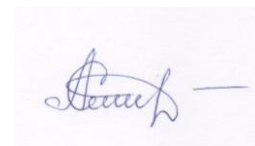

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Селиванова Анастасия Алексеевна

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
В СЕРЕДИНЕ 60 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГГ. XX В.

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Ковалев Александр Сергеевич

Красноярск – 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Организация работы по развитию самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в середине 1960 – первой половине 1980-х гг.	41
1.1. Географические, этнодемографические и социально-экономические факторы и предпосылки развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края	41
1.2. Культурная политика Советского государства в 1960–1980-х гг. и ее влияние на развитие самодеятельного искусства.....	60
1.3. Творческие отчеты как фактор развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края.....	88
Глава 2. Основные направления деятельности любительских творческих коллективов в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в северных районах Красноярского края	106
2.1. Становление и развитие самодеятельных театральных коллективов...	107
2.2. Творческая деятельность непрофессиональных танцевально-хореографических ансамблей.....	128
2.3. Развитие музыкальной самодеятельности.....	138
2.4. Деятельность художников-любителей и мастеров декоративно-прикладного искусства.....	158
Заключение.....	183
Список сокращений.....	196
Список использованных источников и литературы.....	197
Приложения.....	226

Введение

Актуальность исследования. История развития самодеятельного искусства в России вызывает значительный научно-теоретический, культурный и практический интерес, что обуславливается актуализацией проблем социально-политического и культурного развития страны на современном этапе. Вновь остро поставлен вопрос об отношениях к историческому прошлому, к культурному наследию. Самодеятельное искусство как часть советской культуры способствовало подъему творческого сознания, культурного уровня и духовного развития народных масс, отвечало за формирование общественно-политических ценностей, являлось средством воспитания и творческого развития личности. В связи с этим вопрос о сохранении и распространении накопленного опыта по развитию творческого потенциала населения сегодня является в достаточной степени актуальным. Изучение самодеятельного творчества помогает лучше понять особенности культуры советского периода для современного общества. Поскольку опыт по развитию народного творчества средствами самодеятельного искусства был сформирован и получен в период становления и развития культуры социализма, можно говорить об определенной значимости изучения самодеятельного творчества народа как одного из важнейших факторов социально-культурных преобразований. Учет и использование накопленного в советский период опыта развития творческого потенциала населения через участие в непрофессиональной культурной деятельности может служить обогащению культуры страны на современном этапе.

Научное изучение процесса развития самодеятельного искусства, его положительных и отрицательных тенденций, влияния на культурный уровень населения будет способствовать обобщению и систематизации существующих знаний о трансформации культурных потребностей, что, в свою очередь, может способст-

воват в выработке стратегии по развитию самодеятельного творчества как части российской культуры.

Тема настоящего исследования актуальна также в связи с ростом интереса к локальной истории. Без внимательного изучения истории регионов трудно изучать историю России в целом. Красноярский край – один из крупнейших субъектов Российской Федерации, поэтому изучение его прошлого представляет особый интерес. С древнейших времен на территории края селились коренные народы, которым удалось в ходе процесса трансформации культур в советский период сохранить свою мировоззренческую основу в самодеятельном искусстве. Территориальная удаленность и многонациональный состав способствовали сохранению культурной самобытности. Здесь сложились благоприятные условия для развития самодеятельного искусства. В 1960–1980-х гг. в Красноярском крае все сферы общественной жизни были на пике развития. В этот период активно шло освоение северных районов края, где культурный рост общества был тесно связан с уровнем культуры рабочего класса, который при социализме выступает движущей силой не только материально-технического, но и культурного прогресса, носителем новых форм народного творчества, поэтому формирование социокультурной среды для организации досуга населения имело огромное значение. Однако опыт по формированию культурного уровня населения посредством самодеятельного искусства в северных районах края, вопросы развития художественной самодеятельности, ее место в жизни людей и роль в социальных процессах недостаточно изучены, что также актуализирует предмет нашего исследования.

Поскольку история развития самодеятельного искусства тесно связана с культурной политикой, политическими решениями, принципами руководства художественной самодеятельностью как в общегосударственном масштабе, так и на уровне края, то, соответственно, актуальность работы определяется также необходимостью теоретического обоснования роли управленческой деятельности партии и государства в отношении развития самодеятельного творчества.

Таким образом, очевидно, что без познания процесса развития самодеятельного искусства сложно представить целостную картину истории Отечества в

советские годы, проследить культурное развитие отдельных регионов страны в период развитого социализма, в том числе в северных районах Красноярского края.

Степень изученности темы. Развитие самодеятельного искусства в стране являлось предметом междисциплинарного исследования и представляет интерес для отечественных исследователей как в общетеоретическом, так и в практическом плане. В общероссийской и региональной отечественной историографии по истории самодеятельного искусства 60–80-х гг. XX в. можно выделить три этапа.

На первом этапе (1960-е – середина 1980-х) самодеятельное искусство рассматривалось в контексте идеологической деятельности коммунистической партии. В этот период анализируется значение культуры в деле формирования советского человека – строителя коммунизма, что предопределило содержание публикаций. Ключевое внимание в трудах исследователей было акцентировано на роли партии в строительстве коммунистического общества на основе непрерывного роста общественного благосостояния, улучшения условий жизни трудящихся и культурного обслуживания населения.

Анализируя степень изученности становления и развития самодеятельного искусства в Красноярском крае в исследуемый период, все публикации можно разделить на три группы: 1) работы, посвященные теоретическим основам самодеятельного искусства; 2) исследования, в которых рассматриваются условия и факторы развития самодеятельного искусства в стране и в ее отдельных регионах, в частности, в Сибири и Красноярском крае; 3) труды, посвященные непосредственно проблемам развития самодеятельного искусства и деятельности творческих коллективов в Красноярском крае.

К теоретическим работам¹ этого периода можно отнести исследования А.М. Савченко, Г.Г. Котожекова, А.М. Герштейна, А.С. Каргина и др., где был представлен и обобщен опыт партии по реализации государственной политики в сфере культуры в целом. Теоретические аспекты культурного развития регионов

¹ Герштейн А.М. Культурно-просветительная работа в Бурятии в условиях развитого социализма (1959–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1978; Каргин А.С. Самодеятельное художественное творчество: История. Теория. Практика. М.: Высшая школа, 1988; Котожеков Г.Г. Художественная культура народностей СССР. М., 1984; Савченко А.М. История культурно-просветительной работы в СССР. М., 1970.

СССР легли в основу исследований, в которых было рассмотрено значение культурно-просветительной работы в формировании нравственного развития советского человека. Для ряда научных трудов², изданных в этот период, характерно осмысление роли культуры как двигателя идей и ценностей социалистического общества. Исследователи самодеятельного искусства рассматривали народное творчество как необходимый элемент советской культуры. Значительное число работ³ было посвящено разработке теоретических вопросов развития самодеятельного искусства, однако практически не были исследованы проблемы реализации развития самодеятельного искусства не только в отдельных регионах, но и в Советском государстве в целом.

Самодеятельное искусство долгое время не подвергалось всестороннему понятийному анализу. Только в 1982 г. в монографии «О соотношении народного и самодеятельного искусства»⁴ Г.К. Вагнер дал определение понятий «народное искусство» и «самодеятельное искусство». По мнению автора, под народным искусством в широком культурном смысле необходимо понимать все художественное творчество трудящихся масс – от традиционного сельского искусства до современного самодеятельного творчества. Под народным искусством в более узком, этнографическом смысле он подразумевал традиционное народное творчество – устное, словесно-песенное, изобразительное. Под самодеятельным искусством, по мнению Г.К. Вагнера, понимается форма организационного занятия непрофессиональным творчеством в исполнительских видах искусства: хоровая деятельность, хореография, театральная деятельность, художественное слово и т.д. Именно такая характеристика понятия самодеятельного искусства была

² Пахомов А.К. Деятельность сельских культурно-просветительских учреждений Якутской АССР по коммунистическому воспитанию трудящихся в условиях развитого социализма (1959–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1980; Воронина Г.З. Роль культурных учреждений в эстетическом воспитании тружеников села Западной Сибири в условиях развитого социализма (1966–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1981.

³ Алексеев Э.Б. Музыкальный фольклор и музыкальная самодеятельность // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества. М., 1984; Каргин А.С. Воспитательная работа в самодеятельном художественном коллективе. М.: Просвещение, 1984; Котожеков Г.Г. Художественная культура народностей СССР. М., 1984; Максимов В.Н. Художественная самодеятельность как проявление многообразия художественной культуры // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества. М., 1984; Семенов В. Превратим Красноярье в край высокой культуры // Опыт трудового воспитания в клубах Сибири. М., 1982.; Шульпин А.П. О природе любительского театра // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества. М., 1984. и др.

⁴ Вагнер Г.К. О соотношении народного и самодеятельного искусства // Проблемы народного искусства / под ред. М.А. Некрасовой и К.А. Макарова. М., 1982. С. 44.

использована в настоящем исследовании в качестве основы терминологического ряда. Также некоторыми исследователями этого периода в научный дискурс были введены понятия «художественная самодеятельность», «народное творчество», «любительское искусство», обозначающие занятия непрофессиональным творчеством народных масс⁵.

Научный подход к изучению процессов развития народно-художественного творчества в 1980-е гг. достаточно полно использует теоретик А.С. Каргин⁶ в публикации «Воспитательная работа в самодеятельном художественном коллективе». Автор сравнил развитие народно-художественного творчества в разные исторические периоды, выделил функции художественной самодеятельности. Впервые в отечественной науке А.С. Каргин дал объективную оценку художественной самодеятельности в РСФСР, выявив как положительные, так и отрицательные факторы, влияющие на процесс развития. Однако работа больше носила рекомендательный характер для использования в педагогической практике воспитания.

Для сибирской историографии этого периода характерно, что развитие самодеятельного искусства рассматривалось через призму культурно-просветительской работы. Были проведены исследования⁷ деятельности культурно-просветительских учреждений в 1960–1970-х гг. в Якутии, Бурятии и Западной Сибири.

Развитие самодеятельного искусства в Сибири, в том числе в Красноярском крае, а именно культурно-просветительская работа по развитию народного творчества, рассматривалось в пятом томе «История Сибири», изданного в 1969 г.. В разделе «Культурно-просветительская работа» Ф.А. Лукинским было отмечено

⁵ Емельянов Л.И. Методологические вопросы фольклористики. Л., 1978; Макаров К. Профессиональное, народное, самодеятельное // Декоративное искусство СССР. 1972. № 9; Кваша А.Г. О понятиях «самодеятельное» и «активное» население // Вестник статистики. 1966. № 4.; Семенова Т. Народное искусство и его проблемы. М., 1977.

⁶ Каргин А.С. Работа с самодеятельным музыкальным оркестром русских народных инструментов. М.: Наука, 1982; Его же. Воспитательная работа в самодеятельном художественном коллективе. М.: Просвещение, 1984; Его же. Самодеятельное художественное творчество: История. Теория. Практика. М.: Высшая школа, 1988; Народное художественное творчество: Структура. Формы. Свойства. М.: Высшая школа, 1988.

⁷ Савченко А.М. История культурно-просветительской работы в СССР. М., 1970; Герштейн А.М. Культурно-просветительская работа в Бурятии в условиях развитого социализма (1959–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1978; Пахомов А.К. Деятельность сельских культурно-просветительских учреждений: Якутской АССР по коммунистическому воспитанию трудящихся в условиях развитого социализма (1959–1970 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 1980; Воронина Г.З. Роль культурных учреждений в эстетическом воспитании тружеников села Западной Сибири в условиях развитого социализма (1966–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1981. и др.

значение роли самодеятельных коллективов в подъеме культурного уровня трудящихся, разнообразие форм и методов культурно-просветительной работы. Авторы указали, что большим толчком в борьбе за качество исполнительского мастерства явились смотры художественной самодеятельности (1963—1965)⁸. Однако в работе не рассматривался региональный контекст в развитии художественной самодеятельности, не были приведены примеры по исследованию конкретных направлений самодеятельного творчества народных масс.

Вопрос о развитии самодеятельного искусства в Красноярском крае изучался в коллективном труде «История Красноярского края»⁹ в разделе «Развитие культуры в 1946–1967 годы», написанном В.В. Рукосуевой. Автором был представлен теоретический анализ деятельности культурно-просветительских учреждений, любительских театров края в 1960-е гг. Однако в целом характеристика направлений художественной самодеятельности в работе была дана крайне фрагментарно.

В рассматриваемые годы частично изучалась культура коренных народов севера Красноярского края. Исследователи отмечали, что в 60-70-х гг. XX в. культурно-просветительная работа способствовала становлению художественной самодеятельности народов, проживающих в северных районах края, формированию традиций исполнительского творчества¹⁰. Так, в исследованиях¹¹ М.Я. Жорницкой «Народные танцы эвенов и эвенков», О.А. Аксеновой «Песни долган», а также работах А.М. Айзенштадт «Песенная культура эвенков», «Напевы эвенских танцев» авторы выделяют многообразие напевов в мелодиях танцев, отражающих местные особенности и выявляющих особенности танцевальных композиций североенисейской и южноенисейской этнических групп населения. Однако акцент в исследованиях был смещен в сторону изучения национальных традиций и обычаев, а не самодеятельного творчества.

⁸ История Сибири: Л.: Наука, 1969. Т. 5. С. 396–399.

⁹ История Красноярского края. Красноярск, 1967. С. 283–296.

¹⁰ Долгих Б.О., Файнберг Л.А. Таймырские нганасаны // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. М., 1969. С. 65.

¹¹ Жорницкая М.Я. Народные танцы эвенов и эвенков // Советская этнография. 1964. № 2; Аксенова О.А. Песни долган. Красноярск, 1975; Айзенштадт А.М. У кетов и селькупов // Музыка Сибири и Дальнего Востока. М., 1982; Его же. Напевы эвенских танцев // Советская музыка. 1986. № 7.

Теоретические вопросы формирования и развития социалистической художественной культуры страны были рассмотрены в работе «Художественная культура народностей СССР» Г.Г. Котожекова¹², автор выявил закономерности взаимодействия культур небольших по численности народностей СССР, в том числе и проживающих на территории Красноярского края, в условиях развития культуры социализма. Ценность исследования заключается в том, что автор представил опыт советского культурного строительства в этнических регионах Сибири в контексте общечеловеческих ценностей, пересмотрел концепцию формирования и развития национальных культур, но вопросам самодеятельного искусства как части советской культуры не уделено достаточного внимания.

Отдельные аспекты партийного руководства самодеятельным искусством в Красноярском крае рассматривались в работе «Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980 гг.»¹³. Характеризуя деятельность партийного руководства края и результаты социально-экономического развития в разные пятилетки, авторы рассматривали ведущую роль партийного руководства края в развитии самодеятельного искусства, но при этом крайне мало уделено внимания значению личностного участия населения края в художественной самодеятельности. Зато в целом «Очерки...» содержат фактический материал о культурном строительстве, представленный в хронологическом порядке и имеющий статистические сведения о введении в эксплуатацию культурных учреждений края. Реализация партийных решений по развитию социально-культурного комплекса Красноярского края в исследуемый период проходила под девизом «Превратим Сибирь в край высокой культуры», осмысление которого стало предметом пристального внимания широкой общественности, в том числе политиков и ученых¹⁴.

¹² Котожеков Г.Г. Художественная культура народностей СССР. М.: Мысль, 1984.

¹³ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980. Красноярск, 1982.

¹⁴ Семенов В. Превратим Красноярье в край высокой культуры // Опыт трудового воспитания в клубах Сибири. М., 1982. С 27–39; Становкин С. Резерв социальной активности: О движении «Превратим Сибирь в край высокой культуры» в Красноярье // Советская культура. 1982. 5 января; Федирко П.С. Начинания, творящие жизнь: Идеологическая работа: актуальность и действенность. Движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры». Итоги и проблемы // Советская культура. 1983. 5 июля; Его же. Сибири – высокую культуру // Красноярский рабочий. 1984. 30 октября.

Помимо работ теоретического характера в этом периоде можно выделить группу исследований научно-популярного характера, в которых рассматриваются условия и факторы развития культуры, в том числе и самодеятельного искусства, а также проблемы реализации культурной политике в стране и ее регионах.

Значительная часть работ первой половины 1980-х гг. была посвящена культурно-просветительской деятельности дворцов, домов культуры, клубов¹⁵. Авторы уделяли внимание условиям работы, изучению деятельности по организации выставок декоративно-прикладного искусства, художественной самодеятельности¹⁶.

В 1980 г. выходит монография «Культура современной деревни»¹⁷ Т.А. Кудриной, освещающая историю развития культуры советского села. Используя данные статистики, автор изучает культуру селян в контексте условий повседневности, быта, досуга. В работе представлен богатый фактический материал, но художественная самодеятельность как форма досуга сельчан практически не рассматривалась.

В работе В.Н. Максимова «Художественная самодеятельность как проявление многообразия художественной культуры»¹⁸ были выявлены специфические особенности художественной самодеятельности, проблемы развития. Автор сделал вывод о том, что для всех видов художественной культуры присуща многофункциональность, так как она одновременно удовлетворяла потребности в саморазвитии и самореализации разных социокультурных групп, а также отдельных личностей.

К середине 80-х гг. XX в. спектр научных исследований, касающихся развития самодеятельного искусства, заметно изменился. Самодеятельное искусство стало рассматриваться как часть культуры, раскрывающая духовное богатство

¹⁵ Семенов В. Превратим Красноярье в край высокой культуры // Опыт трудового воспитания в клубах Сибири. М., 1982; Становкин С. Резерв социальной активности: О движении «Превратим Сибирь в край высокой культуры» в Красноярье // Советская культура. 1982. 5 января; Федирко П.С. Начинания, творящие жизнь: Идеологическая работа: актуальность и действенность. Движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Итоги и проблемы // Советская культура. 1983. 5 июля; Сибири – высокую культуру: излож. докл. на научн.-практ. конф. «Актуальные вопросы движения “Превратим Сибирь в край высокой культуры!”» // Красноярский рабочий. 1984. 30 октября.

¹⁶ Винская Л. Прекрасен мир! Краевая выставка живописи, скульптуры, графики и декор.-приклад. искусства, посвященная XXVI съезду КПСС, в Доме художника // Красноярский рабочий. 1981. 4 марта; Кривошеев Б.Г., Лаврушева Л.Г., Прейсман Э.М. Музыкальная жизнь Красноярска. Красноярск: Кн. изд-во, 1983.

¹⁷ Кудрина Т.А. Культура современной деревни. М.: Мысль, 1980.

¹⁸ Максимов В.Н. Художественная самодеятельность как проявление многообразия художественной культуры // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества: сб. науч. тр. М., 1984. С. 76.

народных масс и способствующая подъему творческого и этнического сознания, развитию культурного уровня территории. Это было связано с некоторым ослаблением идеологии, что дало возможность исследователям рассматривать проблематику вопросов в разных направлениях.

Отметим, что предмет исследования настолько многогранен, что большинство работ написано на стыке ряда гуманитарных наук. Например, в работе Э.Б. Алексеевой «Музыкальный фольклор и музыкальная самодеятельность» исследовалось значение самодеятельных музыкальных коллективов, ориентирующихся на фольклорное творчество¹⁹. По мнению автора, выбор направления музыкального жанра для деятельности коллектива определяется, исходя из творческих проб, которые, в свою очередь предоставляет самодеятельное искусство²⁰.

Некоторые аспекты развития самодеятельности в 1970-е гг., существующей при государственных клубных учреждениях, рассматривались в статье «Музыкальная самодеятельность страны в 70-е годы XX в.» (1984) Л.А. Богуславской²¹. Статья дает целостное представление о развитии одного из жанров народного художественного творчества – музыкальной самодеятельности. Автор выявила классификацию музыкальной самодеятельности в зависимости от музыкальных жанров. Так, вокальная музыка в РСФСР была представлена хоровыми коллективами, инструментальная – оркестрами (духовыми, эстрадными, народных инструментов) и инструментальными ансамблями. Наряду с этими жанрами, отмечала Л.А. Богуславская, традиционными для самодеятельности 1970-х гг. большое пространство получили вокально-инструментальные ансамбли. Кроме этого, она отдельно выделила любительское музыкальное творчество, представленное такими синтетическими жанрами, как музыкальный театр, театр эстрадных миниатюр, агиттеатр, агитационно-художественные бригады.

По мнению Л.А. Богуславской, основная часть музыкальной самодеятельности страны была представлена хоровыми коллективами: академическими, народ-

¹⁹ Алексеев Э.Б. Музыкальный фольклор и музыкальная самодеятельность // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества. М.: Наука, 1984. С. 45–69.

²⁰ Там же. С. 63–65.

²¹ Богуславская Л. А. Музыкальная самодеятельность страны в 70-е годы XX в. // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества: сб. науч. тр. М., 1984. С. 117–135.

ными и любительскими. Автор на основе этой классификации дает характеристику каждому из них. Для академических хоровых коллективов, по мнению автора, присущи такие черты, как профессионализм, широта репертуарного исполнения; для хоровых коллективов городов – репертуар из апробированных произведений; для хоровых коллективов районных и сельских домов культуры – преобладание в репертуаре народных песен, слабое владение навыками музыкальной грамотности²². Возрастание интереса к песенному фольклору и поиск его новых форм, сокращение традиционных видов хоровой самодеятельности, углубление индивидуально-личностного начала – именно эти причины изменений в самодеятельном творчестве изучала Л.А. Богуславская²³.

История ведущих профессиональных и самодеятельных оркестров русских народных инструментов СССР была предметом научных интересов А.В. Пересады. В работе «Оркестры русских народных инструментов» он кратко изложил историю народного оркестрового исполнительства, в том числе и историю оркестров Красноярского края, например, оркестра Красноярского государственного академического ансамбля танца Сибири²⁴.

Таким образом, анализ литературы первого этапа показал, что развитие самодеятельного искусства Красноярского края в 1966–1985 гг. еще не стало предметом научного изучения историков. В основном вопросы развития самодеятельности, которые представляли интерес для отечественных исследователей рассматривались специалистами в области культуры в ключе общего культурного развития СССР под влиянием идеологии партийного руководства. Так как культура, в том числе самодеятельность как ее часть, была призвана дать человеку духовное обогащение, воспитать нового строителя коммунизма, предметом исследования в большинстве теоретических работ²⁵ стало народное художественное

²² Богуславская Л. А. Музыкальная самодеятельность страны в 70-е годы XX в. // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества: сб. науч. тр. М., 1984. С. 117–135.

²³ Там же. С. 124.

²⁴ Пересада А. Оркестры русских народных инструментов: справочник. М., 1985.

²⁵ Павлов П.А. Массовое художественное творчество трудящихся. М., 1976; Кондратьева С. Художественная самодеятельность и фольклор (к проблеме народного хора) // Народное творчество. Вопросы музыкальной самодеятельности и фольклора. М., 1974; Клоско Е.М. К вопросу об управлении культурно-просветительскими учреждениями // Социология культуры. М., 1975. Вып. 2; Гитман М.М., Плешин Ю.И. К вопросу о должностной инструкции руководителя коллектива художественной самодеятельности // Вопросы теории и практики культпросветработы: сб. науч. тр. Л., 1976. Вып. 1.

творчество в СССР как фактор развития культурно-массового сознания. Также большинство публикаций²⁶ было посвящено исследованию опыта работы культурных учреждений страны, изучению жанров художественной самодеятельности, характеристике кадрового потенциала, вопросам становления самодеятельного искусства. Однако в этот период предметом специального исследования, к сожалению, не становятся биографии любительских коллективов, режиссеров, руководителей, территориальный опыт развития самодеятельного искусства и его влияние на культурное строительство в стране. Вполне естественно, что работы этого периода отличаются повышенным вниманием к роли партии в культурном строительстве.

Второй период историографии исследуемой проблемы (1985–2000) характеризуется публикацией работ, отличающихся более глубоким теоретическим уровнем исследования. Исследователи постепенно осознавали необходимость новых подходов к изучению истории самодеятельного искусства как части культуры СССР и его регионов. Использование новых подходов к изучению темы позволило авторам представить детальный анализ процесса развития самодеятельного искусства, выявить факторы, влияющие на процесс динамики и стагнации развития самодеятельных коллективов, изучить роль и влияние художественной самодеятельности на развитие личности.

Так, с позиции социологического подхода история народного художественного творчества впервые рассматривалась в монографии Л.И. Михайловой «Социодинамика народной художественной культуры (Детерминанты, тенденции, закономерности)». Автор выдвинула тезис о том, что конкретному историческому периоду соответствует определенный тип народной культуры, который постоянно трансформируется под воздействием новых знаний, ценностей, образа жизни²⁷. Ценность работы, на наш взгляд, состоит в том, что по представленной схеме можно проследить на примере советской эпохи трансформацию народной культу-

²⁶ Муравьев Ю.А. Условия труда клубного работника // Социология культуры. М., 1981; Кудрина Т.А. Культура современной деревни. На материалах РСФСР. М., 1980.; Журавлева И.В. Досуг жителей села. М., 1985; Красильников Ю.Д. Основы теории культурно-просветительной работы. М., 1982; Смирнова Е.И. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях. М., 1983.

²⁷ Михайлова Л.И. Социодинамика народной художественной культуры (Детерминанты, тенденции, закономерности). М.: Вузовская книга, 1999.

ры под воздействием нового образа жизни, продиктованного временем строительства социализма, где самодеятельное искусство сыграло немаловажную роль в реализации целей культурного развития страны и ее отдельных регионов, в том числе северных районов Красноярского края.

Теоретико-методологические аспекты исследования истории народной культуры частично рассматриваются в работе Н.Г. Михайловой, где автор обосновывает понятия «народная культура» и «народное творчество» на основе культурологического подхода. Под «народной культурой» автор понимает целостность взглядов, идеалов, ценностей, сформированных исторической эпохой и присущих только ее историческим рамкам. Народное творчество рассматривается автором как проявление народной культуры, деятельность по созданию новых образов, олицетворяющих эпоху²⁸.

Результатом длительных исследований заместителя директора НИИ культурологи Министерства культуры РФ и РАН с 1989 г. А.С. Каргина стала монография «Народное художественное творчество. Структура. Формы. Свойства»²⁹, изданная в 1990 г., где рассматривались основные черты советского народного художественного творчества: самодеятельный характер, любительская основа, массовость, национальный и интернациональный характер. Автор уделяет большое внимание значению и проблемам передачи опыта по распространению форм организации народного творчества в целях сохранения культурного потенциала страны. В работе «Народная художественная культура»³⁰ автор дал более полную классификацию художественной культуры, предложил пути совершенствования художественной самодеятельности и их реализации в музыкальном творчестве СССР, другие направления самодеятельного искусства не рассматривались.

В этот период исследователи начинают изучать проблемы становления советского самодеятельного искусства с позиций комплексного подхода, что было обусловлено расширением доступа к архивным материалам. При этом авторы в

²⁸ Михайлова Н.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования народной культуры // Народная культура в современных условиях. Опыт междисциплинарного культурологического исследования. М.: РГБ, 2000. С. 4–25.

²⁹ Каргин А.С. Народное художественное творчество: Структура. Формы. Свойства. М.: Музыка, 1990.

³⁰ Его же. Народная художественная культура. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора. 1997.

большей степени опирались на междисциплинарный подход, который позволяет интегрировать информацию, материалы, сведения, методы, инструменты, точки зрения, теории двух или более дисциплин. Такой подход к рассмотрению процессов развития самодеятельного искусства представляется достаточно обоснованным. В частности, он использовался исследователями народного творчества во второй половине 1990-х гг. Особенно выделяется трехтомник «Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории», подготовленный учеными Государственного института искусствознания К.Г. Богемской, А.П. Шульпиным, В.И. Уральской, М.В. Юнисовым. Самодеятельное художественное творчество рассматривается авторами как часть культурно-просветительской работы в контексте всей народной культуры. В контексте междисциплинарного подхода исследовались коллективы, действовавшие не только в рамках учреждений культуры, но и занимающиеся авторским творчеством, сольным исполнением др.³¹ Данный контекст позволял изучить не только народное творчество как деятельность, но и жанры исполнительского искусства в культурологическом аспекте.

В работах этого периода критике подвергаются модель управления культурой советского периода, роль партийных органов в развитии творческого потенциала народных масс, также явно прослеживалась тенденция к выявлению проблем и недостатков культурной политики советской власти в целом.

Помимо этого, стало появляться больше работ, анализировавших процессы самодеятельного творчества в контексте социокультурного развития и роли человеческого потенциала в культурном строительстве. Позитивное представление о содержании и формах культурной деятельности в Сибири (на примере Красноярского края) представлено в сборниках научных статей под редакцией В.И. Замышляева³². В статьях, представленных в этих сборниках, дается оценка работы руководства по развитию культурной среды края. Критерием оценки выступало привлечение народных масс к любительскому творчеству, также рассматривались

³¹ Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории конец 50 – нач. 90-х гг. СПб, 1999. Т. 1. 2.

³² Замышляев В.И. Сибири – высокую культуру! Движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры!»: Опыт, проблемы. Красноярск: Кн. изд-во, 1986; его же. Культурное развитие Красноярского края: из опыта движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Красноярск, 1988.

вопросы культурной интеграции, обозначалось значение роли участников художественной самодеятельности в процессе развития культуры региона в целом.

Важным аспектом в изучении самодеятельного искусства 1966–1985 гг. стала проблема изучения подготовки кадров для культурно-просветительских учреждений. В этом отношении наибольший интерес представляет работа Р.И. Ибрагимова и В.М. Мартынова «Кадры культуры: проблемы и поиски». В ней исследовались общие тенденции подготовки кадров для народного художественного творчества, характерные для всех регионов СССР в 1980-х гг.³³ Авторы использовали примеры из опыта руководителей художественной самодеятельности Красноярского края. Однако при всей ценности используемого в этом исследовании материала в нем отсутствовал исторический анализ проблемы подготовки и уровня образования культурно-просветительских кадров в 1980-е гг.

Значение материально-технического обеспечения для развития художественной самодеятельности в культурных учреждениях в сибирской деревне обосновано в работе И.Б. Карпуниной «Особенности развития сельской художественной самодеятельности Сибири в 1960–1980-е гг.»³⁴. Автор отмечает этапы становления народного творчества, рассматривает динамику строительства учреждений культуры и обеспечение их кадрами в сельской местности, критикует слабую работу руководства по поддержанию интереса к художественной самодеятельности на селе. И.Б. Карпунина проанализировав факторы, определившие изменения в росте культурного уровня населения в целом, пришла к выводу, что развитие средств массовой информации и повышение материального уровня жизни общества сопровождалось вытеснением интереса к художественной самодеятельности и усилением ориентации сельских жителей на развлекательные виды искусства.

Смена государственного подхода к управлению культурой в 1990-х гг. повлияла на смещение акцентов в исследовательских работах. В частности, больше внимания стало уделяться региональному аспекту, изучению сохранившимся национальных традиций народов Севера в условиях укрепления социалистической

³³Ибрагимов Р.И., Мартынов В.М. Кадры культуры: проблемы и поиски. Красноярск: Книжное издательство, 1987.

³⁴ Карпунина И.Б. «Особенности развития сельской художественной самодеятельности Сибири в 1960–1980-е гг.» // Эстетическое воспитание трудящихся советской Сибири исторический опыт и современность. Новосибирск, 1989. С. 61–76.

идеологии. Именно в эти годы начинается процесс возрождения национальной самобытной культуры народов России, культура стала рассматриваться как специфическая система норм, ценностей и смыслов, отличающих одно общество от другого. В связи с этим, в отличие от первого этапа, было издано значительное число работ, посвященных развитию народного художественного творчества в отдельных регионах, в том числе в Красноярском крае. Ряд исторических очерков, опубликованных в период 1985–2000 гг., был посвящен проблемам культурно-бытовых условий жизни городского и сельского населения, достижениям деятелей культуры в городах и районах Красноярского края³⁵.

Вопросам развития народного художественного творчества Сибири были посвящены статьи А.С. Панюкова, Л.Н. Славиной, опубликованные во втором выпуске сборника «Памятники истории и культуры Красноярского края»³⁶. Ценный материал, характеризующий динамику численности сети культурно-просветительных учреждений в сельской местности Красноярского края с 1960 по 1990-е гг. содержался в работе Л.Н. Славиной «Развитие сферы культурного обслуживания в красноярской деревне (1960–1980-е гг.)». Автор выявила закономерности развития культурной сферы красноярской деревни за 30 лет, в публикации была проанализирована материальная база учреждений культуры, исследован кадровый потенциал, дан объективный анализ государственной политики в культурной сфере в 1960–1980-х гг.³⁷. Работа также представлена значительным статистическим материалом, что позволило Л.Н. Славиной проанализировать культурную среду красноярской деревни.

В статье Т.М. Ломановой «Народное прикладное искусство Красноярского края»³⁸, опубликованной в сборнике научных трудов «Художественная культура Красноярья», впервые была поднята проблема сохранения народного самодее-

³⁵ Северьянов М.Д. На земле Саянской (исторический очерк). Красноярск. 1987; Львов А.Л. Норильск. Красноярск. 1985; Викторов В.В. Становление и развитие материальной базы культуры. М.: Высшая школа, 1989.

³⁶ Панюков А.С. Историческое сознание, фольклор, традиции, отряды (к проблеме изучения крестьянского фольклора Сибири) // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1992. Выпуск 2. С. 246–251; Славина Л.Н. Развитие сферы культурного обслуживания в Красноярской деревне (1960–1980-е гг.) // Памятники истории и культуры Красноярского края. Выпуск 2. Красноярск, 1992. С. 251–261.

³⁷ Славина Л.Н. Развитие сферы культурного обслуживания в красноярской деревне (1960–1980-е гг.) // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1992. Выпуск 2. С. 251–261.

³⁸ Ломанова Т.М. Народное прикладное искусство Красноярского края // Художественная культура Красноярья: сб. науч. ст. / под ред. И.В. Ефимовой, Э.М. Прейсман. Красноярск, 1992. С. 62–69.

тельного искусства малочисленных коренных народов Красноярского края. Исследуя национальные промыслы коренных народов севера, в том числе Эвенкии и Таймыра, автор приходит к выводу о том, что в советский период художественная культура этносов была утрачена, связано это было, по мнению автора, с развитием индустрии сувениров в национальном стиле, вследствие чего предметы искусства потеряли свою ценность и привлекательность для исследования³⁹.

В середине 1990-х гг. исследователи стали поднимать вопросы, касающиеся развития отдельных направлений самодеятельного искусства. Например, В.И. Тарасова в статье «Проблемы репертуара русских народных инструментов и творчество красноярских композиторов», опубликованной в 1992 г., проанализировала динамику развития оркестрового жанра в Красноярском крае, а также впервые в исследованиях, посвященных самодеятельности, установила взаимовлияние оркестрового русско-народного и народно-прикладного искусства⁴⁰.

В этот период заметно расширились рамки региональных исследований художественной самодеятельности. Глубокий анализ развития музыкальных жанров в народной культуре Красноярья был проведен в исследовании В.А. Аверина «Таланты народные» (1998). Автор впервые на основе документальных фактов раскрывает историю исполнительства на русских народных инструментах в Красноярском крае, представляет творческие биографии известных музыкантов и педагогов, показывает пути становления и развития любительского и профессионального исполнения, проблемы кадров, работу музыкальных училищ края⁴¹. Однако развитие народного инструментального творчества в северных районах края в работе не освещалось. В 1998 г. был опубликован сборник статей⁴² историко-биографического характера о выдающихся деятелях художественного народного творчества, где были представлены работы режиссеров-любителей, а также дея-

³⁹ Ломанова Т.М. Указ. соч. С. 62–69.

⁴⁰ Тарасова В.И. Проблемы репертуара русских народных инструментов и творчество красноярских композиторов // Художественная культура Красноярья: сб. науч. ст. Красноярск, 1992. С. 90–93.

⁴¹ Аверин В.А. Таланты народные. Красноярск, 1998.

⁴² Попова Т.В. «В единстве и споре со своим временем» // Земной поклон. О выдающихся людях художественного народного творчества Красноярского края. Красноярск, 1998. С. 29–38; Гадеева А. «И жизнь, и сцена, и любовь» // Земной поклон. О выдающихся людях художественного народного творчества Красноярского края. Красноярск, 1998. С. 121–127; Волокин Н «Тот триста третий спектакль» // Земной поклон. О выдающихся людях художественного народного творчества Красноярского края. Красноярск, 1998. С.157–164.

тельность самодеятельных коллективов края на примере творчества народных театров г. Енисейска, с. Казачинского, с. Богучаны и др.

В целом, в историографии советского самодеятельного искусства второго периода можно отметить усилившиеся тенденции выявления и анализа проблем и недостатков культурной политики советской власти наряду с описанием отдельных достижений в области культуры. История развития народной культуры в Советском государстве рассматривается в связи с многообразием влиявших на нее социокультурных факторов и процессов. Также анализируются положительные и отрицательные причины динамики процесса развития самодеятельного искусства в отдельные периоды, сравнивается уровень культурного развития посредством самодеятельного искусства разных регионов на основе изучения факторов влияния. В работах этого этапа в большей степени присутствуют критика советской идеологии и отрицание вклада коммунистической партии в развитие советской культуры и творческого потенциала гражданина СССР. Тем не менее, несмотря на появление некоторого числа научных работ по истории народного творчества, отдельных комплексных исследований по развитию самодеятельного искусства в Красноярском крае так и не появилось. Ряд публикаций был посвящен изучению отдельных направлений самодеятельного искусства в Красноярском крае, при этом не рассматривались особенности его развития в отдельных районах края, не показана специфика работы самодеятельных коллективов коренных народов Крайнего Севера. Также не получили должного освещения причинно-следственные связи, определившие процессы развития самодеятельного искусства в Красноярском крае на примере его районов.

Третий этап (с 2000 г. по настоящее время) дополняет исследования предыдущего периода интересом исследователей к локальной, устной истории. В краеведческой и научной литературе набирает силу биографический жанр, что способствует появлению публикаций о знаменитых режиссерах народного театра, выдающихся мастерах исполнительского жанра, руководителях танцевальных са-

модеятельных коллективах⁴³. Тематика исследований расширяется и углубляется за счет обогащения источниковой базы материалами фондов районных архивов края. Опубликованные архивные материалы, так например, в 2000-е гг. выходят сборник документов⁴⁴ содержащий информацию по развитию культуры отдельных районов Красноярского края.

Важное место в историографии по изучению культурной политики заняла коллективная монография «Художественная жизнь современного общества»⁴⁵, содержащая анализ нормативно-правовых документов, определявших принципы государственной политики в области культуры, в 1970–1991 гг. Ее авторами были проанализированы процессы, повлиявшие на развитие советской культуры в зависимости от смены тенденций государственного регулирования в конце XX в., были выявлены особенности влияния государственной культурной политики на регионы. Например, руководство самодеятельным искусством с использованием административно-командного метода управления, разрешение или запрет творческой свободы деятельности непрофессиональных коллективов.

Возможность использования архивных материалов в изучении локальной истории позволила ученым обратиться к исследованию разнообразных направлений народного творчества. Постепенно появляются публикации⁴⁶, посвященные изучению жанров народно-художественного творчества, репертуару, деятелям культуры, в том числе и публикации⁴⁷, посвященные отдельным районам и горо-

⁴³ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008; Заварзина В. В семье дружной «Хейро» // Советский Таймыр 1982. 30 октября; Васильева А.А. Любите ли вы театр, как люблю его я // Енисейская правда. 1994. 23 марта.

⁴⁴ Межэтнические связи Приенисейского района. 1917–1992 гг.: сборник документов: в 2 ч. / сост. С.А. Мунина и др.; под. общ. ред. Р.Г. Рафикова; Архивное агентство администрации Красноярского края. Красноярск, 2007.

⁴⁵ Художественная жизнь современного общества. Государственная политика в документах и материалах: в 4 т. СПб.: Дмитрий Булавин, 2001. Т. 4. кн. 1. 530 с, кн. 2.

⁴⁶ Большаков В.П. Метаморфозы русской народной художественной культуры в советский и постсоветский периоды // Вестник КРАУНЦ. Петропавловск-Камчатский, 2013. № 1(21). С. 8–15; Гришин И.Ю. Место самодеятельного художественного творчества в структуре советской культуры // Аналитика культурологи. Тамбов, 2012. № 1(22). С. 81–83; Засельская С.А. Репертуарная политика в сфере художественной самодеятельности и ее осуществление на Урале в 1960-е - 1980-е годы // Инновационная наука. Уфа, 2015. № 11. С.105–107; Сибирикова П.В. Становление и развитие хореографического творчества в России в советский период // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2018. С. 209–211.

⁴⁷ Ачинск юбилейный. Красноярск: Горница, 2003; Бондаренко А.М. Из прошлого в будущее. Краткие исторические очерки. Красноярск: Горница, 2005; Горчаков Р. Удивительная Игарка. Словения, 1995; Еремеева Л.С. Подтеково – родной причал. История и современность. Красноярск, 2005; Красноярский край: XX век. Красноярск: Буква, 2001; История Канского района. Канск, 1999; Земля Казачинская. Родина земледелия Приенисейского края. Красноярск: Издательский дом «Сибирские промыслы», 2005.; Золотое Сердце Сибири. / под ред. Г. Сысоевой. Красноярск, 2002; Фокин, Н.А. Снежная страна Хатанга. Фотоальбом. Красноярск: Буква, 2000.

дам Красноярского края. В них рассказывается о культурных достижениях, произошедших в городах и районах края, приводятся сведения о работе культурных учреждений, творческой деятельности самодеятельных коллективов, кадрах. К сожалению, во многих работах эти проблемы изложены выборочно, что выразилось в освещении вопросов по развитию самодеятельного искусства только крупных населенных пунктов, города или районного центра, не захватывая сельские районы и ореолы обитания коренных народов севера.

В 2003–2004 гг. появляется ряд диссертаций, среди которых в первую очередь следует выделить исследование В.П. Барабаш, посвященное развитию самодеятельного искусства Красноярского края в 60–80 гг. XX в. на примере южных районов⁴⁸. В нем изучены деятельность органов, занимавшихся культурно-просветительной работой, сам процесс выработки принципов, методов руководства культурным строительством рассматриваются во временной динамике в контексте соответствующего исторического фона. В работе автор дает оценку деятельности культурных учреждений Хакасии, Ермаковского, Идринского, Каратузского, Минусинского, Шушенского районов. Описывает историю создания и развития самодеятельных коллективов юга Красноярского края, называет факторы влияния на выбор жанра и репертуара в соответствии с особенностями исторического периода. Автор также обращает внимание на проблемы подготовки кадров. Глубокое исследование развития самодеятельного искусства, проведенное В.П. Барабаш, впервые было обращено к комплексному изучению проблем развития творческих коллективов, непосредственно на примере региональной истории Красноярского края.

В кандидатской диссертации Н.В. Ворошиловой⁴⁹ были раскрыты факторы, влиявшие на изменения культурных потребностей сельчан Красноярского края в 60–80-е гг. XX в., Е.А. Григорьева⁵⁰ проанализировала развитие сферы культурного обслуживания и культурно-досуговой деятельности сельского населения.

⁴⁸ Барабаш В.П. Развитие самодеятельного искусства в Красноярском крае в 1966–1985 гг. на материалах юга Красноярского края: дис. ... канд. ист. наук, Красноярск, 2003.

⁴⁹ Ворошилова Н.В. Образовательный потенциал сибирской деревни: основные тенденции и факторы воспроизводства в 1960–1980-х гг. (на материалах Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2003.

⁵⁰ Григорьева Е.А. Культурное развитие Красноярской деревни в 1960–1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2004.

К середине 2000-х гг. меняется отношение к устной истории, авторов привлекает изучение «живых свидетелей» развития советской самодеятельной культуры, разрабатываются методы по сбору информации со стороны прямых участников самодеятельности советского периода. Источники личного происхождения в изучении вопросов культуры занимают значимую позицию и становятся предметом изучения в ряде исследований. Так, при составлении первого тома четырехтомника «История Красноярского края», который вышел в 2008 г., авторы пользовались не только официальными документами, но и воспоминаниями работников культуры, режиссеров, артистов, фотоархивами⁵¹.

Публикация «Красноярский взлет, 1971–1990»⁵², увидевшая свет в 2004 г., рассказывает о двух десятилетиях комплексного развития края с 1971 по 1990 г., когда осуществлялось комплексное развитие производительных сил Красноярского края, происходило становление предприятий, агрокомплексов, образовательных учреждений. Вследствие этого развития происходило увеличение трудового населения в городских и сельских населенных пунктах севера края с его постоянно возрастающими культурными потребностями. Поэтому деятельность дворцов и районных домов культуры, музеев и библиотек в этих районах в исследовании рассматривается в связи с процессами урбанизации и комплексного развития производительных сил. Несомненная ценность работы заключается в том, что большой акцент был сделан на сборе биографических сведений о писателях, композиторах, художниках, огромного фактического материала о конкретной деятельности творческо-профессиональных и любительских коллективов и их наиболее ярких представителях.

Потребность в сохранении исторической памяти о людях культуры и их творчестве на примере регионов в целях передачи опыта молодому поколению привела к появлению работ энциклопедического формата. В 2012 г. под редакцией В.И. Замышляева и В.Н. Ковальчука была издана энциклопедия о художест-

⁵¹ История Красноярского края: История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. Т. 1.

⁵² Красноярский взлет, 1971–1990. Красноярск: Горница, 2004.

венном народном творчестве Красноярского края⁵³, в которой освещена деятельность работников культуры, методистов Краевого дома народного творчества, любительских коллективов, знаменитых артистов художественной самодеятельности. В 2014 г. появился сборник исследовательских работ⁵⁴ о репрессированных деятелях культуры и значении их вклада в развитие культуры городов и поселков края.

Публикации с 2015 г. привлекают внимание новым обращением к локальной истории⁵⁵. На примере Красноярского края рассматриваются исторические аспекты и особенности развития народной культуры. В работах М.Д. Северьянова, В.И. Замышляева дается оценка мастерам художественного творчества, которые внесли значительный вклад в культурное развитие региона⁵⁶. Однако материал о деятелях культуры северных районов края в вышеупомянутых работах также представлен незначительно.

В 2016 г. была защищена диссертация Е.И. Лобыневой, посвященная государственной культурной политике в СССР в 60–80-е гг. XX в.⁵⁷ Работа написана на примере Красноярского края, автор выявила особенности развития региона в условиях реализации культурной политики государственной власти, дала оценку вкладу интеллигенции в развитие народного творчества в 60–80-е гг. XX в. Диссертационное исследование содержало ряд не критичных статистических ошибок при проведении расчетов показателей культурного развития региона, что требует более детального анализа изучения имеющихся статистических данных в целом по развитию самодеятельного искусства в Красноярском крае.

Таким образом, историография третьего периода обусловлена изучением региональной истории в культурном аспекте. Акцент постепенно смещается в

⁵³ Замышляев В.И., Ковальчук В.Н. Художественное народное творчество Красноярского края XX–XXI вв. Красноярск, 2012.

⁵⁴ Добрые дела, сложные судьбы. Репрессированные деятели культуры и искусства в истории Красноярского края. Красноярск: Класс Плюс, 2014.

⁵⁵ Кондратенко Н.В. Развитие форм художественной самодеятельности Пензенской области во второй половине 20 века // Культура регионов: история и современность. 2015. № 8. С. 120–126.

⁵⁶ Северьянов М.Д. Присяянье на перепутье эпох: люди, события, факты. Красноярск: СФУ. 2015; Замышляев В.И. На Енисейских берегах. История культуры Красноярского края. 1934–1991 гг.: Монография. Красноярск: Сибирский гос. аэрокосмический ун-т им. акад. М.Ф. Решетнева, 2015.

⁵⁷ Лобынева Е.И. Государственная культурная политика в СССР в 60–80-е гг. XX в. (на примере Красноярского края): Дис. ... канд. культурологии. Красноярск, 2016.

сторону более глубокого изучения вклада личности в развитие культуры на примере изучения биографий знаменитых культурных деятелей. Как и прежде, в работах дается оценка значению самодеятельного искусства как части советской культуры, однако публикации предыдущих этапов дополняются региональными исследованиями. В работах, посвященных развитию творчества в отдельных районах Красноярского края, процессы культурного развития рассматриваются через участие населения в художественной самодеятельности. Внимание в работах уделено изучению творческого пути коллективов художественной самодеятельности их достижениям и мастерству, влиянию художественного творчества на развитие территории районов и городов края.

В целом, характеризуя историографию проблемы, следует заметить, что большинство работ по истории советской культуры исследуемого периода были написаны на стыке ряда гуманитарных наук. В меньшей степени в них получили отражение вопросы становления и развития самодеятельного искусства в регионах страны, в том числе и в северных районах Красноярского края. Незначителен или вовсе отсутствует региональный аспект изучения самодеятельного искусства на примере деятельности режиссеров, руководителей самобытных творческих коллективов северных районов Красноярского края. Отсутствуют систематизированные научные издания о развитии направлений и жанров самодеятельного искусства в северных районах и районах Крайнего Севера, Красноярского края в 1960–1980-х гг., недостаточно глубоко проанализирован процесс развития творчества любителей.

Исходя из актуальности исследования и степени изученности темы были определены объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования.

Объект исследования – самодеятельное искусство как явление советской культуры в 1960–1980-х гг.

Предмет исследования – специфика развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в середине 1960 – 1980-х гг.

Цель исследования – изучить процесс развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в середине 60 – первой половине 80-х гг. XX в. и выявить его специфические особенности.

В соответствии с поставленной целью в работе реализуются следующие **задачи** исследования:

– рассмотреть факторы и предпосылки развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в 1966–1985 гг.;

– изучить и проанализировать основные направления государственной политики в области развития самодеятельного искусства;

– исследовать деятельность органов культуры и культурно-просветительских учреждений на предмет организации отдыха и досуга населения;

– определить влияние творческих отчетов на развитие художественной самодеятельности и деятельность творческих коллективов;

– выявить общее и особенное в развитии самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в 1960–1980-х гг.;

– изучить организационные, кадровые и материально-технические проблемы развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в 1966–1985 гг.;

– проанализировать основные направления и виды самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края, выявить закономерности, особенности развития и свертывания самодеятельного искусства в исследуемый период;

– показать динамику развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в 1960–1980-х гг. на примере вовлечения населения в работу музыкальных, театральных, хореографических коллективов, а также художественное творчество.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1966 по 1985 г.

Выбор нижней границы обусловлен тем, что на XXIII съезде КПСС, состоявшемся весной 1966 г., были конкретизированы и детализированы основы культурной политики, заложенной в Программе КПСС, принятой XXII съездом

КПСС. В том же 1966 г. были поставлены новые задачи в развитии советской культуры, рассчитанные на последующие 20 лет. На XXIII съезде было заявлено о необходимости развития материально-технической базы культуры, обеспечении совершенствования всех форм культурной деятельности, улучшении содержания работы клубов, домов культуры, библиотек. Решения этого съезда в значительной степени способствовали развитию самодеятельного искусства в Красноярском крае, так как в целях реализации этих решений впервые были организованы Всесоюзные фестивали, конкурсы, смотры самодеятельного творчества.

Выбор верхней границы исследования детерминирован новым этапом в развитии самодеятельного искусства Красноярского края, характеризующимся политикой свертывания деятельности традиционных для советского времени исполнительских коллективов: хоров, оркестров народных и духовых инструментов, самодеятельных театров. К середине 1980-х г. началась «магнитофонная революция», которая завоевала симпатии молодежи и вытеснила жанры самодеятельного искусства на второй план. Широкое распространение получило телевидение, которое заменило формат культурного досуга, интерес к самодеятельному творчеству утрачивается, начался процесс упадка советской культуры, основанной на социалистической идеологии, отказа от модели коммунистического воспитания советского человека средствами самодеятельного творчества.

Территориальные рамки исследования связаны с интегральным экономическим районированием Красноярского края, проведенным в 1960-х гг., и охватывают северные районы края, общая площадь которых составляла 90,6 % территории Красноярского края, к которым относятся: Нижнеангарский (Ангаро-Енисейский) экономический район, занимающий обширную территорию в 272,1 тыс. кв. км (11,6 % от краевой), в составе трех городов (Енисейск, Лесосибирск, Кодинск), семи административных районов (Пировский, Казачинский, Енисейский, Северо-Енисейский, Мотыгинский, Богучанский, Кежемский) и девяти городских поселков, а также районы Крайнего Севера, куда вошли Таймырский и Эвенкийский автономные округа, Туруханский административный район, города Норильск, Дудинка, Игарка, Кайеркан, Талнах, а также приравненные к ним тер-

ритории. Отличительной особенностью региона является то, что на протяжении всего исследуемого периода его территория отличалась низкой плотностью населения, значительной удаленностью центров расселения друг от друга. Все эти факторы определили специфику реализации государственной политики в области развития культуры в северных районах Красноярского края.

В исследуемый период руководство партийных и советских органов Красноярского края придавало огромное значение развитию этих территорий, шел процесс ускоренной индустриализации территориально-промышленных комплексов Сибири, и изменения коснулись социально-культурной сферы, связанной с формированием культурной среды севера Красноярского края, развития творческого потенциала населения северных районов через вовлечение в самодеятельное искусство.

Методологической базой исследования выступили научные труды исследователей истории теории и практики культурного развития Советского государства, которые дают возможность представить целостную картину развития народного творчества в условиях строительства социализма.

Выводы представлены в публикациях (Н.Г. Михайловой, Л.В. Сибиряковой, Е.А. Смирновой, Е.Ю. Стрельцовой, В.И. Уральской, Т.В. Пуртовой) позволили выявлять и систематизировать социально значимые характеристики и динамику развития самодеятельного искусства, применить методы, направленные на изучение событийной стороны процесса развития самодеятельного искусства.

Согласно исследованиям истории советской культуры, формирование самодеятельности было обусловлено влиянием социально-экономических, политических, духовных преобразований, происходивших в нашей стране. Советская самодеятельность как историко-культурное явление эволюционировала от примитивного творчества к самостоятельному с акцентом на профессиональном искусстве, представленном разнообразной по содержанию и видам деятельностью, способствующей самореализации личности. Функционируя в системе культурно-просветительной деятельности, народное творчество способствовало реализации идеологических, политических, просветительских, дидактических задач, являясь

основным средством культурного обслуживания в условиях недостаточного охвата профессиональной деятельностью в сфере искусства. Для советской самодеятельности были характерны ориентация на государственные интересы, а также способность трансформировать политическую пропаганду в «рупор» общественного мнения. Советское самодеятельное творчество выступало в качестве средства активного приобщения масс к ценностям культуры, организации досуга, отвлечения населения от асоциального поведения⁵⁸.

Также исследование опирается на микроисторический подход, который предполагает максимально детализированное изучение конкретного человека и его поведения с тем, чтобы понять, каким образом происходит сопряжение индивидуальных стремлений и действий с социально заданным макроисторическим контекстом. Использование этого подхода в настоящем исследовании позволяет проанализировать и дать оценку деятельности любительским коллективам, представителям творческой интеллигенции, руководителям исполнительной региональной власти в области культуры. Обращение к микроисторическому подходу помогло выявить «эмоциональный контекст» в решении проблем деятельности культурного сообщества на севере Красноярского края, оценить роль личности и ее вклад в развитие творческого потенциала края населения сибирской провинции.

Исследование проблемы с учетом микроисторического подхода, анализ творческого и личностного контекста помогли воссоздать целостную картину развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края, позволив компенсировать недостаточность статистических сведений об участниках самодеятельности, которые отсутствуют или противоречиво представлены в материалах фондов местных архивов.

⁵⁸ Михайлова Н.Г. Художественная самодеятельность. Традиции, мастерство, воспитание. М., 1985; Сибирякова Л.В. Становление и развитие самодеятельного хореографического творчества в России в советский период // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 209-211; Смирнова Е.А. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях. М.: Просвещение, 1983; Стрельцова Е.Ю. Народное художественное творчество как объект научного исследования: Опыт историко-эпистемологического изыскания: монография. М., 2003; Уральская В.И., Пуртова Т.В. Хореографическая самодеятельность. Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории (конец 1950–1990-х годов). СПб. 1999.

Исследование также базируется на общенаучных и специализированных принципах исторической науки, в содержании которых отражаются идеи об общих закономерностях развития личности в социокультурном пространстве, месте и роли искусства в решении общественных задач, о характере развития народного творчества.

Принцип историзма ориентирует исследователя на всестороннее изучение проходивших процессов, учет особенностей и закономерностей прошлого, специфики исторического этапа развития общества. Он позволяет изучать события и явления в процессе развития самодеятельного искусства во взаимодействии в непосредственной связи с конкретными историческими условиями, заключается в соблюдении хронологической последовательности, оценке фактов, исходя из реалий исследуемого периода.

Принцип объективности способствовал изучению внутренних и внешних факторов развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края. Всесторонний анализ фактов и событий развития народного творчества помог избежать полярных, необъективных оценок самодеятельного искусства как части советской культуры.

Кроме того, в диссертации применялись следующие специальные методы исследования.

Системный метод был направлен на изучение социокультурного пространства как сферы деятельности центральных и местных органов власти, общественных организаций, в том числе культуры как сложной системы, объектом и субъектом которой являлось местное сообщество.

В работе использовался метод структурно-диахронного анализа, который позволил изучить процесс развития самодеятельного искусства в соответствии с историческими особенностями советской эпохи, что предоставило возможность проследить хронологию событий и динамику развития самодеятельного искусства в Красноярском крае с 1966 до 1985 гг.

Использование историко-ситуационного метода позволило наиболее глубоко раскрыть значение развития самодеятельного искусства для северных районов

Красноярского края в условиях экономического, интенсивного развития территорий, культурной политики в исследуемый период. Историко-ретроспективный метод способствовал изучению проблематики развития непрофессионального искусства, а также выявлению изменений в социокультурной среде, оказавших влияние на этапы развития любительского творчества в Красноярском крае. Метод причинно-следственного анализа помог выявить основные социальные факторы, повлиявшие на развитие самодеятельности в Красноярском крае. Историко-биографический метод позволил детализированно описать деятельность режиссеров народных театров, творческие практики самодеятельных коллективов, определить вклад людей искусства в культурное развитие северных районов Красноярского края.

Использование в совокупности подходов, принципов и методов исследования дало возможность создать объективную картину развития важнейшего аспекта культуры Красноярского края в 1960–1980-е гг.

Источниковой базой исследования по истории развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края стали как опубликованные, так и неопубликованные и впервые введенные в оборот исторические источники, извлеченные из 26 фондов региональных, районных, муниципальных архивов. Диссертантом были изучены и проанализированы материалы и документы, хранящиеся в следующих архивах: Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК), Енисейский районный архив (далее ЕРА), Архив города Енисейска (далее АГЕ), Эвенкийский архив (далее ЭА), Муниципальный архив администрации Качинского района, Муниципальный архив общего отдела администрации Туруханского района. В фондах Краевого краеведческого музея им. А.И. Кытманова г. Енисейска, Краеведческого комплекса «Музей вечной мерзлоты» г. Игарки, музея природы и этнографии «Заповедник Таймыр», п. Хатанги, музея Енисейского педагогического колледжа.

Все использованные источники можно разделить на шесть групп: 1) нормативно-правовые (законы, постановления, резолюции, решения партийных съездов); 2) делопроизводственные материалы государственных культурных учреж-

дений, творческих и общественных организаций и объединений; 3) статистика; 4) материалы периодической печати; 5) источники личного происхождения; 6) фотоматериалы.

Первую группу источников составляют законодательные акты и нормативные документы, созданные государственными партийными органами власти, а также региональными исполнительными органами: крайкома, исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся, исполкомов районных и городских Советов народных депутатов северных районов края, краевого управления культуры, районных и городских отделов культуры и пр. Они способствовали изучению законодательной и исполнительной деятельности органов государственной власти и государственного управления в сфере культуре.

К этой группе источников относятся законы СССР и постановления партийных и государственных органов в области социально-экономического развития и культуры. Решения съездов и пленумов КПСС, постановлений партии стали основой для реализации культурной политики⁵⁹. В партийных документах, особенно постановлениях ЦК КПСС, коллегии Министерства культуры СССР, бюро ЦК ВЛКСМ «О проведении Первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся» (1975–1977), «О народных художественных промыслах» (1975), «О работе с творческой молодежью» (1976), «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» (1977), «О народных самодеятельных коллективах» (1978), в решениях июньского (1983), апрельского и октябрьского (1985) пленумов ЦК КПСС. Был проанализирован опыт культурного обслуживания населения в СССР, и намечены пути развития советской художественной культуры, определены задачи литературы и искусства. Важнейшими историческими источниками стали сборники партийных и профсоюзных документов о культурной политике, материалы XXIII, XXIV, XXV, XXVI съездов КПСС⁶⁰. В них содержались рекомендации для региональных орга-

⁵⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 гг.): в 14 т. М.: Политиздат, 1986–1987. Т. 10. С. 81–82, Т. 11. С. 123–139, 374–378; Т. 12. С. 80–81, 170–174, 255–268; Т. 13. С. 71–72, 137–140, 246–247. 253–256.

⁶⁰ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966; Материалы XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1971. Т.2; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981.

нов власти и отделов культуры по развитию и руководству культурой, в том числе и самодеятельного искусства. Эти документы позволили изучить предписания государственных органов культуры, рекомендации творческих союзов и творческой интеллигенции по созданию условий для развития и реализации культурных потребностей населения, в том числе на региональном уровне.

К этой группе также относятся нормативные документы культурных учреждений Красноярского края, материалы работы клубных учреждений⁶¹, в которых содержатся сведения о показателях по развитию художественной самодеятельности, основных мероприятиях по подъему художественной самодеятельности в домах культуры, о формах культурно-массовой работы с населением, численности участников творческих коллективов, а также планы работы, рекомендации, инструкции, положения, отчеты клубных учреждений.

Также сюда можно отнести региональные документы, которые позволили охарактеризовать правовую основу деятельности органов управления культурой в Красноярском крае и его отдельных районах⁶², проанализировать специфику реализации культурной политики в северных районах Красноярского края на законодательном уровне, помогли осветить проблему реализации культурной политики в северных районах Красноярского края.

Вторую группу источников составили данные государственной статистики, которую дополнила статистика местных органов власти, общественных организаций, культурных учреждений. В диссертации нашли применение материалы республиканских и краевых сборников «Народное хозяйство». Приведенные в статистических сборниках сведения по вводу в действие домов культуры, клубов, киноустановок позволили представить динамику основных изменений культурного

⁶¹ Методические указания по составлению комплексных планов развития культурного обслуживания населения автономных республик, краев и областей РСФСР. М., 1982. С. 105–121; О мерах по развитию культуры коренного населения севера. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 3960. Л. 8,10–13; О культурной работе в Таймырском национальном округе. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 3959. Л.122–124; О преклонном и изобразительном искусстве в Эвенкии (из годового отчета). ГАКК. Ф. Р-2084. Оп.1. Д. 302. Л. 136, 155–156. и др.

⁶² О подготовке к Всероссийскому смотру сельской художественной самодеятельности. ЕРА. Ф.Р-162. Оп.1. Д. 820. Л. 6, 55; О проведении в районе творческих отчетов художественной самодеятельности под девизом «Помни мир спасенный», посвященных 40-летию Победы. ЕРА. Р-162. Оп.1. Д. 1214. Л. 85–88; Основные направления работы художественной самодеятельности в свете решений 25съезда КПСС. АГЕ. Ф.Р-328. Оп.1.Д.36 Л. 2–5; Превратим Сибирь в край высокой культуры (социалистические обязательства работников учреждений культуры г. Енисейска) АГЕ. Ф.Р-328. Оп.1. Д. 65. Л. 1–2.

строительства за разные годы. В статистических сборниках также содержатся сведения о материально-технической базе учреждений культуры, кадровом потенциале, количестве участников художественной самодеятельности. Они дают возможность увидеть результаты улучшения условий культурного обслуживания населения и динамику развития самодеятельного творчества. Проблема достоверности статистических сведений решалась путем перепроверки сведений, полученных из разных архивов, поскольку статистические данные содержали разрозненную, нередко противоречивую информацию. В связи с этим в ходе исследования было принято решение сделать дополнительный акцент на других группах источников.

Третью группу источников составила делопроизводственная документация отделов культуры и культурных учреждений краевого центра и северных районов края. Значительный массив источников третьей группы представлен недостаточно изученными документами (ранее неопубликованными) находящимися в фондах региональных архивах.

Среди этой группы источников были выделены следующие материалы:

- организационная документация (постановления отдела управления культуры крайисполкома; положения о деятельности региональных органов культуры и культурных учреждений, о кружковой работе, работе методистов домов культуры и пр.), которая способствовала изучению развития направлений, видов и жанров художественной самодеятельности, опыта по развитию самодеятельного искусства в городской и сельской местности северных районов Красноярского края;
- распорядительная документация, которая послужила для изучения мероприятий по организации культурного развития территорий посредством самодеятельного искусства северных районов края: инструкции по выработке критериев для работы жюри творческих конкурсов, организации торжественных мероприятий и культурного досуга населения, культурного обслуживания населения; положения и распоряжения о проведении смотров, фестивалей, конкурсов, отчетных концертов художественной самодеятельности и выставок декоративно-

прикладного искусства; приказы о премировании самодеятельных коллективов, организации гастрольной деятельности и пр.;

– учетная, контрольная, статистическая документация учреждений, в том числе планы и отчеты, а именно перспективные планы повышения квалификации работников культуры, отчеты о проделанной работе по культурному обслуживанию населения сельских и городских домов культуры, в том числе и отчеты о работе по организации досуга рабочих бригад в период сезонных работ; отчеты о пополнении материально-технической базы домов культуры; отчеты, содержащие оценку о работе местных властей по вопросам культуры; планы работы районных домов культуры за изучаемый период. Они способствовали выявлению информации об особенностях работы культурных учреждений по организации кружков, любительских коллективов, специфики работы руководителей, а также помогли при изучении творческой деятельности хоров, ансамблей, оркестров, театральных коллективов и др.

Четвертая группа источников – периодическая печать. Ценные фактические сведения по изучению народного творчества края были представлены на страницах центральных и краевых газет и журналов: «Советская культура»⁶³, «Северные просторы», «Красный север», где в рубриках подробно освещались вопросы подготовки, итоги Всесоюзных и Всероссийских конкурсов и фестивалей народного творчества в крае. В публикациях «Красноярского рабочего», «Блокнота агитатора» содержатся сведения о краевых смотрах художественной самодеятельности, гастролях артистов края. Периодические издания: «Коммунист Заполярья», «Советская Эвенкия», «Енисейская правда», «Советский Таймыр», «Эвенкийская жизнь», «Вестник старинного города» – публиковали партийные, государственные документы, статьи, освещавшие жизнь самодеятельных коллективов, итоги смотров, конкурсов и фестивалей народного творчества малых городов и поселков края. На основе анализа материалов средств массовой информации представлена оценка отношения общества, государства, руководителей Краснояр-

⁶³ Федирко П.С. Начинания, творящие жизнь: Идеологическая работа: актуальность и действенность. Движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры». Итоги и проблемы // Советская культура. 1983. 5 июля; Сибири – высокую культуру // Красноярский рабочий. 1984. 30 октября.

ского края к культуре. Использование печати позволило сделать ряд выводов по поводу формирования общественного мнения о роли и значении самодеятельного искусства в северных районах края.

Пятую группу источников представляют источники личного происхождения. Прежде всего это воспоминания руководителей творческих коллективов, участников художественной самодеятельности, зрителей – современников исследуемого периода, которые освещены в мемуарах⁶⁴, и являются немаловажным источником по изучению проблемы. Авторы – писатели и журналисты, руководители клубов и партийных организаций, члены литературных объединений, давали собственную интерпретацию культурной жизни региона. Благодаря этим изданиям сохранились сведения о персоналиях, отношении к творческому процессу самих участников, эмоциональном контексте культурных мероприятий и процессе творчества в северных районах Красноярского края.

Также к этой группе источников можно отнести материалы устной истории, представленные воспоминаниями участников любительских коллективов, организаторов смотров, фестивалей самодеятельного искусства, руководителей оркестров и ансамблей, проживающих в северных районах Красноярского края, записанными по итогам интервьюирования, проведенного автором в ходе исследования⁶⁵. Полученные результаты дали представления о событийности, сопровождавшей процесс самодеятельного творчества, взаимодействии руководителей с самодеятельным коллективом, детализировали представления о последовательности творческой деятельности артистов-любителей от этапа замысла до реализации творческих планов.

Шестая группа источников представлена фотоматериалами. В указанных архивных фондах был найден разнообразный фотоматериал, который послужил

⁶⁴ Павел Федирко – мой современник. Красноярск: Горница, 1996; Мельник А. Танцевальное творчество русского населения Енисейского, Мотыгинского, Богучанского, Кежемского районов Красноярского края: по материалам фольклорной экспедиции 1977 г. Красноярск, 1991; Еремеева Л.С. Подтесово – родной причал. История и современность. Красноярск: Красноярский писатель, 2005; Бондаренко А.М. Из прошлого в будущее 80 лет Енисейскому району: Краткие исторические очерки. Красноярск: Горница, 2005. Книга первая.

⁶⁵ Личный архив Селивановой А.А. Воспоминания Л.А. Косторовой «О городском смотре художественной самодеятельности, посвященном 50-летию образования СССР»; Воспоминание Н.Н. Энгель (методиста районного дома культуры г. Енисейска) «О организации работы агитбригады (1975 г.)»; Воспоминания В.В. Котова, З.М. Муниной, Е.А. Булах «О деятельности Народного театра г. Енисейска»; Воспоминания Л.В. Лукьяновой «О художественной самодеятельности в п. Курейка» и др.

источником информации о проведении культурных мероприятий клубных учреждений края разных ведомств, внешнем убранстве сцены, количественном составе участников самодеятельности, материальной базе клубов. Визуальные источники стали средством изучения репетиционных моментов и торжественных выступлений самодеятельных артистов на мероприятиях разной тематики, повседневности актерского быта. Через привлечение фотографий для изучения самодеятельности можно было узнать имена и фамилии участников, восстановить данные по количественному составу оркестров и ансамблей. В то же время интерпретация любительских фотографий, сделанных в период 1960–1980-х гг., осуществлялась в сопоставлении с другими историческими источниками.

Таким образом, источниковая база диссертации отражает исследуемый объект в его многообразии, соответствует принципам комплексности, системности и динамичности. Все представленные группы документов содержат ценный фактический материал, который позволил рассмотреть положение дел в области культурных учреждениях северных районов края, оценить их материальные и кадровые проблемы. Проанализированные источники достаточно обширны, многообразны, имеют большую достоверность, несут информативность для исследуемой проблемы и играют важную роль в решении задач, поставленных в диссертации.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования

1. Диссертация представляет собой комплексное исследование с использованием разнообразных источников, где впервые рассмотрен спектр проблем, связанных с историей развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края во взаимосвязи с общероссийскими тенденциями, раскрыты исторические условия, возможности и закономерности его развития.

2. Предпринята попытка исследования самодеятельного искусства в духовной жизни Красноярского края с учетом выявления совокупности факторов, оказавших влияние на процесс развития любительского творчества на территории северных районов Красноярского края. Исследованы такие компоненты государственной политики, как: подготовка кадров, вовлечение клубных учреждений в развитие самодеятельного искусства в 1966 – середине 1980-х гг., деятельность кол-

лективов художественной самодеятельности северных районов Красноярского края.

3. Впервые введено в научный оборот значительное количество новых архивных материалов, предпринята попытка нового осмысления ранее опубликованных и использованных в научных работах источников. На основании этого выделены главные направления деятельности самодеятельных творческих коллективов, определены ключевые проблемы развития самодеятельного искусства в районах Крайнего Севера и способы их решения.

4. Исследование позволило уточнить характеристики функционирования сельской и городской самодеятельности, формы и особенности деятельности, методы работы по культурному обслуживанию в северных районах Красноярского края, а именно Енисейского района, Таймыра и Эвенкии. Обозначена роль региона в самодеятельном творчестве страны и его значение для культуры России в целом.

5. В диссертации проанализированы особенности динамики развития самодеятельного искусства, дана оценка результативности и последствиям привлечения населения к художественной самодеятельности и декоративно-прикладному любительскому творчеству, выявлены положительные и отрицательные стороны.

6. Систематизирован и изучен значительный пласт источников, позволяющих доказать, что в сфере художественной самодеятельности на территории в северных районах Красноярского края проявлялся творческий потенциал человека, было оказано влияние народного творчества на различные сферы жизнедеятельности: традиции, поведение и воспитание советских людей, организацию культурного досуга.

Диссертация способствует дальнейшему исследованию народного творчества как в стране в целом, так и в ее отдельных регионах. Полученные результаты могут быть использованы в ходе анализа реализации государственной политики по развитию творческого потенциала народных масс.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в обобщающих трудах по истории и

культуре Красноярского края и его отдельных районов, при изучении проблем, связанных с историей советской культуры на общероссийском и региональном уровнях, а также при подготовке учебных пособий и учебников по краеведению, истории Сибири, Красноярского края, Крайнего Севера, на спецкурсах и семинарах по отечественной истории, культурной политике.

Полученные в исследовании выводы призваны способствовать осмыслению достижений и недостатков в области изучения истории процесса развития культуры страны на примере самодеятельного искусства в северных территориях Красноярского края периода 1960–1980-х гг., а также в оценке роли участия народных масс в социокультурной политике региона.

Уникальный опыт развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края может быть востребован при выработке концепции современной государственной культурной политики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Успешность развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края напрямую зависела от рациональности и перспективности государственной культурной политики, взвешенности подходов при ее реализации в условиях работы с населением в отдаленных от центра территориях, а также своевременности финансирования, материально-технической базы, профессионального кадрового потенциала.

2. Развитие самодеятельного художественного творчества в северных районах Красноярского края проходило в рамках клубных непрофессиональных, любительских коллективов, функционирующих при городских и сельских культурно-просветительских учреждениях, которые осуществляли функции просвещения, воспитания, организации досуга, приобщения к творчеству.

3. На процесс развития самодеятельного искусства в северных районах края в исследуемый период оказали влияние географический, экономический, историко-демографический, социальный факторы, а также решения краевой администрации по вопросам культурной политики региона и участия населения в самодеятельном творчестве.

4. Политика в сфере культуры, проводимая региональными властями, определяла главные направления развития видов самодеятельного искусства. В северных районах Красноярского края получили популярность и развитие такие направления самодеятельного искусства, как музыкальное, драматическое, хореографическое, изобразительное, декоративно-прикладное творчество. Значительных творческих успехов в северных районах края достигали ансамбли песни и танца, народные театры, оркестры народных инструментов. В то же время вследствие закрытости и отдаленности территорий районов от культурных центров руководство не всегда надлежащим образом исполняло обязанности по созданию условий для работы творческих коллективов.

5. Профессиональная творческая интеллигенция и руководители любительских коллективов обеспечили развитие и свободную реализацию потенциала населения в формировании и удовлетворении своих духовных потребностей, что способствовало развитию художественной самодеятельности и народного творчества в северных районах Красноярского края, а также повышению профессионального уровня и мастерства творческих коллективов.

6. Развитие самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края способствовало тому, что в 1960–1980-х гг. он стал одним из культурных центров страны. Вместе с тем внутри Красноярского края культурный и образовательный потенциал населенных пунктов развивался неравномерно – в частности, не удалось преодолеть различий между городом и деревней, краевым центром и периферией, севером и югом Красноярского края.

Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на известные проверяемые сведения и факты, опубликованные в статистических источниках и партийных документах, широкую теоретическую базу трудов по изучаемой проблеме, привлекаемый объемный архивный материал.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 13

публикациях⁶⁶ автора общим объемом 2,09 п.л., в том числе в 3 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Также теоретические положения и выводы исследования докладывались⁶⁷ на международных, всероссийских и региональных – научных конференциях: III Всероссийская научная конференция с международным участием «История науки, образования и культуры Сибири» (Красноярск, 2009); VIII Всероссийские с международным участием научные чтения молодых исследователей, посвященных памяти В.И. Даля (Канск, 2012); VII Всероссийская научно-практическая конференция «Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность» (Красноярск, 2012); IV Международная научно-практическая конференция «Молодые ученые» (Таганрог, 2012); I Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки XXI века» (Москва, 2015); I Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы общественных наук» (Москва, 2016); VII Международная научно-практическая конференция «Общественные науки в современном мире» (Санкт-Петербург, 2016); X Краевая научно-практическая конференция Кытмановские чтения «Наше краеведение» (Енисейск, 2017); II Международная научно-практическая конференция «Актуальные направления научных исследований: перспективы развития» (Чебоксары, 2017); VII Сибирский исторический форум «Енисейская Сибирь в истории России» (г. Красноярск, 2019 г.).

⁶⁶ Селиванова А.А. Развитие театрального искусства в северных районах Красноярского края в условиях культурной политики 60-80 годов XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6, С.154-160; Развитие культурно-массовой работы среди коренного населения севера Красноярского края в 50 - 80 –е гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4, С.154-176; Культурно – организационные условия развития самодеятельного искусства в 1960-1980 гг. на примере северных регионов Красноярского края // Актуальные вопросы общественных наук. Москва. 2016. № 1 .С. 9-14. Влияние фестивалей и смотров народного творчества на развитие самодеятельного искусства в 60-70-е гг. XXв. (на примере северных районов Красноярского края) // Общество: Философия, История, Культура. 2019. №12, С. 127-132.

⁶⁷ Селиванова А. А. Под северным сиянием... (Из истории развития художественной самодеятельности северных регионов Красноярского края на примере с. Курейки) // IV Международная научно - практическая конференция «Молодых ученых»: сб. науч. тр. М., 2012. С. 86–91; Ее же. Деятельность коллективов художественной самодеятельности в 60–80-е гг. XX века как фактор формирования идеологических ценностей советского общества (на примере северных регионов Красноярского края) // Актуальные проблемы науки XXI века: сб. науч. ст. М., 2015. Ч. 2. С. 26–30; Ее же. Агитбригада как вид самодеятельного искусства в советской культуры в 60–80 гг. XX века (на примере северных районов Красноярского края) // Общественные науки в современном мире: сб. науч. ст. СПб., 2016. С. 62–66.

Глава 1. Организация работы по развитию самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в середине 1960 - х – первой половине 1980 - х гг.

1.1. Географические, этнодемографические и социально-экономические факторы и предпосылки развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края

Процесс развития самодеятельного искусства в культурном пространстве Красноярского края имеет специфические черты, обусловленные географическими, историческими, демографическими, социальными предпосылками, бытом и укладом многонационального населения края. Экономические трансформации советского общества 60–80-х гг. XX в. также наложили отпечаток на развитие художественной самодеятельности.

По географическому положению Красноярский край является центральным и одним из самых крупных регионов страны. Так, в 60-х гг. XX в. площадь края составляла 2339,7 тыс. км². Красноярский край вытянут в меридиональном направлении вдоль бассейна реки Енисей. С запада на восток его протяженность составляет 1250 км, а с севера на юг – 3000 км⁶⁸. На севере Красноярский край окаймляется водами Карского моря, юг края упирается в Саянские горы. На западе граница идет по водоразделу рек Оби и Енисея, а на востоке – по Средне-Сибирскому плоскогорью. На территории Красноярского края в окрестностях озера Виви (Эвенкийский автономный округ) расположен географический центр России, край находится в основном в пределах Восточной Сибири⁶⁹.

Большую территорию края занимают районы Крайнего Севера и приравненные к ним северные территории. В соответствии с интегральным экономиче-

⁶⁸Лысенко Ю.Ф. Социально-экономическая география Красноярского края. 2-е изд., пераб. и доп Красноярск: УНИВЕРС. 1998. С. 5.

⁶⁹ Там же. С. 8.

ским районированием, проведенном в 1960-х г., к таким районам относились: Таймырский (Долгано-Ненецкий) и Эвенкийский автономные округа, Пировский, Казачинский, Енисейский, Северо-Енисейский, Мотыгинский, Богучанский, Кежемский, Туруханский районы. Территория северных районов и причисленных к ним территорий занимает 2131,4 тыс. км², это 90,6 % от территории Красноярского края⁷⁰ (Приложение 1).

Красноярский край пересекает несколько природных зон. Уникальность и многообразие природы Красноярского края всегда вызывали у творческих людей ощущение безмерности пространства. Природа северных районов края вдохновляла поэтов, музыкантов, режиссеров, хореографов на творчество, которое через виды искусства, в том числе и самодеятельного, воспитывало эстетическую культуру советского человека.

Северные районы края располагаются в зоне холодного континентального климата, поэтому экстремальные условия жизни северян чаще всего зависели от погодных условий, а именно: длинная, морозная зима с сильными ветрами и коротким прохладным летом; колебания температур от – 60°С до + 39°С; раннее наступление холодов (во второй половине сентября); продолжительность безморозного периода составляет от 73–76 суток (Хатанга, Тура) до 103-120 суток (Енисейск); начало весны приходится на май, когда происходит таяние снега. Вследствие этого территория к северу от Ангары всегда носила «очаговый» характер заселения⁷¹.

Эти природно-климатические и географические особенности северных районов заметно отражались на творческой деятельности артистов-любителей. Благодаря «очаговой» заселенности северных районов и отдаленности от культурных центров самодеятельность стала играть главную роль в организации досуга для трудового населения севера края. На севере Красноярья культурные учреждения, обеспечивающее организацию культурного отдыха, были вынуждены создавать условия для развития самодеятельности и способствовать гастрольной деятельно-

⁷⁰ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейный статистический сборник. Красноярск. 1985. С.8.

⁷¹ Лысенко Ю.Ф. Социально-экономическая география Красноярского края. 2-е изд., пераб. и доп Красноярск: УНИВЕРС, 1998. С. 20.

сти артистов-любителей в целях создания и поддержания культурной среды для отдаленных районов края. Каждое выступление творческих коллективов ждали с нетерпением в районах севера, так как для них это было единственной формой досуга. Гастроли самодеятельных артистов часто совмещались с выездами партийно-хозяйственных руководителей и активов районов и округов, которые носили многофункциональный характер. Таким образом, организовывались и местные смотры художественной самодеятельности, которые для населения становились настоящими праздниками творчества и способствовали популяризации самодеятельного искусства.

Одной из актуальных проблем, связанных с географическим фактором, в Красноярском крае была проблема транспорта, которая в условиях заселения новых территорий во многом затрудняла межрайонные коммуникации. Имелась только железнодорожная связь с западной частью края (линия Ачинск – Абалаково), в восточной части строилась линия Решоты – Богучаны, которая должна была выйти к главной Сибирской магистрали⁷². Низкий уровень транспортной обеспеченности обусловил внешнюю изолированность, замкнутость северных районов от культурных центров Красноярского края и страны в целом, крайне усложняя социальные и творческие связи.

Система озер и рек бассейна Енисея придавала территории Красноярского края определенную компактность и выступала в качестве его своеобразного естественного каркаса, обеспечивающего внутренние социально-культурные связи. Именно поэтому, с одной стороны, гастрольная деятельность профессиональных творческих коллективов в северных районах Красноярского края была редкой, не имела системного характера, а с другой – именно это обстоятельство стимулировало развитие самодеятельного искусства на региональном уровне. Из-за отдаленности регионов здесь появились возможности сохранения самобытной культуры народов севера, развития художественной самодеятельности разных жанров. Летом на теплоходах или чаще на маломерных судах Енисейского речного пароходства, а зимой по замершим рекам, по проторенным дорогам на лошадях, а впо-

⁷² Савин С.И. Формирование территориально-производственных комплексов восточной Сибири. М.: Наука, 1972. С. 109.

следствии и на вездеходах «Буран» коллективы художественной самодеятельности приезжали в звероводческие хозяйства, оленеводческие стойбища, рыболовные артели и выступали перед трудовыми коллективами, жителями деревень и поселков.

Процесс заселения Сибирского региона всегда находился под влиянием историко-демографических факторов, что также отразилось на развитии самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края. За прошедшие столетия по территории прокатились волны нескольких этапов миграций человечества, которые были вызваны определенными историческими событиями.

До прихода русских в низовье Енисея обитали немногочисленные коренные народы, обладавшие самобытной древней культурой и особым образом жизни. Однако широкое заселение Приенисейского края происходило на общем фоне присоединения Восточной Сибири к Русскому государству в первой половине XVII в. С этого же времени Сибирь стала местом ссылки – староверы и опальные государственные деятели, декабристы, участники восстаний, революционеры и осужденные советской властью отбывали ссылку и заключение на берегах Енисея.

В XIX в. национальное представительство Енисейской губернии расширялось за счет ссыльнопоселенцев разных национальностей. Первая всероссийская перепись (1897) зафиксировала на территории Енисейской губернии 570 тысяч жителей. На долю нерусского населения приходилось 97 тысяч человек (17 % от общей численности), половина из которых была представлена коренными этносами: в низовьях Енисея жили энцы, ненцы, нганасаны, долганы, кеты, селькупы и пр.⁷³.

Со строительством Транссибирской железной дороги и началом Столыпинской аграрной реформы в Енисейскую губернию хлынул огромный поток переселенцев, среди которых было много белорусов, украинцев, татар, поляков, эстонцев, чувашей, латышей. Период массовых переселений крестьян с конца XIX – начала XX в. способствовал укреплению развития Енисейской губернии.

⁷³ Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурный портрет Красноярского края: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. С. 14.

В первые годы советской власти нерусское население насчитывало 191 853 человека, или 16 %⁷⁴, из них только треть (62 тыс.) приходилась на автохтонные народы. В местах их компактного проживания стали создаваться национальные сельские советы, районы, округа (Таймырский и Эвенкийский в 1930 г.). С продвижением русских в районы проживания этнических групп коренное население все больше теряло свою идентичность, приобщаясь к культурным ценностям русских людей.

Характерной чертой политики Советского государства в 30–40-х гг. XX в. были депортация и ссылка на север Красноярского края первоначально по социальным, а затем и национальным признакам. Это привело к появлению в регионе десятков тысяч поляков, немцев, калмыков, латышей, эстонцев, литовцев, греков, болгар и других народов. Среди этого потока населения, не по своей воле прибывшего в северные районы края, оказалось немало представителей талантливой интеллигенции, трудовая деятельность которой способствовала зарождению культурных традиций, приобщению сибиряков к ценностям мировой культуры. Так, на сцене Норильского театра в статусе ссыльных и вольнонаемных играли актеры Евдокия Урусова (бывшая княгиня, актриса театра им. М.Н. Ермоловой), Виталий Головин (сын певца Большого театра, обвиненный в убийстве Зинаиды Райх), будущие выдающиеся актеры Георгий Жженов, Иннокентий Смоктуновский. Здесь отбывала ссылку Ольга Бенуа, которая стала лагерным театральным художником, сюда сослани в полном составе Львовскую хоровую капеллу. Лагерным джазом руководил композитор С.Ф. Кайдан-Дешкин (автор знаменитого пионерского гимна), а среди музыкантов отбывали срок Иван Бачеев, ударник из оркестра А.Н. Цфасмана, ассистент художественного руководителя Госджаза В.Н. Кнушевицкого⁷⁵. В Енисейском педагогическом училище работал учителем музыки известный пианист-виртуоз А.Е. Шварцбург. Как писал Р.А. Штильмарк, «первоклассные певцы, актеры сильные музыканты-солисты... лучшие в России

⁷⁴ Межэтнические связи Приенисейского региона. Красноярск. 2007. Ч II. С. 47–48.

⁷⁵ Шибeko Л. Самый северный. Норильск, 2006. С. 56.

режиссеры, дирижеры и театральные художники» оказали влияние на развитие культуры Красноярского края и в послевоенные годы⁷⁶.

Во второй половине XX столетия прослеживаются новые тенденции в сфере этнодемографического развития Красноярского края, появляются крупные диаспоры представителей Средней Азии и Кавказа. Этот поток значительно усиливался в связи с увеличением потребности в трудовых ресурсах на строительстве северных гидроэлектростанций и освоении краевых гигантов индустрии, например Норильского горно-металлургического комбината.

Фактором, облегчавшим заселение Северного региона, была низкая плотность местного населения: по результатам на 1 января 1966 г., средняя плотность населения края составляла 1,2 чел. на км², в то время как по стране этот показатель был 8,7⁷⁷, что способствовало осуществлению такой экономической стратегии, как плановая миграция. При этом состав населения края оставался интернациональным – по результатам переписи населения 1959 г., на территории края проживало, кроме русских, 409,6 тыс., в 1970 г. – 315,8 тыс., 1979 г. – 418,2 тыс., 1989 г. – 494,4 тыс. жителей разных национальностей⁷⁸.

Таким образом, в 1960–1980-х гг. районы Красноярского края населяли коренные жители севера, местное русскоязычное население, спецпереселенцы (немцы, украинцы, татары и др.), оставшиеся жить в Сибири. Привлекательность в виде северных надбавок увеличила приток людей разных национальностей. Это были «люди с материка» – вольнонаемные, приехавшие на заработки.

Такой интернациональный состав населения края был обусловлен исторически сложившимися условиями и отличался особенностью взаимоотношений, культурным своеобразием, образом жизни. Это не могло не отразиться на развитии самодеятельного искусства края. Художественная

⁷⁶ Штилимарк Р.А. Крепостной театр // Северные просторы. 1989. № 2. С. 35.

⁷⁷ Народное хозяйство Красноярского края: статистический сб. Красноярск: Красноярское книжное издательство. 1967. С. 7.

⁷⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. С. 23; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М.: Статистика, 1972. С. 53; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.: статистический сб. Госкомстата СССР. 1989. Т.6. С. 39; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_89 (дата обращения: 23.04. 2018).

самодеятельность была призвана играть значимую роль в деле эстетического воспитания трудящихся, формировать традиции интернациональной дружбы.

Перед советской культурой в этот период вставали следующие актуальные задачи:

- аксиологические (сохранение и передача от поколения к поколению духовно-нравственных ценностей и идеалов этноса);
- художественно-эстетические (развитие художественно-эстетической культуры личности и общества на материале этнических художественных традиций);
- социокультурные (социальная адаптация и реализация творческого потенциала личности средствами народного искусства);
- коммуникативные (развитие культуры межнационального общения в процессе освоения этнохудожественных ценностей и традиций разных народов)⁷⁹.

На развитие культуры в СССР во второй половине 1970– первой половине 1980-х гг. повлияли процессы, связанные с интернационализацией советского общества. Проблема интернационального единства и равенства народов, проживающих в Советском Союзе, обсуждалась на XXV съезде КПСС в 1976 г., где было заявлено об образовании новой исторической общности людей – «советского народа», в основе которой «лежит нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса, дружба всех наций и народностей страны»⁸⁰.

Проблема интернационализации народов и культур также обсуждалась и на XXVI съезде КПСС в 1981 г. В отчетном докладе ЦК КПСС говорилось: «Неуклонно укрепляется братская дружба всех народов нашей многонациональной Родины»⁸¹. Также отмечалось: «Мы против тенденций, направленных на искусственное стирание национальных особенностей. Но и в той же мере мы считаем недопустимым искусственное их раздувание. Священный долг партии – воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интерна-

⁷⁹ Бакланова Т.И. Самодеятельное художественное творчество в СССР. М., МГИК, 1986. С. 56.

⁸⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 81.

⁸¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 55.

ционализма, гордого чувства принадлежности к единой великой Советской Родине»⁸².

Процессы интернационализации общества повлияли на развитие любительского творчества в северных стройках Красноярского края, где определенную роль в организации досуга стали играть многонациональные самодеятельные коллективы. В своем творчестве они обращались к народному фольклору, поэтому национальные песни и танцы доминировали над классическими произведениями и творческие коллективы приобретали свою самобытность.

Влияние на демографическую ситуацию в Красноярском крае в целом в исследуемый период оказали тенденции к постоянному росту населения (Приложения 2, 3). По результатам переписи 1979 г. по сравнению с 1970 г., население края увеличилось на 236 тыс. человек⁸³. Рост населения в северных регионах с 1970 по 1975 г. увеличился на 28 %⁸⁴. На Таймыре и Эвенкии прирост населения составил около 20 %⁸⁵. Отдаленность населенных пунктов от центра усиливала процесс урбанизации на севере края. В силу экономического форсирования, а именно организации строительства ГЭС, сплавных контор, новых цехов металлургического завода в Норильске, лесоперерабатывающего комбината в Игарке. Городское трудовое население Севера постоянно росло⁸⁶, и, по результатам переписи 1979 г., по сравнению с 1966 г. доля горожан в населении Красноярского края увеличилась на 49,6 %, а число сельских жителей в крае за 1970–1979 гг. уменьшилось на 13,5 %⁸⁷. В 1979–1984 гг. доля горожан увеличилась с 69 % до 72 %, а представителей сельской местности уменьшилась с 31 % до 27 %⁸⁸ (Приложении 4). Это способствовало росту клубных учреждений, в том числе и разных ведомств, которые предоставляли культурное обслуживание горожанам, удовлетворяя их потребно-

⁸² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 57

⁸³ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика ЦСУ РСФСР. Красноярск, 1985. С. 4.

⁸⁴ Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой Город» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mojgorod.ru/> (дата обращения: 23.04. 2018).

⁸⁵ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика ЦСУ РСФСР, Красноярск, 1985. С. 174.

⁸⁶ Всесоюзная перепись населения 1979 года. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. (рус.). Демоскоп [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php/ (дата обращения: 23.04. 2018).

Итоги Всесоюзной переписи населения. М., ЦСУ СССР. 1981. Т 4. ч 1.; Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика ЦСУ РСФСР. Красноярск, 1985. С 4.

⁸⁷ Славина Л.Н. Сельское население Сибири в 1960–1980-х гг. Красноярск, 1992. С. 11.

⁸⁸ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика. ЦСУ РСФСР, Красноярск, 1985. С 4.

сти в творческом саморазвитии, что также способствовало развитию самодеятельности.

Население районов Крайнего Севера в 1966–1985 гг. было представлено как городскими, так и сельскими жителями (Приложение 5). В сельских населенных пунктах, которых было значительно больше, чем городских, проживало примерно 125 тыс. человек, что составляло 12 % от общекраевого сельского населения⁸⁹. Сельские дома культуры выполняли те же задачи, что и городские, способствовали созданию условий для развития творчества с целью формирования норм культурного досуга.

Городское население проживало в пяти городах северных районов края: Енисейск, Игарка, Дудинка, Лесосибирск, Норильск, а также в 12 рабочих поселках городского типа (далее – ПГТ): Новоенисейск, Подтесово, Стрелка, Тея, Светлогорск, Снежногорск, Талнах и др.⁹⁰. Для сравнения: на юге Красноярского края только в одной Хакасской автономной области насчитывалось 17 ПГТ. Это говорит о том, что культурных центров на севере края было крайне мало, обширные северные районы края были представлены в большей степени сельскими, а не городскими и поселковыми культурными учреждениями. Это, в свою очередь, способствовало выстраиванию культурных связей города и сельской местности с целью удовлетворения потребностей населения северных районов в организованном досуге и отдыхе. Представители городской культурной среды были вынуждены устанавливать культурные связи с близлежащими селами и ПГТ. Появлялись своеобразные шефские самодеятельные коллективы городских домов культуры, которые помогали и поддерживали сельскую самодеятельность. Шефские концерты проводились с целью приобщения сельчан к более высокому культурному обслуживанию и стали крайне популярными у населения.

Надо отметить, что средний возраст жителей края составлял 25–30 лет. Если рубеж пенсионного возраста в РСФСР перешагнул каждый 6-й, то в крае каждый 8-й, а в Эвенкии лишь 17-й и только каждый 26-й житель Таймырского автоном-

⁸⁹ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика. ЦСУ РСФСР, Красноярск, 1985. С. 5.

⁹⁰ Там же. С. 8–9.

ного округа⁹¹. Молодое население северных районов было заинтересовано в реализации творческих способностей и их развитии, что способствовало развитию самодеятельного искусства. Также в 1970–1980 гг. произошло изменение баланса по половозрастной структуре населения Красноярского края в сторону увеличения численности мужчин, доля которых выросла с 48,0 до 48,6 %. Удельный вес женщин соответственно сократился с 52 до 51,4 %. При этом дальнейшая динамика роста полов в крае в 1970–1979 гг. была одинаковой – 8,0 %, но темпы роста мужского населения были выше, чем женского, – 14,1 против 11,4 %⁹².

Гендерный фактор оказал заметное влияние на состав артистов в самодеятельных творческих коллективах: если до конца 1960-х г. коллективы были в основном женскими, то в середине 1970-х г. тенденция меняется в сторону смешанного состава. Также появляются коллективы, например исполнителей игры на музыкальных инструментах, где преобладал в основном мужской состав.

Социальный состав населения был представлен рабочими, служащими, кустарями, колхозным крестьянством, студентами, учащимися. По данным переписи на 1979 г., по сравнению с 1970 г. изменения были незначительными. Численность рабочих и служащих увеличилась на 2,6 %: с 93,5 % в 1970 г. до 96,1 % в 1979 г., но численность рабочих сократилась на 0,9 % (с 71,9 % до 71 % соответственно)⁹³. Зато доля колхозного крестьянства и кооперативных кустарей уменьшилась на 3,5 % (6,4 % в 1970 г. и 3,9 % в 1979 г. соответственно)⁹⁴.

Эти показатели говорят о том, что производство в северных районах Красноярского края стало более централизованным, что, в свою очередь, способствовало централизованной организации культурного досуга. Постепенно представители культурных учреждений начинают отказываться от локальной организации выездов в пункты кустарной деятельности, и городские дома культуры становятся единственным учреждением, обслуживающим культурные интересы трудового населения севера края.

⁹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения. М.: ЦСУ СССР 1981. Т. 4, ч. 1. С. 29–30; Красноярский край. Справочник. Красноярск: Книжное издательство, 1984. С. 56.

⁹² Баранцева Н. А. Население Красноярского края на завершающей стадии демографического перехода в 1960-80-х годах // Вестник ТГПУ. Томск, 2012. № 3. С. 48.

⁹³ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика ЦСУ РСФСР. Красноярск, 1985. С. 6.

⁹⁴ Там же. С. 7.

Возросшие потребности народного хозяйства в высококвалифицированных кадрах способствовали увеличению численности студентов, обучающихся в 10 вузах края, почти на 14 %. В 1962 г. в Норильске был открыт Вечерний индустриальный институт. В 1969 г. в Красноярске был открыт государственный университет, студенты перестали уезжать за пределы региона, оставались в Красноярском крае и вносили определенный вклад в развитие студенческой самостоятельности.

Еще с 1940 г. в Енисейске функционировал учительский (с 1954 г. – педагогический) институт, где зародилось студенческое самостоятельное движение. Долгое время к учебному заведению не было доступных путей сообщения из районов Крайнего Севера. В 1975 г. Енисейский государственный педагогический институт был переведен из Енисейска в активно развивавшийся Лесосибирск. Это способствовало расширению возможностей местного населения, а также внутренних трудовых мигрантов в получении высшего образования, в том числе для коренных народов Крайнего Севера.

Высшие учебные заведения края выпустили в первой половине 1970-х гг. 34,9 тыс. специалистов⁹⁵. Многие выпускники были участниками студенческой самостоятельности, в дальнейшем организуясь в агитбригады, молодежные ансамбли песни и танца, вокальные группы, оркестры тесно сотрудничали с культурными учреждениями поселков края, помогая организовывать культурный досуг населения. Через внеурочную деятельность образовательных учреждений активно развивались жанры самостоятельного искусства.

Экономические предпосылки развития северных районов Красноярского края также оказали заметное влияние на развитие самостоятельного искусства в северных районах. Обширные по концентрации топливных и энергетических ресурсов территории позволили занять краю одно из первых мест в экономическом развитии страны. В недрах Красноярского края встречались почти все виды минерального сырья, использовавшегося в производстве. Мощная сырьевая база позволяла быстрыми темпами развивать ведущие отрасли тяжелой промышленности. В

⁹⁵ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 158.

директивах XXIII съезда КПСС было уделено значительное внимание роли Красноярского края в экономике СССР. Освоение северных территорий как промышленных центров страны было приоритетной задачей руководства края. На севере предполагалось расширить работу Норильского комбината на базе освоения богатых медно-никелевых руд Талнахского месторождения, форсировать сооружение Маклаково-Енисейской группы заводов деревообрабатывающей промышленности⁹⁶. На севере края важное место в развитии лесозаготовок принадлежало Богучанскому, Енисейскому, Туруханскому районам.

В связи с активным освоением Крайнего Севера для развития производства требовался постоянный приток трудового населения, что в свою очередь обязывало руководство края приложить усилия к тому, чтобы организовать полноценный культурный отдых трудящихся, в том числе с привлечением самодеятельного искусства.

Красноярский край являлся производителем и сельскохозяйственной продукции. В 1966 г. в крае насчитывалось 324 колхоза и 162 совхоза⁹⁷. Во второй половине 1960-х гг. наблюдалась тенденция сокращения колхозов за счет их укрупнения и преобразования в совхозы и увеличения совхозов. К середине 1970-х гг. в Красноярском крае насчитывалось 120 колхозов и 271 совхоз⁹⁸. В 1970 г. посевные площади зерновых и зернобобовых культур составляли 2200, 9 тыс. га. Из них только 8 % приходилось на северные территории края⁹⁹. Енисейский, Казачинский, Пировский районы имели незначительную долю посевных площадей по сравнению с южными и центральными районами края. В северных районах культивировалось животноводство, которое составляло 60 % производства в большинстве населенных пунктов. Зерновые районы севера края по сравнению с животноводческими составляли всего 6 % от краевого уровня на 1971 г.¹⁰⁰, поэтому производство мяса птицы, свинины, говядины, картофеля, овощей, являлись одними из главных занятий населения Севера. В связи с этим в северных районах края

⁹⁶ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы // Материалы XXIII съезда КПСС. М.: Изд-во полит. литературы, 1966. С. 268.

⁹⁷ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 47.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же. С. 55.

¹⁰⁰ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 68.

большое внимание уделялось заготовке кормов, бригады работали в основном в летний период без выходных дней далеко от населенных пунктов. Организация культурного отдыха трудящихся в этот период времени являлась одной из приоритетных задач районного руководства. Подобная организация культурного отдыха осуществлялась в основном за счет самодеятельного искусства, за счет выездных бригад артистов, что также отразилось на специфике его развития в северных районах.

Специализацией хозяйств Таймыра и Эвенкии были оленеводство, рыболовство, пушной промысел и обработка мехов. Пушной промысел, как главная статья дохода округа, способствовал успешному развитию в 1970-х гг. новой отрасли – пушного звероводства. В поселках Заполярья открылось более 20 ферм по выращиванию серебристо-черных лисиц и песцов. Работники ферм стабильно поставляли «мягкое золото» государству. Заготовка пушнины за период с 1966 по 1970 г. увеличилась в 30 раз¹⁰¹. По добыче соболя Эвенкия занимала первое место в СССР (около 20 %) ¹⁰².

В самых отдаленных районах Крайнего Севера (таких как Хатанга, Волочанка, Караул и др.) основным занятием коренного населения оставался ремесленный промысел: пошив национальной одежды и обуви, художественная обработка меха, кости, оленьего или лосиного рога, а также изготовление лыж, нарт, собачьих и оленьих упряжек и пр¹⁰³. Сохранение национальных промыслов способствовало развитию народного творчества, декоративно-прикладного искусства, направленного на создание изделий из кожи, кости, меха для украшения интерьера. Коренное население в период бурного экономического освоения Севера, сохраняло традиционный образ жизни, самобытность, старалось уйти от благ цивилизации из уже освоенных районов, где его постоянно приобщали к общепринятым нормам культуры, уход также был связан с необходимостью ведения традиционных форм хозяйства, таких как оленеводство, добыча пушнины.

¹⁰¹ Историческая справка. Материалы официального сайта Эвенкии [Электронный ресурс] URL: www.evenkya.ru (дата обращения: 13.10. 2017).

¹⁰² Хонина О.А. Красноярский край: справочник. Красноярск, 1984. С. 219.

¹⁰³ Евменова Л.Н. Этнические культуры Приенисейского края. Красноярск, 2008. С. 14.

Чем активнее заселялся Север русскоязычным населением, тем дальше уходили коренные народы в тундру. В объяснительной записке, представленной инструкторам отдела Севера крайисполкома Г. Беспаловой в исполком крайсовета в 1966 г. «Об особенностях работы учреждений культуры в районах Крайнего Севера», сообщалось: «Культурно-бытовое воспитание коренного населения районов Севера связано с большими трудностями, которые вытекают из суровых климатических условий и разбросанности населенных пунктов, учреждения культуры находятся в крайне ветхом состоянии. Не имеют самого необходимого оборудования – палаток, моторных лодок и другого транспорта, что является существенным тормозом в культурном обслуживании населения Крайнего Севера. Бригады оленеводов уходят со стадами на 4–5 месяцев на расстояние 600–700 км от факторий»¹⁰⁴. Именно поэтому организация культурного досуга жителей, строительство культурных учреждений в северных районах, развитие художественного народного творчества стали приоритетными задачами руководства и общественности Красноярского края¹⁰⁵.

Таким образом, активный рост численности населения в северных районах Красноярского края стал одним из факторов развития самодеятельного искусства. Рост численности был обеспечен стабильным экономическим ростом, притоком миграционного трудового населения на новые строительные площадки северных районов. Посредством самодеятельного искусства компенсировалось отсутствие профессиональной культуры, обеспечивались возможности для творческого развития личности.

Помимо экономических предпосылок, в развитии самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края определенную роль сыграли обстоятельства социального характера. Так, в соответствии с государственной социальной политикой конца 1960-х гг., когда было объявлено о переходе на рабочую неделю с двумя выходными днями, произошло увеличение свободного времени трудящихся и поэтому особое значение приобретало улучшение культурного об-

¹⁰⁴ ГАКК. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 3976. Л. 145.

¹⁰⁵ Директивы XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1971. Т. 2. С. 293.

служивания населения. В районах Крайнего Севера в первой половине 1970-х гг. это дополнялось завершением перевода кочевого населения севера края на оседлость¹⁰⁶. Увеличение свободного времени способствовало созданию условий для занятия творческой деятельностью. Поэтому в целях приобщения к культурному времяпрепровождению руководители культурных учреждений привлекали коренное население к разным видам художественной самодеятельности.

Привлечение коренного населения Крайнего Севера к культурной деятельности также было связано с такой социальной проблемой, как распространение алкогольной зависимости. Так, например, из отчета сотрудника Института этнографии АН СССР В.А. Туголукова, о поездке к эвенкам Нижней Тунгуски в 1979 г. следует, что снабжение алкогольными напитками населения превышало снабжение продовольствием на 35 % в 1977 г., на 40 % в 1978 г. и на 43 % в 1979 г.¹⁰⁷. Положительная динамика высокого потребления алкоголя приводила к печальным последствиям: «Эвенки пропивали заработанные деньги, а все, что добудут, сразу продают или пропьют, запасов не делают, от этого страдают»¹⁰⁸.

Привлечение населения к культурным образцам, вовлечение в самодеятельность были направлены на то, чтобы вытеснить потребление алкоголя из свободного времяпрепровождения населения Крайнего Севера и заменить его участием в деятельности культурных учреждений, которые были ориентированы на привлечение коренного населения в ряды актеров, танцоров, певцов, чтецов с целью сохранения культурного наследия народов Крайнего Севера.

Появление и развитие культурных учреждений в северных регионах края зависело от финансирования. Во второй половине 1960-х гг. наблюдалась тенденция к сокращению затрат на культурное строительство. Определенную роль в его дальнейшей активизации и улучшении динамики роста культурных учреждений сыграли подготовка и празднование разных юбилейных дат (например, 50-летие

¹⁰⁶ Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с 2-мя выходными днями». 7 мар. 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. С. 156–158; О переводе на оседлый образ жизни кочевого населения Крайнего Севера по Красноярскому Краю. Из сводок Красноярского крайстатуправления. // ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 5. Д. 1080. Л. 5, 6, 7.

¹⁰⁷ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 5424. Л. 102–105.

¹⁰⁸ Там же.

советской власти, 100 лет со дня рождения В.И. Ленина, 60-летие образования СССР и пр). В ходе процесса подготовки к празднованию этих юбилеев на севере Красноярского края появилось много творческих и талантливых коллективов, прославивших край на столичной сцене. В процессе организации и подготовки смотров, конкурсов, фестивалей самодеятельного искусства краевого и всесоюзного уровня тенденция к финансированию культуры в 1970–1980-х гг. менялась. Благодаря этому на севере края появились культурные учреждения в каждом крупном населенном пункте, решался вопрос кадров для работы по культурному обслуживанию населения.

Освоение северных территорий и их экономическое форсирование способствовали сохранению устойчивого роста населения и стабильного социального состава, играл свою роль и хороший уровень заработной платы за счет северной надбавки и льготы. К 1976 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась на 21,3 % и составила по краю 186,5 рублей. Выплаты и льготы из общественных фондов потребления возросли на 30,9 % по сравнению с 1970 г. Объем бытовых услуг, оказанных населению в середине 1970-х гг., возрос с 1970 г. на 69,6 %, объем продажи продовольственных товаров в 1975 г. против 1970 г. – на 30,6 %, непродовольственных – на 37,4 %. Реальные доходы на душу населения за 1971–1976 гг. повысились на 24 %¹⁰⁹. Это привлекало на Север профессиональные кадры, в том числе и из сферы культуры. Режиссеры, музыканты, актеры и прочие профессионалы – деятели культуры приезжали на Крайний Север на заработки, что способствовало культурному развитию территорий и решению кадровой проблемы, так как в основном им приходилось возглавлять и организовывать работу самодеятельных коллективов.

Дополнительным стимулом приехать работать на Север для людей культуры были постоянный рост жилищного фонда, возможность получить комфортное жилье в городах и ПГТ. То же можно сказать и о коренном населении, которое после получения образования в области культуры в вузах и училищах возвращалось в родные края. Только за VIII пятилетку в Красноярском крае было введено в

¹⁰⁹ Иванов В.А. Красноярский край в десятой пятилетке. Красноярск, 1977. С. 9.

эксплуатацию жилых домов общей площадью 7 млн м², в том числе в городах и поселках городского типа в северных районах края – 4,6 млн м²¹¹⁰. За годы девятой и десятой пятилеток объемы ввода в действие жилых домов государственных предприятий и организаций по районам и автономным округам на севере края выросли более чем на 100 тыс. м² (с 317, 7 тыс. до 419, 1 тыс. м²), в городах – на 485 тыс. м² (с 650 тыс. до 1 135 тыс. м²)¹¹¹. Дальнейшее развитие экономики края в ходе реализации планов первой (1971–1980) и второй (1981–1990) красноярских десятилеток, перспективность и плановая устойчивость развития северных районов края давали уверенность в стабильности культурного развития региона¹¹².

Значительные изменения в 1960–1980-х гг., повлиявшие на развитие художественной самодеятельности на севере Красноярского края, произошли непосредственно в сфере культурного досуга в связи с появлением новых технических средств его организации.

В 1957 г. в Красноярском крае начинается телевидение, в 1967 г. – прием передач центрального телевидения по системе «Орбита», а в октябре 1971 г. – трансляция программ в цветном изображении. За годы десятой пятилетки (1976–1980) на краевой студии телевидения старое оборудование было заменено на современное, была получена передвижная станция цветного изображения, в отдаленных поселках края введено в строй около 300 телевизионных установок «Экран». За 1971–1981 гг. в регионе было построено 14 городских и районных узлов связи. Значительное развитие получили автоматические телефонные станции во всех населенных пунктах. За годы первой красноярской десятилетки было открыто 75 отделений связи. Строительство кабельных и релейных магистралей позволило провести телевидение в самые отдаленные населенные пункты. В 1981 г. была введена вторая общесоюзная телепрограмма. К 1984 г. охват жителей телевидением и радиовещанием в крае составил, соответственно, 83,7 % и 98 % насе-

¹¹⁰ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика. ЦСУ РСФСР. Красноярск, 1985. С. 116.

¹¹¹ Там же. С. 117.

¹¹² Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 01.02.1971 № 65 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 годах производительных сил Красноярского края». Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7477.htm (дата обращения: 18.04. 2018).

ления¹¹³. Около 80 % жителей могли просматривать региональные программы. Жители края имели около 1 миллиона телевизоров, в том числе 240 тысяч цветных телеприемников, 1 миллион радиоприемников различных марок, что позволяло жителям всех районов края каждый день быть в курсе важнейших событий в мире, культуре, знать о делах и заботах сибиряков-красноярцев¹¹⁴.

На север Красноярского края в сельские населенные пункты телевизионное вещание пришло позже, чем в другие регионы края, только в конце 1970– начале 1980-х гг. у сельчан появились «голубые экраны». Это позволяло самодеятельному искусству дольше сохранять популярность в качестве наиболее доступного способа организации культурного досуга населения. Тем не менее дальнейший кризис, вызванный сменой интересов в проведении отдыха, привел к заметному снижению внимания к художественному творчеству, а в некоторых районах к плавной ликвидации культурных учреждений вообще.

В первой половине 1980-х гг. началась «магнитофонная революция», которая завоевывала симпатии населения, особенно среди молодежи. Стремительное распространение магнитофонов сыграло свою роль в вытеснении жанров самодеятельного искусства на второй план и тенденции устаревания форм клубной самодеятельности. Клуб как центр культуры и отдыха граждан утрачивает авторитет. Симпатии населения к техническому прогрессу способствовали появлению новых форм отдыха: видеосалонов, дискотек, телепередач.

Распространению аудиотехники и видеомагнитофонов импортного производства в северных районах способствовал нелегальный ввоз данной продукции в Игарку, поскольку в те годы город обслуживал иностранные суда по особому распоряжению Енисейского речного пароходства. В навигацию до конца 1970-х гг. заходило до сотни морских иностранных судов, многие жители не упускали возможности приобрести новомодную технику¹¹⁵.

¹¹³ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980. Красноярск, 1981. С. 553.

¹¹⁴ Хонина О.А. Красноярский край: Справочник. Красноярск, 1984. С. 312.

¹¹⁵ Горчаков Р. Удивительная Игарка. Красноярск, 1995. С. 163.

Таким образом, обращение к самодеятельному искусству в северных районах края – процесс закономерный, которому способствовали экстремальные природные условия, удаленность от экономических и культурных центров страны, отсутствие профессиональных центров культуры, стремление людей реализовать свой творческий потенциал. Несмотря на тяжелые условия труда и жизни, здесь сложились благоприятные условия для развития самодеятельного искусства. Среди них ключевую роль сыграли географические предпосылки, так как природные условия способствовали заселению территории в виде локальной концентрации населения и удаленности этих территорий друг от друга, что вынуждало к поиску форм культурного обслуживания за счет людского потенциала в данной локации. Этнодемографические предпосылки способствовали развитию национальной культуры и обеспечивали устойчивый интерес к самодеятельности за счет постоянного роста населения, одно поколение артистов меняло другое. Экономические предпосылки развития северных районов Красноярского края давали возможность трудовому населению края для самовыражения через самодеятельное искусство, так как культурный досуг был организован в большинстве северных районов края посредством художественной самодеятельности. Социальные предпосылки способствовали привлечению профессиональных кадров для работы с творческими коллективами, а также развитию разноплановых жанров художественной самодеятельности, сформировали общественные нормы культурного обслуживания. В целом перечисленные предпосылки благоприятствовали развитию самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края.

1.2. Культурная политика Советского государства в 1960–1980-х гг. и ее влияние на развитие самодеятельного искусства

На развитие самодеятельного искусства северных районов края повлияли не только рассмотренные предпосылки, но и культурная политика СССР, благодаря которой были созданы условия для развития народного творчества в регионах, в том числе в северных районах Красноярского края.

Одно из первых определение термина «культурная политика» прозвучало в 1967 г. в Монако на круглом столе ЮНЕСКО в докладе «Политика в сфере культуры – предварительные соображения». Согласно ему под культурной политикой следует понимать комплекс административных и финансовых видов деятельности и процедур в качестве спектра действий государства в области культуры¹¹⁶. Реализация политики в сфере культуры представляет собой деятельность, направленную на достижение определенных культурных целей посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество¹¹⁷. Исходным условием политики в сфере культуры является достижение согласия между официальными, творческими, общественными силами в отношении приоритетности целей культурного развития.

Таким образом, под культурной политикой в настоящем исследовании будет пониматься направление политики государства, связанное с планированием, проектированием, реализацией и обеспечением культурной жизни общества.

Каждая сфера общественной деятельности в СССР контролировалась Коммунистической партией Советского Союза, которая определяла главные задачи жизни общества, занималась подбором и расстановкой кадров, осуществляла контроль над выполнением принятых решений. Через советы, государственные органы, профессиональные союзы и другие массовые и общественные организации

¹¹⁶ Культурная политика: предварительное исследование ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // Cultura policy: a preliminary study. Unesco. Paris. URL: [https:// www.google.ru/url Funesdoc.unesco.org](https://www.google.ru/url?Funesdoc.unesco.org) 001173eo.pdf (дата обращения: 24.05. 2017).

¹¹⁷ Там же.

трудящиеся участвовали в управлении государственными делами, в решении вопросов культурного строительства¹¹⁸.

Вполне естественно, что реализация культурной политики в регионах страны осуществлялась на основе партийных решений. Целью этой политики в 1960–1980-х гг. было создание условий для развития культурных потребностей населения страны через развитие культурного потенциала его рационального использования, а также сохранение традиционной народной культуры¹¹⁹.

Советские органы культуры были представлены Министерством культуры СССР и Министерством культуры РСФСР. Развитие культурной политики к началу изучаемого периода строилось на принципах, заложенных в третьей программе КПСС, принятой на XXII съезде и директивах принятых на XXIII съезде партии.

На XXII съезде КПСС в 1961 г. был сформулирован «Моральный кодекс строителя коммунизма» – обобщенное представление о качествах нового человека, формирование которого стало целью коммунистического воспитания. В соответствии с ним советская власть старалась создать единые требования для развития культуры в стране, в том числе в отношении самодеятельного искусства.

Главную задачу политики в сфере культуры государство видело «в воспитании людей, формировании гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»¹²⁰. Реализации этой задачи должна была способствовать идеологическая работа, содержание которой обсуждалось на июньском Пленуме ЦК КПСС (1963). Пленум потребовал от партийных организаций повышения ответственности за состояние идеологической работы, обеспечения неразрывной связи пропаганды и агитации с конкретными задачами коллективов на производстве, подчеркнул огромное значение дальнейшего развития литературы и искусства, художественного творчества в воспитании нового человека.

В Красноярском крае предусматривалось создание разветвленной сети партийно-государственных органов, контролирующих и регулирующих культурную

¹¹⁸ Программы и Уставы КПСС. М.: Политиздат, 1969. С. 76.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 163.

сферу. В основу управления был положен принцип триединого руководства культурно-просветительной деятельностью – государственного, партийного и общественного. Управление культурой в крае было представлено отделами культуры городов и районов, автономных округов края, поселковыми советами¹²¹.

Важно отметить, что для культурной политики СССР в изучаемый период было характерно создание системы контроля над соблюдением идеологических норм. Административная система в полной мере несла ответственность за весь содержательный аспект репертуара артистов, в том числе занятых в самостоятельных коллективах. Не допускались идеологическая беспринципность и пошлость, а также влияние «буржуазной массовой культуры», приветствовалась пропаганда русского и советского искусства, отвечающего требованиям коммунистической идеологии. Осуществление контроля над сферой культуры обеспечивало выстраивание «надежного барьера» для проникновения западной культуры и оппозиционной идеологии. Руководящая роль государства в сфере культуры нашла отражение и в соответствующих статьях Конституции СССР, принятой в 1977 г.¹²²

Впрочем, в исследуемый период в деле управления культурой отмечалась и некоторая «демократизация» этого процесса в том смысле, что более значимую роль начинают играть представители общественности – профсоюзы, молодежные организации, советы ветеранов, женсоветы. Хотя общественные организации, по сути, выполняли те же контролирующие функции.

Управленцы контролировали и регулировали деятельность районных, городских и сельских домов культуры и клубов, а клубы профсоюзных организаций контролировались не только соответствующими министерствами, но и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС), местными профсоюзами. Деятельность краевых партийных и профсоюзных органов, в ведении которых находились учреждения культуры, была полностью подчинена решениям съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС. Всеми вышеупомянутыми организациями соблюдался так называемый «принцип демократического централизма», на заседаниях местных органов самоуправления ежемесячно заслушивались во-

¹²¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 10. Д. 286. Л. 71.

¹²² Конституция СССР. 1977. С. 46–47.

просы о работе культурных учреждений. Так возникло скоординированное руководство народным творчеством со стороны различных ведомств: Исполкомов Советов народных депутатов, государственных органов культуры, профсоюзов, комсомола, общественных организаций.

Определяющую роль общества в развитии самодеятельного искусства в изучаемый период сыграли решения XXII съезда КПСС (1961), принявшего новую Программу партии, а также постановления правительства, советских, комсомольских, профсоюзных органов, посвященных празднованию крупных юбилейных дат партии и государства¹²³.

В марте 1966 г. состоялся XXIII съезд КПСС, где были подведены итоги выполнения семилетнего плана и приняты директивы развития народного хозяйства РСФСР на 1966–1970 гг. На съезде говорилось о том, что повышение эффективности и производительности труда зависит и от подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей¹²⁴. В связи с этим особое внимание стало уделяться работе учреждений культуры по развитию художественной самодеятельности.

Поскольку свою идеологию в массы партия несла «через культуру», для решения задач коммунистического воспитания молодежи был выработан план действий по созданию условий реализации культурной политики в регионах, в том числе в Красноярском крае. Этот план предусматривал:

- строительство или ремонт культурных учреждений;
- пополнение материально-технической базы;
- расширение кадрового потенциала;
- развитие самодеятельного искусства на максимально высоком уровне;
- привлечение к реализации культурной политики общественности, профсоюзов, органов управления;
- создание условий для окультуривания коренного населения, приобщение его к ценностям социалистической культуры.

¹²³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): в 15 т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М.: изд-во политической литературы, 1986. Т.11. С. 333.

¹²⁴ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 228.

Строительство и обновление культурных учреждений становятся одной из приоритетных задач культурной политики государства в исследуемый период. Обеспечение доступности к культурным учреждениям становится показателем приобщения человека к культуре.

Актуальность вопроса о необходимости обеспечения всех населенных пунктов культурными учреждениями прозвучала на мартовском пленуме ЦК КПСС (1965), который поставил задачу – создавать культурные учреждения в каждом колхозе и совхозе. По сути, партией был дан старт строительству культурных учреждений по всей стране на ближайшее десятилетие, дабы обеспечить население культурным обслуживанием. В связи с этим Совет Министров РСФСР предоставил районным и городским исполкомам право строительства сельских клубов¹²⁵. Народнохозяйственным планом РСФСР на 1966–1970 гг. предусматривалось увеличение сети государственных клубов на 10 %¹²⁶.

Это направление культурной политики государства отразилось и на динамике строительства учреждений культуры в Красноярском крае. К 1966 г. культурные учреждения края были представлены районными, городскими и сельскими домами культуры и клубами, колхозными клубами, учреждениями профсоюзных организаций, которые создавались на базе предприятий и государственных учреждений, красными чумами. Всего клубных учреждений по краю на 1966 г. было 2174 шт., из них 203 – в городах и поселках городского типа, 1971 – в сельской местности¹²⁷.

В северных районах края ситуация по уровню обеспеченности культурными учреждениями выглядела следующим образом: в городах дома культуры были открыты и пущены в эксплуатацию еще с конца 1950-х гг., а в крупных районных центрах дома культуры и клубы стали появляться с начала 1960-х гг. Среди них можно особо выделить Богучанский, Казачинский, Пировский, Енисейский районные дома культуры (далее – РДК). Появлялись культурные учреждения в сере-

¹²⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): в 15 т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М.: изд-во политической литературы, 1986. Т.11. С. 25.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Народное хозяйство: ежегодник. Красноярск, 1966. С. 87.

дине 1960-х гг. и в небольших поселках. Например, в с. Городище Енисейского района был построен клуб на 200 мест, а в п. Кривляк – на 125 мест¹²⁸. В крупных селах Ворогово, Ярцево в клубах были обновлены зрительные залы, увеличено количество посадочных мест со 120 до 250¹²⁹. В 1967 г. начинается строительство современных, отвечающих требованиям, предъявляемых к культурно-массовой работе, сельских клубов в населенных пунктах Плотбище, Абалаково, Подгорное¹³⁰. В поселке Курейка, находящемся в двух километрах от Полярного круга, был построен Норильским комбинатом дом культуры. Как пишет исследователь В.А. Гопиенко: «Здание было построено из кирпича, большой зрительный зал с хорошо оборудованной сценой, огромное фойе, где располагалась бильярдная, три репетиционных помещения, на втором этаже библиотека»¹³¹. Строительство клубов в отдаленных от центра территориях способствовало развитию художественной самодеятельности. Важное значение приобретало наличие места для репетиций и показа выступлений артистов-любителей в целях культурного обслуживания населения.

Культурных учреждений в северных районах края становилось все больше. Так, к 1972 г. в Енисейском районе работало 54 учреждения культуры, в том числе 26 сельских клубов и 3 дома культуры¹³². В большинстве своем здесь работали сельские клубы. На 1981 г. их насчитывалось: в Енисейском районе – 23, Северо-Енисейском районе – 10, в Богучанском районе – 27, в Казачинском районе – 30¹³³. В городах работало несколько профсоюзных клубов, например, в Игарке, за Полярным кругом, работало 8 клубов, в том числе клубы «Речник», «Водник», клуб лесокомбината, при нем работали «Клуб девушек», «Интерклуб»¹³⁴.

В большинстве сел и поселков Севера клубные учреждения обычно служили местами общего сбора населения для принятия решения по важным вопросам

¹²⁸ Бондаренко А.М. Из прошлого в будущее. 80 лет Енисейскому району. Краткие исторические очерки. Красноярск, 2005. Кн. 1. С. 278.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же. С. 279.

¹³¹ Гопиенко В.А. О чем рассказали архивы // Игарские новости. 2007. № 98. 6 сентября.

¹³² Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С. 268.

¹³³ Красноярье: Пять веков истории. Города и районы. Красноярск: Платина, 2008. Ч. III. С. 357, 385, 372, 418, 448; Межэтнические связи Приенисейского района. 1917–1992 гг.: сб. док. Красноярск, 2007. Ч. II. С. 251, 259.

¹³⁴ Тюрнева Л. Открытие «Клуба девушек» // Коммунист Заполярья. 1969. 9 апреля; Горчаков Р. Удивительная Игарка. Красноярск, 1995. С. 175.

жизнедеятельности. На этих собраниях часто выступали местные самодеятельные коллективы, наряду с профессиональными артистами пропагандируя ценности социалистического развития. Появление культурного учреждения в населенном пункте обеспечивало возможность культурно-массовой работы, развитие художественной самодеятельности. Помещения, предназначенные для репетиций, хранения реквизита, музыкальных инструментов, позволяли артистам организовать подготовку к выступлениям и демонстрировать их перед зрителями.

Если говорить о культурных учреждениях районов Крайнего Севера, то необходимо отметить, что их появление напрямую зависело от особенностей освоения и развития региона. Эвенкию и Таймыр населяли малые народы Севера, которые вели кочевой образ жизни и занимались промыслово-охотничьей и рыболовной деятельностью. Культурные форпосты в этих районах появились еще в первые годы советской власти. Красноярский Комитет Севера еще в 1920-х гг. признал целесообразность организации в районах Заполярья «культбаз», способствовавших «продвижению народов Севера к социализму». Их работники (красночумовцы) выезжали по маршрутам кочевков, с собой везли патефоны с грампластинками, свежую прессу, киноаппаратуру¹³⁵.

Красные чумы – своеобразные очаги культуры – появились и в Туруханском районе, в 1963 г. всего их насчитывалось 15, на Таймыре лишь 2, один из них – в отдаленном поселке Попигай Хатангского района¹³⁶. Работники красных чумов учили грамоте взрослых и детей, разъясняли им политику советской власти, рассказывали об истории праздников 8 Марта, 1 Мая, 7 ноября, которые постепенно приживались в среде малых народов. Вследствие этого коренное население стало привыкать к новым нормам социального общения.

Тем не менее вплоть до исследуемого периода в сфере культурного строительства сохранялись определенные проблемы. Так, в объяснительной записке «Об особенностях работы учреждений культуры в районах Крайнего Севера», представленной в 1966 г. инструкторам отдела Севера крайисполкома Г. Беспаловой в исполком Красноярского крайсовета, сообщалось: «Культурно-бытовое

¹³⁵ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С.51.

¹³⁶ Там же. С. 53.

воспитание коренного населения районов Севера связано... с такими трудностями, как слабая материально-техническая база... незначительные ассигнования на оборудование и капитальный ремонт, [поэтому] учреждения культуры находятся в крайне ветхом состоянии. Таких учреждений по Таймырскому национальному округу – 13 из 19, по Эвенкии – 11 из 16. В целях культурного обслуживания работники красных чумов должны не менее 50 % рабочего времени находиться в разъездах, что зачастую в зимний период времени невозможно осуществить из-за отсутствия теплой спецодежды и специально затепленного транспорта»¹³⁷.

В целях улучшения культурного обслуживания коренного населения в районах Крайнего Севера в исследуемый период, помимо красных чумов, появляются районные дома культуры, дома народного творчества, сельские клубы, библиотеки, музеи, музыкальные школы, работают киноустановки, в том числе стационарные и передвижные¹³⁸ (Приложении б). К середине 1970-х гг. передвижные красные чумы полностью не отвечали требованиям культурного обслуживания населения, которые были продиктованы новой социальной политикой, направленной на завершение перевода кочевого населения на оседлость¹³⁹.

Красные чумы как культурно-просветительские учреждения были к 1975 г. заменены домами национального творчества и сельскими клубами. Это, с одной стороны, положительно сказалось на дальнейшей реализации культурной политики в северных районах Красноярского края, с другой – коренное население, ранее охваченное работой красных чумов, перестало участвовать в культурной жизни и уходило дальше от цивилизации.

Фактории рыболовов и оленеводов остались без постоянного культурного форпоста¹⁴⁰. Заведующая одного из красных чумов на Таймыре С.Е. Гордовенко вспоминала: «Мы делали очень много хорошего: везли книги, кино, газеты и журналы, часто ездил с нами медработник, мне очень нравилось, когда в стойби-

¹³⁷ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3976. Л. 145.

¹³⁸ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 426. Л. 9–10

¹³⁹ «О переводе на оседлый образ жизни кочевого населения Крайнего Севера по Красноярскому краю. Из сводок Красноярского крайстатуправления» // ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 5. Д.1080. Л. 5, 6, 7.

¹⁴⁰ ГАКК Ф. Р-1386. Оп. 1 Д. 3959. Л. 122. Ф. Р-1386. Оп. 1 Д. 3976. Л. 145.

ще исполняли национальные песни, некоторые я записывала, в том числе песни шаманов и заклички»¹⁴¹.

Сменившие красные чумы дома национального творчества и сельские клубы строились только в крупных населенных пунктах. Например, на 1981 г. в Таймырском национальном округе работал 21, а в Эвенки 15 сельских клубов¹⁴². В Дудинке был построен кирпичный киноклуб на 400 мест, Краевое управление культуры на него отпустило 800 тыс. руб.¹⁴³, и деревянный клуб в Карауле, в одном из самых северных поселений по низовью Енисея, на 120 мест.

Таким образом, в районах Крайнего Севера клубы как учреждения культуры стали доступны населению, постоянно проживающему в городах и поселках. Это позволило развивать самодеятельное искусство коренных народов, так как творческие коллективы теперь имели возможность готовить выступления в специализированном помещении, реализовывать творческий потенциал, тем самым сохраняя национальные традиции, распространяя их среди широкой аудитории.

Однако если проанализировать количественные показатели наличия действующих клубных учреждений Красноярского края в исследуемый период, то можно увидеть следующие различия: в 1966 г. насчитывалось 2174, в 1975 г. – 2042, в 1980 г. – 2117, в 1984 г. – 2134, в 1985 г. – 2109, в 1989 г. – 2060 клубных учреждений (Приложение 7).

На динамику снижения количественного показателя к 1975 г. повлияло несколько факторов. Для второй половины 1960 – первой половины 1970-х гг. была характерна тенденция сокращения бюджетных затрат на культуру. В этот период главное внимание стало уделяться строительству общеобразовательных учреждений, поскольку в девятой пятилетке (1971–1976) необходимо было обеспечить переход населения страны к всеобщему среднему образованию.

Также в этот период руководство Красноярского края продолжало финансировать тяжелую промышленность. В связи с этим было сокращено выделение средств на строительство клубных учреждений. К тому же считалось, что сель-

¹⁴¹ Гордовенко С.Е. Первые форпосты культуры» // Коммунист Заполярья. 1967. 8 июня.

¹⁴² Красноярье: Пять веков истории. Города и районы. Красноярск: Платина, 2008. Ч. III. С. 357, 385, 372, 418, 448; Межэтнические связи Приенисейского района. 1917–1992 гг.: сб. док. Красноярск, 2007. Ч. II. С. 251, 259.

¹⁴³ ГАКК. Ф. Р-2084. Оп.1. Д. 43. Л. 207.

ские местности края к 1976 г. уже приблизились к нужной количественной норме наличия клубных учреждений согласно действовавшим нормативам. Например, численность сельских клубов в 1966–1975 гг. выросла на 255 (16 %), а в 1975–1984 гг. – только на 64 (4 %) ¹⁴⁴ (Приложение 7).

Можно предположить, что большинство сельских клубных учреждений к середине 1970-х гг. в различных населенных пунктах Красноярского края имели помещения и успешно функционировали, а к середине 1980-х гг. были реконструированы ветхие дома культуры и запущены в эксплуатацию новые, но только в тех населенных пунктах, где ранее их не было.

Показатель роста строительства районных клубов в крае также незначителен – он составил всего 6 РДК за весь исследуемый период (в 1966 г. – 49, в 1976 г. – 55). После 1976 г. районные дома культуры не вводились в эксплуатацию ¹⁴⁵. Численность городских домов культуры выросла с 1966 по 1984 г. на 74 % (в 1966 г. их насчитывалось 4, в 1976 г. – 6, в 1984 г. – 15) (Приложение 7) ¹⁴⁶.

В целом домов культуры в Красноярском крае в девятой пятилетке (1971–1976) было построено в 1,7 раза меньше, чем в восьмой пятилетке (1966–1971) ¹⁴⁷. Только за 1970–1975 гг. в крае численность клубных учреждений уменьшилась на 132 клуба. К 1975 г. количество городских клубных учреждений сокращается на 100, а сельских – на 83 ¹⁴⁸.

На этот процесс оказало влияние несколько факторов. Во-первых, ввод новых культурных учреждений проходил медленнее, чем их выбытие из-за ликвидации неперспективных деревень. Во-вторых, основную тяжесть расходов по строительству несли сельскохозяйственные предприятия. В первой половине 1970-х гг. на их средства было возведено 83,9 % всего объема клубных учреждений, во второй – 73,6 %. Это говорит о том, что сельскохозяйственные предприятия не могли справиться самостоятельно без финансовой поддержки краевых властей с объемами строительства культурных объектов. В-третьих, расходы на

¹⁴⁴ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. ЦСУ РСФСР. Красноярск, 1985. С. 117.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же

¹⁴⁷ Народное хозяйство Красноярского края: ежегодник. Красноярск, 1985. С. 171.

¹⁴⁸ Там же.

социальную инфраструктуру красноярских сел по статье «сельское хозяйство» выросли с 47 млн руб. в 1970 г. до 190,6 в 1990 г., а в общей сложности за 1970–1980-е гг. до 2119,9 млн руб., однако средств все равно не хватало.¹⁴⁹

С 1980 по 1984 гг. количество клубных учреждений в Красноярском крае выросло на 17, но уже через год их количество сократилось на 25, а к 1989 г. – на 49. В целом в северных районах края сохранялась общекраевая тенденция – наблюдался незначительный рост культурных учреждений, в основном за счет открытия во всех городах края и районных центрах домов творчества. В Енисейске, Мотыгино, Богучанах, Игарке, Дудинке в это время работали музыкальные и хореографические школы, школы искусств, народные театры¹⁵⁰. На их базе создавались многие самодеятельные коллективы.

Рост числа культурных учреждений на севере Красноярского края в 1966–1976 гг. составил всего 8 %, а в 1976–1984 гг. только 0,7 %¹⁵¹. В Эвенкии и Таймыре рост количества объектов культуры в 1975–1981 гг. составил 3 %¹⁵². Рост численности клубных учреждений в Эвенкии составил 15 % (в 1965 г. – 22, в 1975 г. – 26, в 1984 г. – 28)¹⁵³; численность клубных учреждений Таймыра увеличилась на 18 %, (в 1965 г. – 39, в 1975 г. – 41, в 1984 г. – 48)¹⁵⁴.

Большой интерес населения в 80-х гг. XX в. стали вызывать визуальные виды самодеятельного искусства: документальное кино, фотография, выставки декоративно-прикладного искусства и живописи. Одним из популярных видов досуга трудящихся стало киноискусство. Так, к 1984 г. в Эвенкии работало 28 учреждений, из них 24 – с киноустановками, на Таймыре – 48, все с киноустановками¹⁵⁵.

Тем не менее объем нового строительства культурных учреждений к середине 1980-х гг. практически не увеличился. Нередко наблюдались такие явления, как размещение культурных учреждений в непредназначенных помещениях, на-

¹⁴⁹ Славина Л.Н. Сельское население Сибири в 1969–1980-х гг. (на материалах Красноярского края). Красноярск, 1992. С. 64.

¹⁵⁰ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1 Д. 8. Л.16.

¹⁵¹ ГАКК.Ф. Р -1386. Оп.1. Д. 3998. Л. 37–40; Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 171, 177.

¹⁵² ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 4480. Л. 38.

¹⁵³ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистика ежегодная. М.: Статистика, 1977. С. 338.

¹⁵⁴ Там же. С. 336.

¹⁵⁵ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 177.

пример в жилом доме, на котором можно было увидеть вывеску «Клуб», особенно это было характерно для малонаселенных пунктов севера края.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что обеспеченность клубными учреждениями Красноярского края была в целом удовлетворительной, динамика роста численности ГДК, РДК, СДК за исследуемый период была не слишком высокой, что отражалось на творчестве самодеятельных коллективов, которые стремились к высоким показателям качества подготовки выступлений, и обеспеченность специализированным помещением играло в этом немаловажную роль. Таким образом, требование коммунистической партии обеспечить каждый населенный пункт клубом к 1980 г. было выполнено, эти клубные учреждения стали центрами развития самодеятельного искусства в регионе.

Создание определенной материальной технической базы в виде клубных учреждений позволило добиться определенных положительных результатов культурного строительства в Красноярском крае в изучаемый период. По результатам первой красноярской десятилетки (1971–1980) в крае работало 2094 культурных учреждения, было открыто 192 новых объекта культуры, из них 90 % – в сельской местности¹⁵⁶. Важным событием в жизни края в 1970-х гг. стало открытие в Красноярске: театра оперы и балета, института искусств, хореографического училища, ряда крупных дворцов культуры, залов органной музыки и филармонии¹⁵⁷. По итогам работы за 1979 г. Красноярский край был удостоен переходящего Красного Знамени Совета Министров РСФСР и ВЦСПС во Всероссийском социалистическом соревновании за лучшую организацию культурного обслуживания сельского населения¹⁵⁸. К 1981 г. в крае действовало 1500 клубов и домов культуры¹⁵⁹.

В результате культурной политики второй десятилетки (1981–1991) к 1985 г. в Красноярском крае работало 2134 клубных учреждения, из них 184 в

¹⁵⁶ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980. Красноярск, 1982. С. 515.

¹⁵⁷ Славина Л.Н. Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск: Изд-во КГПИ, 1992. Вып. 2. С. 251–261.

¹⁵⁸ Замышляев В.И. Из истории движения «Сибири – высокую культуру». // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной конференции, посвященной 75-летию Красноярского края. Красноярск, 2009. Т. 2. С. 28.

¹⁵⁹ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980. Красноярск, 1982. С. 515.

северных регионах края, что составляло 9 % от краевого уровня¹⁶⁰. В сельской местности работало 2022 из 2134 клубных учреждения края, что составляло 94 %¹⁶¹. В Красноярском крае более 1500 клубных учреждений ежегодно проводили 180 тысяч различных массовых культурных мероприятий, на которых побывало около 15 миллионов человек. Большое внимание уделяется самодеятельным коллективам, которые достигли высокого уровня – 97 из них носили звание «Народный коллектив»¹⁶².

Именно благодаря результатам государственной политики в области культурного строительства в исследуемый период в Красноярском крае появились учреждения культуры, которые стали центрами культурной жизни в городах районного значения и сельской местности. Особенно это было характерно для северных районов края, которые в массе своей были представлены сельскими населенными пунктами. Работа культурных учреждений на севере способствовала развитию творческого потенциала народных масс. На базе таких учреждений создавались самодеятельные коллективы, реализовывавшие идеологические задачи в деле воспитания молодежи как будущих строителей коммунизма.

Параллельно с необходимостью строительства культурных учреждений поднимался вопрос и о формировании материальной базы объектов культуры, что должно было способствовать обеспечению качественной работы с населением. На XXIII съезде КПСС в 1966 г. были поставлены новые задачи в развитии советской культуры, которые диктовали основы культурных преобразований Советского государства на последующее 20-летие¹⁶³. Впервые было заявлено о необходимости развития материально-технической базы культуры, об обеспечении совершенствования всех форм культурной деятельности, улучшении содержания работы клубов, домов культуры, переподготовке кадров. От состояния материальной базы зависело качество культурного отдыха трудящихся,

¹⁶⁰ Красноярье: Пять веков истории. Города и районы. Красноярск: Платина, 2008. Ч. III. С. 357, 385, 372, 418, 448; Межэтнические связи Приенисейского района. 1917–1992 гг.: сб. док. Красноярск, 2007. Ч. II. С. 251, 259.; Народное хозяйство Красноярского края (СУКК) Красноярск, 1984. С. 198.

¹⁶¹ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 171.

¹⁶² Хонина О. А. Красноярский край. Справочник. Красноярск. 1984. С. 299.

¹⁶³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): в 15 т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М.: изд-во политической литературы, 1986. Т. 11. С. 120.

и поэтому государство придавало значение пополнению материально-технической базы.

Во всех регионах страны, в том числе и в Красноярском крае, началась работа в соответствии с планами государственной культурной политики. В практику входили рапорты о пополнении фондов библиотек, музеев, театров и других культурных учреждений, велась статистика закупок инвентаря, музыкальных инструментов, мебели для клубов и домов культуры.

Впрочем, большую поддержку, благодаря государству, получали представители профессиональной культуры, учреждения обеспечивались всем необходимым, что нельзя сказать о непрофессиональной культуре, развивающейся в рамках самодеятельного творчества. Процесс наращивания материальной базы в районах края шел неравномерно. Например, материальная база культурных учреждений севера края развивалась медленно. Не раз на краевом уровне обсуждались недоработки местного руководства по снабжению культурных учреждений. Как показал анализ справок, представленных в управление культуры Эвенкийского национального округа, культурные учреждения испытывали недостаток в количестве культинвентаря¹⁶⁴. Самыми обеспеченными можно было считать Байкитский РДК, Учамский красный чум, Ванаварский РДК. Значительно хуже были обеспечены Муторайский и Стрелковский красные чумы¹⁶⁵ (Приложение 8). Так, комплекты музыкальных инструментов, которые получали клубы через систему снабжения, лишь на треть удовлетворяли спрос. Например, баяны могли позволить приобрести только материально-обеспеченные организации¹⁶⁶.

Приказ по краевому управлению культуры № 114 от 29 сентября 1970 г. также подчеркивал тяжелое материальное состояние самодеятельности в отдаленных районах: «В культурно-просветительских учреждениях нет минимума музыкальных инструментов (гармоней, балалаек, гитар)»¹⁶⁷. В районах Крайнего Севера в конце 1960-х гг. ситуация была еще хуже – на один красный чум

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 3809. Л. 25.

¹⁶⁵ Там же. Л. 26.

¹⁶⁶ Аверин В.А. Таланты народные. Красноярск. 1998. С. 247.

¹⁶⁷ Там же.

приходились 1 баян и 1 балалайка, а были и такие культурные учреждения, где из материального обеспечения были только шахматы¹⁶⁸.

Также имели место недостатки в работе по культурному обслуживанию трудового населения, северных территорий. В докладе «О работе отдела культуры в соответствии с требованиями Закона о районном Совете депутатов трудящихся» заведующей отделом культуры Енисейского района А.А. Русяевой представленном в исполком райсовета депутатов трудящихся Енисейского района в 14 апреля 1972 г., сообщалось: «Некоторые учреждения культуры района работают в отрыве от жизни, от конкретных практических задач. Сельские клубы с. Назимово, Усть-Пит, Прутовая, Ялань, Абалаковский дом культуры работают слабо, нет оборудования, из-за этого не налажена кружковая работа. Не получают развитие новые формы культурного обслуживания трудящихся, слабо развита художественная самодеятельность»¹⁶⁹. После анализа работы 24 клубов Енисейского района в 15 из них были выявлены грубые нарушения, а работа признана неудовлетворительной¹⁷⁰.

Конечно, на качество организации отдыха трудящихся в первую очередь влияла слабая материально-техническая база. О ее кризисном состоянии сообщалось и в докладе секретаря Красноярского крайкома Н.П. Силковой (1985), в котором говорилось, что «более 40 % клубных учреждений края размещается в не типовых помещениях, не имеет комнат для кружковой работы»¹⁷¹. Н.П. Силкова открыто признавала, что понизилась активность участия населения в художественной самодеятельности, меньше стало агитбригад, духовых оркестров, перестало развиваться техническое творчество, в том числе и потому, что учреждения не осваивали выделенные деньги на приобретение оборудования¹⁷². Все недостатки в обеспечении материально-технической базы культурных учреждений сказывались на работе, это касалось и самодеятельных коллективов. Отсутствие музыкальных инструментов, костюмов не позволяло качественно готовить выступления арти-

¹⁶⁸ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3809. Л. 25, 26; ГАКК. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 3976. Л. 145.

¹⁶⁹ АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 120. Л. 24–25.

¹⁷⁰ АГЕ. Ф. Р-2/162. Оп. 1. Д. 820. Л. 5., Л.13, 18.; ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Л. 20., 22.

¹⁷¹ Выдержки из доклада секретаря Красноярского крайкома КПСС Н.П. Силковой // Красноярский рабочий. 1985. 1 августа.

¹⁷² Там же.

стов. Несмотря на трудности, вызванные отсутствием материально-технической базы, самодеятельные коллективы, благодаря энтузиазму, продолжали работать и изыскивали возможности материального обеспечения, за счет и собственных средств.

В 1966–1985 гг. основной организационной единицей, на базе которой создавались самодеятельные коллективы, были кружки при учреждениях культуры. В период 1966–1975 гг. количество таких кружков по сравнению с 1966 г. выросло к 1975 г. на 183 %¹⁷³, а в 1975–1984 гг. их число сократилось на 74 %¹⁷⁴, что говорит о проблемах в организации работы кружков художественной самодеятельности в силу причин, о которых будет сказано дальше.

Иллюстрацией этого могут служить сведения, приведенные в справках «О работе культурно-просветительских учреждений города и рабочих поселков» руководителем отдела культуры Енисейского района за 1975–1980 гг., в которых сообщается, что если в 1975 г. «руководителями кружков ДК п. Подтесово для участия в смотре художественной самодеятельности подготовлено 34 номера, работает 19 кружков, обслуживают 320 человек», то в 1980 г. «подготовлено 18 номеров, работает 8 кружков, всего задействовано 100 человек»¹⁷⁵, т.е. наблюдается сокращение по всем показателям более чем в два раза.

Сокращение роста количества кружков начинается с 1980 г., при этом состав участников продолжает расти¹⁷⁶ (Приложение 9). Это можно объяснить тем, что ряд жанров самодеятельного искусства перестал быть популярным. Исчезли кружок игры на народных и духовых инструментах, кружок ложкарей, а для новых популярных кружков кадры еще не успевали готовить – например, руководителей для вокально-инструментальных ансамблей, которые стали набирать свою популярность в конце 1970-х гг. Исходя из опубликованных в сборниках, посвященных развитию народного хозяйства статистических данных, в сельской местности Красноярского края в период с 1975 по 1980 г. работал 4951 кружок, где

¹⁷³ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 171.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 8. Л 16., Д. 7. Л. 9.

¹⁷⁶ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 171.

было занято 56 тыс. участников¹⁷⁷. Процесс сокращения кружков на селе шел медленнее, чем в городе, куда модные тенденции проникали быстрее – появление магнитофонов и доступность телевидения, как уже говорилось, снижало градус активного участия в самодеятельном творчестве. В северных районах при домах культуры почти до конца 1980-х г. работали хоровые, танцевальные, драматические кружки, а также кружки художественного чтения, духовых и народных инструментов, агитбригады и др.¹⁷⁸. Однако статистические данные о том, сколько всего кружков и их участников существовало в сельских районах Крайнего Севера к сожалению в архивных фондах не представлены.

Крайне важной задачей культурной политики государства и края в исследуемый период стало формирование кадрового потенциала для обеспечения развития профессионального и самодеятельного искусства края, организации культурно-массовой работы.

XXIV съезд КПСС, проходивший в 1971 г., оценил роль культуры в формировании мировоззрения советского человека. На съезде говорилось о создании условий для развития культурных потребностей населения, получила дальнейшее развитие идея о возрастании роли искусства в жизни социалистического общества, в частности в формировании у трудящихся марксистско-ленинского мировоззрения, сознательного отношения к труду, патриотического воспитания.

Участью творческой интеллигенции в формировании и развитии культурной среды населения было уделено внимание в постановлении ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» (1976), в котором также отмечалось, что партийные организации, комсомол, органы культуры и творческие союзы накопили положительный опыт работы с молодыми кадрами литературы и искусства.

Складывающаяся система обучения и воспитания должна была обеспечить приток молодежи в сферу культуры. Постановление наметило широкий круг мероприятий, призванных обеспечить дальнейшее совершенствование всей системы подготовки творческих кадров, создать условия для развития талантливой моло-

¹⁷⁷ Статейнов А.П. Указ. соч. С.117.

¹⁷⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 451 . Л. 75; АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 8. Л 16, Д. 7. Л. 9; АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1060. Л. 155.

дежи. Внимание к вопросу подготовки кадров для работы в культурной сфере, со стороны государства отразилось в работе административного аппарата на местах.

Кадры для работы в культурных учреждениях края в этот период готовили: Красноярский государственный институт искусств, Красноярское хореографическое училище, Красноярская краевая культурно-просветительная школа в г. Минусинске, Абаканское и Норильское музыкальные училища культуры. Все они готовили специалистов для городских и сельских клубов, кружков, студий. В крае выпускали специалистов широкого профиля: организаторов клубного дела и руководителей хоров, ансамблей, музыкальных работников для учреждений культуры¹⁷⁹, готовили культпросветработников – руководителей самодеятельного хора, ансамбля, оркестра народных инструментов, хореографического коллектива, режиссеров массовых мероприятий¹⁸⁰. При этом надо отметить, что, к сожалению, выпускников – специалистов широкого профиля «организатор клубного дела – руководитель творческого коллектива» было крайне мало – всего 10–14 человек на весь край в год¹⁸¹.

Для Норильского музыкального училища, выпускавшего специалистов игры на музыкальных инструментах, которых так не хватало в северных районах края, была характерна большая текучесть кадров. Неустойчивость работы отделения была связана с договорной системой приглашения специалистов, которые зачастую не дорабатывали до конца установленного в договоре срока. Одних не устраивали жилищные условия, другим не нравился размер заработной платы, многие страдали из-за северного климата. В связи с этим до выпуска из 22 учащихся доходили единицы¹⁸².

Ситуацию осложняло и то, что выпускники предпочитали работать в крупных городах Сибири: Абакане, Иркутске, Чите, Красноярске, Братске и других. Не решало проблемы подготовки кадров и наличие в Сибирском регионе вузов культуры в Кемерово и Улан-Удэ, так как специалисты для работы в учреждениях

¹⁷⁹ ГАКК. Ф. Р-647. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁸⁰ ГАКК. Ф. Р-647. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.

¹⁸¹ ГАКК. Ф. Р-647. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹⁸² Аверин. В.А. Таланты народные. Красноярск, 1998. С. 191–192.

культуры отказывались работать в отдаленных от краевого центра территориях по тем же причинам, о которых говорилось выше.

Руководящие работники края обращали внимание на проблему кадров для культурно-просветительных учреждений, но справиться с ней не могли. Постоянно требовались высококвалифицированные специалисты, в том числе и руководители самодеятельных коллективов.

Основная причина нехватки кадров культурных учреждений состояла в том, что традиционно в целом по стране заработная плата работников культуры оставалась низкой. В сентябре 1967 г. Пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос «О мерах по дальнейшему повышению благосостояния советского народа» и было принято решение об увеличении минимального размера заработной платы рабочим и служащим (до 60 руб. в месяц), введены значительные дополнительные льготы для трудящихся, живущих на Крайнем Севере¹⁸³.

Тем не менее на севере края с учетом надбавки директор дома культуры получал 92–100 руб., художественный руководитель с высшим образованием – 70–80 руб., методист со средним образованием – 65–75 руб., методист без образования – 62–70 руб.¹⁸⁴ Это было на 20 % больше, чем в центральных и южных регионах края,¹⁸⁵ но, несмотря на это, специалистов на Севере с его доминирующей сельской сетью культурных учреждений катастрофически не хватало.

Так, в отчетах руководителей отделов культуры Енисейского района, Эвенкии и Таймыра за 1967–1971 гг. постоянно сообщалось о нехватке кадров¹⁸⁶. Дефициты ликвидировали самоучки, которых приглашали работать на общественных началах в клубы, и педагоги детских музыкальных школ, которые совмещали руководство народными коллективами с педагогической деятельностью¹⁸⁷. Например, в докладе заведующего отделом культуры Енисейского района «О работе

¹⁸³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988): в 15 т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд. доп. и испр. М.: изд-во политической литературы, 1986. Т. 11. С. 346.

¹⁸⁴ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 29. Л. 78.

¹⁸⁵ Барабаш В.П. Страницы истории Красноярского краевого училища культуры (к 55-летию со дня основания). Абакан, 2003. С. 63.

¹⁸⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 451. Л. 75; Ф. Р -1386. Оп. 1 Д. 3960. Л. 8,10; ЕРА. Ф. Р- 2/162. Оп. 1. Д. 820. Л. 34.; Ф. Р- 328. Оп 1. Д. 65. Л. 1.

¹⁸⁷ Кривошея Б.Г., Лаврушева Л.Г., Прейсман Э.М. Музыкальная жизнь Красноярска. Красноярск, 1983. С. 175.

отдела культуры», представленного в исполнительный комитет Енисейского районного совета депутатов трудящихся, от 25 октября 1967 г. сообщалось: «На улучшение деятельности учреждений культуры по коммунистическому воспитанию трудящихся отрицательно влияет состав кадров культпросветработников. Так, из 43 работников культуры 15 имеют среднее образование, а 28 не имеют образования вообще. В подборе кадров со стороны руководства учреждений допускается поспешность»¹⁸⁸.

Особенно острой оставалась нехватка кадров по творческим специализациям: хорового, хореографического, оркестрово-народного, эстрадно-духового и театрального искусства. Практически отсутствовали специалисты, способные организовать работу в селах с самодеятельными коллективами, выступавшими в разных жанрах. В справке секретаря РК ВЛКСМ О. В. Ковригина «О работе культурно-просветительских учреждений Енисейского района и рабочих поселков», представленной в исполком райсовета Енисейского района, сообщалось: «Хореографические коллективы работают без руководителя. Танцевальный репертуар выбирают сами, нет руководителя, репетируют без музыки, движения разучивают под счет»¹⁸⁹.

Попытки решить проблему нехватки культурно-просветительских кадров в стране регулярно предпринимались со стороны партийно-государственного руководства. Например, в 1970 г. по решению исполкома крайсовета на работу в учреждения культуры Эвенкии были направлены 9 выпускников Минусинского культпросветучилища, 25 новоиспеченных специалистов Абаканского музыкального училища¹⁹⁰. Система распределения все еще работала, но по истечении положенного срока специалисты уезжали с северных районов края.

Руководство страны пыталось решить проблему кадров за счет дополнительных материальных стимулов. Согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» от 10 ноября 1977 г. закреплялись меры по привлече-

¹⁸⁸ АГЕ. Ф. Р-2/162. Оп.1. Д. 962. Л. 75.

¹⁸⁹ АГЕ. Ф. Р-328. Оп.1. Д. 6. Л. 12.

¹⁹⁰ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 4121. Л. 151.

нию специалистов к работе в учреждениях культуры в сельской местности. В нем говорилось, что «в целях закрепления специалистов с высшим образованием на работе в сельских учреждениях культуры им следует предоставить ряд льгот: получение бесплатной квартиры, получение доплаты в отдельных случаях за проведение активной культурно-массовой работы на селе клубным работникам в размере до 30 % их оклада»¹⁹¹.

Однако на местах это постановление не было реализовано. К примеру, из 103 работников культуры Таймыра 85 имели среднее образование, еще 3 – высшее, но за следующие 10 лет ни одному из них не предоставили постоянное жилье¹⁹². Вследствие этого уже к началу 1980-х г. вакантные должности работников культуры на Таймыре и в Эвенкии составляли 58 %¹⁹³.

Для решения кадровой проблемы была также предпринята попытка целевого обучения представителей малых народностей Севера с целью возвращения специалистов для работы в их родной населенный пункт. Для коренных жителей Севера были открыты дороги в любое учебное заведение, действовали специальные квоты. Редко кто, отучившись, возвращался работать на малую родину. Кто-то оставался работать в краевом центре из-за перспектив профессионального роста, другие меняли свое семейное положение, оставаясь с супругом по месту его проживания, а некоторые просто не хотели возвращаться на Север, «в глухомань», чтобы работать с любителями, предпочитая профессиональные коллективы. Надежда оставалась только на мастеров-профессионалов, которые продолжали работать до глубокой старости.

Вследствие этого руководство края, обеспокоенное проблемой кадрового голода, пыталось решить вопрос через систему переподготовки руководителей художественной самодеятельности. Ежегодно проводились съезды работников культуры, конференции по народному творчеству трудящихся¹⁹⁴. Например, 7 января 1967 г. в Туре состоялся 1-й съезд работников культуры Эвенкии, где были

¹⁹¹ Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения от 10 ноября 1977 г.» // КПСС в резолюциях. М., 1987. Т. 13. С. 234.

¹⁹² ГАКК. Ф. П-1386. Оп. 16. Д. 3959. Л. 122–124.

¹⁹³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 451. Л. 75.

¹⁹⁴ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 10. Д. 358. Л. 57.

обозначены перспективы работы по культурному обслуживанию населения¹⁹⁵. Проводились квалифицированные окружные семинары культпросветработников. Так, созданный в 1974 г. методический зональный центр (МЗЦ) музыкальных учебных заведений Крайнего Севера проводил семинары для специалистов – клубных работников¹⁹⁶.

Методическую помощь в крае самодеятельным коллективам оказывал Краевой дом народного творчества. К началу IX пятилетки в Красноярске приступил к работе новый методический центр – Краевой дом художественной самодеятельности профсоюзов. В этот же период увеличились суммы, выделяемые на выпуск репертуарных сборников и методических материалов для коллективов и индивидуальных исполнителей¹⁹⁷.

Исходя из целей и задач культурной политики, самодеятельное искусство в первую очередь было призвано служить идеологическим, политическим и воспитательным инструментом власти. Оно выполняло функции пропаганды решений партийных съездов, пленумов, конференций, обслуживания выборов в органы советской власти различного уровня, проведения мероприятий, концертов, фестивалей к крупным юбилейным датам, культурного обслуживания посевных и уборочных кампаний, сенокосов, крупных строек.

Выступления самодеятельных коллективов разных жанров всегда были обязательной творческой частью профсоюзных отчетных конференций, пионерских дружин и комсомольских съездов. Народное творчество стало государственным делом и поддерживалось правительственными решениями.

Предметом постоянного серьезного внимания со стороны Министерства культуры СССР, органов культуры на местах, творческих организаций всегда был репертуар самодеятельных коллективов. 21 февраля 1969 г. Коллегия Министерства культуры СССР приняла постановление «О задачах органов культуры, связанных с созданием и распространением репертуарной литературы для художественной самодеятельности». Менее чем через полгода коллегия вновь вернулась к

¹⁹⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп 16. Д 451. Л. 103.

¹⁹⁶ Аверин В.А. Таланты народные. Красноярск, 1998. С. 191–192.

¹⁹⁷ Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 670.

вопросу о репертуаре и 4 июля 1969 г. приняла постановление «О состоянии и мерах улучшения идейно-художественного качества произведений для художественной самодеятельности»¹⁹⁸.

В соответствии с этими постановлениями было решено создать при Министерстве культуры СССР репертуарно-редакционную коллегию, для формирования репертуара и отбора произведений для художественной самодеятельности. Репертуарно-редакционная коллегия работала как общественно-координационный центр, способствовала увеличению системы государственных заказов на произведения, еще более активизировала работу домов народного творчества с композиторами и драматургами, а также работу издательств. Ключевое внимание отводилось следующим темам: Великая Победа советских людей над фашизмом, подвиг солдата-героя, борьба за мир и социальный прогресс, солидарность с народами, борющимися за свое освобождение, трудовые свершения советских людей. Песни о В.И. Ленине, партии, такие как «Ленин всегда живой» (музыка Б. Фиготина, слова А. Жарова), «Красная гвоздика» (музыка А. Островского, слова Л. Ошанина), становились культовыми и чаще всего включались в программу выступлений самодеятельных коллективов. Песни о Родине и героизме советских людей также исполнялись на торжественных и тематических мероприятиях.

Северные районы Красноярского края следовали этой же тенденции. Весь репертуар выступления самодеятельных коллективов обсуждался с представителями местной власти, которые, в свою очередь, рекомендовали разработать те или иные мероприятия по улучшению культурного обслуживания населения¹⁹⁹. Надо отметить, что на протяжении всего исследуемого периода репертуарный идеологический прессинг существовал до конца 1980-х гг.

Определяющую роль в организации самодеятельного искусства Красноярского края сыграло Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию са-

¹⁹⁸ Каргин А.С. Самодеятельное художественное творчество: История. Теория. Практика. М., 1988. С. 235.

¹⁹⁹ Шадрин П. Подготовка к смотру // Коммунист Заполярья. 1967. 7 фев.; Фадеева Л. Участниками смотра стали пионеры // Коммунист Заполярья. 1978. 5 марта.

модельного художественного творчества» от 28 марта 1978 г.²⁰⁰ Оно совершенно четко определяло роль различных органов Министерства культуры СССР, профсоюзов, комсомола на местах в вопросах коммунистического воспитания и организации свободного времени трудящихся (Приложение 10).

Реализация этого постановления сыграла большую роль в развитии самодеятельных коллективов в крае. Теперь крайком КПСС уделял значительно больше внимания культурным учреждениям, организующим работу на основе народной инициативы и самодеятельности²⁰¹. Поддержка со стороны местного руководства народного творчества заключалась в первую очередь в финансировании, организации выставочной и гастрольной деятельности.

2 февраля 1981 г. на коллегии Министерства культуры СССР и Министерства культуры РСФСР заслушивался «Отчет Управления культуры Красноярского крайисполкома»²⁰². Благодаря реализации культурной политики в исследуемый период Красноярский край был признан активным социально-культурным регионом. Нельзя не отметить, что такая государственная оценка мобилизовала деятелей культуры края и придавала их работе новый импульс.

Получив признание на самом высоком уровне, руководители крайкома КПСС с целью повышения культурного уровня населения предложили общественности организовать движение «Сибири – высокую культуру». Идею нового движения озвучил П.С. Федирко, первый секретарь крайкома КПСС, на собрании краевого актива работников культуры и искусства, где обсуждались задачи учреждений культуры и искусства Красноярского края по выполнению решений XXVI съезда КПСС²⁰³. В марте 1981 г. в газете «Советская культура» были опубликованы социалистические обязательства красноярцев по развитию социально-культурного комплекса под девизом: «Превратим Сибирь в край высокой культуры», позднее переименованного в «Сибири – высокую культуру».

²⁰⁰ Постановление ЦК КПСС о мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества от 28 марта 1978 г. // КПСС в резолюциях. М., Т. 13. 1987. С. 253.

²⁰¹ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980. Красноярск, 1982. С. 539.

²⁰² Там же. С. 29.

²⁰³ «Сибири – высокую культуру» // Красноярский рабочий. 1980. 4 апреля. № 14.

Основной смысл движения состоял в том, чтобы ликвидировать диспропорции между уровнем промышленного потенциала территории и степенью ее социокультурного развития. Это был ответ краевого партийного руководства на призыв XXVI съезда партии ускорить в восточных районах страны развитие социально-культурного комплекса. Для достижения поставленных целей планировалось укрепить материально-техническую базу соцкультбыта, решить кадровые проблемы²⁰⁴.

В 1982 г. бюро Красноярского краевого комитета КПСС, исполком крайсовета, президиум Краевого совета профсоюзов и бюро крайкома ВЛКСМ приняли постановление об условиях социалистического соревнования между городами и районами края под девизом: «Превратим Сибирь в край высокой культуры». Каждый район в крае принимал на себя обязательства по участию в движении «Сибирь – высокую культуру!» – в первую очередь в развитии народного творчества в концертно-музыкальных, ансамблевых, оркестровых жанрах, народных театрах, в студиях, объединениях художников-любителей, в народных ремеслах.

В северную деревню движение проникало с трудом. В сельской местности оно стало развиваться лишь зимой 1982 г., когда по поручению крайкома КПСС во всех районах Красноярского края были разработаны конкретные мероприятия по его реализации. Отделы культуры края планировали оказывать практическую и методическую помощь по организации массовых мероприятий и развитию художественной самодеятельности в отдаленных районах²⁰⁵. В северных территориях края подобные обязательства были практически невыполнимы, так как в большинстве своем они были представлены сельскими клубами (85 %), где сохранялись проблемы кадров, материально-технической базы, ветхость культурных учреждений.

Говоря о результатах реализации культурной политики в середине 1960 – первой половине 1980-х гг. в Красноярском крае и развития народного творчества в его северных районах, можно сделать следующие выводы.

²⁰⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 182, 187–188.

²⁰⁵ ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

В Красноярском крае стабильно работали кружки художественной самодеятельности, с 1966 по 1975 г. их число увеличилось с 3055 до 5611 единиц, что составило 183 %. В 1984 г. их насчитывалось 6159, то есть за 9 лет прирост составил 109 %, а всего с 1966 по 1984 г. – 201 % (Приложение 9). Количество участников художественной самодеятельности также постоянно росло: в 1966 г. их число составляло 33 580 чел., в 1975 г. – 60 757, в 1980 г. – 78 606, и только к середине 1980х гг. сокращается до 72 501. В целом прирост участников художественной самодеятельности с 1966 по 1984 гг. составил 215 %²⁰⁶.

В 1971–1975 гг. в Красноярском крае работало 75 коллективов, получивших звание «Народный самодеятельный коллектив». Этим званием награждались постоянно действующие коллективы художественной самодеятельности при культурно-просветительных учреждениях, профсоюзах предприятий, учреждений культуры, не имеющих клубов, осуществляющие активную деятельность по коммунистическому воспитанию и культурному обслуживанию населения, имеющих высокий идейно-художественный уровень репертуара исполнительского мастерства, учебно-воспитательной и творческой работы²⁰⁷. К 1984 г. таких коллективов стало 97²⁰⁸. По словам А.П. Статейного, в Красноярском крае ежегодно осуществлялось до тысячи обменных концертов между колхозами и совхозами, из них более 1700 концертов внутри хозяйств, 85 межрайонных обменных выступлений²⁰⁹.

Если говорить о районах Крайнего Севера, то в Таймырском национальном округе за 1966–1980 гг. количество самодеятельных коллективов увеличилось на 30 % (в 1966 г. – 63, в 1980 г. – 82) . В Эвенкии в 1980 г. работало 85 коллективов художественной самодеятельности, в них были заняты 1016 участников, по сравнению с 1966 г. рост их численности составил 43 %²¹⁰. Заметно вырос количественный показатель мероприятий художественной самодеятельности в районах

²⁰⁶ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 171.

²⁰⁷ Постановление от 15 сентября 1978 г. N 24-10 «О положении о народных самодеятельных коллективах». Коллегия Министерства культуры СССР. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6423#7x V4nfSj6S5 ifzn8> (дата обращения: 11.08.2019)

²⁰⁸ Хонина О.А. Красноярский край: справочник. Красноярск, 1984. С. 294.

²⁰⁹ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С. 117.

²¹⁰ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 4480. Л. 38.

Крайнего Севера: в 1966 г. состоялось 555, в 1970 г. – 934, в 1972 г. – 1142, в 1975 г. – 1559, в 1980 г. – 2500 концертов и спектаклей ²¹¹.

К 1984 г. сразу на 6105 человек снижается количество участников в художественной самодеятельности в Красноярском крае ²¹². Такое резкое сокращение объясняется тем, что не решены были проблемы, связанные с обновлением материальной базы клубных учреждений, прекратилась финансовая поддержка, перестали привлекаться новые кадры, самодеятельные коллективы все реже принимали участие в творческой жизни государства. При этом идеологический контроль культурной сферы оставался нормой для административных органов власти.

Таким образом, в ходе решения поставленных партией и правительством задач в 1960–1980-х гг. были созданы определенные условия для развития культуры в северных районах Красноярского края: был построен ряд культурных учреждений, создана материально-техническая база их деятельности, решались проблемы кадрового потенциала.

Количественные показатели числа любительских коллективов, их участников и их выступлений продолжали расти до начала 1980-х г. Но в первой половине 1980-х гг. интерес к самодеятельному творчеству в стране и крае начинает ослабевать. Это было обусловлено рядом причин. Среди них: кадровые проблемы, слабая материально-техническая база, идеологический прессинг со стороны руководства, однообразие форм клубной работы. Кроме того, на фоне высокого уровня образованности и культуры общества тех лет массовые формы самодеятельности с ограниченными возможностями для самовыражения перестали удовлетворять возросшие художественные вкусы населения.

С 1985 г. художественная самодеятельность перестает быть значимой для населения и испытывает упадок. Это было вполне закономерно, поскольку руководство страны, исходя из внутренних проблем и смены политического курса, стало уделять внимание идеологическому воспитанию посредством культуры гораздо меньше. С середины 80-х г. XX в. масштабных мероприятий всесоюзного и

²¹¹ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 171.

²¹² Там же.

всероссийского значения, способствующих развитию художественной самодеятельности, на таком же уровне, как в предыдущие 20 лет, не проводилось. Последним «рубежом» стало проведение Всесоюзного смотра, посвященного 40-летию Победы в Великой Отечественной войне (1985) и Второго Всесоюзного фестиваля художественного творчества трудящихся (1986–1987). После их завершения подобных масштабных, организованных на всесоюзном уровне мероприятий, в которых бы принимали участие самодеятельные коллективы севера Красноярского края, не проводилось.

1.3. Творческие отчеты как фактор развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края

Культурная пятилетка края (1966–1970), красноярские десятилетки (1971–1981, 1981–1991), общественное движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры» (1981–1991) в целом способствовали развитию культуры районов края. Культурные мероприятия, проводившиеся в этот период, отразились на работе всех творческих коллективов края. Ключевую роль в становлении и развитии художественной самодеятельности, повышении мастерства участников, развитии различных жанров творчества именно в северных районах края сыграли творческие отчеты, к которым в 1960–1980-х гг. относились фестивали, смотры, конкурсы, проводившиеся на республиканском и всесоюзном уровнях. В изучаемый хронологический период знаменательные даты советской истории, такие как 50-летие советской власти, 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, 50- и 60-летие образования СССР, 60-летие ВКСМ, 30-летие Победы в Великой Отечественной войне (1975) и пр., становились поводом для регулярного проведения всесоюзных и всероссийских фестивалей, смотров, конкурсов самодеятельного творчества.

К участию в этих мероприятиях допускались только «лучшие творческие коллективы» художественной самодеятельности, получившие признание и зрителей, и отборочных комиссий, куда входили представители власти, партийных органов, руководителей учреждений культуры и общественности. Такие коллективы могли представлять свою территорию и принимать участие в творческом отчете всей страны, посвященном юбилейной дате. Руководству края, чтобы соответствовать общесоюзной тенденции развития самодеятельного искусства, необходимо было создавать условия для организации конкурсов, смотров и фестивалей на региональном уровне.

Таким образом, деятельность самодеятельных коллективов практически полностью была подчинена графику сменяющих друг друга мероприятий, посвященных историческим датам, постановлениям партии и правительства.

Большое значение для становления и развития народного творчества имел Всероссийский смотр художественной самодеятельности, который проходил в 1963–1965 гг. во всех республиках СССР. В смотре активно участвовали агитбригады, народные театры, хоровые коллективы, оркестры, танцевальные ансамбли. Столь масштабное мероприятие для регионов страны послужило поводом для создания самодеятельных коллективов. Можно сказать, что именно с этого времени начинается история большинства самодеятельных коллективов северных районов Красноярского края, когда в Эвенкийском и Таймырском автономных округах, Казачинском, Енисейском, Пировском, Кежемском, Богучанском районах края была организована работа по созданию народных коллективов.

7 января 1966 г. было принято постановление Президиума ВЦСПС, коллегии Министерства культуры СССР о проведении в 1967 г. Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства, посвященного 50-летию советской власти, и о подготовке к празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина²¹³. Основными задачами фестиваля объявлялись: развитие всех видов и жанров самодеятельного искусства, укрепление творческих связей массовой художественной самодеятельности и профессионального искусства²¹⁴.

Для участия во Всесоюзном фестивале 1967 г. самодеятельные коллективы Красноярского края должны были представить свои достижения на зональном конкурсе в Новосибирске. С целью отбора были проведены смотры художественной самодеятельности на местах. Во главе управления культуры края стояла М.А. Сидорова, талантливый, творческий организатор. Именно она и ее «команда» (А.И. Шергин, И.В. Бородин, В.И. Замышляев, Э.Н. Бондаренко и др.) проделали огромную работу по организации смотров и подготовке к Всесоюзному фестива-

²¹³Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): в 15- т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. - 9-е изд. доп. и испр. - М.: Изд-во политической литературы, 1986. Т. 11. С. 120.

²¹⁴Максимов В.Н. Художественная самодеятельность как проявление многообразия художественной культуры // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества. М.: Наука, 1984. С. 69–73.

лю, культурному развитию края в целом²¹⁵. К пропаганде мероприятия подключались средства массовой информации – газеты, радио, телевидение, литературный альманах «Енисей», «Блокнот агитатора» крайкома КПСС²¹⁶. Впервые в городах севера края – Норильске, Игарке, Дудинке, Енисейске – прошли «кустовые», т.е. районные, смотры и концерты художественной самодеятельности как праздники народной культуры²¹⁷.

В январе 1966 г. исполком Енисейского райсовета принял постановление «О проведении районного смотра художественной самодеятельности», приуроченного к 50-летию советской власти и 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. К участию в смотре приглашались коллективы сельских и профсоюзных клубов, предприятий, организаций, колхозов и учебных заведений²¹⁸. Итоги подводились на районном смотре, победителей выявляла особая «смотровая комиссия»²¹⁹. Из отчета смотровой комиссии от 10 октября 1966 г. известно: «В смотре на местах приняло участие 1900 человек, рост числа участников по сравнению с 1965 г. составил 30 %, из них 13 самодеятельных коллективов с общим количеством 700 человек. Народными театрами и агитбригадами ставились театрализованные представления из цикла “Клубная Лениниана”»²²⁰.

Это был первый опыт демонстрации творческих отчетов о проведении подобных массовых мероприятий с привлечением самодеятельных коллективов в северных районах края. Перспектива показать свое творчество на столичной сцене вызывала большой интерес к самодеятельному искусству, возможность выехать за пределы края, увидеть мастерство артистов действительно привлекала рабочую молодежь к творческой самореализации. Подобные смотры творческих отчетов проходили также в других, в том числе отдаленных, районах Крайнего Севера. Так, в Игарке с марта 1966 по ноябрь 1967 г. проходил смотр на сцене ДК «Строитель», выступило 300 человек²²¹.

²¹⁵ Замышляев В. Ни дня без творчества. КГЦНТ отмечает свое 65-летие // Красноярский рабочий. 2003. 3 апреля.

²¹⁶ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 10. Д. 286. Л. 101

²¹⁷ Замышляев В. Народное творчество в культуре Красноярского края // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества. М.: Наука, 1979.

²¹⁸ АГЕ. Ф. Р -2/162. Оп. 1. Д. 767. Л.103.

²¹⁹ Там же. Л. 107.

²²⁰ Там же. Л. 108.

²²¹ Кузнецов П. Смотр талантов продолжается // Коммунист Заполярья, 1967. 26 сентября.

В Таймырском национальном округе был проведен окружной фестиваль, посвященный юбилею Октября. В нем приняли участие 33 самодеятельных коллектива, включавших 1207 участников, в том числе 206 человек из местного национального населения²²². По итогам фестиваля был сформирован коллектив художественной самодеятельности округа в составе 37 человек, который стал участником зонального смотра в Новосибирске²²³.

Среди учреждений культуры Эвенкии в период подготовки к 50-летию Великого Октября была отмечена работа Тунгусско-Чунского районного Дома культуры, где были организованы мероприятия «Нам песня строить и жить помогает», «Край, в котором я живу», «Путешествие в мир прекрасного»²²⁴.

Именно предъюбилейная подготовка способствовала созданию в Эвенкии в 1966 г. первого самобытного вокально-хореографического ансамбля «Осиктакан» (в переводе с эвенкийского «Звездочка»). Дебют ансамбля состоялся 9 января 1967 г. во время проведения окружного смотра художественной самодеятельности. Лучшим номером была признана песенно-танцевальная сюита «Солнце Октября землю обогрело»²²⁵. Ансамбль «Осиктакан» принял участие в заключительном концерте в г. Красноярске на сцене драматического театра им. А.С. Пушкина, в котором участвовало более тысячи самодеятельных артистов. Ансамбль получил высокое звание лауреата Всесоюзного смотра, как и коллектив актеров-любителей из села Подтесово Енисейского района, который выступал с театральной постановкой «Иван да Марья»²²⁶.

Надо отметить, что на зональном смотре в Новосибирске в апреле 1967 г. самодеятельные коллективы края также продемонстрировали высокий уровень подготовки. По количеству дипломов делегация Красноярского края заняла первое место, четыре коллектива получили звания лауреатов²²⁷. Два из них представляли северные районы края.

²²² ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 3998. Л. 37.

²²³ Там же. Л. 40.

²²⁴ История эвенкийской культуры // Эвенкийская жизнь. 2010. № 46. 25 ноября.

²²⁵ Кудашкин В.А. Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов во второй половине XX века (на материалах Иркутской области и Красноярского края). Братск: Изд-во ГОУ ВПО «БРГУ», 2009. С. 24.

²²⁶ Еремеева Л.С. Подтесово - родной причал. История и современность. 2005. С. 269.

²²⁷ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С. 102.

Участники смотра вспоминали: «Газеты “Речник Енисея” и “Красноярский рабочий” только о нас и пишут, помещая на своих страницах фотографии артистов, среди которых есть и речники, и учителя, и медики, работники почты, учащиеся старших классов»²²⁸. Высокая оценка жюри вдохновляла актеров на дальнейшую деятельность. Благодаря участию в подобных мероприятиях постепенно рос уровень мастерства самодеятельных коллективов. В ходе проведения творческих смотров для непрофессиональных артистов была возможность приобщиться к опыту профессионалов и в дальнейшем использовать его в работе.

Позитивные тенденции в проведении подобных мероприятий были отмечены и руководством страны, и уже в процессе подготовки к празднованию юбилея В.И. Ленина, намеченного на 1970 г., была проведена масштабная подготовительная работа. 23 июля 1968 г. ЦК КПСС принял постановление «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», в котором Министерству культуры СССР было поручено предусмотреть конкурсы-смотры под ленинским девизом «Искусство – народу», фестивали искусств, связанные с жизнью и деятельностью В.И. Ленина, организацию выставок изобразительного искусства²²⁹.

31 июля 1969 г. вышло постановление ЦК КПСС «О проведении Всесоюзного концерта – творческого рапорта художественной самодеятельности ленинскому юбилею»²³⁰, в котором было назначено проведение Всесоюзного концерта в апреле 1970 г. в Москве, в Кремлевском Дворце съездов. Подготовка к Всесоюзному концерту охватила все районы края.

В Енисейском районе 16 января 1970 г. проходил фестиваль искусств²³¹. Были утверждены график и план мероприятия²³² (Приложение 11). Согласно плану, в фестивале должны были принять участие в творческом отчете: драматические, художественные коллективы чтецов и поэтов, любителей народного танца, артистов народных, духовых, эстрадных, инструментальных ансамблей, хоровые

²²⁸ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С. 270.

²²⁹ Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов: в 15-т. / под общ. ред. А.Г. Егорова., К. М. Боголюбова. 9-е изд. доп. и испр. М.: Изд-во политической литературы, 1986. Т. 11. С. 333.

²³⁰ Постановление ЦК КПСС «О проведении Всесоюзного концерта – творческого рапорта художественной самодеятельности ленинскому юбилею» // Там же. С. 337.

²³¹ ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 88. Л. 2.

²³² Там же. Л. 5.

коллективы и солисты. В результате в нем приняли участие 37 самодеятельных коллективов, 15 сельских клубов, 16 сельских советов рапортовали о проделанной работе к празднованию 100-летия со дня рождения В.И. Ленина²³³. Активно принимали участие самодеятельные коллективы Богучанского, Казачинского, Северо-Енисейского районов.

Во всех поселках Крайнего Севера были проведены мероприятия, посвященные юбилею В.И. Ленина: в Таймырском национальном округе через окружную газету «Советский Таймыр» был организован обмен опытом работы сельских клубов (т.е. обмен культурными мероприятиями по определенной тематике). Выпущены фильмы о культуре народов Крайнего Севера «По оленьему следу», «Мы – нганасане», «В краю солнечных ночей», «А кругом тундра», «Авамские новеллы»²³⁴. Это был первый опыт знакомства большой аудитории советских граждан с национальной художественной культурой коренных народов Севера, что стало возможным благодаря появлению самодеятельных коллективов, так как исполнение народных песен и танцев входило в основной репертуар артистов-любителей.

К празднованию юбилея В.И. Ленина был приурочен и Всесоюзный фестиваль судов в 1970 г., в котором приняли участие работники судов Енисейского пароходства. Звание лауреата, диплом и медаль получил самодеятельный коллектив, состоявший из речников п. Подтесово Енисейского района²³⁵.

Сформированная в конце 1960-х гг. и связанная с празднованием юбилейных дат модель организации подобных мероприятий прочно укрепилась в работе отделов культуры и на местах. Поддержка со страны партийного руководства придавала уверенности руководителям коллективов в том, что творческие планы будут воплощены в жизнь, престиж участников самодеятельности поддерживался со стороны руководства предприятий и организаций на местах.

Эту модель органы управления культурой успешно использовали в дальнейшем при праздновании прочих юбилейных дат, при организации любых культурно-массовых мероприятий. К процессу развития самодеятельного искусства

²³³ ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 88. Л. 15, 16, 17.

²³⁴ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3998. Л. 37, 40.

²³⁵ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

стали активно подключаться профсоюзы трудовых коллективов, разделяя с органами культуры ответственность за качественное культурное обслуживание населения. Смотры, фестивали, конкурсы стали хорошей возможностью для создания творческих коллективов на производстве.

Например, после того как в Постановлении ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. было заявлено о подготовке нового Всесоюзного смотра, посвященного 50-летию образования СССР²³⁶, в Енисейском районе по инициативе профсоюзов было решено провести смотр самодеятельных коллективов, посвященный этой дате. В крупных поселках (Ярцево, Ворогово, Бор и др.), несмотря на отдаленность от районного центра, коллективы готовились к участию в нем. В протоколе жюри районного смотра о нем говорится следующее: «На 17 центральных усадьбах колхозов и совхозов, лесоучастков и леспромхозов состоялись кустовые смотры. 23 коллектива в количестве 600 человек и 6 сельских клубов приняли участие, среди них медицинские работники, доярки, механизаторы, учителя и др. Просмотрено 450 номеров, лучшие из них отобраны на районный смотр»²³⁷. По итогам смотра были награждены 17 работников культуры, 21 народный коллектив²³⁸.

Такой количественный показатель смотра, как 450 представленных на него номеров, во многом говорит о высоком энтузиазме и актеров, и руководителей, о стремлении демонстрировать свои успехи в творчестве, делиться опытом, общаться. И хотя до районного центра можно было добраться в зимнее время только самолетом, эти трудности не останавливали тех, кто стремился к развитию собственного творческого потенциала, что также говорит о культурной потребности населения в подобных мероприятиях (Приложение 12).

Нередко по итогам смотров артисты-любители в виде награды получали музыкальные инструменты – это был стимул качественно выступить и пополнить материальную базу для своих дальнейших выступлений. Самой же высокой наградой была рекомендация представлять свою территорию на краевой сцене.

²³⁶ Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года «О подготовке к 50-летию СССР» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е доп. М., 1978. Т. 11. С. 62.

²³⁷ ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Л. 7.

²³⁸ Там же. Л. 8.

Лучшие коллективы отправлялись на гастроли, что было хорошей возможностью выехать из глубинки и заявить о себе.

Гастролями самодеятельных артистов часто занимались профсоюзы, основной целью которых была организация и проведение шефских концертов для трудовых коллективов в отдаленных районах на севере края²³⁹. Например, впервые в маленький поселок Курейка, который был подшефным Дудинского совхоза «Полярный», прилетал на самолете известный к тому времени на весь Красноярский край ансамбль «Хейро» (в переводе с долганского языка означает «Крик ликования и радости солнцу») из Таймырского автономного округа. Для небольшого поселка это стало настоящим культурным событием. Гастрольная деятельность в формате шефских концертов становилась нормой для обеспечения культурного досуга северян.

Благодаря участию во всесоюзных смотрах, самодеятельные коллективы могли объехать не только весь край и страну, но и побывать за границей. Так, в 1972 г. в Москве проходил Всесоюзный смотр, посвященный 50-летию образования СССР. Красноярский край на смотре представляли: ансамбль песни и танца из Эвенкии «Осиктакан» (руководитель А.В. Гурьев), ансамбль «Хейро» с Таймыра (руководитель В.П. Целищев), ансамбль барганистов Таймыра, частушечница из Казачинского района Н.И. Корягина²⁴⁰. Все участники стали лауреатами, и по итогам смотра для народных ансамблей Эвенкии и Таймыра были организованы гастроли по всей стране, а их коллективы получили возможность стать участниками международных конкурсов. Это становилось примером подражания для многих самодеятельных коллективов, которые стремились повторить успех артистов из районов Крайнего Севера.

В 1975–1977 гг. в три тура проводился Первый Всесоюзный фестиваль²⁴¹ самодеятельного художественного творчества, посвященный 60-летию советской

²³⁹ ГАКК. Ф. П -26. Оп. 10. Д. 286. Л. 102; Первова Л. К нам прилетели артисты // Советский Таймыр. 1973. 8 апреля.

²⁴⁰ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С. 107.

²⁴¹ Постановление президиума ВЦСПС, бюро ЦК ВЛКСМ, коллегии Министерства культуры СССР, коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР и коллегии Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию от 3 января 1975 г. «О проведении первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся» // КПСС в резолюциях. М., 1985. Т. 12. С. 246.

власти. Для подготовки к фестивалю были выделены и использованы огромные материальные средства. Успех выступления на фестивале говорил о развитии культуры в регионе. К подобным мероприятиям было приковано внимание руководства страны, а газеты и телевидение постоянно подогревали к ним интерес зрителей. За эти два года в Красноярском крае на подготовку к участию во Всесоюзном фестивале израсходовали более 20 миллионов рублей²⁴².

Творческая отдача трудящихся края отразилась в результатах. Во Всесоюзном фестивале, который проходил в Иркутске в 1975–1977 гг. за два фестивальных года в нем приняли участие 28 коллективов и 600 участников клубных объединений Красноярского края. Среди них были профсоюзные творческие коллективы, самодеятельные художники, композиторы, поэты, фотолюбители. По итогам фестиваля представители края получил 40 всесоюзных и 77 всероссийских лауреатских дипломов²⁴³.

Северные районы края на фестивале представляли Енисейский народный театр с поэмой «Вей, ветерок!», ансамбли «Хейро» с одноименной песенно-танцевальной композицией и «Осиктакан» с музыкально-драматической пьесой «Алтанэй»²⁴⁴. После успешного выступления на фестивале в 1978 г. состоялся творческий отчет делегаций самодеятельных коллективов Эвенкии и Таймыра на ВДНХ СССР²⁴⁵. Популяризация успехов творческих коллективов районов края способствовала мотивации трудящейся молодежи к дальнейшим занятиям художественной самодеятельностью как в городских, так и в сельских населенных пунктах.

Всесоюзные фестивали, смотры, конкурсы самодеятельного художественного творчества в честь 60-летия образования СССР проходил в 1981–1982 гг. по всей стране и также способствовал развитию народной самодеятельности в трудовых коллективах северных районов края²⁴⁶. Например, в

²⁴² Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С.108.

²⁴³ Там же. С. 115.

²⁴⁴ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С. 89; Кожевников П. Голос памяти // Енисейская правда. 1999. 13 октября.

²⁴⁵ Ковальчук В.М. Земной поклон. Народное творчество Красноярского края в цифрах и фактах. Красноярск, 1998. С. 224

²⁴⁶ Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» от 28 марта 1978 г. // КПСС в резолюциях. М., Т. 13. 1987. С. 253.

периодической печати того времени можно прочитать: «Торжественными концертами, под девизом “Пятнадцать республик – пятнадцать сестер” завершали смотры художественной самодеятельности, посвященные 60-летию образования СССР, в Мотыгинском, Пировском, Казачинском районах. В поселках Подтесово, Назимово, Ярцево Енисейского района прошли впервые кустовые смотры-конкурсы “Песни над Енисеем”»²⁴⁷. Смотр самодеятельности под названием «Парад республик» также прошел в Игарском районе²⁴⁸. Заключительная декада концертов, посвященных 60-летию образования СССР, состоялась в Красноярске с участием лучших коллективов²⁴⁹. Благодаря активному участию делегаций Красноярского края во всесоюзных смотрах и фестивалях, творческие коллективы получили поддержку творческих союзов страны²⁵⁰. Все это создавало благоприятные организационные условия для дальнейшего этапа в развитии самодеятельного искусства края.

Еще одной положительной тенденцией в развитии самодеятельного искусства в исследуемый период стало участие молодежи в творческих инициативах. Большую помощь в развитии самодеятельного искусства и его материальной базы оказывали комсомольские организации. Комсомольцы края становились инициаторами проведения мероприятий с привлечением художественной самодеятельности в отдаленных северных поселках, куда ни смотровые комиссии, ни руководители культуры для организации и контроля культурно-массовой работы приехать не могли.

Анализ периодической печати северных районов Красноярского края показал, что организованная работа комитетами комсомола по развитию творческих способностей молодежи имела разные направления и формы. Например, в 1966 г. комсомольцы школы рабочей молодежи Северо-Енисейска организовали конкурс агитбригад «Пропагандист – боец партии» в ДК «Металлург»²⁵¹. В газете «Ком-

²⁴⁷ Эстер П. Широка страна моя родная... // Енисейская правда. 1983. 19 января.

²⁴⁸ Зайцева Т. Парад республик // Коммунист Заполярья. 1982. 23 апреля.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Замышляев В. И. Из истории движения «Сибири высокую культуру». Красноярский край: прошлое, настоящее. Будущее: материалы международной конференции, посвященной 75-летию Красноярского края. Красноярск, 2009. Т. 2. С. 28

²⁵¹ Золотое Сердце Сибири / под редакцией Г. Сыроевой. Красноярск: ОФСЕТ, 2002. С. 188.

мунист Заполярья» вышла статья о комсомольских инициативах в культурной жизни с. Курейка, с. Горошиха с характерным названием: «Оживлять культурную жизнь села»²⁵². В Енисейске 7 апреля 1966 г. комсомольцы организовали смотр художественной самодеятельности учителей города и района. В енисейском доме культуры регулярно дежурили студенты педагогического института, которые организовывали концерты перед просмотром кинофильма²⁵³. Комсомольцы п. Подтесово проводили лекции-концерты на тему «История революционной песни» среди школьников города и на производствах в поселке²⁵⁴. Все подобные инициативы способствовали сотрудничеству молодежи с руководством культурных учреждений. Это давало возможность использовать площадки клубов и ДК для выступлений молодых артистов.

На общественных началах комсомольцы брали на себя руководство кружковой работой в сельских домах культуры²⁵⁵. Во время сезонных работ организовывали выездные агитбригады с подшефными комсомольцами села. Например, по инициативе молодежных коллективов в Игарке были организованы благотворительные концерты, фонд которых потратили на приобретение музыкальных инструментов для местного дома культуры²⁵⁶.

Активно осуществлялась комсомольцами шефская работа по культурному обслуживанию воинских частей, артисты выступали перед военнослужащими, поздравляли с праздником 60-летия Советской армии, с концертными программами выезжали на гастроли. На предприятия Енисейского района и Лесосибирска приезжали артисты городского дома культуры (далее – ГДК) Нижне-Енисейской сплавной конторы с тематическим концертом «Енисейский район от съезда к съезду». Также комсомольцами были организованы концерты детских музыкальных школ в поселках Подтесово и Ново-Енисейске. Сбор с концертов был отправлен во Всероссийский фонд художественной самодеятельности²⁵⁷, что было принятой практикой тех дней. В одной из статей, опубликованных в газете «Со-

²⁵² Евкулов А. Оживлять культурную жизнь села // Коммунист Заполярья. 1966. 12 декабря.

²⁵³ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.

²⁵⁴ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 40. Л. 31.

²⁵⁵ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

²⁵⁶ Леднев А. В клубе «Водник» будет духовой оркестр // Коммунист Заполярья. 1969. 8 августа.

²⁵⁷ Дайнеко В. Это творчество // Енисейская правда. 1966. 7 апреля.

ветский Таймыр», собственный корреспондент сообщал, что в отдаленных районах Севера «артисты санаторно-лесных школ побывали на стоянках рыбаков и охотников с литературно-музыкальной композицией “Молодость Земли”, “Цветы Сибири” и вызвали полный восторг у зрителей»²⁵⁸. Все это говорит об активной позиции молодежи в деле формирования и развития культурного уровня населения посредством народной самодеятельности.

В 1978 г. праздновалось несколько юбилейных дат. В северных районах городские дома культуры, сельские клубы готовили программы мероприятий, посвященных 60-летию ВЛКСМ и 60-летию Советской армии. Комсомольцы стали главными участниками и организаторами патриотических мероприятий «Уходила молодость в сабельный поход», «Пионер, комсомолец, потом коммунист», «Комсомольцы – герои-воины»²⁵⁹.

Таким образом, организованные комсомольцами конкурсы, концерты, лекции, смотры, шефская помощь способствовали поддержанию интереса к развитию художественной самодеятельности районов края. Подобные инициативы говорят о высокой степени ответственности молодых энтузиастов. Это способствовало развитию у них талантов и организаторских способностей. Вследствие работы горкомов комсомола по вопросам культурного воспитания молодежи создавались условия для развития самостоятельного творчества, молодежные коллективы отличали массовость, инициативность, уверенность. Комсомольские коллективы художественной самодеятельности Красноярского края выступили с отчетами на ВДНХ, приняли участие в работе агитпоезда ЦК ВЛКСМ по культурному обслуживанию ударных комсомольских строек.

Активное участие в развитии самостоятельного искусства в форме творческих отчетов принимали и другие общественные организации: совет ветеранов, женсоветы, поселковые советы, советы улиц. В частности, заметный творческий подъем художественной самодеятельности наблюдался в 1980-е гг. и был связан с празднованием 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. В честь этого

²⁵⁸ Ким А. В гостях у охотников и рыболовов // Советский Таймыр. 1978. 26 марта.

²⁵⁹ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 41. Л. 3. Л. 4; Лукьянова Л.В. Мой комсомол // Коммунист Заполярья. 1978. 17 апреля; Коновалова М.П. Защитников отечества поздравили школьники // Советский Таймыр. 1978. 26 февраля.

события в стране традиционно проходил Всесоюзный смотр самодеятельного художественного творчества, подготовку к которому возглавили отделы культуры, советы ветеранов, комсомольские организации. Большую популярность к этому времени уже приобрели хоры и ансамбли ветеранов. Празднование юбилея Победы придавало этим творческим коллективам особую значимость. Концерты с участием ветеранов прошли по всей стране. Работу этих коллективов ценили и всегда поддерживали в крае. Ветераны-участники самодеятельности передавали опыт молодым, сохраняли связь поколений, в том числе и в творчестве.

Существенное влияние на развитие самодеятельного искусства также оказали мероприятия, посвященные непосредственно юбилейным датам в истории Красноярского края: 300 лет образования Дудинки (1967), 350 лет образования Енисейска (1969), 40 лет образования Таймырского и Эвенкийского национальных округов (1970), 40 лет со дня образования Красноярского края (1974).

В связи с празднованием всех этих юбилейных дат была организована целая серия культурных мероприятий для населения края. В творческих отчетах в честь юбилейных исторических дат, организованных руководством культуры края, в большей степени принимали участие исполнительские коллективы. Например, впервые в Енисейске в 1974 г. прошел первый районный фестиваль самодеятельного творчества «Наш край Сибирский», посвященный юбилею Красноярского края. В нем приняли участие 400 представителей художественной самодеятельности, среди них многочисленный хор педагогического училища, хор преподавателей школ города, хор ветеранов²⁶⁰. В 1984 г. был проведен региональный конкурс песни, посвященный 50-летию Красноярского края, «Песня моя русская Сибирская», в котором приняли участие 24 культурных учреждения района с творческими отчетами. В рамках конкурса были проведены литературные вечера «Родина моя», «Красноярский край в поэзии», «Писатели Красноярского края», выставки художников народного объединения «Енисей»²⁶¹. Подобный широкий спектр мероприятий позволил развиваться народным авторским коллективам писателей и художников, мастерам декоративно-прикладного творчества.

²⁶⁰ ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 59. Л. 10.

²⁶¹ ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 64. Л. 6.

Празднование 40-летия Таймырского и Эвенкийского национальных округов прошло под эгидой фольклорных праздников. Работники культурных учреждений стремились придать больше национального колорита. До 70 % участников самодеятельного коллектива Таймырского национального округа были долганы²⁶², которые исполняли национальные песни, основанные на творчестве современников. На таких мероприятиях, как «День рыбака», «День Оленевода», в национальных окраинах стали хорошей традицией творческие поздравления лучшим производственникам от местных артистов²⁶³.

Развитию самодеятельности также содействовали производственные советы женщин (женсоветы), которые организовывали праздники песни, творческие конкурсы, вечера отдыха, праздничные концерты, приуроченные к Международному женскому дню, чествовали передовиков производства, активно используя в этих целях клубные учреждения, тем самым организуя досуг трудового коллектива²⁶⁴. Приглашенные артисты-любители читали стихи, пели песни под гитару, устраивали капустники. Формат таких мероприятий позволял раскрывать таланты не только женщин в разных жанрах творчества, так как свобода выбора репертуара и содержания оставалась за самими артистами-организаторами. В отличие от торжественности и официальности государственных праздников, эти мероприятия всегда проходили в теплой, душевной атмосфере.

Таким образом, можно сказать, что в 60–80-х гг. XX в. в северных районах Красноярского края в целях развития культурного потенциала населения были организованы и регулярно проводились творческие отчеты в форме фестивалей, смотров художественной самодеятельности, праздники песни и танца, конкурсы агитбригад, чтецов, народных театров, выставки художников-любителей, концерты. Мероприятия традиционно носили идеологический характер, большинство из них было посвящено съездам партии, юбилейным датам. Тем не менее они проходили на достаточно высоком организационном уровне, что во многом способст-

²⁶² ГАКК. Ф. П -1386. Оп. 16. Д. 3998. Л. 37.

²⁶³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 451. Л. 75–78.

²⁶⁴ Веретенова А. Праздник песни и танца // Енисейская правда. 1980. 15 марта; Попова С. Ситцевый бал // Енисейская правда. 1982. 15 марта.

вовало созданию условий для становления и развития самодеятельного искусства в Красноярском крае.

В целом, исходя из анализа предпосылок, причин и факторов развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в 60–80-х гг. XX в. можно сделать следующие выводы.

Культура советского общества второй половины XX в. – явление неоднозначное, включающее в себя профессиональное и непрофессиональное искусство. Самодеятельное искусство стало необходимой составной частью культуры общества того времени, раскрывающей духовное богатство народных масс, способствующей подъему его творческого сознания, культурного уровня.

Развитие самодеятельного искусства в советский период имело большое значение в организации отдыха и культурного досуга населения, в повышении творческого потенциала личности. Выполняя те же функции, что и официальное профессиональное искусство, самодеятельность в СССР развивалась в специфических социальных и экономических условиях. Бурное развитие самодеятельности в 70-е гг. XX в. позволяет говорить о художественном творчестве как о мощном массовом социальном движении, объединяющем миллионы людей.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1970-х гг. с учетом географических и экономических особенностей в северных районах Красноярского края высокими темпами формировались территориально-промышленные комплексы, в связи с этим постоянно увеличивалась численность трудового населения. С целью обеспечения высокого уровня жизни и привлечения специалистов была намечена широкая социальная программа, включавшая строительство объектов культуры и вовлечение в культурную работу широких слоев населения. Постановления ЦК КПСС, решения съездов КПСС способствовали социальным и культурным преобразованиям: сокращению рабочей недели с целью организации качественного отдыха трудящихся и культивирования ценностей советского искусства. Создание единой идеологической культурной среды помогало развитию самодеятельного искусства, которое позволяло донести идеалы Советского государства в самые отдаленные части страны.

В ходе реализации в Красноярском крае в 1960–1980-х гг. культурной политике, были созданы условия для развития самодеятельного искусства, что способствовало распространению народного творчества, вовлечению в процесс реализации культурной политики всех слоев населения. Отдаленность от культурных центров и отсутствие профессиональной культуры в сельской местности в северных районах края придавали колоссальную значимость становлению и развитию художественной самодеятельности как элемента культуры советского общества.

Благодаря развитию самодеятельности, любительские коллективы края получили всесоюзную и международную известность. Отдел культуры и руководящие партийные органы Красноярского края были заинтересованы в качественных высоких показателях участия самодеятельных коллективов в смотрах, конкурсах и фестивалях разного уровня. Творческие отчеты самодеятельных коллективов организованные на краевом, региональном уровне, позволили выявить талантливых артистов и способствовать созданию условий для творческой самореализации населения северных районов края. Результаты выступлений артистов-любителей на всесоюзных и всероссийских мероприятиях не только влияли на престиж края, но и являлись одним из показателей развития уровня культуры региона в целом. Делегации Красноярского края по числу наград не раз занимали первые места на престижных конкурсах самодеятельного искусства страны. Межведомственный характер культурных мероприятий позволил укрепить деловое сотрудничество органов культуры края, творческих союзов, учреждений искусств, профсоюзных и комсомольских организаций. С самодеятельными коллективами края работали представители Союза композиторов, известные режиссеры страны, знаменитые артисты давали мастер-классы для любителей самодеятельности. Красноярский край получил высокую оценку руководства страны за развитие самодеятельного искусства в регионе и реализацию культурной политики на высоком профессиональном уровне. В каждом населенном пункте работали учреждения культуры, обслуживая жителей края. Со стороны краевого отдела культуры была организована методическая помощь по сопровождению работы с самодеятельными коллективами руководителям клубов разных ведомств. Дом народного творчества

края курировал работу с клубными учреждениями по организации отборочных смотров и выявления талантливой молодежи.

Однако наряду с определенными успехами оставалось немало нерешенных вопросов развития культуры в регионе этого периода, признававшихся руководством края. Среди них ключевыми были: проблема обеспечения кадрами, слабость материально-технической базы, недостаточное финансирование культурных учреждений.

Несмотря на попытки решения этих проблем, интерес к любительскому творчеству к середине 1980-х гг. стал постепенно падать. На этот процесс повлияли стремительное распространение аудио- и видеомагнитофонов, развитие телевидения, которые сыграли свою роль в вытеснении самодеятельного искусства, как формы занятости и досуга трудящихся. Устаревшие форматы мероприятий клубной самодеятельности не удовлетворяли духовные потребности населения. В связи с этим стал резко уменьшаться состав творческих коллективов, которые и так не были постоянными и формировались только к смотру или другому юбилейному мероприятию. Базовый уровень полученных артистических, хореографических, исполнительских и прочих навыков не сохранялся, и организаторам художественной самодеятельности все время приходилось начинать обучение актеров-любителей «с нуля». По сути, самодеятельное искусство во второй половине 80-х гг. XX в. выживало только за счет подготовки к различным смотрам, фестивалям, посвященным юбилеям партии и государства.

С изменением политического курса в конце 1980-х гг. риторика проведения массовых мероприятий изменилась, необходимость в развитии художественной самодеятельности в целях поддержания культурного уровня населения перестала существовать, так как единого представления о советских идеалах уже не было. Задачи по воспитанию советского человека средствами самодеятельного искусства претерпели изменения в соответствии с новой парадигмой перестроечного периода развития страны. Интерес к развитию самодеятельного искусства, как со стороны государства, так и местных органов власти коренным образом изменился, художественная самодеятельность перестала выполнять свою идеологическую

функцию, контроль и поддержка властей прекратились. Это отразилось на работе клубных учреждений, где самодеятельность являлась основой для организации культурного досуга населения, большинство из них закрывались, так как не отвечали культурным потребностям трудящихся, постепенно превращаясь в места проведения дискотек.

Глава 2. Основные направления деятельности любительских творческих коллективов в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в северных районах Красноярского края

Самодеятельное искусство в Красноярском крае, как и в целом по стране, развивалось в разных направлениях и формах, которые нашли отражение в многочисленных классификациях. Наиболее удачной из всех следует признать классификацию самодеятельного искусства по видам и жанрам, предлагаемую Е.И. Смирновой в работе «Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях». Опубликованная в тот же период, о котором идет речь в тексте исследования, она наиболее полно отражает все разнообразие самодеятельного искусства 1960–1980-х гг.

Е.И. Смирнова выделяет следующие традиционные виды и жанры самодеятельного творчества:

1. Музыкальное искусство:

- хоры (академический, народной песни);
- ансамбли (вокальные, песни и танца);
- вокально-инструментальные и духовые оркестры;
- сольное исполнение музыкантов и певцов.

2. Театральное искусство:

- музыкально-драматические коллективы;
- театры (юного зрителя, кукол, поэзии и миниатюр);
- агитбригады;
- коллективы художественного слова.

3. Хореографическое искусство (народный, классический, эстрадный, спортивный, этнографический и бальный танец).

4. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство: самодеятельные живописцы, скульпторы, графики, мастера декоративно-прикладного искусства²⁶⁵.

²⁶⁵ Смирнова Е.И. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях. М.: Просвещение, 1983. С. 102.

2.1. Становление и развитие самодеятельных театральных коллективов

Театральное искусство всегда играло важную роль в духовном развитии общества. В Советском Союзе театру как виду искусства уделялось большое внимание со стороны руководства страны, оказывалась социальная и культурная поддержка. Театральное искусство оказывало влияние на формирование культурного сознания общества, позволяло организовать общение со зрителем, пропагандируя ценности советской культуры.

В Красноярском крае в 1965 г. работало всего 9 профессиональных театров, к 1985 г. их количество выросло до 12²⁶⁶, причем только один театр находился в северных районах в г. Норильске, большинство в краевом центре, а также были театры в городах центральных и южных районах. Поэтому профессиональное театральное сообщество края всеми силами способствовало развитию самодеятельных театральных коллективов посредством организации гастрольной деятельности, оказания консультативной и методической помощи. Народные театры в Советском Союзе в этот период стали высшей формой театральной художественной самодеятельности, новой, более высокой ступенью развития самодеятельного искусства. Это стало спецификой советской культуры во второй половине XX в. в первую очередь для развития регионального творчества. Можно предположить, что это была целенаправленная деятельность работников культуры, обусловленная потребностью повышения культурного уровня населения в отдаленных территориях.

В 1960–1980-х гг. любительское театральное искусство развивалось благодаря работе музыкально-драматических коллективов, агитбригад, солистов художественного слова. История народных театров Красноярского края начинается в 1960-х гг., когда они были официально признаны и утверждены в соответствии с Положением Министерства культуры СССР и ВЦСПС от 27 февраля 1959 г.

²⁶⁶ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика ЦСУ РСФСР, Красноярск. 1985. С. 173.

«О народном самодеятельном театре»²⁶⁷. В положении определялось: «Народные самодеятельные театры являются высшей формой театральной художественной самодеятельности и призваны сыграть важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся, детей и юношества», также устанавливался регламент работы театров.

В 1962–1964-х гг. впервые 4 театральных самодеятельных коллектива Красноярского края принимали участие во Всероссийском смотре, из них 2 представляли северные районы края (Енисейский и Казачинский). В 1965–1970-х гг. было уже 8 таких коллективов – участников Всероссийского смотра на севере края (Енисейский, Мотыгинский, Богучанский, Казачинский, Северо-Енисейский, Подтесовский, Игарский, Дудинский). К началу 1970 г. всего в Красноярском крае насчитывалось 69 любительских театральных коллективов, в том числе 48 театров, получивших звание «Народный», 3 из них осуществляли свою работу в северных районах края (Енисейский, Богучанский, Казачинский), в 1970–1980-х гг. к ним присоединились еще 3 театральных коллектива (Мотыгинский, Дудинский, Лесосибирский). Большую работу по становлению и развитию театрального самодеятельного искусства в исследуемый период в Красноярском крае осуществлял Краевой дом народного творчества (далее – КДНТ). Наличие такого количества театральных коллективов в крае позволяло ему проводить смотры, театральные фестивали, выездные гастроли. Ежегодно непрофессиональные театры ставили в крае более 700 спектаклей, обслуживая 140 тыс. городского и сельского населения²⁶⁸. Творчество любительских театров во многом определило деятельность режиссеров и актеров, которые способствовали пониманию зрителями художественного произведения.

В Красноярском крае театральная самодеятельность по количеству участников и коллективов занимала 2-е место после музыкальной самодеятельности. Анализируя количественные показатели участия актеров-любителей в драматических кружках, на базе которых создавались актерские коллективы (в 1966 г. уча-

²⁶⁷ Положение «О народном самодеятельном театре» от 27 февраля 1959 г. // Приказы и постановления Министерства культуры СССР от 1959 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 31.03.2018).

²⁶⁸ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С. 133.

стниками самодеятельных театров были 9238 чел., в 1970 г. – 11 045, в 1975 г. – 12 416, в 1980 г. – 8125, в 1985 г. – 9353 чел.)²⁶⁹, можно сделать вывод о том, что театральное искусство становится востребованным жанром в рамках творческой самореализации жителей края в исследуемый период. Создавались условия для работы актерских коллективов в кружковой театральной самодеятельности, пополнялась материально-техническая база, поддерживалась работа режиссеров, устраивались конкурсы актерского мастерства и гастрольные туры, что обеспечило поступательный рост участников. Пик популярности самодеятельных театральных коллективов пришелся на 1975 г. – показатели участия населения в драматических кружках превышают показатели 1980 г. на 35 %, а 1985 г. – на 25 %.

Любители театрального искусства активно принимали участие в драматических постановках, агитбригадах, художественном чтении. В Красноярском крае создавались театры-студии, кукольные театры, драматические кружки, агиттеатры, творческие театральные объединения. Появление интереса к театральному творчеству в северных районах края в 1960–1980-х гг. было обусловлено активизацией культурной жизни в провинции и развитием общественной инициативы в целом. Театр способствовал расширению культурного кругозора его участников. Актеры могли играть в разных сценических жанрах, тем самым реализовывать потребности в самовыражении²⁷⁰.

В городах Крайнего Севера театральное искусство развивалось благодаря деятельности драматических коллективов, созданных в 1930–1950-х гг. Первый заполярный театр открылся в Игарке в 1936 г. Его история началась с гастролей артистов московских театров. Политуправление Главсевморпути неоднократно приглашало столичных артистов совершить гастроли по Арктике и Енисейскому Заполярью. По словам специального корреспондента Л. Барановского, зрители хорошо принимали выступления артистов, указывая на значимость театральных коллективов в деле освоения Крайнего Севера²⁷¹. Пропаганда театрального искус-

²⁶⁹ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика. Красноярск, 1985. С. 171.

²⁷⁰ Шульпин А.П. О природе любительского театра // Народное творчество в культуре социалистического общества. М.: Наука, 1976. С. 89–90.

²⁷¹ Барановский Л. Большой театр в Игарке // Коммунист Заполярья. 1983. 7 июня.

ства способствовала появлению в Игарке своего любительского театра, над коллективом которого взяла шефство народная артистка РСФСР, В.Н. Пашенная²⁷².

6 ноября 1941 г. считается официальной датой открытия Норильского заполярного театра. Писатель Р.А. Штильмарк приводит слова директора театра Г.А. Бороденко: «Это была, пожалуй, самая театральная зона, поскольку в каждом лагерьном отделении создавалась своя труппа, полупрофессиональная по статусу, но с первоклассными мастерами из обеих столиц. О постановках того времени ходят легенды»²⁷³. Высокий профессиональный уровень лагерного-актерского состава способствовал эстетическому восприятию театральных постановок.

Тот же Г.А. Бороденко вспоминал: «Театр создавался на условиях антрепризы. Одну часть труппы составляли заключенные Норильлага, другую – привезенные по Енисею актеры из г. Игарки. Первый спектакль на сцене Норильского заполярного театра был поставлен по пьесе А.Н. Островского “Без вины виноватые”. В то время за выбор подобного репертуара вся труппа могла поплатиться жизнью»²⁷⁴. За содержание и идейную направленность постановок ответственность несло руководство Норильлага. Поэтому норильская театральная труппа выступала с концертами, пропагандировала коммунистические идеалы, преимущества социализма, советский образ жизни²⁷⁵.

В 1950-х гг. в числе заключенных, прибывших в Игарку, был коллектив из так называемого «Крепостного театра», созданного на 503-й стройке²⁷⁶. Он был представлен в основном ссыльными столичными артистами. Уровень профессионального мастерства актеров-«сибиряков поневоле» был настолько высок, что местные артисты прекратили играть, уступив сцену профессионалам.

Это стало причиной того, что в 1962 г. народный театр в Игарке окончательно перестал существовать, но театральное творчество в городе не угасло. Перед руководителями самодеятельных коллективов города стояла задача пропаганды театрального искусства, поэтому каждый самодеятельный коллектив имел в

²⁷² Барановский Л. Большой театр в Игарке // Коммунист Заполярья. 1983. 7 июня.

²⁷³ Штильмарк Р.А. Крепостной театр // Северные просторы. 1989. № 2. С. 25.

²⁷⁴ Силадий (Барабанова) Е.В. Воспоминания об отце // Краеведческий комплекс «Музей вечной мерзлоты» г. Игарки. Ф-792. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

²⁷⁵ Штильмарк Р.А. Крепостной театр // Северные просторы. 1989. № 2. С. 27.

²⁷⁶ Шерешевский Л.В. Пятьсот веселая // Красный Север. 1988. №17. С.10.

своим репертуаре спектакли, постановки, актерами в которых были строители, студенты педагогического училища, школьники²⁷⁷. Например, некоторые актеры распавшегося театра выступали на сцене при городском клубе «Строитель», в середине 1960-х гг. ставили такие спектакли, как «Платон Кречет» А.Е. Корнейчука (1966), «Весна... Осень... Весна» А.Б. Азарх (1967). Часто они гастролировали, выезжали с премьерами в колхозы и совхозы, проводили тематические вечера в период празднования юбилейных дат: «Ленин и музыка», «Ленин и народ», «Самый человеческий человек»²⁷⁸.

После того как началась реабилитация жертв сталинских репрессий, и репрессированные получили возможность возвращения на свои прежние места жительства, изменилась судьба Норильского Заполярного театра. С конца 1950-х г. в городе уже работал профессиональный Драматический театр им В.В. Маяковского²⁷⁹.

В 1960-е гг. наблюдалось стремление творческих коллективов превратиться в полупрофессиональные театры. Ярким примером развития театрального искусства в северных районах края является деятельность Енисейского любительского театра, который еще в 1959 г. одним из первых в Красноярском крае, получил звание «Народный коллектив»²⁸⁰. Это звание присваивалось по решению Министерства культуры РСФСР постоянно действующим непрофессиональным коллективам. Была разработана процедура его присвоения за демонстрацию высокого уровня мастерства. В связи с этим все чаще устраивались смотры самодеятельных театральных коллективов.

1960–1970-е гг. стали самым плодотворным периодом развития театрального искусства в Енисейске. Большой вклад в работу Енисейского любительского театра с 1959 по 1978 г. внес режиссер В.И. Евстифеев. Его отличали чуткое от-

²⁷⁷ Шадрин П. Подготовка к смотру // Коммунист Заполярья. 1963. 7 февраля.

²⁷⁸ Селиванова А.А. Развитие театрального искусства в северных районах Красноярского края в условиях культурной политики 60–80 годов XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6. С. 155; Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С. 105.

²⁷⁹ Толстов В. Летопись Норильска. Норильск: АПЕКС, 2007. С.163.

²⁸⁰ Евстифеев В.И. Пятый сезон народного театра // Енисейская правда. 1964. 20 марта.

ношение к людям, высокий профессионализм. В.И. Евстифеев получил высшее образование, окончил Московский государственный институт культуры²⁸¹.

Режиссеру удавалось ставить спектакли с привлечением большого актерского состава, что было не характерно для любительских театров. К середине 1960-х гг. труппа театра состояла из 40 человек – это были преподаватели педагогического института и училища, служащие городских организаций, студенты, 20 из них были ведущими исполнителями²⁸². Это был один из самых многочисленных творческих коллективов севера края. В среднем за год театр давал от 32 до 43 спектаклей²⁸³.

Репертуар выступлений был весьма разнообразным по тематике. Приоритет отдавался произведениям на историко-революционные, военно-патриотические и производственные темы. Это был этап, максимально приблизивший работу коллектива к профессиональному уровню²⁸⁴. Во второй половине 1960 гг. в репертуаре театра появились спектакли: «Слушайте, говорит революционный Енисейск» А. Попова, «Нашествие» Л. Леонова, «Молодая гвардия» Г. Гракова, «Бесприданница» А.Н. Островского. Актеры на сцене пели, танцевали, читали стихи и прозу, нередко выступление сопровождал хор. Это был профессиональный почерк режиссера – объединить несколько жанров в единое театральное действие.

Енисейский любительский театр регулярно получал награды на конкурсах Всесоюзного уровня, что давало ему право носить звание «Народный». В 1965 г. на Всесоюзном смотре за спектакль «Именем революции» коллектив театра получил диплом первой степени²⁸⁵. На Всесоюзном фестивале самодеятельного искусства в 1967 г. Енисейскому народному театру были вручены памятная медаль за спектакль «Юность отцов» и диплом первой степени²⁸⁶.

В декабре 1970 г. в Хабаровске на Всероссийской конференции Народных театров Сибири, Дальнего Востока В.И. Евстифеев как режиссер-реформатор

²⁸¹ Селиванова А.А. Из истории становления и развития Народного театра в Енисейске // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. Красноярск, 2012. С. 152.

²⁸² Барнев Г. Дорога, которую выбирают // Енисейская правда. 1968. 2 ноября.

²⁸³ ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.

²⁸⁴ Черепанова Н. Театр был полон // Красноярский рабочий. 1989. 2 декабрь

²⁸⁵ Замышляев В. Енисейский народный // Красноярский рабочий. 1970. 23 мая.

²⁸⁶ Любавина Г. Из истории театрального искусства // Енисейская правда. 1969. 7 мая.

представлял свой опыт работы широкой публике. «Енисейская правда» от 1 мая 1970 г. сообщала: «Спектакль “Листья весенние” раскрывает тему войны и трудового подвига в тылу врага. Народные артисты играют взволнованно, эмоционально, проникновенно, к спектаклю привлечен хор, режиссер поставил спектакль, который будит душу»²⁸⁷.

За постановку поэмы «Вей, ветерок!» в 1973 г. театр получил звание лауреата Всесоюзного смотра народных театров. Со спектаклями «Человек, здравствуй!» и «Клоп» коллектив театра стал дипломантом международного фестиваля в Чехословакии²⁸⁸. Из северных самодеятельных театров такой чести, как представлять страну на международном фестивале, был удостоен только Народный театр Енисейска.

В середине 1970 г. коллектив Енисейского любительского театра работал в напряженном режиме – 2–3 премьеры, 40–60 спектаклей за сезон. Кроме того, театр осваивал поэтику камерных сценических постановок «Варшавская мелодия» Л. Зорина, «Валентин и Валентина» М. Рощина. Также В.И. Евстифеев начал ставить спектакли по зарубежной классике – в 1973 г. публике был представлен «Гамлет» В. Шекспира, в 1974 г. «Овод» по произведению Л. Войнич. Другим направлением его деятельности стали спектакли по произведениям современных отечественных авторов. Например, в 1975 г. был поставлен спектакль «В списках не значился» по только что увидевшему свет роману Б. Васильева²⁸⁹. Это приобретает особый смысл, если учесть, что спектакль появился одновременно с выходом постановки в московских профессиональных театрах.

К 1978 г. труппа театра составила 84 человека, количество спектаклей увеличилось до 42–56, количество зрителей насчитывало от 13 200 до 17 900 человек в год²⁹⁰. За добросовестный труд режиссер театра В.И. Евстифеев получил правительственные награды: медали «За доблестный труд», «За трудовое отличие», Золотую медаль ВДНХ. «Мудрец и большой ребенок, эстет и любитель

²⁸⁷ Пахорева. Т. Скоропуд. Л. Главная тема // Енисейская правда. 1970. 1 мая.

²⁸⁸ Дряхлов Е. Театр на Енисее // Енисейская правда. 1979. 12 марта.

²⁸⁹ Замышляев В. Вечно живые // Енисейская правда. 1969. 4 октября.

²⁹⁰ ЕРА. Ф. Р -275. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

эксцентрики»²⁹¹, – говорили о знаменитом режиссере енисейцы. «Человек большой души», – писали о нем столичные газеты²⁹².

Самые значительные спектакли, поставленные В.И. Евстифеевым, оставили след в памяти и участников театрального коллектива, и зрителей Енисейска. Актриса З.М. Мунина (Бухвалова) вспоминала: «Театр для меня – это моя любовь, мой градус жизни. Гастролировали мы по всему Енисейскому району, также были в Омске, Чите, Красноярске, Москве. Коллектив у нас был как одна семья»²⁹³. Актер В. Котов, который был близко знаком с В.И. Евстифеевым, вспоминал: «В театре всегда был аншлаг, спектакли ставили часто, когда ездили в Чехословакию, то критики говорили, что мы были подставными лицами, не верили, что мы непрофессиональные артисты»²⁹⁴.

Деятельность Енисейского народного театра оказала влияние на работу большинства театральных коллективов северных районов края.

В Казачинском районе театральный коллектив с 1960 г. возглавлял Ю.Я. Варыгин, выпускник Минусинского культпросветучилища и Московского института культуры. Отличительной чертой его работы было использование краеведческого материала для театральных постановок, которые были посвящены истории с. Казачинское и Красноярского края. Это привлекало односельчан, которые порой выступали не только в качестве зрителей, но и становились участниками самодеятельного театрального коллектива. По пьесе Г. Назарова, сюжет которой основан на реальных событиях и судьбах односельчан, был поставлен спектакль «Пять вечеров из жизни тыла» – о женщинах, подростках и стариках, на плечи которых легли все хозяйственные заботы в годы войны. Спектакль с успехом шел и в Казачинском, и в других селах района. Драматический коллектив под руководством Ю.Я. Варыгина сыграл более 30 спектаклей, посвященных истории села Казачинское и Красноярского края²⁹⁵.

²⁹¹ Попова Т.В. В единстве и споре со своим временем // Земной поклон. Красноярск, 1998. С. 33.

²⁹² Там же. С. 34.

²⁹³ Селиванова А.А. Из истории становления и развития Народного театра в Енисейске // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. Красноярск, 2012. С. 154.

²⁹⁴ Там же. С. 155.

²⁹⁵ Волокитин Н. Тот триста третий спектакль. Земной поклон. Красноярск, 1998. С. 159.

Каждый народный коллектив пытался найти свою нишу. Подражание профессиональным артистам, переигрывание уже известных произведений, не являлось нормой для театралов-любителей, да и материальная база театров этого не позволяла. В то же время любительский театр не мог позволить себе некачественной работы, режиссеры это хорошо понимали и искали свой неповторимый творческий путь.

В п. Подтесово драматическим кружком с 1961 г. руководила А.Г. Юр. Коллектив ставил многоактные пьесы А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся», «Бедность не порок», А.Н. Арбузова «Шестеро любимых», А.Е. Корнейчука «Платон Кречет», «Калиновая роща». Помимо драматических жанров, актеры Подтесовского любительского театра ставили и детские спектакли, осваивая жанр мюзикла-сказки. Так, с 1965 по 1975 г. зрители увидели яркие музыкальные сказочные спектакли для детей и взрослых: «Сказка о солдате и змее», «Оловянные кольца» Т. Габбе, «Жодле, или Хозяин слуга» П. Скаррона, «Кошкин дом» и «Двенадцать месяцев» С. Маршака²⁹⁶.

А.Г. Юр вела переписку с С.Я. Маршаком, который присылал тексты новых пьес-сказок. Это было необычно и ко многому обязывало, ведь после каждого спектакля летели письма-«отчеты» и фотографии С.Я. Маршаку²⁹⁷. «Я был искренне рад, – писал С.Я. Маршак, – это дало мне возможность узнать, что на дальнем Севере есть очень хорошие люди, которые находят время и силы для того, чтобы наряду со своей ежедневной большой и ответственной работой заниматься искусством, радовать ребят постановкой сказок»²⁹⁸. Негласная опека знаменитым писателем драматического коллектива с. Подтесово придавала значимость деятельности актеров, работающих на детскую публику.

Традиция переписки с авторами произведений зародилась еще в 1950-х гг., когда А.Г. Юр была директором клуба, где по ее просьбе художественным руководителем драмкружка был назначен знаменитый артист А.Г. Ган, отбывавший в с. Подтесово ссылку. Специальных пьес для любительских театров никто не соз-

²⁹⁶ Еремеева Л.С. Подтесово – родной причал. История и современность. 2005. С. 261.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Бондаренко А.М. Из прошлого в будущее. 80 лет Енисейскому району. Краткие исторические очерки. Красноярск: Горница, 2005. Кн.2. С. 331.

давал, и переписка с авторами становилась важным фактором в развитии самодеятельных театров на севере Красноярского края.

Любительские театральные коллективы охотно гастролировали по всему Красноярскому краю. Так, в Северо-Енисейске творческие коллективы ставили спектакли не только на сцене рабочего клуба рудника и ДК «Металлург», но и на приисках, лесозаготовках, а также в образовательных учреждениях²⁹⁹. Во время гастролей спектакли показывали несколько дней, так как не все желающее из-за малых размеров зрительных залов домов культуры могли попасть на премьеру.

Руководил театральным коллективом, созданным на базе ДК «Металлург» Северо-Енисейска В.С. Юнусов, который поставил в Северо-Енисейске ряд спектаклей по пьесам А.Н. Островского: «Не было ни гроша, да вдруг алтын» (1966), «Без вины виноватые» (1968), «На всякого мудреца довольно простоты» (1973). В состав труппы выходили педагоги, работники редакций, райкома партии, врачи, геологи, шахтеры.

Коллектив упорно боролся за звание «Народный», но краевая комиссия, от которой зависело это решение, посчитала, что уровень драматического коллектива слаб. Режиссер уволился, тем самым выражая несогласие с такой оценкой. Замену руководителю театра не нашли, и в результате к 1975 г. из репертуара ДК окончательно исчезли премьеры театральные постановок³⁰⁰.

Следует заметить, что большинство театральные коллективы севера работали благодаря энтузиазму руководителей-профессионалов. Нехватка кадров во многих территориях Севера не позволила развивать театральное творчество в полной мере. Лишь единицы культурных учреждений в северных районах края могли иметь свои театральные коллективы.

Изучая биографии режиссеров народных коллективов, можно обнаружить еще одну тенденцию. Большинство из них начинали творческую деятельность именно в самодеятельности, и это порой определяло их дальнейший профессиональный выбор. Например, выпускник Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии Ю.И. Сорокин, в 1960-х гг. возглавлявший

²⁹⁹ Сысоева Г. Золотое Сердце Сибири. Красноярск, Кн.2. 2002. С. 245.

³⁰⁰ Там же. С. 246.

Богучанский народный театр, начал свою творческую биографию с выступления на Всесоюзном смотре трудовых резервов, где он стал лауреатом чтецов зоны Сибири и Дальнего Востока, а также в составе делегации Кузбасса на московской сцене, где и решилась его судьба. После знакомства с представителями жюри смотра И.И. Ильинским и С.В. Михалковым Ю.И. Сорокин решил стать актером и поступил на актерский факультет Ленинградского института культуры им Н.К. Крупской³⁰¹.

Получившему богатейший опыт актерского и режиссерского мастерства Ю.И. Сорокину удалось создать поистине народный театр. Земляки вспоминали: «Что бы ни ставил на сцене Богучанского театра, классику или произведения современных авторов, – режиссер всегда стремится к тому, чтобы говорить со зрителем о вопросах, волнующих их сегодня»³⁰². Таких режиссеров, как Ю.В. Сорокин, пришедших в профессию благодаря самодеятельности, было немало, но большинство предпочитало работать с профессиональными коллективами.

В Мотыгинском районе у истоков театральной деятельности стояла Н.И. Сперанская. Статус репрессированной не помешал сплотить ей вокруг себя людей, любящих театральное искусство. В Дудинке в 1971 г. разросшийся театральный кружок при городском доме культуры получил звание «Народный театр юного зрителя»³⁰³.

Характерной чертой работы любительских театров было самообслуживание – актеры сами шили костюмы, делали декорации, играли на музыкальных инструментах. Актеры Енисейского народного театра вспоминали: «Мы все, что вышло из моды, несли в театр, в подсобке стояла швейная машинка, и женщины шили костюмы, часто платья украшали старыми бусами, крашеной ватой, мелко колотыми новогодними игрушками, их сыпали на клей»³⁰⁴.

Таким образом, в 1960–1970-х гг. театральное самодеятельное искусство развивалось в положительной динамике в северных районах края. С творческими

³⁰¹ Гадеева А. «И жизнь, и сцена, и любовь» // О выдающихся деятелях художественного народного творчества. Земной поклон. Красноярск, 1998. С.122.

³⁰² Там же.

³⁰³ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква, 2008. С. 325.

³⁰⁴ Первова Т.Р. С днем театра! (из истории Енисейского Народного театра) // Вестник старинного города. 1996. 27 марта.

коллективами актеров работали профессионалы, талантливые режиссеры, которые пытались найти свой неповторимый стиль. Спектакли ставили по произведениям зарубежных и отечественных авторов в самых разнообразных жанрах – от детской сказки до крупных драматических произведений.

В этот период для самодеятельных театров были характерны стабильность состава театральных трупп, высокая активность зрителей, постоянная гастрольная деятельность. При слабой материально-технической базе отмечался высокий профессионализм актеров-любителей, что подтверждали оценки жюри на всесоюзных фестивалях и смотрах, а в прессе публиковались отчеты о работе народных коллективов.

В конце 1970-х в Красноярском крае наблюдается тенденция сокращения численности самодеятельных театров. Последствия таких нерешенных проблем, как скудность финансирования культурных учреждений, кадровый «голод», изношенная материальная база, привели к тому, что реже стали ставиться премьерные спектакли, прекратилась гастрольная деятельность, рассматривалась возможность перехода театров на самоокупаемость³⁰⁵. С этими проблемами столкнулись все самодеятельные театральные коллективы северных районов края. Примером может послужить деятельность в данный период Енисейского народного театра, который возглавила в 1978 г. А.А. Васильева. За годы ее режиссерской работы были поставлены более 70 спектаклей-премьер, среди которых были «Деревенские картинки», «Данила и Ненила», «Принц и нищий», «Собор Парижской богоматери», «Самоубийца» и мн. др.³⁰⁶. «Много поколений самодеятельных артистов нашли творческое счастье на нашей сцене»³⁰⁷, – писала А. А. Васильева в одной из публикаций в местной газете.

Однако, несмотря на плодотворную работу театра, количественные показатели выступлений постепенно снижались. Так, в 1979 г. театром было дано 25 спектаклей (на 50 % меньше по сравнению с 1968 г.), валовый сбор от них соста-

³⁰⁵ Троякова Ю.К., Артамонова Н.Я. Влияние партийно-государственной политики на театральную культуру Хакасии в 1965–1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. С. 193–198.

³⁰⁶ Кириллов А. 45 лет Енисейскому народному театру // Вестник старинного города. 2003. 3 марта.

³⁰⁷ Васильева А.А. Любите ли вы театр, как люблю его я // Енисейская правда. 1994. 23 марта.

вил 1 280 руб., а зрителей пришло всего 5,5 тыс. чел.³⁰⁸ (на 70 % меньше по сравнению с 1970 г.).

Театр поменял свой репертуар, чтобы привлечь юного зрителя, представив новые спектакли: «Двенадцать месяцев», «Золушка», «Два мастера», но это проблемы не решило. Неравнодушные к проблемам театра жители города обратились к общественности с призывом «Кто поможет артистам?», указывая на спад показателей посещаемости, «если в 1960–1970-х гг. народный театр ставил 40-50 спектаклей в год, то вначале 1980-х гг. – 20–15 спектаклей в год, и это с учетом детских»³⁰⁹. Актриса Енисейского народного театра Е.А. Булах вспоминает: «Что мы только не делали, чтобы привлечь зрителя в театр: ставили шоу, бенефисы, это было все с душой и красиво, проводили новогодние утренники для детей, организовали кукольный театр, сами распространяли билеты. Все актеры работали, и поэтому репетировали поздно вечером, никто не расходился, и звукооператор, и костюмер, пока режиссер не разрешит. Не могли дожидаться очередной премьеры. Ставили мало – 15–10 спектаклей в год»³¹⁰.

Способ выйти из сложившейся ситуации и активизировать внимание общественности к деятельности театра сами руководители театров северных регионов края видели в создании творческих лабораторий и методических центров. В частности, по инициативе режиссера А.А. Васильевой на базе Енисейского народного театра было организовано несколько творческих лабораторий, куда были приглашены специалисты из Красноярска и Новосибирска, а также театральные коллективы Казачинского и Мотыгинского театров. Впрочем, попытка придать новый импульс развитию театрального искусства через организацию творческого обмена между представителями любительской самодеятельности не была действенной – она не вызвала никакого интереса у чиновников от культуры, так как это не давало никаких сборов, а творческое общение и передача опыта могли проходить и в других форматах.

³⁰⁸ Дряхлов Е. Театр на Енисее // Енисейская правда. 1979. 12 марта.

³⁰⁹ Сукнасян Г. Кто поможет артистам // Енисейская правда. 1985. 27 февраля.

³¹⁰ Селиванова А.А. Из истории становления и развития Народного театра в Енисейске // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. Красноярск, 2012. С. 157.

В конце 1970-х гг. с целью привлечения широкой аудитории любительские театры стали включать в репертуар произведения, обращающие внимание на проблемы общества. Функция театра в это время определялась выражением: «Высказаться по поводу всех сторон жизни»³¹¹. В репертуаре Енисейского театра появились спектакли «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Порог», «Зойкина квартира». В 1983 г. театр успешно выступил в г. Красноярске со спектаклем «Женитьба Бальзамина». К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне Енисейский народный театр поставил спектакль по пьесе Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие»³¹². Качественная работа коллектива позволила народному театру до конца 1990-х гг. оставаться культурным центром города.

Динамика деятельности народных театров в крае с конца 1970-х гг. замедляется. Большинство из них окончательно прекратили свою работу к концу 1980-х гг. Воздействие на этот процесс продолжало оказывать телевидение, где шли постановки спектаклей на высоком профессиональном уровне в цветном изображении. Популяризация видеофильмов и посещение видеосалонов стали для населения новым видом отдыха, вытесняющим любительский театр как вид самодеятельного искусства.

В связи с территориальной удаленностью населенных пунктов северных районов от центра деятельность народных театров по обслуживанию населения носила разноплановый характер. Театральные коллективы осваивали новые жанры – мюзиклы, бенефисы, шоу, выступали на утренниках в образовательных учреждениях, организовывали тематические вечера. Благодаря этому, несмотря на сокращение численности самих театров, любительские театральные труппы сохранились в северных регионах Красноярского края вплоть до конца XX в., продолжая свою работу даже в условиях экономического кризиса.

Театральное искусство в северных районах Красноярском края также развивалось за счет работы агитбригад, деятельность которых в изучаемый период была довольно популярной. Агитбригадой обычно была группа из 10–15 арти-

³¹¹ Максимов В.Н. Художественная самодеятельность как проявление многообразия художественной культуры // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества. 1984. № 8. С. 70–76.

³¹² Черепанова Н. Театр был полон // Красноярский рабочий. 1989. 2 декабря.

стов, выступающая главным образом в населенных пунктах, поселках, полевых станах. В связи с развитием культурно-бытовой сферы населения агитбригады выезжали в населенный пункт вместе с автолавками, автоклубами, выездными библиотеками. Менее популярными в северных районах Красноярского края были агиттеатры – наиболее развитая и сложная форма агитколлектива, отличающаяся наибольшей художественной образностью в решении агитационных задач. Для него характерен высокий уровень актерского мастерства участников, более глубокая драматургия и режиссура, более широкий диапазон художественно-выразительных средств. Численность такого коллектива достигает нередко 40 человек. Так как агитбригады создаются в РСФСР главным образом на базе сельских государственных клубных учреждений, в Красноярском крае более распространенным был формат именно агитбригады, а не агиттеатра. Агитколлективы в системе государственных клубных учреждений занимали ведущие место по культурному обслуживанию населения. Главным требованием к агитбригадам являлось то, что выступление должно иметь тематическую направленность, единый сценарий, театрализованное действие³¹³. Репертуар выступлений выстраивался руководителями или самими участниками. Можно сказать, что агитбригада не имела аналога в профессиональном искусстве, оставаясь подлинно любительской, самодеятельной формой творческого самовыражения. С середины 1960-х гг. выступления агитбригад были представлены музыкальными композициями, театральными этюдами, художественным чтением. В программу также входили народные и современные песни, сатирические куплеты, интермедии, танцы и пляски народов СССР. В основу идейного содержания были положены призывы к выполнению планов партии, к борьбе с нарушителями трудовой дисциплины и бескультурьем.

Анализ архивных материалов показывает, что с целью создания условий для развития агитбригад на фермах, полевых станах, отгонных пастбищах, лесосеках регулярно устраивались смотры и фестивали. Так, в 1968 г. на Таймыре был организован окружной фестиваль, посвященный 50-летию комсомола. Всего в нем

³¹³ Цепиков К. Спор об агитбригадах // Советская культура. 1965. 27 июля. С. 2.

приняли участие 42 коллектива, из них 24 были агиткультбригадами. Первое место заняли представители Хатангского района, причем 70 % коллектива состояло из коренного населения – долган³¹⁴. В 1975 г. коллектив самодеятельной агитбригады «Кымкан» РДК п. Хатанги получил диплом первой степени на краевом смотре³¹⁵. Еще одним примером может служить организация смотров в Енисейском районе, где руководителям культуры и членам жюри по положению смотров предписывалось выезжать на место выступления агитбригад и лучшие номера отбирали для участия в городском смотре сельской самодеятельности³¹⁶, так например в 1972 г. состоялись кустовой и краевой смотры, в них приняло участие 54 агитбригады³¹⁷.

В состав агитбригад района входили вокальные группы, чтецы, танцевальные пары, гармонисты и балалаечники. Исполнялись народные танцы, веселые частушки на злобу дня, народные песни и произведения известных советских композиторов, такие, например, как: «Родная сторона», «Вот кто-то с горочки спустился», «Если б гармошка умела» и др. Участница агитбригады Енисейска Н.Н. Энгель вспоминает: «Приехали на стан, жара, комары, руководитель говорит – переодеваться, костюмы за дорогу помялись, так и думаешь: скорей бы домой, настроение сразу сменилось, когда увидели работников сенокоса. В свой обеденный перерыв с таким восторгом аплодировали нам и просили исполнить песни на бис, так тепло принимали каждый номер, потом поили артистов чаем со смородиной»³¹⁸ (Приложение 13).

Вследствие регулярного внимания к работе агитбригад со стороны руководства культуры в первой половине 1970-х гг. наблюдался их творческий рост и популярность среди населения, причиной которой была оригинальная форма выступления, которая позволяла демонстрировать несколько исполнительских жан-

³¹⁴ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д 3998. Л. 37–40. Заверенная копия, машинопись.

³¹⁵ Огонь зажженный «Кымканом» // Фонды архива музея природы и этнографии ФГБУ «Заповедник Таймыр». Текущий архив.

³¹⁶ ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 120. Л. 12.

³¹⁷ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 29. Л. 98.

³¹⁸ Личный архив автора. Из личных воспоминаний Энгель Н.Н., руководителя методическим отделом РДК г. Енисейска с 1975–1985 гг. Личный архив автора. Воспоминания Н.Н. Энгель – руководителя методическим отделом городского дома культуры (г. Енисейск).

ров, тем самым удовлетворять потребности зрителей в разнообразии визуального и звукового ряда.

Исходя из анализа отчетной документации руководителей районных отделов культуры, можно отметить, что в период сезонных работ руководство определяло деятельность агитбригад так, чтобы максимально помочь трудовым коллективам с культурным досугом. Например, в 1974 г. к 50-летию навигации Енисейского речного пароходства культурные учреждения Енисейского района взяли социалистические обязательства по культурному обслуживанию судов, обеспечивающих северный завоз. В отчете руководителя дома культуры ПГТ. Подтесово сообщается: «За навигацию 1974 г. агитбригадами было обслужено 70 судов – 5 тыс. человек. Объявлялись конкурсы на лучшее исполнение песни, чтение стихов»³¹⁹.

Активно агиткультбригады работали и в районах Крайнего Севера. В справке «О развитии культуры в Таймырском национальном округе» говорится: «За последнее время улучшилась работа непосредственно в производственных бригадах. Работники красных чумов в 1968 г. 228 дней находились в производственных бригадах. За это время была проделана следующая работа: проведено 11 вечеров чествования передовиков производства, поставлено силами агиткультбригад 42 концерта. В летнее время в рыболовецких бригадах были организованы социалистические соревнования, работниками красных чумов через каждые 10 дней подводились итоги работы между бригадами»³²⁰. Агитбригады для северных районов становились одним из самых востребованных видов самодеятельного искусства. Они способствовали формированию культурного отдыха трудящихся, нормативов морали и нравственности³²¹. Через гастрольно-концертную деятельность самодеятельная культура проникала в самые дальние уголки края. Примером может служить ряд статей, освещавших работу агитбригад в газете «Енисейская правда» за 1972 г., выходящих под такими названиями, как: «Концерт в Маковском», «Праздник в северном селе», «К нам приехали артисты», «Агитбригада в гостях у

³¹⁹ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 29. Л. 87.

³²⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 1075. Л. 9.

³²¹ Смирнова Е.И. Состояние и тенденции развития современной художественной самодеятельности в РСФСР (по материалам статистики). Л.: Просвещение, 1987. С. 5.

речников»³²², на станицах газет зрители с восторгом отзывались об увиденных представлениях и хвалили артистов.

В зимний сезон выступления агитбригад использовали при проведении тематических вечеров – эта форма культурных мероприятий была распространена в 1960–1970-х гг. Популярными были такие темы, как: «Так вспомним же юность свою боевую», «Отчизне нашей 50», «Труд. Мир. Май», «Я – гражданин СССР», «И вечный бой, покой нам только снится» и пр. В начале вечера агитбригада на высокой эмоциональной ноте через стихи, песни и небольшие инсценировки обозначала идейный смысл тематики мероприятия, затем шло выступление приглашенных гостей.

Активное участие в работе агитбригад принимала общественность. Например, студенты и преподаватели педагогических училищ Игарки, Енисейска использовали агитбригады при проведении своих шефских концертов, собственными силами организуя поездки в сельские населенные пункты. Так, с агитбригадой «Мое отечество – Советский Союз» в 1975 г. студенты педучилища Енисейска побывали в селах Усть-Кемь, Плотбище, Чалбышево и др.³²³ Педагогические коллективы сел Ворогово, Ярцево, Бор также организовывали выступления агитбригад, выезжали к труженикам села с концертами и школьники. Однако, по большому счету, все это были личные инициативы педагогов, которые стали руководителями агитбригад.

Ситуация заметно изменилась к концу 1970-х гг. Состав агиткультбригад теперь состоял из работников культурных учреждений и был малочисленным³²⁴. Они принимали на себя миссию актуализировать опыт государственного и партийного решения многочисленных социальных проблем. Неудивительно, что вместо синтетического искусства, которым отличались выступления агитбригад в 1960-х гг., теперь большее внимание стало уделяться идеологически выверенным

³²² Циома. Р. Праздник в северном селе // Енисейская правда. 1972. 22 июля; Эстер Н. Концерт в Маковском // Енисейская правда. 1972. 18 июня; Попова С. К нам приехали артисты // Енисейская правда. 1972. 5 августа; Дождев П. Агитбригада в гостях у речников // Енисейская правда. 1972. 28 мая.

³²³ Отчет об учебно-воспитательной работе за 1975–1976 гг. // Фонды музея истории КГБПОУ «Енисейский педагогический колледж». С. 48.

³²⁴ Энгель Н.Н. Все началось с агиткультбригады // Вестник старинного города. 1988. 28 марта.

темам борьбы с алкоголизмом, нарушения трудовой дисциплины, спекуляции. Теперь «частушки на злобу дня» занимали центральное место в репертуаре.

Интерес к деятельности агитбригад в начале 1980-х гг. поддерживался только благодаря руководству органов культуры. Так, в связи с завершением в 1980 г. десятой пятилетки и предстоящим XXVI съездом КПСС в районах Красноярского края прошли смотры агитбригад и конкурсы чтецов «Партия – наш рулевой». При оценке выступлений учитывались исполнительское мастерство и идейно-художественный уровень репертуара³²⁵. Руководство культурных учреждений, получавших определенные материальные выгоды от деятельности агитбригад, пыталось их сохранить. Например, в Енисейском районе в середине 1980-х гг. все агиткультбригады работали по плану культурного обслуживания тружеников села, утвержденному руководством домов культуры, и за сезон совершали от 20 до 40 поездок, выступая на фермах и покосах перед рабочими бригадами³²⁶.

Коллективы агитбригад вели книги отзывов с целью предоставления отчета о выездном выступлении. Таймырская агитбригада «Чокуркан» (в переводе с долганского языка означает «Камень, из которого высекают огонь») под руководством Е.И. Васылык за год совершала 36 выездов, обслуживала 12 286 человек. В книге отзывов бригады можно найти такие трогательные записи: «Комсомольская молодежная бригада Михайлова Алексея Николаевича благодарит коллектив АКБ (агиткультбригады – *Прим. авт.*) за концерт в честь Дня рыбака. Желаем вам, дорогие девушки, большого счастья, здоровья, творческих успехов. Ждем вас еще раз. Рыболовецкая Точка Кулема»³²⁷.

Однако в начале 1980-х гг. выступления агитбригад перестали восприниматься зрителями из-за излишнего идеологического содержания, непрофессионализма и наигранности актеров. «Меньше исполнялось музыкальных номеров, люди уходили, включали магнитофон и просто слушали музыку в свой обеденный

³²⁵ Линги В.П. Партия–наш рулевой // Красноярский рабочий. 1980. 20 декабря.

³²⁶ АГЕ. Ф Р-328. Оп. 1. Д. 52. Л. 21; Дубовская О. Агитбригада у рыбаков. // Коммунист Заполярья. 1982. 25 август.

³²⁷ Огонь зажженный «Кымканом» // Фонд архива музея природы и этнографии ФГБУ «Заповедник Таймыр». Текущий архив.

перерыв, а не докладчика который приезжал с нами.»³²⁸. Кроме того, снижению деятельности агитбригад способствовало сокращение их финансирования, в том числе на дорожные расходы и на проживание артистов в период гастролей.

Необходимость сохранения агитбригад для организации досуга отпала также из-за сокращения производственной базы в северных районах края, меньше трудовых бригад было задействовано в сезонных работах. У населения появилось больше возможностей смотреть музыкальные и развлекательные программы высокого качества, которые демонстрировали профессиональный уровень артистов. Многие коллективы сами отдавали себе отчет о потере популярности подобных выступлений и интереса к ним. Процесс негативной динамики их деятельности в этот период был закономерен, так как шла смена культурных парадигм, обществу стало доступно профессиональное искусство, несмотря на удаленность в дистанционном формате. К концу 1980-х гг. агитбригады фактически перестали существовать.

В 60–80-х гг. XX в. в Красноярском крае в рамках развития самодеятельного творчества наряду с деятельностью драматических театров и агитбригад развивалось художественное чтение, о котором, к сожалению, практически не осталось сведений. Известно, что тематика художественного чтения включала стихи о В. И. Ленине, партии, советском труженике, Родине, подвиге солдата. После празднования 40-летия Великой победы в репертуаре чтецов все больше стали появляться стихи о героическом подвиге народа. Часто исполнялись стихи В.В. Маяковского, К.М. Симонова, Д. Бедного, Б. Ахмадулиной и др. Стихи читали на высоком эмоциональном подъеме. Художественным чтением чаще всего открывали торжественные мероприятия. Популярность такого жанра, как художественное чтение возрастала лишь периодически к юбилейным государственным и партийным праздникам. Конкурсы чтецов проходили в честь съездов, пленумов ЦК под такими девизами, как: «Партия – наш рулевой» (1980), «Коммунисты, вперед!» (1983 г.). Проявлялся интерес и к местным самодеятельным авторам, которые пи-

³²⁸ Личный архив автора. Из личных воспоминаний Мордвиновой Т. М., участницы агитбригады от енисейского ГДК, актрисы народного театра.

сали стихи о любви и разлуке, красоте и бескрайности Севера, восхищаясь красотой Заполярного круга.

Таким образом, деятельность любительских драматических театров, агитбригад, чтецов художественного слова во многом способствовала развитию театрального искусства в северных районах Красноярского края. Народные театры становятся центром региональной культуры. Театральные коллективы Енисейска, п. Казачинское, с. Богучаны, Подтесово и других местностей на севере края вели активную работу по культурному обслуживанию взрослой и детской аудитории. Проведение фестивалей и смотров способствовало формированию конкурсной среды, выступления актеров-любителей находили положительный отклик у зрителей. Благодаря талантливым режиссерам, таким как В.И. Евстифеев, А.А. Васильева, Ю.И. Сорокин и др., народные театры на севере Красноярского края отличали разнообразие форм и авторский подход к постановкам, поиск собственного творческого почерка. Агитбригаду как театральный коллектив отличали массовость, разнообразие репертуара, высокий идейный смысл. Несмотря на определенные трудности творческого и идеологического характера, любительские коллективы обогащали репертуар новыми произведениями, воспитывали поколение талантливых актеров и режиссеров. Решение проблем материально-технического и финансового порядка коллективы сочетали с реализацией новых проектов и активизацией социальных и образовательных функций в культурном пространстве северных районов, это обеспечило театральной самодеятельности конкурентоспособность. Несмотря на сокращение количества участников в середине 1980-х гг., театральное творчество в рамках самодеятельности оставалось наиболее востребованным.

2.2. Творческая деятельность непрофессиональных танцевально-хореографических ансамблей

Самодетельная хореография была одним из ведущих жанров самодетельного искусства и занимала третье место в РСФСР в исследуемый период по количеству танцевальных коллективов и их участников³²⁹. Примерно в одинаковой степени она была распространена как в городе, так и в сельской местности. Процесс развития хореографической самодетельности сопровождался появлением кружков бального танца, ритмики, а также дискотечных клубов. Танцевально-хореографическое творчество как вид самодетельного искусства развивалось в условиях обращения общества и к национальной культуре. Обращение к народному танцу также характерно для самодетельной хореографии в 1960–1980-х гг.

В Красноярском крае хореографических кружков художественной самодетельности при клубных учреждениях Министерства культуры РСФСР в 1966 г. насчитывалось 390, к 1975 г. их численность выросла на 53 % и составила 749. Динамика роста была непостоянной. Надо отметить, что с 1975 по 1980 г. численность кружков сократилась с 749 до 597. Это объясняется вызванным интересам молодежи к появлению новых направлений в хореографическом искусстве, например к бальным танцам, а массовые жанры, такие как народные танцы, в художественной самодетельности постепенно уходили на второй план. В 1980–1985 гг. количество кружков хореографической направленности продолжает расти и увеличивается еще на 258 (в 1980 г. – 597, а в 1985 г. – 855), что составляет 30 %, это говорит о появлении возможности для населения заниматься разножанровой хореографией при домах культуры.

Показатели количества участников самодетельных хореографических коллективов также демонстрируют динамику роста: в 1966 г. в танцевальных коллек-

³²⁹ Бакланова Т.И. Самодетельное художественное творчество в СССР. М.: МГИК, 1986. С. 179.

тивах края участвовали 3098, в 1970 г. – 4309, в 1975 г. – 7328, в 1980 г. – 6284, 1985 г. – 10 614 чел.³³⁰.

Интерес к этому жанру самодеятельного творчества был устойчивым и демонстрировал активное участие жителей края в деятельности танцевальных самодеятельных коллективов, которые становились участниками мероприятий разного уровня, в том числе всесоюзного и всероссийского значения. Занятие танцевальным самодеятельным искусством давало участникам разноплановые возможности для развития творческого потенциала как индивидуального, так и группового формата.

В северных регионах Красноярского края данный вид самодеятельности был представлен ансамблями песни и танца, танцевальными дуэтами, участниками кружков разных танцевальных жанров.

Большое значение в становлении танцевального творчества малых коренных народов севера края оказали культработники. Примером тому может служить создание танцевальных коллективов в Эвенкийском и Таймырском автономных округах.

С 1966 г. в Эвенкии успешно работал ансамбль песни и танца. По инициативе его участников он стал называться «Осиктакан». Ансамбль был крайне популярным, и в 1969 г. танцевальный коллектив даже принимал участие в съемках Центральным телевидением СССР цветного художественного фильма «Друг Тыманчи». Создание условий для целенаправленного развития культурно-исполнительского творчества коренного населения давало положительный результат. Об этом свидетельствует короткометражный документальный фильм «Мы из Эвенкии», созданный Краевой телекомпанией, в котором рассказывалось о работе ансамбля. За творческие успехи ансамбль «Осиктакан» был занесен в районную «Книгу Почета». В выступлениях использовали произведения местных авторов, танцы «Олененок», «Охота на медведя», «Ехорье» были поставлены на

³³⁰ Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика. Красноярск, 1985. С. 171.; Народное хозяйство Красноярского края. Красноярск, 1990. С. 128.

песни и стихи К. Ворониной, И.А. Немтушкиной³³¹. В 1972 г. увидела свет первая эвенкийская музыкально-драматическая пьеса «Алтанэй»³³². Тексты для пьесы написала директор окружного дома народного творчества К.И. Воронина на родном эвенкийском языке. В основу музыки легли народные мелодии «Ягай», «Кукты», «Икэн», «Ненгнянин халаргаллан», напетые воспитательницей Туринской школы-интерната Е.А. Курейской. Благодаря синтезу песни и танца артистам удавалось превратить выступление в сценическое действие на языке музыки и пластики.

В 1974 г. эвенкийская «Звездочка» выступила на открытии Третьего Всесоюзного смотра самодеятельных ансамблей народного танца «Дружба народов» в Москве. Зрители с восторгом принимали танцы «Эвенкийская праздничная», «Игры и танцы оленеводов»³³³. Красивые национальные костюмы были расшиты бисером и украшены мехом, они свободно двигались по телу танцора, в движении можно было узнать и стремительного оленя, и неуклюжую куропатку, и хитрую лисицу. Танец «Далян-дя» был удостоен диплома фестиваля³³⁴. Талант артистов высоко оценили профессиональные эксперты из Министерства культуры, организовав выступление ансамбля с концертами в Молдавии (1974), Берлине (1975), Кремлевском Дворце съездов (1975).

Находясь на пике своей популярности, эвенкийский народный ансамбль песни и танца «Осиктакан» стал участником открытия праздничной программы на Олимпийских играх (1980), выступал с концертной программой во Всесоюзном пионерском лагере «Орленок»³³⁵. Коллектив ансамбля «Осиктакан» приносил славу родной Эвенкии, выполняя важную миссию возрождения и сохранения культурного наследия коренных народов Севера.

³³¹Кудашкин В.А. Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов во второй половине XX века (на материалах Иркутской области и Красноярского края). Братск: Изд-во ГОУ ВПО «БРГУ», 2009. С. 24.

³³²История эвенкийской культуры // Эвенкийская жизнь. 2010. № 46. 25 ноября.

³³³ Кудашкин В.А. Культурно-массовая работа как основной способ социальной адаптации духовной культуры малочисленных народов Красноярского края в условиях межкультурного взаимодействия во второй половине XX века: сб. матер. Международной конференции, посвященной 75-летию Красноярского края «Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее»: в 2 т. 19–20 ноября. Красноярск, 2009.

³³⁴ ГАКК. Ф.П-35. Оп. 51. Д. 28. Л. 22.

³³⁵ Яркие звезды «Осиктакана» // Эвенкийская жизнь. 2009. 10 декабря.

Таких же больших творческих успехов добился упоминавшийся ранее таймырский ансамбль песни и танца «Хейро». В 1970 г., в канун празднования 40-летия Таймырского национального округа, было принято решение объединить вокалистов группы «Северянка» и участников танцевального кружка местного Дома культуры и создать единый ансамбль, представляющий искусство народов Севера³³⁶. Родоначальником ансамбля, его первым хореографом, был В.П. Целищев, композитором музыки танцев и песен А.В. Корюков. Первые гастроли прошли по поселкам и стойбищам. Одна из участниц коллектива вспоминала: «На оленях и на лодках, вертолетах и пароходах артисты добирались туда, где их ждали земляки. Они танцевали народные танцы, такие как “Мастерицы”, “Танец с бубнами”, “Долганская девушка”, “Незадачливый охотник”, проигрывали сценки из жизни охотников и рыбаков, поздравляли передовиков производства. В традицию вошло и собирание фольклора, во время гастролей за счет новых произведений пополнялся репертуар»³³⁷.

За высокое качество, мастерство танцевальный самодеятельный коллектив получал заслуженные награды и уважение зрителей. В 1971 г. ансамбль был удостоен звания «Народный», а в 1973 г. стал лауреатом премии Красноярского крайкома комсомола, Всероссийского и Всесоюзного фестивалей художественной самодеятельности. В 1975 г. «Хейро» был дипломантом международного фестиваля телевизионных программ о народном творчестве «Радуга», в 1982 г. представлял Таймыр на фестивале народов Севера на ВДНХ в Москве, где был признан лучшим национальным ансамблем северян³³⁸.

Песенный репертуар ансамбля обновлялся медленно по причине отсутствия фольклорного материала, который собирался в ходе общения с представителями коренных народов, которые передавали предания, сказки, напевы. Для этого было необходимо постоянно иметь связь с носителями фольклора, однако коренные народы по мере продвижения к ним цивилизации уходили от нее все дальше в тундру, ближайшая фактория могла находиться за 700 километров от районного цен-

³³⁶ Забелкина Г. Мы были первыми // Таймыр. 1999. 29 июля.

³³⁷ Там же.

³³⁸ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 10. Д. 358. Л.56.

тра. В связи с этим гастролы прекратились, что вызывало беспокойство у хореографов, так как не происходило обновления танцевального репертуара на основе этнической культуры³³⁹. Дефицит восполняли за счет стихов, которые специально писали для ансамбля и перекладывали на музыку долганская и ненецкая поэтессы Огдо Аксенова и Любовь Ненянг.

В ноябре 1982 г. в столице края проходили дни Таймырского автономного округа, где ансамбль не только был почетным гостем, но и сумел снова удивить красноярцев новым репертуаром, в который вошел танец «Морошка»³⁴⁰. К 60-летию образования СССР ансамбль в составе 65 участников выступал с праздничной программой «Праздник для зрителя – экзамен для ансамбля». Зрители высоко оценили выступление артистов. Газета «Советский Таймыр» писала: «Экзамен сдан на “отлично” дружным, интернациональным творческим коллективом под именем “Хейро”»³⁴¹.

Постоянное участие в гастролях народной самодеятельности в Красноярске, Иркутске, Новосибирске позволило ансамблю «Хейро» совершить творческие туры за границу. Ансамбль побывал в Финляндии и Греции, принимал участие в международных фестивалях³⁴².

Народные коллективы Эвенкии и Таймыра имели в своем репертуаре более 180 песен и хореографических постановок, отражающих культуру и быт долган, ненцев, нганасан, эвенков. Артисты, администраторы и хореографы совместно работали над репертуаром, костюмами, постановками, музыкой³⁴³. Ежегодные смотры самодеятельности создавали хорошую и нужную традицию для социальной адаптации фольклора и национальной культуры. Дома культуры, которые в основном и адаптировали, и сохраняли национальную культуру автохтонов Красноярского края, сделали ее советской.

Национальные ансамбли «Хейро», «Осиктакан» стали творческими коллективами, своего рода хранителями традиций этнической культуры. Это были самые

³³⁹ Ян. В.С. История эвенкийской культуры // Эвенкийская жизнь 2010. № 46. 25 ноября.

³⁴⁰ Заварзина В. В семье дружной, единой «Хейро» // Советский Таймыр. 1982. 30 октября.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Градинаров Ю. Солнце Таймыра над Суоми // Таймыр 1996. 23января.; Таймырское солнце над древней Элладой // Факел Таймыра 2000. Август.

³⁴³ Заварзина В. В семье дружной «Хейро» // Советский Таймыр. 1982. 30 октября.

многочисленные танцевальные коллективы Крайнего Севера, объединившие непрофессиональных танцоров. Обращение к этнической культуре позволило этим творческим коллективам остаться самобытными, избежать негативной динамики развития, добиться всесоюзного признания.

Танцевальное искусство в северных районах края было представлено также коллективами и сольными дуэтами предприятий, домов культуры и др.

Например, в авангарде художественной самодеятельности п. Хатанга был песенно-танцевальный коллектив авиапредприятия, возглавлял его В.В. Бураковский, исполняли песни и танцы в «барганском стиле»³⁴⁴, не раз становились победителями зональных смотров среди авиапредприятий края.

Ансамбли народного танца создавались в большинстве клубных учреждений Красноярского края. Характерная черта таких творческих объединений – малочисленность, частая смена состава. Существовавшие коллективы при клубах и ДК представляли в большинстве своем танцевальные дуэты или небольшую группу артистов, собранную для участия в очередном смотре. В основном исполняли народные танцы – русские, украинские, белорусские. Нередко свое танцевальное искусство на клубных сценах демонстрировали представители национальной культуры, живущие в Сибири: поляки, литовцы, татары и др. Сохранились воспоминания жительницы заполярного с. Курейка, где проживали сосланные представители разных национальностей (в большей степени украинцы), которые после реабилитации остались жить и работать в совхозе: «Я в ту пору совсем девчонка была, сначала в сельский клуб бегала смотреть, особенно украинские танцы нравились. Яркие цветные ленты, костюмы с вышивкой, а потом и детские коллективы появились: и чтецы, и гимнасты, и танцоры»³⁴⁵.

Руководство автономных округов уделяло внимание сохранению национального колорита. Популярность народного танца была очевидна, так как музыкальное сопровождение было доступным и в городе, и в селе. В основном под аккомпанемент музыкальных инструментов часто повторяющиеся движения легко

³⁴⁴ Ян В.С. История эвенкийской культуры // Эвенкийская жизнь 2010. № 46. 25 ноября.

³⁴⁵ Селиванова А.А. Под северным сиянием (Из истории развития художественной самодеятельности северных районов Красноярского края на примере с. Курейки) : сб. науч. тр. IV Международной научно- практической конференции молодых ученых. М., 2012. С. 83.

запоминались, костюмы были просты в исполнении. Танцы входили во все концертные программы культурных учреждений и всегда хорошо воспринимались зрителями.

В 1967 г. в Енисейске был создан хореографический коллектив, исполняющий только народные танцы, в него входило 40 человек, руководителем коллектива был В.И. Пономаренко³⁴⁶. Танцевальные коллективы в 1970-х гг. были созданы и в таких городах, как Игарка, при ДК «Строитель», Дудинка, при клубе «Речник», в п. Подтесово, при ДК «Металлург», и др.

Танцевальное искусство способствовало возрождению национальных праздников. Так, например, в Казачинском, Пировском районах края, Лесосибирске, в местах компактного проживания татар более открыто и массово стал проводиться нерелигиозный праздник «Сабантуй» (переводится с татарского языка как «торжество плуга»), который праздновали в честь окончания трудных и долгих посевных работ. Организовывали его на обозначенном центральном месте в городе или поселке, начало праздника объявлял самый почитаемый старейшина, поздравляя всех с окончанием посевных работ и пожеланием доброго урожая. На самом празднике проводились многочисленные конкурсы, в которых проверялись сила и ловкость участников.

Праздник завершался танцами. Одним из любимых танцев на данном празднике была «Пляска двух друзей». Этот веселый народный танец исполняли двое юношей в национальных костюмах. Обязательным было исполнение всеобщего танца – хорана, который представлял как танец единства народа в достижении всеобщей цели³⁴⁷. Главными героями подобных праздников были артисты из самодеятельных коллективов, которые становились основными участниками танцевальной части праздников.

Характерной особенностью самодеятельных танцевальных коллективов конца 1970-х гг. был молодой, в среднем до 30 лет, состав участников. Поэтому в их репертуар стали входить современные танцы, которые исполнялись под дина-

³⁴⁶ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

³⁴⁷ Файзулин В. История фольклорного праздника в селе Пировское. Путешествие по Красноярскому краю – культура и традиции. Красноярск, 2012. С. 79–80.

мичную музыку, для музыкального сопровождения использовались фонограммы. Например, в 1980 г. в Енисейске был создан новый ансамбль «Радуга» под руководством Л.И. Генераловой, который объединял молодых людей разных профессий. В составе коллектива было 30 человек, средний возраст участников – 23 года. Репертуар был смешанным – исполняли как танцы народов мира, так и современные хореографические композиции. Подобный танцевальный коллектив существовал при доме культуры Лесосибирска, на базе которого впоследствии был создан театр танца.

Танцевальные коллективы создавались и работали благодаря энтузиазму и творческой деятельности профессиональных руководителей, которые видели перспективу развития всей культурной среды района. Так, Юрий и Татьяна Стыдовы, специалисты-музыканты из Ачинска, приехав работать в Тейский дом культуры, создали ансамбль песни и танца «Сторонушка». В середине 1980-х гг. в состав ансамбля уже входило более 100 человек. Любители русской народной песни и танца быстро осознали значимость столь полезного и нужного дела на селе.

Руководителей ансамбля отличало умение доказать властям необходимость расходов на культуру. Так, для «Сторонушки» костюмы шили не только на Северо-Енисейском быткомбинате, но и в Харькове, Вологде. С этой целью руководством района отпускались немалые средства. Также ансамблю оказывалась всяческая поддержка со стороны сельчан.

За 3 года художественным коллективом подготовлено более 40 песен, около 30 танцев, в результате чего ансамблю присвоено звание «Народный ансамбль песни и танца», которое было не раз подтверждено его участниками. «День геолога в Тее праздновался совершенно фантастически, ведь на сцене ансамбль “Сторонушка”, песни и танцы шли нескончаемой чередой»³⁴⁸, – так отзывались о выступлениях ансамбля ветераны геологической отрасли. Несколько участников ансамбля впоследствии связали свою жизнь с профессиональным творчеством, поступив в хореографические училища. Этот пример дает основание сделать вывод, что созданные танцевальные коллективы становились хорошей визитной карточ-

³⁴⁸ Золотое Сердце Сибири / под ред. Г. Сысоевой. Красноярск: ОФЕСТ. 2002. Кн. 2. С. 252.

кой малоизвестных районов края, в том числе для привлечения нового трудового населения.

Популярными в период 60–80-х гг. XX в. также были танцевальные дуэты. Анализ архивных материалов показал, что в репертуаре концертных программ учреждений культуры всегда присутствовали выступления любительских танцевальных пар. В основном исполнялись танцевальные инсценировки, народные танцы, вальсы, танго. Однако добиться высокого мастерства танцорам-непрофессионалам в этих жанрах не удавалось. Поскольку выступления готовили к очередному смотру или концерту, это были, как правило, шуточные танцы или танцевальные композиции, которые исполнялись всего один раз.

Однако среди любительских пар были и знаменитости. Например, на IV Всероссийском конкурсе бальных танцев пара из Северо-Енисейска Раиса и Валерий Троневиц не только стали лауреатами, но и были приглашены для выступлений в Москву³⁴⁹. Добиться высокой оценки от жюри помогли упорство и постоянные тренировки, что было свойственно лишь единицам непрофессиональных артистов, выступавших с сольными номерами.

К середине 1980-х гг. танцевальное творчество начинает приобретать иной характер – стало широко развиваться детское музыкальное творчество, активно работали хореографические школы, создавались детские танцевальные коллективы. Например, в 1980 г. в детском смотре художественной самодеятельности, проводившемся ежегодно в Енисейском районе, участвовало 450 детей из 18 школ района, 10 танцевальных коллективов³⁵⁰.

Танцевальные коллективы края в этот период предпочитали более современный репертуар. Этому способствовало открытие при домах культуры кружков бальных танцев. В северных регионах, как уже отмечалось ранее, этот процесс проходил очень медленно и танцевальные коллективы формировались с большим трудом, не было профессиональных хореографов. Тем не менее в Енисейском районе при РДК в середине 1980-х гг. работали детская и взрослая бальные студии, ансамбль народного танца, студия ритмики и танца, фольклорно-

³⁴⁹ Золотое Сердце Сибири / под ред. Г. Сысоевой. Красноярск: ОФЕСТ. 2002. Кн. 2. С. 238.

³⁵⁰ ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 64. Л. 54.

танцевальная группа³⁵¹. Хореографы объединяли детские и взрослые составы исполнителей, придавая развитию танцевального творчества новые формы. Например, объединение детских и взрослых танцевальных коллективов в единую программу подготовки и выступлений хорошо удавалось руководителю танцевального ансамбля В.Г. Умнову из Игарки. «Там, где Умнов – там творчество, там полет фантазии, там молодость, задор»³⁵², – писали о творчестве этого руководителя в местной прессе.

Таким образом, танцевальное творчество в северных районах края развивалось с учетом специфики культурной среды региона. Особенностью хореографического самодеятельного искусства северных районов края стало обращение населения, занимавшегося в любительских коллективах, именно к сохранению национальной культуры, что позволило их представителям успешно созидать на протяжении всего изучаемого периода. Именно идея сохранения национальной самобытности через самодеятельное искусство обеспечила уникальность хореографического творчества народов севера.

В Енисейском, Северо-Енисейском, Игарском районах ансамбли песни и танца были созданы только при РДК и ГДК, где работали профессиональные хореографы. В сельских клубах в основном выступали любители танцев в виде дуэтов или малых танцевальных групп. Из-за малочисленности, непостоянного состава, низкого качества выступлений руководители культурных учреждений стали к концу 1970-х гг. отдавать предпочтение детским коллективам, созданным при хореографических школах, выступления которых стали занимать достойное место в концертных программах.

В сельской местности танцевальное искусство не развивалось из-за отсутствия хореографов. Работники сельских клубов в этот период были больше ориентированы на показ кино, что давало прибыль. Как и ко всему самодеятельному искусству, интерес к танцевальному творчеству здесь был утрачен в 1980-х гг., а культурное обслуживание населения осуществлялось за счет гастрольной деятельности профессиональных коллективов.

³⁵¹ ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 64. Л. 61.

³⁵² Минайчева Н. Вы нам нужны. Мы ждем вас // Коммунист Заполярья. 1979 . 12 сентября.

2.3. Развитие музыкальной самодеятельности

Исполнительские коллективы музыкальной самодеятельности в 1960–1980-х гг. составляли более 20 % всей художественной самодеятельности клубных учреждений Министерства культуры СССР, а количество их участников – около 40 %. В РСФСР музыкальная самодеятельность опережала все другие виды самодеятельного искусства по количественным показателям участия населения в исполнительском творчестве³⁵³. Наибольшее распространение она получила в профсоюзных клубных учреждениях. В государственных клубных учреждениях музыкальная самодеятельность занимала (по статистике на 1981 г.) 4–5-е место после театральной самодеятельности, агитационно-художественных бригад и хореографических коллективов.³⁵⁴ Хоровые коллективы составляли почти половину всех музыкальных коллективов государственных клубных учреждений.

В Красноярском крае музыкальная самодеятельность была одним из самых популярных видов народного творчества и занимала первое место по количеству участников. В кружках художественной самодеятельности по хоровому пению в среднем на протяжении всего исследуемого периода насчитывалось не менее 30 % от количества всех занятых в художественной самодеятельности в крае участников (в 1966 г. – 37 %, в 1975 г. – 30 %, в 1985 г. – 24% (Приложение 9).

Статистические данные по общему количеству участников музыкальной самодеятельности в Красноярском крае указывают на устойчивый интерес населения к исполнительским и инструментальным жанрам, которые определили стабильность роста и развития музыкального творчества и формирование музыкальной культуры в крае в исследуемый период в целом: в 1966 г. участниками самодеятельных музыкальных коллективов были 13 840, в 1970 г. – 17 245,

³⁵³ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистика ежегодная. М.: Статистика, 1977. С. 338–339.

³⁵⁴ Бакланова Т.И. Самодеятельное художественное творчество в СССР. М.: МГИК, 1986. С. 136.

в 1975 г. – 22 592, в 1980 г. – 16 316, в 1984 г. – 22 937, 1985 г. – 24 074 чел.³⁵⁵ (Приложение 9). Однако с 1975 г. идет снижение количественного показателя, это объясняется сменой приоритетов: духовые оркестры и оркестры народных инструментов уступали место вокально-инструментальным ансамблям. Для этого периода также характерно появление технических новинок личного пользования – магнитофонов, а также телевидения. С 1980 г. спад был приостановлен, показатели пошли вверх превысили количественный рубеж 1975 г., что объясняется появлением новых возможностей для музыкальной самодеятельности, благодаря тем же техническим новинкам.

В процессе становления и развития музыкальных жанров самодеятельного искусства в Красноярском крае в исследуемый период, как и в стране, формировались различные типы народных коллективов, хоры, вокальные ансамбли, развивалось любительское сольное пение. Также росту музыкального творчества способствовали оркестры духовых и народных инструментов, вокально-инструментальные ансамбли.

Следует отметить, что особый вклад в развитие музыкальной культуры северных районов внесли профессионалы, не по собственной воле оказавшиеся в Сибири. Так, А.Е. Шварцбург учился в Ленинградской консерватории, испытывал неимоверные тяготы заключения в сталинских застенках, был отправлен в ссылку в Красноярский край, в п. Мотыгино Северо-Енисейского района. Потом его по личной просьбе перевели в Енисейск, где он устроился работать в местный дом культуры, а затем в педагогическое училище учителем музыки.

А.Е. Шварцбург, профессиональный пианист, внес большой вклад в музыкальное образование молодежи провинциального города. Городские праздники песни, организованные при его участии, впервые проходили широкомасштабно и торжественно, отличаясь массовостью и яркостью. Биографы пианиста оставили интересное воспоминание: «На стадион привезли рояль, концертмейстером был Шварцбург, дирижировал хором ссыльный музыкант Филипп Осипович Жвей-

³⁵⁵ Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С.171; Народное хозяйство Красноярского края. Красноярск, 1990. С. 128.

кин»³⁵⁶. Сводный хор студентов педагогического училища насчитывал до 120 человек, исполняли песни на 3–4 голоса³⁵⁷. А.Е. Шварцбург поставил на сцене дома культуры оперу «Майская ночь» и оперу-сказку «Морозко». Артисты – студенты педагогического училища, многие до этого никогда не участвовавшие в самодеятельности, исполняли хоровые и сольные партии, подготовка велась на самом высоком уровне. Такие выступления способствовали музыкально-эстетическому воспитанию и участников, и зрителей. После реабилитации А.Е. Шварцбург поступил на работу в Красноярскую краевую филармонию, где проработал почти 20 лет солистом, концертмейстером, лектором-музыковедом и художественным руководителем.

Подвижником музыкального искусства на севере Красноярского края можно также назвать композитора и педагога С.Ф. Кайдан-Дёшкина. Знаменитые сочинения композитора – это романсы на стихи А.С. Пушкина, А.А. Блока, С.П. Щипачева, М.И. Алигер, музыка к драматическим спектаклям «Отелло», «Укрощение строптивой» В. Шекспира, «Стакан воды» Э. Скриба, 24 прелюдии для фортепиано. Известной стала его песня «Взвейтесь кострами, синие ночи» на слова А. Жарова, в то время ее исполняли во всех образовательных учреждениях страны.

В 1932 г. он был осужден и приговорен к десяти годам лишения свободы. В расцвете творческих сил молодой композитор оказался сначала в Вятлаге, а в 1935 г. его этапом привезли в Дудинку (Норильлаг). После освобождения из Норильлага С.Ф. Кайдан-Дёшкин преподавал в педагогическом училище народов Севера в г.Игарке, где создал хор, исполнявший песни отечественных композиторов на концертах, в летних детских лагерях и санаторно-лесных школах³⁵⁸. Благодаря деятельности ссыльного учителя музыки, были организованы лекции-концерты, которые еще долго оставались популярной формой досуга среди студентов училища.

³⁵⁶Липатова К.Ю. К 95-летию красноярского пианиста А.Е. Шварцбурга [Электронный ресурс]. URL: //красноярские-архивы.рф/gosudarstvennyi-arkh/users/informatsiya-o-pamyatnykh-sobytiyakh/174 (дата обращения: 24.03 2017).

³⁵⁷Суслова Л.Н. История становления и развития вокального и хорового пения в педагогическом училище г. Енисейска // Вестник старинного города. 1997. 7 апреля.

³⁵⁸Гопиенко В. Взвейтесь кострами, синие ночи! // Материалы об Игарке, Туруханском районе и севере Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://gapeenko.net/date/2007/03/29> (дата обращения: 25.06. 2018).

В 1960-е гг. студенты организовывали подобные концерты для жителей Игарки. «Наибольшее впечатление и резонанс вызвало прослушивание музыкальных фрагментов и пьес композиторов в исполнении лектора на фортепьяно. «Живая музыка», не снятая с магнитофонной ленты, каждой своей нотой находила отклик среди аудитории слушателей. Сольное пение студентов вызвало бурные аплодисменты», – так отзывались о выступлениях студентов зрители в местной прессе³⁵⁹.

Работа композиторов-профессионалов отразилась на деятельности руководителей творческих коллективов – подвижникам удалось продемонстрировать хороший пример, как надо относиться к исполнению и познанию музыки, было положено начало для дальнейшего плодотворного музыкального развития.

В 1960 – середине 1980-х гг. самодеятельное музыкальное творчество было также представлено хоровым пением. Хоровые коллективы создавались при каждом доме культуры и сельском клубе, на большинстве предприятий. Основной характерной чертой этого исполнительского жанра в изучаемый период стала массовость.

Анализ программ смотров художественной самодеятельности Енисейского района за исследуемый период показывает, что 60 % представленных творческих коллективов работали в песенно-исполнительском жанре. Вокальные дуэты, трио, квартеты, вокальные группы и ансамбли, хоры учителей, врачей, ветеранов и др. выступали на концертах художественной самодеятельности³⁶⁰. В 1969 г. в честь 350-летнего юбилея города Енисейска был организован смотр самодеятельных хоровых коллективов под девизом: «Люблю тебя, мой край родной». На городском стадионе состоялось выступление сводного хора города, который насчитывал 700 человек³⁶¹ (Приложение 14). Сводный хор объединял разновозрастных участников, ветеранов и студентов, представителей разных профессий, что говорит о высокой популярности песенного жанра как средства личной реализации в творчестве для любого поколения.

³⁵⁹ Виксне Э. Лекция концерт // Коммунист Заполярья. 1967. № 59. 23 мая. С. 1.

³⁶⁰ ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 88. Л.9. Л. 10.

³⁶¹ АГЕ. Ф. Р-328. Оп.1. Д. 6. Л. 24.

Ветераны войны, труда, пенсионеры объединялись в творческие коллективы единомышленников-любителей песни, где люди могли не только отдохнуть душой, но и получить помощь, совет, поддержку. В Енисейске на протяжении ряда лет осуществлял свою деятельность хор ветеранов. В этом коллективе участвовало 40 исполнителей. Большое место в репертуаре занимали песни о сельских тружениках и о войне³⁶². В 1975 г. на городском смотре художественной самодеятельности, посвященном 30-летию Великой Победы, хор ветеранов исполнил песни «На Мамаевом кургане» композитора А.Н. Пахмутовой на слова В. Бокова, «На безымянной высоте» композитора В.Е. Баснера и поэта М. Матусовского³⁶³. Под руководством А.И. Горбуновой хор ветеранов представлял район на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Красноярске, Новосибирске, а затем на заключительном концерте в Москве³⁶⁴ (Приложение 15). Ответственность за будущее выступление была главным фактором успеха таких коллективов, которые тем самым подавали пример молодежи и воспитывали чувство уважения к творчеству.

Хоровые коллективы нередко создавались на производстве, объединяя людей одной профессии для участия в художественной самодеятельности. Примером могут служить вокальный ансамбль сплавной конторы Енисейска, хор учителей Северо-Енисейского района, хор работников механического завода, созданный Петром и Галиной Горчиковыми в п. Подтесово, вокальные ансамбли леспромхозов п. Каргино, Ворогово³⁶⁵. В Игарке при доме культуры Лесоперерабатывающего комбината был создан хор под руководством Светланы Дедовой. За творчество в исполнительском искусстве коллективу не раз присваивали звание «Народный». В 1985 г. народный хор ДК Лесоперерабатывающего комбината Игарки с успехом выступал в Москве на ВДНХ, становился участником Второго Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся в крае. Хор

³⁶² Почекутова М. Споем, енисейцы? // Енисейская правда. 1989. 3 июня.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Бондаренко А.М. Из прошлого в будущее. 80 лет Енисейскому району. Краткие исторические очерки. Красноярск: Горница. 2009. Кн. 2. С. 309.

³⁶⁵ Его же. С.245; Сысоева Г. Золотое Сердце Сибири. Красноярск, 2002. Кн. 2. С. 231.

прославился исполнением народных и авторских песен о родном городе³⁶⁶. Хоровые производственные коллективы являлись лидерами всех концертных программ в изучаемый период.

Популярным видом в организации досуга в 1960–1970-х гг. стало проведение уличных праздников с участием хора, песни специально разучивали в соответствии с тематикой мероприятия. Например, праздники песни «Русская березка», «Русский самовар». В Игарке праздник «Проводы зимы» проходил в апреле. В газете «Коммунист Заполярья» писали: «Весело, с песнями и плясками, выступают самодеятельные артисты, поддерживая праздничное настроение, хоровые песни, сольные номера сменяются задорной пляской. Горячее одобрение игарчан заслужили самодеятельные артисты ДК лесокомбината и клуба рыбозавода»³⁶⁷. С участием хора стали проводиться и тематические мероприятия, такие как «Рабочая династия – это красиво», «О нашей армии рассказ», «Герои наших дней», «Комсомолец – это Я»³⁶⁸. Становится традицией участие хора или солистов в проведении культурных мероприятий разной тематики и уровня.

Вокальные коллективы были также организованы в образовательных учреждениях края с целью развития музыкального творчества школьников. Традиционным становится проведение смотров детских исполнительских самодеятельных коллективов. В г. Игарке такие смотры проводились ежегодно. По итогам одного из них в 1967 г. в газете «Коммунист Заполярья» была заметка следующего содержания: «Второе отделение открыли старшеклассники. Хор в составе 140 человек исполнил песни “О Ленине”, “С именем Ленина”, “Юное племя Сибири”, затем выступали солисты, танцоры, чтецы»³⁶⁹.

Детский хор и вокальные группы при Доме советов в Енисейском районе работали под руководством Л.П. Захаренко. Коллективы гастролировали, частыми гостями были в с. Ярцево, о чем писали в газете «Енисейская правда»³⁷⁰. Детские хоры были созданы в городских школах севера Красноярского края, это спо-

³⁶⁶ Голубь Л. С песней не расстаются // Игарские Новости. 1997. 12 марта.

³⁶⁷ Зенченко Ф. Проводы зимы // Коммунист Заполярья. 1967. 11 апреля. № 43. С. 2.

³⁶⁸ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 29. Л. 48.

³⁶⁹ Смерецкий Ю. Итоги ежегодного смотра подведены // Коммунист Заполярья. 1967. 21 декабря. № 151. С. 3.

³⁷⁰ Галишникова Л.Т. Совершенно очаровал меня Енисейск // Енисейская правда. 1978. 8 июля.

способствовало удовлетворению потребностей в музыкальном развитии молодежи и формированию культуры проведения школьных мероприятий.

Необходимо отметить, что благодаря педагогам-наставникам хоровое пение развивалось и в самых отдаленных районах. Руководитель хора Л.А. Нетбальская, прекрасно образованная, пережившая блокаду Ленинграда, приехала в с. Курейка работать директором школы и преподавателем немецкого языка. Жительница с. Курейки Л.В. Лукьянова вспоминает: «Весть о том, что в школе будет новый директор, разлетелась моментально, в первый же день приезда из ее дома зазвучала музыка, двери были открыты, и ребята пошли на звуки завораживающей мелодии. Лидия Алексеевна играла на пианино, ребята, подталкивая друг друга, робко входили, а она, улыбаясь, кивала головой и продолжала играть, позднее мы узнали, что это была музыка М. Глинки “Жаворонок”. После работы она шла на репетицию хора, играла прекрасно на аккордеоне и сама занималась с солистами»³⁷¹.

Во многом способствовали формированию общей и музыкальной культуры студенческие хоровые коллективы. Например, Н.М. Каратаева руководила вокальными коллективами в Енисейском педагогическом училище, которые были настолько популярны в студенческой среде, что в 1975 г. количество участников хора учащихся достигало 150 человек.

Вокальные ансамбли под руководством Н.М. Каратаевой и хор регулярно выступали на сценах районных учреждений культуры³⁷². Одна из участниц хора оставила воспоминания, в которых сохранилась некоторая информация о повседневной жизни коллектива: «Репетиции пропускать было нельзя, занимались по два часа, сначала распевались, а потом пели репертуар, требования к внешнему виду были строгие, выступали часто во всех клубах города и района»³⁷³. Специально организованные занятия вокалом для студентов были не только местом проведения досуга, но и способом социализации учащихся через творчество. Уча-

³⁷¹ Селиванова А.А. Под северным сиянием... (Из истории развития художественной самодеятельности северных районов Красноярского края на примере с. Курейки): сб. науч. тр. IV Международной научно - практической конференции молодых ученых. М., 2012. С. 88.

³⁷² Отчет об учебно-воспитательной работе за 1974–1975 учебный год. // Фонды музея истории колледжа КГБПОУ «Енисейский педагогический колледж».

³⁷³ Из письма выпускницы 1978 г. Семеновой А. // Фонды музея истории колледжа КГБПОУ «Енисейский педагогический колледж».

стие в художественной самодеятельности было своеобразной «нормой» для большинства студенческой молодежи.

С целью развития национального творчества Краевое управление культуры в рамках реализации вышестоящих указаний партийных органов рекомендовало клубным учреждениям проводить праздники песни о труде, о мире и дружбе народов СССР³⁷⁴. Это послужило поводом для создания национальных вокальных ансамблей. Так, с января по апрель 1980 г. в Енисейском, Северо-Енисейском, Казачинском и других районах севера края проходил песенный фестиваль «Мир планете!»³⁷⁵. В репертуаре фестиваля звучали песни А. Пахмутовой на стихи Н. Добронравова «Улица Мира», «Совесть мира», «Будьте счастливы, люди». На подобных мероприятиях приветствовались песни, исполняемые на разных языках народов СССР.

В национальных селах края, зарождались и становились популярными вокальные дуэты, например в Пировском районе³⁷⁶ существовала вокальная группа «Пировчанка», которая исполняла песни на двух языках, – русском и татарском. В с. Казанка Казачинского района организовали вокальный ансамбль чувашей, исполнявший национальные песни под гармонь. Ансамбль был постоянным участником сельских праздников³⁷⁷.

Таким образом, появилась необходимость обеспечения национальных коллективов репертуаром, начала проводиться работа по сбору национального фольклора. Сельские дома культуры стали привлекать старожилов к самодеятельному творчеству, они помогали молодым артистам исполнять забытые песни, делились своими знаниями об обрядах и традициях. Порой также проводились так называемые «обрядовые праздники», например «Свадебники», где с песнями и присказками рассказывали о свадебных традициях, обрядах разных народов.

В п. Усть-Кемь Енисейского района в 1980 г. был организован фольклорный ансамбль «Россияночка» под руководством Е.М. Сидоровой и

³⁷⁴ ЕРА. Ф. Р-328. Оп.1. Д. 65. Л.15.

³⁷⁵ АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1085. Л. 65.

³⁷⁶ Этноатлас Красноярского края. Красноярск: Платина, 2006. С. 77.

³⁷⁷ Хромов Г. Акатуй – главный праздник чувашей // Этномир на Енисее. 2012. № 6. С. 37-38.

Ф.А. Мясоедовой³⁷⁸. В состав ансамбля входило 35 участников в возрасте от 18 до 75 лет. Выступления ансамбля, исполнявшего русские песни и водившего хороводы, сопровождали шесть аккомпаниаторов. Ведущий программы Красноярского телевидения «Родники народные» К.М. Скопцев снял фильм об этом ансамбле, известном во всем Енисейском районе. «Россияночка» была частым гостем в краевом центре³⁷⁹. Обращение к вечным ценностям национальной культуры (слову, обряду, обычаям, песне) способствовало сохранению и возрождению народного музыкального творчества.

В период 60–80-х гг. XX в. остро встал вопрос о сохранении творчества малочисленных народов Севера и их культурных традиций. В отчете «О положении кетского населения Туруханского района» эксперта Красноярского краевого управления культуры говорилось: «Государственная забота о сохранении и подъеме культурного уровня уникальной кетской народности с очевидностью требовала государственного решения. Первоочередной задачей краевых организаций должно быть интернациональное воспитание трудящихся, в котором подразумевается, со стороны русского населения, внимательное отношение к нуждам и запросам коренного населения»³⁸⁰. В связи с возрождением культуры коренных народов Крайнего Севера культурные учреждения в северных районах края стали чаще организовывать и проводить фольклорные праздники: «Чистый чум», «Большой день», «Встреча Солнца», «День оленевода»³⁸¹.

Согласно планам работы клубными учреждениями проводились различные мероприятия, на которых исполнялись песни коренных жителей. Обычно это были праздничные концерты к знаменательным датам, народные гуляния, игровые программы для детей, спектакли, театрализованные представления, культурно-спортивные мероприятия, молодежные вечера отдыха³⁸².

С целью сохранения национальной культуры руководство Красноярского края также проводило более масштабные мероприятия, такие, как окружной фести-

³⁷⁸ Бондаренко А.М. Из прошлого в будущее. 80 лет Енисейскому району. Краткие исторические очерки. Красноярск: Горница, 2005. С. 316.

³⁷⁹ Там же. С. 317.

³⁸⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 93. Л. 2.

³⁸¹ Путешествие по Красноярскому краю. Красноярск, 2012. С. 59.

³⁸² В Эвенкии возрождается система работы сельских клубов // Эвенкийская жизнь. 2003. 23 января.

тиваль народного творчества «Эвенкийские зори – 76»³⁸³. Таймыр на этом фестивале был представлен фольклорным ансамблем «Харп» (в переводе «Сияние Севера»). В репертуар ансамбля входили песни ненцев, долган, эвенков, нганасан³⁸⁴. Вокальные ансамбли «Бускан» Норильского музыкального училища, «Сулускан» из п. Хатанга, семейный ансамбль Костеркиных из п. Усть-Авам, фольклорный ансамбль «Саха-Тыла» п. Волочанка³⁸⁵ также имели в репертуаре этнические песни жителей севера края.

В 1984 г. был создан любительский ансамбль эвенкийской песни «Улта» (в переводе с эвенкийского языка «Эхо»), в репертуаре которого звучали эвенкийские фольклорные произведения. Постепенно ансамбль «Улта» был трансформирован в историко-фольклорно-этнографический ансамбль, его репертуар был пополнен инсценировками эвенкийских легенд и сказаний.

Благодаря деятельности руководителей творческих коллективов, музыкальная культура севера преобразовывалась, имела национальный колорит.

Певцы-вокалисты, исполнявшие национальные песни, также вносили большой вклад в развитие фольклора. Песни «Матушка Катанга» (музыка народная, на слова К.И. Ворониной), «Оларик я вспоминаю» (музыка В. Мукто, слова К.И. Ворониной), «Песня пастуха» (музыка Леви, слова А.А. Куркогир), «Эвенки водят хоровод» (музыка В. Мукто, слова А. Немтушкина), «Приезжайте в Туру» (музыка А. Мыйзника, слова В. Марсиановой) стали визитной карточкой коренных народов Севера. На всероссийских показах художественной самодеятельности за исполнение этих произведений эвенкийские артисты получали дипломы I и II степени³⁸⁶.

Знаменитым солистом, исполнителем народных эвенкийских песен был В.И. Мукто – активный пропагандист эвенкийских обычаев и традиций своего народа, солист ансамбля «Осиктакан». Его голос часто звучал на концертах, по эвенкийскому окружному радио³⁸⁷. В.И. Мукто был неоднократным лауреатом

³⁸³ Календарь знаменательных дат // Эвенкийская жизнь. 2006. 12 августа.

³⁸⁴ Ян. В. С. История эвенкийской культуры // Эвенкийская жизнь 2010. № 46. 25 ноября.

³⁸⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп.16. Д. 451. Л. 75.

³⁸⁶ Ян В.С. История эвенкийской культуры // Эвенкийская жизнь. 2010. № 46. 25 ноября.

³⁸⁷ Там же.

всесоюзных и всероссийских конкурсов и фестивалей, награжден медалью «Участник заключительного концерта Всероссийского смотра», дипломом I степени и грамотой Министерства культуры РСФСР и краевого управления культуры, знаком «Отличник культуры СССР» и юбилейной Бронзовой медалью ВДНХ СССР³⁸⁸.

Конечно, таких участников художественной самодеятельности, ставших знаменитыми солистами, как В.И. Мукто, встречались единицы, поэтому и внимание со стороны руководства культуры края к этим людям было особым: их поддерживали, способствовали творческому развитию, так как именно они были активными распространителями ценностей национальной культуры.

К середине 80-х г. XX в. репертуар хоровых коллективов был представлен в основном народными песнями. Развитию музыкального жанра, такого как народная песня, в северных районах способствовали фестивали регионального уровня, организованные руководством отдела культуры. Например, в Енисейском районе в 1984 г. был организован Первый городской фестиваль самодеятельного творчества «Наш край Сибирский»³⁸⁹. На фестивале впервые вступил ансамбль русской лирической песни «Рябинушка», созданный при ДК в п. Подтесово Л.Н. Кудзеевой. После успешного дебюта ансамбль «Рябинушка» исполнял лирические песни, с успехом выступая на мероприятиях, которые были организованы для речников и работников судоверфи: «Здравствуй, берег!», «Слава труду!», «Голубые огоньки»³⁹⁰.

Как уже упоминалось, в первой половине 1980-х гг. стали проводиться фестивали песни, посвященные краевым юбилейным датам. Стали появляться новые творческие коллективы – хоры, исполнявшие народные песни, в том числе на музыку и стихи местных авторов. Их развитию также способствовала кадровая политика Управления культуры края, благодаря которой в 1984 г. в музыкальных училищах края были открыты отделения народного хора, что дало возможность появиться специалистам, способным организовать подобную деятельность. При-

³⁸⁸ Ян В.С. История эвенкийской культуры // Эвенкийская жизнь. 2010. № 46. 25 ноября.

³⁸⁹ ЕГА. Ф. Р-328. Оп.1. Д. 59. Л.10.

³⁹⁰ Еремеева Л. С. Подтесово – родной причал. История и современность. Красноярск, 2005. С. 291.

мером может служить творческая биография хора ветеранов, созданного при РДК Енисейского района. В 1980 г. руководителем хора был В. Машарский, а за репертуар отвечал методист районного дома культуры. Как показал анализ планов работы районных домов культуры, увеличивается количество разучиваемых народных песен с хором, которые даже вносились в планы работы методистов и руководителей самодеятельных коллективов. Например, коллектив был обязан разучить 5 народных песен³⁹¹. Можно только предполагать, как чиновники оценивали качество выполнения этого требования. В репертуар стали входить новые песни, частушки, русские народные песни «Уточка луговая», «Банька сибирская», «Сидела Катюшенька», «Поехал Ванька в огород» и др.³⁹²

Самым известным среди самодеятельных коллективов в районах Крайнего Севера, исполнявшим народные песни, был хор русской песни п. Ванавары (Эвенкия)³⁹³. Зрители отмечали: «Руководитель хора Н.Л. Брюханов, заслуженный работник культуры России, сам писал музыку для статных красавиц в расписных русских сарафанах! Каждый концерт хора в клубе – событие. Песни сменяются танцами, шутками...»³⁹⁴. В репертуаре хора были сотни старинных, обрядовых, хороводных, лирических и военных песен, народный хор знали в селах Эвенкии, в Кежме, Байките, Туре. Таким образом, деятельность творческих коллективов севера края способствовала обращению к истокам народного искусства и развитию фольклорных музыкальных жанров.

Большой творческий подъем музыкальной самодеятельности пришелся на середину 1980-х гг. Он был связан с празднованием 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. Так, в Енисейском и Северо-Енисейском районах прошли лекции-концерты «Музыка в годы Великой Отечественной Войны», «Военная песня», «Песня на фронте – товарищ и друг», а также районные смотры, посвященные 40-летию Великой Победы³⁹⁵. В Енисейском районе смотр художественной самодеятельности среди молодежи прошел под названием «Помнит мир спа-

³⁹¹ План работы художественной самодеятельности 1976–1977 гг. РДК Енисейского района. АГЕ. Ф. Р-328. Оп.1. Д. 36. Л.9.

³⁹² АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 59. Л. 10.

³⁹³ Жданова Ю.А. Ванавара поет и пляшет! // Эвенкийская жизнь. 2010. № 34. 2 сентября.

³⁹⁴ Боргина К.И. Песни над Тунгуской // Эвенкийская жизнь. 2003. № 1. 9 января.

³⁹⁵ АГЕ. Ф. Р-328. Оп.1. Д. 67. Л. 1, 3; Поздеева Т. Молодцы северяне // Енисейская правда. 1985. 21 апреля.

сенный», в нем приняли участие 20 коллективов из сельских домов культуры с песенным репертуаром³⁹⁶. Краевым Центром народного творчества были организованы гастроли лучших коллективов в Москву, что стало свидетельством качественной подготовки участников смотра. В честь праздника 40-летия Великой Победы в Енисейске было проведено 24 концерта с участниками художественной самодеятельности, в 15 трудовых коллективах прошли музыкальные вечера для молодежи города «Гордись земляками твоими», «Огненные строки», «Всегда на страже»³⁹⁷.

Как видно из вышеизложенного, исполнение песен не утратило своей популярности в северных районах края и в середине 80-х г. XX в., когда творческие коллективы, работающее в других видах самодеятельного искусства, уже испытывали трудности в сохранении состава, подборе репертуара и кадров.

Большим успехом к середине 80-х г. XX в. стали пользоваться авторские песни. По инициативе клуба туристов «Таймыр» и дворца культуры в Норильске был создан клуб самодеятельной песни. Так появилась традиция проведения в Норильске ежегодного музыкального фестиваля. Первый носил название «Таймырский калейдоскоп». В краевой прессе публиковались отчеты о работе фестиваля: «В первом таймырском песенном фестивале участвовали горняки Талнаха, портовики Дудинки, представители Диксона, клубы самодеятельной песни г. Воронежа «Облака» и г. Куйбышева имени Валерия Грушина – это был праздник души и сердца...»³⁹⁸. Создание условий для демонстрации творчества на северной территории способствовало появлению новых ансамблей, исполнявших авторские песни. Например, почетным дипломантом фестиваля самодеятельной песни в 1979 г. был ансамбль «Игарская весна», созданный композитором В. Заболотниковым³⁹⁹.

Таким образом, в 1960–1980-х гг. на севере Красноярского края сформировались различные типы самодеятельных коллективов: народные хоры, вокальные

³⁹⁶ АГЕ. Ф. Р-2. Оп.1. Д. 1166. Л. 207.

³⁹⁷ Из письма директору краевого научно-методического центра ЦНТ тов. Ковальчуку В.М. Отчет енисейского городского отдела культуры // ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 65. Л. 11; Ф Р-328. Оп. 1. Д. 63. Л.29.

³⁹⁸ Толстов В. Летопись Норильска. Норильск: АПЕКС, 2007. С. 220.

³⁹⁹ Яковлева В. Летопись Енисея: сб. Красноярск, 1975. С. 48.

ансамбли, дуэты, детские хоры. Сольное и коллективное исполнение песен стало неизменным атрибутом художественной самодеятельности. Хоровое пение пропагандировалось как основа музыкальной культуры народа. Характерными особенностями жанра являлись масштабность, содержательность, идеализация образов.

Однако были и некоторые отрицательные тенденции. Например, у музыкальных коллективов был довольно узкий и однообразный репертуар, который долго не менялся, так как у непрофессиональных артистов не было музыкальной грамотности. Песни разучивались медленно, руководители предпочитали лучше несколько раз выставить хорошо отрепетированный номер художественной самодеятельности, чем приступать к разучиванию нового, так как для этого было необходимо много времени и артисты не успевали качественно подготовить выступление между концертами. Самодеятельные коллективы пытались подражать профессиональным коллективам, прослушивали записи, смотрели выступления по телевизору, но на рост мастерства это не влияло, и отдельные выступления были некачественными. Самыми стабильными и признанными вокальными коллективами были те, что нашли свой неподражаемый творческий образ и стиль исполнения.

Музыкальную самодеятельность в исследуемый период также представляли духовые, народные оркестры и вокально-инструментальные ансамбли. В северных районах они были малочисленны по причине определенных материально-технических трудностей, когда у дворцов культуры, где они обитали, элементарно не было возможности приобрести нужное количество музыкальных инструментов.

Оркестры народных инструментов, духовые оркестры, созданные при городских домах культуры, вплоть до середины 1970-х г, обслуживали городские праздники. Например, при ГДК г. Енисейска в 1966 г. работало два оркестра: духовой оркестр под руководством П.А. Ершова и вокально-инструментальный ансамбль под руководством Д.П. Линги⁴⁰⁰. Они выступали на вечерах отдыха, танцевальных площадках. Самым большим оркестром народных инструментов в

⁴⁰⁰ АГЕ. Ф. Р-328. Оп.1. Д. 29. Л. 62.

Енисейском районе был оркестр Енисейского педагогического училища под руководством А.А. Павлинова – фронтовика, профессионального музыканта, выпускника Кишиневского музыкального училища по классу вокала. Играли на домрах и мандолинах, в репертуар входили народные песни и классические произведения⁴⁰¹. В 1971 г. был создан вокально-инструментальный ансамбль в ПГТ Подтезово под руководством Э.И. Шустова, почетного работника Красноярского края. Духовые и народные оркестры, инструментальные ансамбли были организованы также при военных частях, предприятиях, которыми тоже руководили профессиональные музыканты.

Многим самодеятельным коллективам, особенно в глубинке, настоятельно требовалась постоянная методическая помощь. Педагоги музыкальных училищ Абакана, Норильска, Красноярска старались по мере возможности оказывать консультативную поддержку, но из-за большого расстояния между культурными учреждениями в северных районах она носила частный характер, требовалась централизованная система методического руководства с координирующим органом⁴⁰². В январе 1974 г. при краевом управлении культуры был открыт методический кабинет по среднему специальному и начальному музыкальному и художественному образованию. Для руководителей оркестров и ансамблей организовывались педагогические конференции, прослушивание⁴⁰³. Тем не менее количественный состав оркестров и ансамблей сокращался.

Оркестры, популярные в середине 1970-х гг., уступили место вокально-инструментальным ансамблям. Только в крупных населенных пунктах ансамбли народных инструментов и духовые оркестры сохранялись при помощи и поддержке общественности и домов культуры. Они стали своего рода архаикой самодеятельного искусства конца 1970-х гг. В первой половине 1980-х гг. интерес к народным инструментам постепенно утратился.

Это было вызвано тем, что и без того скудная материальная база не пополнялась. Анализ годового отчета о работе клубов и домов культуры Енисейского

⁴⁰¹ Гилева А.И. Счастье осуществления самого себя // Енисейск. Палитра. 2011. 20 октября.

⁴⁰² Аверин В.А. Народные таланты. Красноярск, 1998. С. 185.

⁴⁰³ Там же. С. 195.

района за 1976 г. показывает, что остался один оркестр народных инструментов при РДК, и даже там для организации работы коллектива комплектов инструментов было недостаточно: «комплект инструментов для духового оркестра – неполный, для ансамбля народных инструментов – нет; количественный состав духового оркестра – 8 человек»⁴⁰⁴.

Среди других причин можно назвать слабый уровень исполнения, малочисленность коллективов, непопулярность репертуара, не менявшийся годами репертуар оркестров, включавший обязательное исполнение гимна СССР, а также произведений, соответствующих трем темам: пьесы о Великой Отечественной войне, о комсомоле и о дружбе советских людей. Все эти причины в совокупности привели к тому, что народные оркестры были распущены.

С целью возрождения интереса молодежи к музыкальной народной культуре Енисейским педагогическим училищем в 1981 г. был создан оркестр народных инструментов. В инструментальный состав оркестра вошли: баян, балалайки, флейта, колокольчики, домры. Руководителем оркестра был преподаватель музыки А.Е. Суслов. В репертуар входили пьесы зарубежных авторов, а также произведения русских и советских композиторов, обработки русских народных песен. Оркестр не раз становился дипломантом краевых фестивалей и конкурсов⁴⁰⁵ и сохранился до 2006 г. Впрочем, подобные случаи были крайне редкими, и только личная инициатива руководителей оркестров продлевала их творческую деятельность.

В конце 1970 – начале 1980-х гг. вокальные инструментальные ансамбли (ВИА) стали одним из самых распространенных видов самодеятельного искусства среди молодежи. В ансамблях сочеталось современное вокальное пение с игрой на эстрадных музыкальных инструментах.

При домах культуры, клубах, на танцевальных площадках, вузовских и школьных вечерах – повсеместно выступали ВИА. Им не хватало профессиона-

⁴⁰⁴ Годовой отчет о работе клубов и домов культуры Енисейского района за 1980 // ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 51. Л. 102.

⁴⁰⁵ Годовой отчет о воспитательной работе со студентами за 1982 г. // Фонды музея истории КГБПОУ «Енисейский педагогический колледж»; Селиванова А.А. История развития самодеятельного искусства в Енисейском педагогическом училище: сб. материалов X Чтений, посвященных памяти В. И. Даля. Канск, 2013.

лизма, т.к. часто их участники сами учились друг у друга. Самодеятельность ВИА компенсировала нехватку профессиональных артистов. Коллективы работали в основном при районных и городских домах культуры. Развитию этого нового, чрезвычайно массового жанра органы культуры старались уделять повышенное внимание, так как на развитие ВИА оказывали влияние не только официальные грамзаписи, но и зарубежные (зачастую подпольные)⁴⁰⁶. С 1975–1976 учебного года в двадцати музыкальных училищах РСФСР вводилась эстрадная специализация⁴⁰⁷, что способствовало пополнению кадров для развития эстрадного жанра.

Контроль со стороны государственных органов за творчеством ВИА был наиболее строгим, особенно в подборе репертуара, так как ансамбли представляли советскую культуру и не могли позволить себе пропаганду зарубежной музыки. В репертуар ансамблей входили: песни, специально написанные профессиональными и самодеятельными композиторами, эстрадные советские песни, переработка «разрешенных» записей зарубежных коллективов.

В 1978 г. состоялись первые смотры-конкурсы ВИА, приуроченные к празднованию 60-летия ВЛКСМ. В конкурсный репертуар вошли произведения, посвященные советской молодежи⁴⁰⁸. Так, по решению Енисейского городского и районного Советов народных депутатов было принято постановление о проведении такого смотра. Были разработаны критерии оценки творческих отчетов ВИА, учитывались идейная направленности и целостность программы продолжительностью 40 минут.

В программу входили: инструментальная пьеса, 2–3 песни патриотического звучания, лирическая песня (только советских композиторов), 1–2 народных песни и конферанс⁴⁰⁹. Контроль со стороны органов культуры ограничивал работу ВИА, многие коллективы уходили из клубов, занимались творчеством самостоятельно, что стало способствовать смене культурных ценностей. Неформальное

⁴⁰⁶ Гринев В.В. Власть и народное творчество: художественная самодеятельность в послевоенные годы // Новая локальная история: материалы Второй Международной конференции. Ставрополь, 2004. № 2. С. 36–39.

⁴⁰⁷ Блок В.В. Художественный процесс в самодеятельном коллективе. Идеичность и мастерство / Библиотека общественного руководителя художественной самодеятельности. М., 1978. С. 35.

⁴⁰⁸ Дружинин Ю.С. Репертуар вокально-инструментальных ансамблей // Репертуар художественной самодеятельности: современность, традиции: сб. науч. тр. / отв. ред. И.Б. Закшевер. М., 1983. № 12. С. 114.

⁴⁰⁹ АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1200. Л. 64.

поведение на неофициальных «тусовочных мероприятиях» стало нормой, что не соответствовало образу советского человека. Молодежь демонстрировала несогласие с постоянным идеологическим контролем, что привело к сокращению зрителей в районных и городских домах культуры и потере интереса к клубным мероприятиям.

Руководство клубов, способствуя культурному отдыху трудящихся и осознавая свою значимость в деле воспитания молодежи, стало организовывать мероприятия нового формата – вечера отдыха под названиями: «Осенний бал», «Новогодний бал», «Голубой огонек», «А ну-ка, девушки!», «От всей души», «День молодежи» – с приглашением ВИА⁴¹⁰. Характерными чертами этих мероприятий стало вовлечение зрителей в сам ход их проведения, они сопровождались конкурсами, диалогами и играми со зрительным залом, исполнением номеров художественной самодеятельности.

Музыкальное сопровождение обеспечивали именно ВИА. Так, например, вокально-инструментальные ансамбли «Под северным сиянием», «Проект Раздолинск» из Игарки были частыми гостями вечеров отдыха для работников речпорта, лесной промышленности, геологических экспедиций⁴¹¹. В начале 1980-х гг. на каждом предприятии работали ВИА, обслуживавшие потребности трудящихся в культурном отдыхе. Так, в Енисейске работали 8 самодеятельных инструментальных ансамблей при предприятиях: технического узла магистральных связей и телевидения, механического завода, авиапредприятия, Ново-Енисейкой сплавной конторы, техучастка судоверфи, военных частей. В репертуар входили как известные песни, так и написанные специально для ВИА: «Отчий дом», «Защитим молодость», «Песня-протест», «Мужчины играют в войну», «Нам нужны такие корабли»⁴¹².

Одним из самых известных в Северо-Енисейском районе был вокально-инструментальный ансамбль «Сентябрь», созданный при ДК «Металлург». Его солистом был Василий Трифонов, которого прозвали золотым самородком

⁴¹⁰ АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

⁴¹¹ Заболотник Н. Приглашаем в гости // Коммунист Заполярья. 1986. 14 июня.

⁴¹² АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 52. Л. 15, 16.

Сибири за его уникальный тенор. Удивительной красоты голос принес Василию Трифонову прозвище «сибирского Паваротти»⁴¹³. В 1978 г. ансамбль принял участие в краевом фестивале солдатской песни «Щит и меч», где получил звание лауреата.

В середине 1980-х гг. сначала в городах, а затем в районах ВИА постепенно оттеснялись на второй план, руководство клубов стало уделять внимание техническому оборудованию, с помощью которого можно было проводить мероприятия без особых затрат на разработку сценария и приглашения артистов. В этой связи основной программой вечеров отдыха стали танцы, все более популярной формой досуга становилась дискотека.

Свои дискотеки появились в каждом доме культуры, на предприятиях, в вузах, школах, кафе. Создавались городские диско клубы, где работали не музыканты, а диск-жокеи, использовавшие магнитофонные аудиозаписи концертов эстрадных артистов. С началом перестройки дискотека превратилась в респектабельное культурное мероприятие, приносящее доход. Коллективы ВИА перестали быть востребованными при проведении массовых мероприятий, что впоследствии привело к их сокращению и роспуску.

Таким образом, музыкальная самодеятельная культура северных районов края была представлена разнообразными творческими коллективами, хорами, оркестрами, ансамблями песни, ВИА, а также отдельными солистами. В репертуар входили патриотические, лирические, народные, авторские песни, которые исполняли на официальных мероприятиях. Творческие коллективы принимали участие в конкурсах, гастролировали. В северных районах края в рамках музыкальной самодеятельности развивается народный фольклор. Характерным для фольклорных коллективов северных районов края являлось сочетание исполнительской деятельности и поисковой. Большой вклад в развитие музыкальной самодеятельности вносили солисты-мастера высокого уровня, такие как В.И. Мукто, профессиональные музыканты – руководители коллективов, которые искали свой путь в

⁴¹³ Статейнов А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях. Красноярск: Буква. 2008. С. 275.

творчестве, обменивались опытом, тем самым вносили вклад в развитие музыкального искусства всего региона в целом.

На протяжении всего исследуемого периода музыкальные коллективы в северных районах края занимали первое место по количеству участников, особенно это касалось многочисленных детско-взрослых хоров. Хоровые коллективы хоть и сохраняли долго свои лидирующие позиции на севере края, к концу 1980-х гг. уже не пользовались большой популярностью. Средний возраст участников хоровых коллективов, работавших на севере края на постоянной основе, составлял от 55 лет и выше. Устойчивый состав сохраняли только хоры ветеранов войны и труда. Коллективное исполнение утратило интерес у участников в силу смены парадигм развития личностного потенциала и индивидуального своеобразия. В свою очередь это способствовало повышению роли личностного начала в творчестве и отходу на второй план коллективного фактора.

С появлением инструментальных ансамблей меняются и приоритеты выбора участников музыкальной самодеятельности в пользу ВИА, так как нерегламентированная форма проведения досуга больше удовлетворяла потребности населения в 1980-х гг., однако они утратили популярность с приходом массового использования технических средств.

2.4. Деятельность художников-любителей и мастеров декоративно-прикладного искусства

Изобразительное искусство и декоративно-прикладное творчество относятся к визуальному направлению самодеятельного искусства. Народные мастера занимались живописью, графикой, изготавливали изделия из бумаги, тканей, металла, меха и др., т.е. самовыражались через творчество. «Самодеятельным художником» обычно именуют тех, кто занимался творчеством без опоры на специальное образование. На развитие этого направления самодеятельного искусства повлияла пропаганда художественного творчества, отвечающая требованиям «социалистического реализма».

В 1960 г. в стране открылась Первая Республиканская художественная выставка «Советская Россия». Она стала одним из крупнейших событий в советском изобразительном искусстве. За три месяца работы выставку посмотрели 400 тысяч зрителей⁴¹⁴. С этого периода заметно активизируется деятельность мастеров изобразительного искусства.

С середины 1960-х гг. проходит целый ряд мероприятий, направленных на развитие творчества советских художников. Например, в 1964 г. в Новосибирске была открыта художественная выставка «Сибирь социалистическая». Ее участниками стало свыше 300 сибирских мастеров изобразительного искусства⁴¹⁵. В 1967 г. открылась Вторая Республиканская художественная выставка «Советская Россия» в Москве, в ней приняли участие 19 красноярцев, были представлены 35 работ⁴¹⁶. Во Всесоюзной юбилейной художественной выставке «Сибирь социалистическая» в Омске, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции (1967), количество участников возросло – в ней принял участие 61 художник из Красноярского края, в том числе и любители, всего было

⁴¹⁴ Иванов К.Л. Советская Россия // Искусство. 1965. № 1. С. 78.

⁴¹⁵ Лапшин В. Сибирь социалистическая // Художник. 1965. № 7. С. 27–31.

⁴¹⁶ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 4121. Л. 119.

представлено 186 работ⁴¹⁷. Количественный рост участников и представленных ими работ говорит о заинтересованности художников в популяризации своего творчества.

Одним из первых методистов КДНТ, курирующих художников-любителей изобразительного искусства, стал И.А. Фирер. Совместно с Союзом художников он организовывал работу для выявления творческих, талантливых художников края. Начиная с 1964 г. в районных центрах проходили региональные смотры изобразительного искусства. Так, в 1969 г. региональная выставка впервые прошла в Красноярске. В 1972–1973 гг. в рамках Всесоюзного смотра художественной самодеятельности, посвященного 50-летию образования СССР, в Красноярском крае были организованы выставки самодеятельных художников и народных мастеров-умельцев⁴¹⁸. Ежегодно методистами Краевого дома народного творчества организовывались выставки разной тематики с целью привлечения талантливых художников-самоучек к выставочной деятельности.

В результате последовательной методической работе по организации художественных выставок в северных районах Красноярского края в 1960–1980-е гг. с успехом демонстрировали свое творчество 90 художников-любителей (Приложение 12). Например, Норильск представляли 23 художника, Енисейск – 28, Лесосибирск – 13, п. Тура – 8. Таким образом, благодаря созданным условиям, от Енисейска до Кайеркана развивалось любительское изобразительное искусство.

На становление самодеятельных художников севера края в изучаемый период повлияло творчество профессионалов. В Красноярском крае в это время работала самая сильная за Уралом организация Союза художников РСФСР. Ее основу составляли Б.Я. Ряузов, Т.В. Ряннель, Ю.И. Худоногов, В.И. Мешков, Р.К. Руйга. Именно в это время художники края посвящают свои картины Северу, показывая красоту природы. Так, появляются знаменитые картины Б.Я. Ряузова, например «Туруханская серия», в которую вошел большой цикл работ: «Курейка. Май», «На станцию», «Туруханск. Последние льды»; «Горные кедр» Т.В. Ряннеля, которые прославляли могучую и вольную Сибирь; серия линогравюр

⁴¹⁷ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп.1. Д. 4121. Л. 120.

⁴¹⁸ Архипова Л.Д. 50-летию образования СССР // Красноярский рабочий. 1972. 9 февраля.

«По Эвенкии» и «По Таймыру» В.И. Мешкова, графические композиции Р.К. Руйги. Все эти художники и их работы развивали тему Сибири, став гордостью и славой искусства Красноярска.

Бывая в творческих командировках в северных районах края, художники-профессионалы применяли практику наставничества, ежегодно проводили краевые семинары-практикумы для самодеятельных художников. Благодаря этой деятельности художники-самоучки объединялись для совместной деятельности по передаче опыта и организации выставок.

Одним из первых в Красноярском крае в Енисейске еще в 1948 г. было образовано народно-художественное объединение «Енисей». Началом уникального движения народных художников города и его рабочих поселков Маклаково, Новомаклаково, Новоенисейска, а также двух крупных поселков Енисейского района Подтесово и Стрелки⁴¹⁹ послужила деятельность художников-энтузиастов, организовавших городскую выставку, посвященную творчеству В.И. Сурикова.

Основателями объединения «Енисей» стали К.С. Голых и А.И. Дарвин – оба ветераны войны, преподаватели рисования, живописи и графики в педагогическом училище. Н.Ф. Дорогов, бухгалтер по специальности, в молодости учился в художественной студии в Норильске у художника Н.П. Лоя. М.И. Кытманов был работником конторы связи⁴²⁰. Первым председателем народного объединения «Енисей» стал преподаватель литературы Енисейского педагогического института В.И. Макаров. Работа объединения «Енисей» зародила традиции проведения ежегодных городских выставок, совместных творческих выездных пленэров, что способствовало привлечению и объединению талантливых людей.

В произведениях авторов, к которым можно добавить А.К. Пашука, А.И. Лебедева, М.П. Лобанова, Р.К. Букулит, основное место занимало изображение Енисея, тайги, Енисейска с его персонажами, деревянными избушками, небольшими улочками, силуэтами церквей. Нередко на полотнах самобытных художников отображалась повседневная жизнь горожан.

⁴¹⁹ Колесник Т. Творим у Енисея красоту неземную // Народному объединению художников «Енисей» 60 лет. Красноярск, 2008.

⁴²⁰ Филонова В.В. Стоявшие у истоков // Енисейск Плюс. 2008. № 57. 31 июля. С. 4.

Благодаря выставочной деятельности, большинство художников-самоучек из объединения «Енисей» стали известны всей стране. Например, Н.Ф. Дорогов, написавший более ста живописных работ, посвященных городским пейзажам, был удостоен диплома Всероссийской выставки в Москве⁴²¹, его работы хранятся в Енисейском краеведческом музее, он был избран почетным гражданином города Енисейска.

Енисейский художник М.П. Лобанов за активную работу и творческие достижения был награжден медалью лауреата II Фестиваля народного творчества⁴²².

Работы охотоведа А.К. Пашука «Вечером у причала», «Суда у причала», «Удачная охота» также получили высокую оценку экспертов. Он участвовал во Всероссийской выставке произведений самодеятельных художников в Москве, которая состоялась в 1965 г. По итогам этой выставки А.К. Пашук был приглашен поработать с художниками-профессионалами на Академическую дачу, где принимал участие в мастер-классах⁴²³.

Р.К. Букулит, художник из п. Стрелка, был постоянным участником городских, краевых и республиканских выставок, воспевал не только красоту родной земли, но и созидательный труд сплавщиков, речников, геологов – всех, кто работал на сибирских берегах Енисея и Ангары⁴²⁴. География более чем 200 работ, как говорил сам автор, – «от Норильска до Монголии и от Монголии до Ленинграда»⁴²⁵. Р.К. Букулит участвовал в выставке, посвященной 100-летию со дня рождения Ленина, где стал лауреатом премии Ленинского комсомола. От Союза художников он был направлен в командировку на дачу художников в Переславль-Залесский – творческую мастерскую, где собирались и делились своим опытом, художники со всего Союза⁴²⁶. Р.К. Букулит стал единственным художником-любителем объединения «Енисей», который был внесен в библиографический справочник художников СССР. Тем не менее, благодаря работе народного объединения «Енисей», все художники сибирской провинции получали всероссийское

⁴²¹ Семенов Г. Художники Енисейска. Николай Дорогов // Енисейская правда. 1996. 24 декабря.

⁴²² Семенов Г. Художники Енисейска. Михаил Лобанов // Енисейская правда. 1997. 12 февраля.

⁴²³ Семенов Г. Художники Енисейска. Александр Пашук // Енисейская правда. 1997. № 1. 1 января.

⁴²⁴ Журавлева М. Художник на всю жизнь // Енисейская правда. 2006. 28 апреля.

⁴²⁵ Семенов Г. Художники Енисейска. Рудольф Букулит // Енисейская правда. 1997. № 5 14 января.

⁴²⁶ Эпова И. А. Две семерки художника Букулита // Весник старинного города. 2004. № 46. 12 ноября.

признание. Больше всего енисейских художников вдохновляли знакомая природа и архитектура любимого города⁴²⁷.

В исследуемый период в Красноярском крае возрастает роль эстетического образования в воспитании посредством искусства. В 1968 г. в педагогическом училище Енисейска открылось единственное в Красноярском крае художественно-графическое отделение. У молодых людей появилась возможность осуществить свое желание в получении специального образования при отсутствии начальной художественной подготовки.

Преподаватели передавали студентам навыки художественного мастерства по живописи, графике, рисунку, организовывали выезды на летнюю практику. Ежегодными стали совместные выставки преподавателей и студентов они были посвящены юбилейным датам истории страны, края, родного города. Например, в 1974 г. во всех районных центрах прошли выставки народного творчества под названием «Край родной сибирский», посвященные 40-летию образования Красноярского края. В Енисейском районе было представлено 24 работы студентов училища, которое стало центром организации художественно-педагогической работы не только в самом Енисейске, но и во всех северных районах края⁴²⁸.

В районах Крайнего Севера изобразительное искусство развивалось под покровительством методистов Краевого дома художников (КДХ) и профессиональных мастеров Красноярска. Традиционно туда направлялись деятели искусства, выполнявшие заказы Красноярского Союза советских художников⁴²⁹. Так, например, на Крайнем Севере длительное время работали Б.Я. Ряузов, В.Ф. Демин, Р.К. Руйга, В.И. Мешков.

По инициативе заслуженного художника РСФСР В.И. Мешкова в 1969 г. на базе КДХ была организована учеба для 5 самых талантливых художников-любителей Таймыра и Эвенкии. В течение 25 дней ученики осваивали технику линогравюры, литографии, ксилографию и другие приемы графического искус-

⁴²⁷ Шубина М.П. Енисейск глазами художников // Художественное эстетическое образование в современных условиях: материалы научно-методической конференции. Енисейск, 2009. С. 15.

⁴²⁸ Андреева Т.В. Этапы развития специальности «Изобразительное искусство и черчение» в Енисейском педагогическом колледже // Художественное эстетическое образование в современных условиях: материалы научно-методической конференции. Енисейск, 2009. С. 30.

⁴²⁹ ГАКК. Ф. П-1398. Оп. 1. Д. 8. Л. 36–37.

ства под руководством мастера⁴³⁰. Их работы демонстрировались на Таймырской выставке, посвященной 100-летию В.И. Ленина, которая состоялась в феврале 1970 г. в Норильском Дворце культуры. Представленные на этой выставке работы «Аргиш в декабре», «Северная мадонна», «Русская игрушка» позволили признать нганасанского художника М.С. Турдагина самобытным национальным мастером. Он работал заместителем бригадира оленеводов в совхозе «Волочанский»⁴³¹. Выполненные тушью и акварелью рисунки М.С. Турдагина регулярно появлялись на выставках самодеятельных художников в Дудинке, Норильске, Красноярске⁴³². Местная пресса писала о своем земляке: «В 1971 г. на Таймыре проходил краевой фестиваль изобразительного искусства, в котором наравне с профессиональными художниками из Москвы, Ленинграда, Красноярска участвовал и приехавший из оленеводческой бригады Мотюмяку Турдагин»⁴³³. Позже рисунки оленевода М.С. Турдагина даже экспонировались на международной выставке в Лондоне.

Этот случай показал, что работу по сопровождению и консультированию художников-самоучек Эвенкии и Таймыра с целью профессионального становления национальных мастеров художественного творчества необходимо было продолжать. В 1972 г. в п. Тура была проведена выставка изобразительного искусства, посвященная 50-летию СССР. Экспертной комиссией были отобраны для участия в краевой выставке 39 картин художников-любителей⁴³⁴. В 1973 г. местные художники-любители Эвенкии и Таймыра были приглашены на семинар, который состоялся в Норильске. Графические произведения северян привлекли внимание московских специалистов из Центрального дома народного творчества, их выставляли на регулярных всероссийских и всесоюзных выставках самодеятельных художников.

Изобразительное искусство в стране имело большую популярность у творческой интеллигенции и общественности. С 1976 по 1985 г. были организованы выставки изобразительного и прикладного искусства разного уровня.

⁴³⁰ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 6000. Л. 340.

⁴³¹ Турдагин Мотюмяку Сочуптеевич – человек тундры // Эвенкийская жизнь. 2000. № 9. С. 8.

⁴³² ЭА. Ф. Р-95. Оп. 4. Д. 89. Л. 7.

⁴³³ Немтушкина Н. Мотюмяку Турдагин – первый профессиональный художник нганасанского народа // Советская Эвенкия. 1986. 6 ноября.

⁴³⁴ ГАКК. Ф. Р-2084. Оп. 1. Д. 302. Л. 136, 155–156.

Так, в 1976 г. начала свою работу Всесоюзная художественная выставка «Слава труду!»⁴³⁵. В 1977 г. были организованы выставка политического плаката «60 Победных лет» в Москве на ВДНХ СССР⁴³⁶, Всесоюзная художественная выставка «Советский портрет», Всероссийская Республиканская художественная выставка «60 лет Великого Октября»⁴³⁷. В 1977 г. праздновали 60-летний юбилей советской власти, поэтому большинство выставок художников прошли под девизом «Искусство принадлежит народу»⁴³⁸. В 1979 г. состоялась V Зональная художественная выставка «Советский Север» в Сыктывкаре⁴³⁹, в 1980 г. – VI Республиканская художественная выставка «Советская Россия»⁴⁴⁰, в 1982 г. – Всесоюзная художественная выставка «СССР – наша Родина», посвященная 60-летию образования СССР⁴⁴¹. В 1985 г. Международная художественная выставка социалистических стран «40-летию Победы»⁴⁴². В условиях установившейся партийно-государственной монополии на выставочную деятельность в области изобразительного искусства художественная жизнь в Советском Союзе фактически находилась под контролем партийных органов, диктовалась не только тематика произведений, но и стиль исполнения.

О проблемах развития изобразительного искусства говорилось в Постановлении Совмина РСФСР от 19 октября 1979 г. «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства в РСФСР»⁴⁴³. Согласно ему на фоне открытия новых выставочных залов и художественных музеев общий уровень художественного творчества оставался довольно низким. Отсутствовала комплексная программа пропаганды изобразительного искусства. Всем органам исполнительной власти на местах рекомендовалось принять эффективные меры по дальнейшему развитию изобразительного искусства: имелось в виду: « сосре-

⁴³⁵ Никулина О. Труд современника // Творчество. 1976. № 4. С. 2–5; Всесоюзная художественная выставка «Слава труду». М., Советский художник, 1976. № 6. С. 9.

⁴³⁶ Выставка политического плаката-60 Победных лет // Искусство. 1977. № 7. С. 76.

⁴³⁷ Кокорина Г.И. Советский портрет // Искусство. 1977. № 11. С. 78.

⁴³⁸ Хохлова В.А. Искусство принадлежит народу. М., Советский художник, 1978. № 11. С.17.

⁴³⁹ Михайлов М.В. О севере кистью // Художник. 1981, № 11. С.5.

⁴⁴⁰ Марков П.И. Советская Россия // Искусство. 1981. № 3. С.75.

⁴⁴¹ Время перемен // Искусство 1960–1985гг. в Советском Союзе. СПб: 2006. С. 381.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ Постановление Совмина РСФСР «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства в РСФСР» 1979. 10 октября. № 515. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura/kultura/60/postanovlenie-sovmina-rsfsr-ot-19-10-1979--515.pdf> (дата обращения: 10.10. 2018).

доточить главное внимание на создании новых значительных произведений изобразительного искусства, достойно и многообразно отражающих жизнь нашего современника, героические свершения советского народа»⁴⁴⁴.

Поскольку этот период отмечен в искусстве Красноярского края как время создания произведений, посвященных великим сибирским стройкам и покорению Севера, наравне с профессионалами в творческих семинарах, организованных на стройках края, принимали участие и художники-любители. В связи с этим растет количество народных художников – участников выставок. В северных районах Красноярского края их насчитывалось более 90 человек (Приложение 16), разнообразие жанров, творческие и индивидуальные манеры исполнения стали характерным явлением выставок этого периода.

В конце 1970 – середине 1980-х гг. оценка творчества самодеятельных художников изменилась. Если раньше акцент делался на освоении профессиональной грамотности, то целый пласт творчества так называемых «наивных» художников оставался невостребованным. Однако именно их произведения привлекали зрителей и специалистов своим необычным подходом к изображению действительности.

При всем многообразии индивидуальностей в любительской среде прослеживались три направления. Опираясь на исследования Е. Безызвестных и Т.М. Ломановой⁴⁴⁵, самодеятельных художников северных районов Красноярского края периода 1970–1980-х гг. можно классифицировать следующим образом.

К первому направлению можно отнести художников, желавших приблизиться к профессиональному пониманию формы с ее объемом и трехмерным пространством, освоить соответствующие приемы. Художники этого направления обращались к традициям классического русского искусства. Авторы стремились к максимально точному, объективному изображению действительности. Представителями данного направления были норильские художники А.А. Ненштиль,

⁴⁴⁴ Постановление Совмина РСФСР «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства в РСФСР» 1979. 10 октября. № 515. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura/kultura/60/postanovlenie-sovmina-rsfsr-ot-19-10-1979--515.pdf> (дата обращения: 10.10. 2018).

⁴⁴⁵ Безызвестных Е. Феномен любительского искусства // Любительское изобразительное искусство Красноярского края XX века. Красноярск, 2001. С. 8; Ломанова Т.М. Художники Земли Красноярской [Электронный ресурс]. URL: http://дом_искусств_24.рф/union_of_artists/ (дата обращения: 7.12. 2018).

А.А. Абакумов, Г.С. Файзулин, в работах которых прослеживались четкая композиция, тщательная прорисовка природы Севера, людей тайги⁴⁴⁶.

Работая в этом направлении, больших успехов добился долганский художник-график Б.Н. Молчанов. В 1979 г. его работа «Пора отела» была отмечена дипломом II степени Зонального выставкома в Красноярске и дипломом III степени Республиканской выставки. Б.Н. Молчанов писал картины в технике графики и акварели: «Осень», «Первый снег», «Волочанка», «На ветрах», «Гонки», «Голова старика», «Старый рыбак». Основными темами творчества художника были красота северной природы Таймыра, портреты земляков-северян, жанровые сцены⁴⁴⁷.

Работая в «полупрофессиональном» стиле, художники-любители стремились заявить о себе не только на выставках, но и через публикации своих работ в печатных изданиях, что также способствовало их творческому росту. Например, Красноярское книжное издательство, публиковавшее иллюстрированные сборники сказок народов Севера, поэтические и прозаические произведения северян, обращалось к самоучкам художникам-графикам. В конце 1970-х гг. лучшим иллюстратором, оформлявшим эти сборники, был признан художник-любитель С.Ф. Туров. Используя национальные орнаменты, а в некоторых случаях и древние архетипы, С.Ф. Туров смог передать все богатство образного строя литературы коренных народов. Художник создавал и самостоятельные графические циклы, такие как «Женщины Таймыра» (1972–1974) и «Юность Таймыра» (1980)⁴⁴⁸.

В этом же направлении работал и представитель правления и выставкома художников объединения «Енисей» В.И. Макаров. Он являлся участником краевой выставки работ художников в Красноярске (1982), краевой художественной выставки в Лесосибирске (1984), краевой выставки самодеятельных художников «Дела свершений наших» (1985) и Всесоюзной выставки самодеятельного искусства в Москве (1985)⁴⁴⁹. Председатель городского Енисейского отделения Всероссийского общества истории и культуры Г. Канкеева писала о работах В.И. Макарова: «Василий Иванович Макаров не расставался с кистью, портреты и натюр-

⁴⁴⁶ Заварзина А.Г. Мяккен // Эвенкия. 1989. № 4. С. 9.

⁴⁴⁷ Борис Николаевич Молчанов. Биография. [Электронный ресурс]. URL: <http://красноярские-архивы.рф>

⁴⁴⁸ Симкина Н.В. Статья о художнике. Красноярск: Витал. 1995.

⁴⁴⁹ Выставка произведений к 80-летию со дня рождения В.И. Макарова (каталог). Лесосибирск. 1986. С. 30.

морты, пейзажи, станковые работы и наброски этюдов – таков диапазон художника-любителя. Работы, посвященные городам Сибири, – это “Енисейская старина”, “Лесосибирская осень”, “Утро на Енисее”, “Река Кемь”, “Зимний день. Енисейск”. Все пейзажи наполнены мягким лиризмом, тонкой поэтической мелодией, искренней чистотой, призывом–беречь природу».

Художники этого направления старались учиться при каждом удобном случае – на семинарах, в общении с профессионалами, искусствоведами, что позволило им получить самую высокую оценку экспертов и войти в Союз художников России. Например, А.Ф. Архипова, работая в Енисейском педагогическом училище, с 1979 г. ежегодно выставлялась в Красноярске среди профессиональных художников, участвовала в плановых выставках при Союзе художников в Ленинграде⁴⁵⁰. В 1997 г. она стала членом Союза художников России.

Художник-любитель А.И. Лебедев, достигший высокого профессионализма в своем творчестве, также стал членом союза художников России. Он работал преподавателем рисования и черчения в общеобразовательной школе п. Новоенисейске. В 1972 г. там была открыта детская художественная школа, А.И. Лебедев стал в ней первым директором. Более двадцати лет он посвятил педагогической деятельности. Под его руководством школа стала одной из лучших в Красноярском крае. Участвовал в работе творческой дачи «Горячий ключ» в Краснодаре, в творческих поездках от КДТ в Туву, Монголию, Саяны, по средней полосе России, в Пятигорск. Его работы неоднократно выставлялись на всесоюзных, всероссийских, республиканских выставках и конференциях народного творчества, сам художник был лауреатом Всероссийского смотра-конкурса народного творчества, проводил персональные выставки в Красноярске, Енисейске, Лесосибирске⁴⁵¹. Вершина гражданственности в творчестве художника – это картина «Енисейск православный». Работы А.И. Лебедева находятся в фондах Енисейского городского краеведческого музея, в частных коллекциях городов России и Европы»⁴⁵².

⁴⁵⁰ Семенов Г. Анна Архипова // Енисейская правда. 1997. 14 мая.

⁴⁵¹ Семенов Г. Художники земли Енисейской. // Енисейская правда. 1995. 14 мая.

⁴⁵² 50 народное объединение художников «Енисей» (каталог). Енисейск. 1998.

Благодаря деятельности А.И. Лебедева, 15 марта 1984 г. в Лесосибирске был открыт городской выставочный зал⁴⁵³.

Второе направление художников-любителей отличает субъективность восприятия мира, авторский подход и ярко выраженный индивидуальный почерк⁴⁵⁴. В таком стиле работали художники-преподаватели художественно-графического отделения Енисейского педагогического училища И.И. Ковтун, Г.П. Жданова, Ю.П. Взоров, М.И. Кытманов. Именно они составляли основу народного объединения художников города. Среди них были В.С. Осипенков, который изучал архитектуру города, писал пейзажи «Улица Горького. Здание городской архитектуры», «Весна в городе» – и Г.Я. Безруких, изображавшая в своих работах тихую городскую жизнь, домашний уют⁴⁵⁵. Учащиеся художественно-графического отделения Енисейского педагогического училища под руководством этих педагогов приняли участие во Всероссийской выставке творческих работ студентов в 1983 г. в Центральном выставочном зале Москвы⁴⁵⁶.

В районах Крайнего Севера художники-любители также имели свой творческий почерк. Многократная участница краевых выставок эвенкийская художница и преподаватель изобразительного искусства Туринской школы-интерната Н.Г. Потапова по-своему пыталась отразить нелегкий труд людей Севера, национальный эвенкийский быт, ее картины выразительны и реалистичны. Также Н.Г. Потапова выпустила серию графических иллюстраций к эвенкийским мифам. Автор своеобразно и довольно точно передавала облик мифических персонажей. Самые известные ее работы – картина «Кумаланы» и линогравюра «Вечерняя сказка», изображающие повседневную жизнь эвенкийской семьи⁴⁵⁷.

Преподаватель Туруханской детской художественной школы эвенкийский художник-любитель Р.И. Пикунов работал в технике графики. «Своеобразный

⁴⁵³ Никитин Ю.Г. Развитие и становления творческого объединения в г. Лесосибирске // Вестник старинного города. 1998. 27 февраля.

⁴⁵⁴ Безызвестных Е. Феномен любительского искусства // Любительское изобразительное искусство Красноярского края XX века. Красноярск, 2001. С. 9.

⁴⁵⁵ Рассихина В. Резцом и кистью пишем историю города // Енисейская правда. 1999. 26 января.

⁴⁵⁶ Андреева Т.В. Этапы развития специальности «Изобразительное искусство и черчения» в Енисейском педагогическом колледже // Художественное эстетическое образование в современных условиях: материалы научно-методической конференции. Енисейск, 2009. С. 27.

⁴⁵⁷ Николаева Н. Этнография в рисунках // Эвенкийская жизнь. 1996. 26 февраля.

авторский стиль помог художнику создать цикл гравюр по мотивам романтической повести Михаила Ошарова “Бегут воды Кимчу” и к роману “Большой аргиш”»,⁴⁵⁸ – так писали в отзыве о работах Р. Пикунова критики из Москвы.

Художники третьей группы, к которым особенно относится понятие «самобытные», назывались «примитивными» или «наивными»⁴⁵⁹. Они не задавались целью подражать профессиональному искусству, а излагали свое представление о красоте, пространстве, масштабе. На основе духовного и жизненного опыта эти художники создавали своеобразный поэтичный, подчас сказочный и фантастический мир. «”Неправильность” исполнения здесь особенно дорога, в ней заключено обаяние интуитивного детского рисунка, соединенного с опытом взрослого человека: плоские деревья, огромные цветы, медведи и олени, как будто висящие в воздухе, не отбрасывающие тени, – все это подчас дает настоящее эстетическое наслаждение и заражает своей душевностью»⁴⁶⁰.

В этом «наивном» стиле работал художник И.Н. Животов, его считали самым необычным из всех енисейских любителей. В буклете, посвященном юбилею Енисейского народного объединения художников, содержится такая информация о работах И.Н. Животова: «Картины “Лужа. Коровы”, “Мост через речку Мельничную”, “Енисейск зимой”, “Енисейск летом” и другие его работы переполнены добротой. Серое северное небо написано яркими чистыми красками без тонов и светотени, на лапах зеленых елок лежит абсолютно белый снег, по фиолетовой дороге едут разноцветные машинки. Эти чистые, простые и непосредственные картины, возможно, наиболее точно и правдиво отражают само состояние провинциального городка»⁴⁶¹. В этом же «примитивном» стиле работала художница Г.Х. Фуфачева, чьи работы «Жар-птица», «Деревенский праздник», «Суббота» были включены в фонды городского выставочного зала⁴⁶².

⁴⁵⁸ Заварзина Г. А. Слово о художнике // Эвенкийская жизнь. 2003. 7 апреля.

⁴⁵⁹ Безызвестных Е. Феномен любительского искусства // Любительское изобразительное искусство Красноярского края XX века. Красноярск, 2001. С.10.

⁴⁶⁰ Свешников А.В. Композиционное мышление. Анализ особенностей художественного мышления при работе над формой живописного произведения: М.: Университетская книга, 2009. С. 78.

⁴⁶¹ Народному объединению художников «Енисей» 60 лет / сост. С.И. Романова, Т.В. Мокрогузова. Красноярск, 2010. С. 53.

⁴⁶² Из биографии Фуфачевой Гульнур Хурматовны (50 лет народному объединению художников). Красноярск, 1998. С. 17.

Таким образом, творчество народных художников 60–80-х гг. XX в. развивалось в духе времени. Художников вдохновляли природа Сибири, красота ее рек и старинных годов, быт и праздники трудового населения, строительство новых индустриальных объектов. Художники-любители совместно с художниками-профессионалами участвовали в региональных и всесоюзных выставках. Союз художников создавал все условия для профессионального роста и творческого становления художников-самоучек, приглашая их на творческие дачи, организуя для них семинары и творческие командировки. В период 1970–1980-х гг. творчество художников-любителей становилось более профессиональным, предпочитаемыми техниками были живопись, графика. Некоторые самодеятельные художники получили статус профессионалов и стали членами Союза художников России.

Важнейшим видом визуального самодеятельного искусства является декоративно-прикладное творчество. В северных районах Красноярского края этот вид развивался слабо, декоративно-прикладное искусство в основном ассоциировалось с кустарной, непопулярной деятельностью, постепенно отпадала практическая надобность в изделиях, в большинстве своем они становились сувенирами, предметами коллекционирования. Заслуга мастеров в том, что они пытались сохранить, удержать традиции.

Наибольший интерес к декоративно-прикладному искусству сохраняли народы Крайнего Севера. Во второй половине 1960-х гг. борьба со старым бытом и старыми обычаями теряла свою остроту. Стали меняться взгляды на существующее декоративно-прикладное искусство, которое было тесным образом связано с бытовым укладом народов Северо-Восточной Сибири. Несмотря на приобщение к новым ценностям советской культуры, эвенки, долганы, нганасаны продолжали носить национальную одежду, использовать предметы быта, изготовленные вручную, украшенные «северным» орнаментом. Изделия декоративно-прикладного искусства народов Крайнего Севера, предметы кочевого охотничьего быта и обихода, одежда, обувь, головные уборы, домашняя утварь, транспортные средства, упряжь стали рассматриваться не как отжившая свое материальная оснастка ста-

рого быта, а как вещи, в которых проявились народные таланты и народная художественная культура⁴⁶³.

Популяризация национального искусства через декоративно-прикладное творчество стала одной из приоритетных задач в сохранении культуры эвенкийского и долганско-ненецкого народов, являющейся частью многонациональной художественной культуры советского народа. Проблемы в решении поставленной государственной задачи обуславливались тем, что настоящие мастера, владеющие искусством меховой мозаики, шитья изделий из меха, резьбы по кости, обработки дерева, проживали на факториях далеко от центра. Молодое же население, уже осевшее, необходимо было учить, а для этого требовалось создавать определенные условия.

Вследствие этого в июле 1963 г. Эвенкийский окружной комитет КПСС обратился в исполком Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся с просьбой об организации в округе производства национальных декоративных художественных изделий⁴⁶⁴. Исполкомом было принято решение «О мерах по развитию художественных промыслов народов Севера», предусматривавшее организационную и финансовую помощь, подготовку кадров, обеспечение сырьем, сотрудничество с Красноярским отделением Художественного фонда РСФСР⁴⁶⁵.

В результате в п. Тура был построен промышленный комбинат, в котором работал цех по изготовлению национальных художественных изделий. Наряду с качественными работами мастеров-прикладников, изготавливалась продукция «по шаблону», которая особенной ценности не имела. Изделия декоративно-прикладного искусства были поставлены на «конвейер» и превращались в сувенирную продукцию. Работа подобных цехов была организована в каждом районном центре Крайнего Севера. С одной стороны, подлинное искусство было подменено «ширпотребом», а с другой – шла популяризация элементов национальной культуры в Красноярском крае и за его пределами.

⁴⁶³ Каплан Н.И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока. М., Просвещение. 1980. С. 10.

⁴⁶⁴ ГАКК. Ф. Р-2084. Оп. 1. Д. 73. Л. 225.

⁴⁶⁵ Там же.. Л. 224.

Подлинное искусство мастеров-прикладников можно было увидеть только на выставках. К примеру, в Эвенкии в 1972 г. в окружном центре была проведена выставка прикладного и изобразительного искусства, посвященная 50-летию образования СССР, в ней приняло участие 37 женщин – мастеров прикладного искусства из Есся, Чиринды, Кислокана, Юкты, Туры, Байкита, которыми были представлены 53 уникальных экспоната: унты, шапки, тапочки, кулоны и пр. Из них на краевую выставку прикладного искусства были отобраны 48 работ, а 6 работ экспонировалось в Москве в 1972 г. на ВДНХ⁴⁶⁶. Надо отметить, что высокий уровень работ достигался именно благодаря мастерству, которое передавалось из поколения в поколение. Многие умельцы искусно владели своим мастерством и редко раскрывали свои секреты.

Главным инициатором и основным лидером в сфере сохранения, популяризации и развития художественных промыслов коренных этносов – долган, ненцев, нганасан, энцев, эвенков – являлся Таймырский окружной центр национальных культур. Он был основан в Дудинке в 1963 г. и на территории округа курировал художественные, учебно-производственные мастерские, центры народного творчества, Центр национальных культур⁴⁶⁷. Выставки работ мастеров проводились в художественной галерее Красноярска, методисты выезжали в район Крайнего Севера, поселки Надым, Чиринда, Ессей, Учами, Тутончаны, с целью установления художественной ценности изделия⁴⁶⁸. Так, в 1972 г. выставку готовила методист Е.М. Дюдюкина. Большинство произведений методист увидела в домах и чумах местных жителей. Определив их художественную ценность, она поставила цель перед работницами местного дома быта – воссоздать уникальные устаревшие подлинные произведения искусства. Работы для демонстрации отбирались тщательно, в экспозицию попали только уникальные народные произведения. Воссоздание по образцу способствовало сохранению подлинных ценностей, так как вывозить изделия, существующие в единственном экземпляре, изымая их у вла-

⁴⁶⁶ ГАКК. Ф. Р-2084. Оп. 1. Д. 302. Л. 136, 155–156.

⁴⁶⁷ Мусина Е.С. Развитие косторезного искусства на Таймыре // Фонды краевого государственного бюджетного учреждения культуры «Таймырского дома народного творчества», статья от 02.04.2008.

⁴⁶⁸ Безывестных Е. Феномен любительского искусства // Любительское изобразительное искусство Красноярского края XX века. Красноярск, 2001. С. 6.

дельцев, было невозможно. Демонстрирование копий позволило пропагандировать культуру народов Севера, однако интерес общественности к национальному творчеству не повышался.

Развитие народного декоративно-прикладного искусства контролировалось партией и государством. После постановления ЦК КПСС (1975) «О народных художественных промыслах»⁴⁶⁹ на предприятиях местной промышленности начали изготавливать национальные сувениры, но они не пользовались широкой популярностью у покупателей.

На недостатки производства и качество продукции на местах повлиял ряд причин:

- к производству не были привлечены народные мастера;
- не уделялось должного внимания эстетической самобытности произведений (на что особо указывалось в постановлении ЦК партии);
- не велась работа по обучению художников и мастеров в вузах, профтехучилищах, не практиковалась передача молодым опытом мастеров старшего поколения;
- не решены были проблемы материального обеспечения народных умельцев, не был организован на должном уровне прием и сбыт их продукции⁴⁷⁰.

К тому же обесценил художественную ценность народных промыслов «коммерческий подход». Мастера художественных промыслов лишались творческой основы своего труда и зачастую превращались в технических исполнителей заданных образцов, будь то классическое произведение народного творчества или новый проект художника.

Кроме этого, развитию декоративно-прикладного искусства мешала заранее определенная тематика выставок изобразительного искусства, в основном посвященная юбилейным датам и съездам партии, где определялось место для демонстрации произведений декоративно-прикладного творчества. Изделия, которые не

⁴⁶⁹ Постановлении ЦК КПСС от 29 января 1975 г. «О народных художественных промыслах» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988): в 15-т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд. доп. и испр. М.: Изд. политической литературы, 1986. Т. 12. С. 156.

⁴⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-2084. Оп. 1. Д. 73. Л. 227–228.

соответствовали заявленной теме, не выставлялись, хотя имели высокий художественный уровень, недостаток идейного содержания не позволял общественности оценить творчество мастеров. Все вместе это привело к тому, что ряд народных промыслов был утрачен, особенно этот процесс затронул коренные народы севера Красноярского края.

Для повышения роли декоративно-прикладного искусства на местах, как считали искусствоведы, надо было разработать комплекс мероприятий, направленных на дальнейшее развитие художественных промыслов: увеличить выпуск разнообразных изделий при обязательном повышении их идейного и художественного уровня, расширить ассортимент путем разработки новых и восстановления традиционных образцов, укрепить материально-техническую базу⁴⁷¹.

Работа в этом направлении началась только со второй половины 1970-х гг.: увеличился спектр жанров, росло техническое мастерство, больше внимания стало уделяться подлинному декоративному искусству.

Среди причин, которые способствовали развитию прикладного искусства в этот период, можно выделить следующие.

К концу 1970-х гг. во всех музеях страны и края были собраны большие коллекции предметов материальной культуры и декоративного искусства народов Восточной Сибири. Это были результаты многочисленных экспедиций историков, археологов, этнографов, активно изучавших северную часть края.

Изделия народных мастеров изготавливались только из природного материала, уникальная ручная техника придавала предметам индивидуальность. В середине 1970-х гг. натуральные природные материалы приобрели особую ценность. Возрос интерес к натуральному меху, коже, дереву, бересте, кости.

Как вызов массовому выпуску серийной продукции появился интерес к вещам, сделанным в единственном экземпляре. К народным мастерам все больше стали обращаться индивидуальные заказчики, народные умельцы декоративного искусства стали все больше востребованными.

⁴⁷¹ Котожеков Г.Н. Художественная культура народностей СССР. М., 1984. С. 115.

Организация выставок-продаж (это нововведение стало популярно в начале 1980-х гг.) давала возможность мастерам не только продемонстрировать свое искусство, но и заработать определенные средства и сделать себе рекламу.

Усиливалась работа местных партийных организаций и органов власти по сохранению народной культуры. Постановление ЦК КПСС от 1975 г. «О народных промыслах» придавало народному мастеру статус главной фигуры в сохранении народного декоративно-прикладного искусства⁴⁷².

Представители творческой интеллигенции развернули активную работу по сохранению народных промыслов, были организованы краевые и региональные выставки мастеров декоративно-прикладного искусства в рамках общественного движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры».

В программу общеобразовательной школы были введены уроки труда с изучением декоративного искусства, например резьба по дереву⁴⁷³. Изменилось содержание образования по трудовому обучению. Обучающиеся осваивали художественную резьбу по дереву, обработку ткани, вязание и пр. В связи с этим направлением в педагогическом училище Енисейска с 1978 г. была введена специальность «Учитель изобразительного искусства и черчения»⁴⁷⁴, а в домах творчества были открыты кружки и студии декоративно-прикладного искусства.

В Красноярском крае стали возрождать народные промыслы. Выпускники художественных вузов Москвы и Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухиной, приехав работать в Сибирь, стали развивать новые жанры. Например, И.Ф. Васильева, С.Н. Егорова и И.Н. Алексеева открыли для красноярцев искусство гобелена; А.С. Москвитин и А.М. Ткачев – керамики и стекла, В.И. Бурико обращается к работе с деревом⁴⁷⁵. Мастера декоративно-прикладного искусства в крае, владеющие высокими

⁴⁷² Постановление ЦК КПСС от 29 января 1975 г. «О народных художественных промыслах» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988): в 15-т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд. доп. и испр. М.: Изд. политической литературы, 1986. Т. 12. С. 156.

⁴⁷³ ГАКК. Ф. Р-2084. Оп. 1. Д. 73. Л. 226.

⁴⁷⁴ Андреева Т.В. Этапы развития специальности «Изобразительное искусство и черчение» в Енисейском педагогическом колледже // Художественное эстетическое образование в современных условиях: сб. материалов научно-методической конференции. Енисейск, 2009. С. 29.

⁴⁷⁵ Современная духовная культура народов Сибири и Севера: сб. науч. труд./ под. ред. Н.А. Томиловой. Омск, 1989. С. 89.

профессиональными навыками, убеждали общественность в том, что прикладное искусство будет развиваться в разнообразии видов, форм, направлений.

Результатом явился большой творческий подъем среди народных мастеров, а итогом этого подъема – новые произведения народного декоративного искусства, которые с успехом демонстрировались на многих выставках, как отечественных, так и зарубежных.

Во всех городах и районных центрах Севера края в конце 1970 – начале 1980-х гг. появились мастера декоративно-прикладного искусства. В большинстве своем это были педагоги образовательных учреждений, мастера работающие на предприятиях по изготовлению предметов художественных промыслов – люди самых разных профессий, испытывающие потребность обращения к традиционным искусствам⁴⁷⁶.

Народное декоративно-прикладное искусство на севере края традиционно подразделялось на женское и мужское. Женщины имели дело с художественной обработкой изделия из мягких материалов – меха, кожи, ткани, изготавливали одежду, обувь, утварь. Изготовление сочетало в себе искусство кроя, аппликации, вышивки, в сюжетной основе национальный колорит предавал этнографический орнамент. Мужчины профилировались на обработке твердого материала: дерево, кость, рог, металл⁴⁷⁷.

В Эвенкии на Таймыре женщины-мастера владели несколькими способами декорирования верхней зимней одежды из оленьих шкур, изделия украшали бисером, подшейным волосом оленя, раскрашивали узорами из материалов и природными красками⁴⁷⁸. Считалось, что чем больше бисера на изделии, тем изысканнее одежда, женщины в дополнение к костюму украшали бисером рукавицы, верхний пояс с подвесками, сумочку, сделанную из замши. Бисер приходилось закреплять плотными, без просветов рядами на полосках кожи или ткани, которые затем

⁴⁷⁶ 50 народное объединение художников «Енисей» (каталог). Лесосибирск, 1998; 55 народное объединение художников «Енисей» (каталог). Красноярск, 2003; Народному объединению художников «Енисей» 60 (каталог). Красноярск, 2008.

⁴⁷⁷ Увачан В.Н. Народы Севера в условиях развитого социализма. Красноярск, 1977. С. 78.

⁴⁷⁸ Гемуев И.Н. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. С. 450.

вшивались в мех⁴⁷⁹. Поставки фарфорового бисера оформлялись через отдел культуры в Главном управлении бытового обслуживания населения при Совете Министров РСФСР⁴⁸⁰.

Наряду с шитьем бисером на севере края распространялось удивительное искусство – меховая мозаика. Композиция меховой мозаики была сделана из кусков меха, контрастных по цвету, вырезанных по шаблону и сшитых вместе таким образом, что получалась единая поверхность с орнаментом – темным на светлом и светлым на темном фоне⁴⁸¹. На выставках особое внимание уделялось эвенкийским кумаланам – коврам-«солнышкам», выполненным в этой технике.

Районы Крайнего Севера на краевых выставках представляли Е.С. Бетту из Дудники, С.Н. Крюк из Кайеркана, А.С. Поротова из Хатанги, Н.И. Чирончина из Туры, работавшие в этой технике (Приложение 17).

Традиционным занятием северных народов края оставалась резьба по кости, которой занимались мастера от Казачинска до Кайеркана. В 1970–1980-х гг. искусство косторезов перестало быть безымянным. Мастера подписывали свои работы, проявляли черты творческой индивидуальности в изготовленных ими произведениях искусства. Для каждого косторезного промысла были характерны свои приемы, подходы, направления, традиции. Яркие своеобразные творческие школы резьбы работали в Хатангском, Усть-Енисейском и Дудинском районах, изделия мастеров отличал колоритный фольклорный стиль национальных сказок и легенд.

В основном мастерами использовался местный материал: береза, кедр, сосна, ольха. Большинство мастеров использовали плоскорельефную резьбу. Например, А.А. Смирнов из Лесосибирска, В.А. Кокоуров из Северо-Енисейска, М.Л. Захаров из Казачинска и др. выставляли работы разной геометрической формы с густым орнаментом из изгибающихся растений, это были рамки для картин, зеркал, часов, блюда, настенные панно, предметы обихода. «Мастера соблю-

⁴⁷⁹ Гемуев И.Н. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энци. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. С. 450.

⁴⁸⁰ ГАКК. Ф. Р-2084. Оп. 1. Д. 73. Л. 227.

⁴⁸¹ Каплан Н.И. Тропюю северных оленей. Декоративно-прикладное искусство народов Крайнего Севера. Л., 1976. С. 12.

дали неписаное правило для декоратора: художественная ценность вещи – это полезность, прочность и красота»⁴⁸².

Косторезы О.А. Марченко и В.С. Таранец, самые популярные на Таймыре мастера в 1970-1980-е гг., владели разными видами техники обработки кости: ажурная, рельефная резьба, гравировка, объемная (скульптурная) резьба, инкрустация. Для изготовления фигурок охотников, мамонтов, пряжек, гребешков, женских украшений использовали кость оленя, лося, рог крупного скота, применяли разные техники резьбы⁴⁸³.

В районах Крайнего Севера была распространена скульптурная резьба по дереву, тематика разнообразна: от сцен древних эпосов и быта охотников и рыболовов до разных видов животных. Мастер Н.Е. Налтанов из Дудинки выставлял на ежегодной краевой выставке целую серию работ, посвященных сценам охоты эвенков⁴⁸⁴.

Мастеров по этому промыслу было недостаточно для того, чтобы развивать целую отрасль производства (Приложение 17). Тем не менее косторезный промысел стал уверенно развиваться в северных районах края в середине 1970 – начале 1980-х гг. при поддержке Московского НИИ художественной промышленности и Краевого дома народного творчества⁴⁸⁵.

Неизменными оставались методы обработки бересты, которые представляли собой целый спектр направлений: плетение, резьба, тиснение, гравировка. Многие мастера по работе с этим материалом, такие как Т.Д. Букалова из Богучан, Е.А. Бурмистрова, П.Т. Рукосуев из Лесосибирска, приобрели свой неповторимый почерк. Большой интерес на краевых выставках у московских и ленинградских экспертов вызвали работы Ю.П. Макеева из Енисейска. Он многие годы по крупицам собирал секреты обработки бересты. Годы работы в архивах, музеях, встречи со старожилами в отдаленных приенисейских деревнях и селах помогли художнику-

⁴⁸² 50 народное объединение художников «Енисей» (каталог). Лесосибирск, 1998; 55 народное объединение художников «Енисей» (каталог). Красноярск, 2003; Народному объединению художников «Енисей» 60 (каталог). Красноярск, 2008.

⁴⁸³ Мусина Е.С. Развитие косторезного искусства на Таймыре //Фонды «Таймырского дома народного творчества».

⁴⁸⁴ На встречу третьему тысячелетию (каталог) // Любительское изобразительное искусство Красноярского края второй половины XX века. Красноярск, 2001.

⁴⁸⁵ Абросимова А.А., Каплан Н.И., Митлянская Т.Б. Художественная резьба по дереву, кости и рогу. М., 1978. С. 25.

любителю найти собственный стиль. Ю.П. Макеев прославился изобретением собственной технологии, на которую получил патент, мастера-берестяницы его многослойную резьбу называли макеевской, а сам автор звал ее енисейской⁴⁸⁶.

Гобелен как вид художественного текстиля для Сибири в целом был не слишком характерен. Однако в начале 1980-х гг. в различных городах региона стали появляться мастера, владеющие сложным искусством ковроткачества. Скажем, в Норильске, Енисейском и Казачинском районах появились мастера, представляющие такие виды декоративного искусства, как гобелен, макраме, вязание, вышивание крестом. Среди них были Л.В. Симонова, Т.П. Никитина, А.М. Черных, З.И. Руденко (Приложение 17). Основной тематикой работ этих мастеров были виды сибирской природы, архитектура и достопримечательности городов Сибири.

С начала 1980-х гг. в северных районах стали появляться работы, выполненные в жанре флористики, чеканки, резьбы по металлу и камню.

Непрофессиональные мастера стремились получить образование с целью улучшения профессионализма в технике обработки материалов и для получения возможности преподавательской деятельности. В основном учились заочно в Московском народном университете искусств на декоративно-прикладном отделении⁴⁸⁷.

Краевой дом народного творчества (КДНТ) активно работал с самодеятельными мастерами центра и Севера края. Его работа по организации ежегодных выставок позволила самодеятельным мастерам декоративно-прикладного искусства обмениваться опытом, получать возможность стажироваться в творческих мастерских, организовывать персональные выставки. Организаторами, консультантами, методистами, работающими с художниками-любителями, мастерами ДПИ, были В.И. Боечко, О.А. Селицкая, Г.Л. Кузнецова, директора Дома народного творчества В.И. Замышляев, В.М. Ковальчук. Благодаря их усилиям развился огромный и яркий пласт художников народного творчества. В северных районах

⁴⁸⁶ Демьянчук М. Талант нуждается в заботе и любви // Красноярский рабочий. 1998. 5 января.

⁴⁸⁷ Из биографии художников -мастеров (Смирнова А.А., Жданова А.В, Горчакова В.А.) // Народному объединению художников «Енисей» 60 (каталог). Красноярск, 2008. С. 39.

края продолжали работу народные объединения художников, которых отличало стремление к профессионализму и самовыражению. Жанры исполнения и тематика произведений были разнообразны.

В целом анализ развития видов самодеятельного искусства Красноярского края в изучаемый период позволил сделать следующие выводы.

Любительское творчество Красноярского края развивалось в соответствии с основными видами самодеятельного искусства. Главным критерием эффективности функционирования самодеятельного художественного творчества стали показатели массовости (количество коллективов и участников в них, публичных выступлений и зрителей, «охваченных» этими выступлениями).

Любительское декоративно-прикладное творчество края в исследуемый период находилось в динамике развития, коллективы приближались к профессиональному уровню. Пик развития самодеятельности в северных районах края приходится на конец 1960 – середину 1970-х гг., что было связано с проведением в стране наиболее масштабных популяризаторских мероприятий всесоюзного значения, которые представляли собой массовые общественные кампании по пропаганде и развитию советской культуры в целом.

Таким образом, основная деятельность любительских коллективов была направлена на развитие жанров самодеятельного искусства. В середине 1960–первой половине 1980-х гг. в северных районах Красноярского края музыкальная, театральная, танцевально-хореографическая самодеятельность была представлена народными театрами, агитбригадами, хорами, солистами, ансамблями песни и танца, чтецами, оркестрами. Изобразительное искусство и декоративно-прикладное творчество было представлено в работах художников-любителей и самодеятельных мастеров.

Для всех коллективов художественной самодеятельности исследуемого периода были характерны наличие репертуарного однообразия, регламентированность творческой деятельности, пропаганда ценностных ориентиров советского общества, взаимодействие с профессионалами, обращение к зарубежным и отечественным авторам.

Коллективы художественной самодеятельности северных районов Красноярского края самой разной направленности участвовали в культурном обслуживании населения, тем самым в значительной степени компенсируя отсутствие в регионе профессиональной культуры.

С 1965 по 1975 г. шло бурное развитие всех жанров художественной самодеятельности, составы участников творческих коллективов постоянно росли. Самодеятельное творчество получило большую популярность у народных масс, в северных районах края сформировались образцовые любительские коллективы, способные представлять культуру Красноярского края на высоком государственном и международном уровнях. Этот период характеризуется массовым участием, энтузиазмом, творческим поиском, широким спектром гастрольной деятельности.

В 1975–1980 гг. темпы роста самодеятельных коллективов замедляются, постепенно сокращается количество их участников. Художественная самодеятельность испытывает кризисные симптомы. Одной из самых серьезных становится «кадровый голод» – на севере отсутствуют профессиональные руководители, готовые возглавить народные коллективы. Непостоянные составы, частая смена или нехватка участников приводят к некачественной подготовке выступлений.

Стабильную работу продолжают демонстрировать коллективы, получившие звание «Народный коллектив», а также лауреаты и дипломанты всесоюзных и всероссийских конкурсов, солисты. Но для этого периода в большей степени становятся характерными такие специфические черты, как навязывание советскими чиновниками репертуара любительским коллективам, некритическое подражание (примитивное копирование) любителей образцам профессиональной культуры, отсутствие собственного творческого стиля, разнообразия форм культурной работы, нарушение творческой дисциплины.

Однако, несмотря на появившиеся проблемы, любительские творческие коллективы продолжают свою работу благодаря деятельности руководства клубных учреждений, КДНТ, педагогов, заинтересованной молодежи, общественности, которая поддерживала творческую инициативу и участников самодеятельности. Особое значение придавалось развитию коллективов, представленных в наи-

более массовых жанрах – хоры, ансамбли песни и танца, оркестры народных инструментов, которым уделялось повышенное внимание со стороны руководства отделов культуры.

В период с 1980 по 1985 г. значительно сократился численный состав самодеятельных коллективов на севере Красноярского края, некоторые из них полностью прекратили творческую деятельность в связи с тем, что продолжается процесс массового отказа от посещения клубных учреждений в целях проведения культурного отдыха посредством художественной самодеятельности. Нарастание идеологического давления в культуре отталкивало большинство потенциальных участников от любительского творчества, так как они больше не видели в нем возможности для личностного развития. Нежелание молодых людей пополнять самодеятельные коллективы сказывалось на их составе и привело к сокращению. В связи с этим практически исчезли такие жанры самодеятельного искусства, как агиттеатр, художественное чтение, игра на духовых инструментах. Для молодежи клубная самодеятельность ассоциировалась со старыми изжившими себя видами отдыха, формат которых не отвечал новым культурным потребностям.

Таким образом, нестабильная работа любительских коллективов и распространение кризисных явлений в самодеятельности говорят о постепенной утрате над ней государственного контроля. Все вышесказанное свидетельствует об упадке к середине 1980-х гг. художественной самодеятельности как части советской культуры и снижении ее роли в развитии творческого потенциала населения страны. В то же время стоит отметить, что любительские коллективы художественной самодеятельности на севере края, в отличие от южных районов, оказались устойчивее к кризисам. Это произошло благодаря особым условиям, таким как удаленность от культурных центров, сохранение отдельной частью коллективов творческого состава и возможность передать накопленный опыт молодому поколению, представители которого продолжали развивать самодеятельность вплоть до конца XX в.

Заключение

Самодетельное искусство занимало важное место в советской культуре нашей страны, Красноярского края и являлось формой социальной организации трудящихся масс в целях их культурного развития через вовлечение в деятельность самодетельных коллективов разных жанров и творческих объединений.

Материал, изложенный в диссертационном исследовании истории развития самодетельного искусства в северных районах Красноярского края в 1965–1985-х гг., позволил сделать следующие выводы.

На развитие самодетельного искусства в северных районах края в 1965–1985 гг., оказали влияние географический, историко-демографический, экономический, социальный факторы. В этот период в Красноярском крае происходил процесс формирования территориально-промышленных комплексов. Северные районы края активно осваиваются, развитие экономического потенциала территорий обеспечило прирост трудового населения. Организация культурного досуга и отдыха для населения, проживающего вдали от центра и не имеющего возможности пользоваться услугами профессиональной культуры, стала одной из приоритетных задач руководства края и региональных властей. Именно благодаря наличию перечисленных факторов самодетельное искусство северных районов края получило импульс и особую динамику развития. Посредством самодетельного искусства решались вопросы развития творческого потенциала населения, организация и проведение культурно-массовой работы, компенсировалось отсутствие профессиональной культуры.

Проводимая культурная политика государства оказала положительное влияние на развитие самодетельного искусства в северных территориях Красноярского края в исследуемый период. В директивах партийных XXIII (1966), XXIV (1971), XXV (1976), XXVI (1981) съездов постоянно обращалось внимание на роль и значение самодетельного искусства для советского общества. Именно в

этот период самодеятельное искусство становится востребованным, массовым видом советской культуры, основной задачей которого является развитие социальной активности, творческой деятельности, направленной на формирование духовно-нравственных ценностей общества.

Руководство Красноярского края способствовало реализации культурной политики, в том числе и в северных районах края. Была организована деятельность по строительству культурных учреждений в городах и поселках севера, решались вопросы по подготовке специалистов для работы по культурному обслуживанию населения районов Крайнего Севера, был выработан механизм контроля за соблюдением идеологических требований и норм культурного отдыха северян, проводились мероприятия всесоюзного и всероссийского значения для поднятия уровня культуры самодеятельного творчества. К решению вопросов по культурному обслуживанию северных районов края привлекалась творческая интеллигенция, что способствовало появлению общественного движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры». В связи с этим в северных районах края были организованы разного рода культурные мероприятия с привлечением представителей творческих объединений страны. Это позволило знакомить жителей севера с профессиональной культурой, а руководителям клубных учреждений получить квалифицированную методическую помощь по организации художественной самодеятельности.

Для северных районов Красноярского края стало характерным признаком наличие регионально-административных инициатив по внедрению общественного контроля над развитием культуры и самодеятельного искусства.

Деятельность региональных органов культуры и культурных учреждений по вопросам организации отдыха и досуга населения северных районов Красноярского края способствовала чествованию передовиков производства, проведению торжественных мероприятий, календарных праздников, концертов, вечеров отдыха, просветительских бесед, лекториев и пр. На базе клубных учреждений Севера создавались кружки художественной самодеятельности, творческие детско-взрослые объединения. Большая роль уделялась празднованию юбилейных дат,

посвященных истории страны, смотров-конкурсов на выявление лучших коллективов художественной самодеятельности.

Необходимо также отметить работу педагогического сообщества в школах, ПТУ, техникумах в районах Крайнего Севера, где преподавались истоки национального самодеятельного искусства. Через участие в работе театральных, хореографических кружков, студий изобразительного искусства молодое население края приобщалось к народному творчеству. Большая работа осуществлялась и с одаренными детьми в интернатах, где обучались дети оленеводов и рыбаков Таймыра и Эвенкии.

В исследуемый период повысилась роль общественности в управлении культурным строительством северных территорий края, что способствовало массовому вовлечению людей в самодеятельность. Деятельность любительских коллективов имела регламентированную структуру, которая обеспечивала их функционирование при клубных учреждениях. Отделы культуры северных районов Красноярского края способствовали созданию самодеятельных коллективов на предприятиях, в образовательных учреждениях, организовывали гастроли артистов-любителей по районам края, сотрудничали по вопросам оказания методической помощи с профессиональными деятелями культуры. Осуществлялся контроль над работой клубов, по организации культурного досуга населения разных ведомств.

На развитие художественной самодеятельности и деятельность творческих коллективов северных районов Красноярского края большое влияние оказали организованные Министерством культуры страны мероприятия в форме творческих отчетов самодеятельных коллективов в рамках проведения всесоюзных и всероссийских фестивалей, конкурсов, смотров, концертов. Такая поддержка со стороны государства творческой деятельности населения положительно сказалась на становлении и развитии самодеятельного искусства в северных районах края, стала колоссальным стимулом для развития художественной самодеятельности, творческих коллективов, работающих в разных жанрах, любительского изобразительного и прикладного искусства. Участие представителей самодеятельного искусства

северных районов края в такого уровня мероприятиях способствовало совершенствованию мастерства непрофессиональных артистов, художников, мастеров по декоративно-прикладному творчеству. Это придавало значимость индивидуальной и коллективной творческой деятельности, давало возможность общения и обмена опытом, взаимодействия с творческой интеллигенцией страны, что положительно отражалось на формировании приоритетов активного участия жителей северных районов края в самодеятельном искусстве.

Самодеятельное искусство в северных районах Красноярского края в 1960–1980-х гг. имело общие и специфические аспекты развития.

К общим чертам развития относятся:

- создание творческих коллективов при районных и городских, сельских домах культуры, предприятиях, образовательных учреждениях;

- самодеятельное искусство было представлено такими видами, как театральное, музыкальное, хореографическое, изобразительное искусство и декоративно-прикладное творчество, по формам организации деятельности – хоры, народные театры, агитационно-художественные бригады, чтецы, оркестры духовых и народных инструментов, фольклорные ансамбли песни и танца, вокально-инструментальные ансамбли и др;

- в художественной самодеятельности принимали участие детские, молодежные коллективы, а также коллективы ветеранов, солисты;

- главным критерием эффективности функционирования самодеятельного художественного творчества были показатели массовости, разнообразие жанров и форм, активная гастрольная деятельность, участие в творческих отчетах, смотрах, конкурсах, фестивалях разного уровня;

- самодеятельное искусство, как неотъемлемая часть советской культуры, поддерживалась региональной властью в целях распространения духовных ценностей советского общества, коммунистического воспитания молодого поколения.

К отличительным чертам развития самодеятельного искусства в северных регионах Красноярского края можно отнести следующие:

– на развитие самодеятельного искусства в 1960–1980-е гг. оказали влияние представители творческой интеллигенции, отбывавшие ссылку в северных районах края до конца 1950-х г.;

– устойчивый интерес жителей Севера к любительскому творчеству даже в условиях проявления кризиса в культурной сфере и отсутствия поддержки со стороны властей в период смены культурных парадигм в пользу индивидуализации и технических нововведений;

– долголетнее творчество целого ряда непрофессиональных артистов, основанное на энтузиазме и любви к искусству;

– длительное функционирование клубной художественной самодеятельности как основной формы организации культурного досуга населения в отдаленных территориях;

– сохранение традиций народной (этнической) культуры в районах Крайнего Севера;

– активное участие общественности в развитии художественной самодеятельности, организация шефской помощи производственников самодеятельным коллективам;

– виды самодеятельного искусства развивались неравномерно, динамика зависела как от внешних факторов – развития страны и ее регионов, так и от внутренних, связанных со спецификой северных районов Красноярского края;

– самодеятельное творчество на севере края отличалось высоким уровнем мастерства, о чем свидетельствует присвоение звания «Народный коллектив» любительским коллективам в ряде северных территорий края.

Одной из основных проблем по организационным вопросам развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в 1965–1985 гг. оставалось кадровое и материально-техническое обеспечение. Отсутствие специалистов сказывалось на качестве работы клубных учреждений на севере края, особенно по развитию жанров художественной самодеятельности, в том числе и в рамках кружковой работы. Руководителями творческих коллективов в большей степени были самоучки-непрофессионалы. Недостаточность материально-

технического оснащения не давала возможности полноценно развивать творческий потенциал населения и обеспечивать качество культурно-массовой работы. Несмотря на то, что перечисленные проблемы были постоянным предметом обсуждения краевых и региональных властей, они оставались нерешенными и были актуальными на протяжении всего изучаемого периода. Исходя из анализа организационных проблем, можно выделить чрезмерную идеологическую диктовку критериев выбора репертуара, видов и жанров художественного творчества, тематического содержания конкурсных и концертных программ, что привело впоследствии к формированию негативного отношения населения к участию в работе самодеятельных коллективов.

Основные виды самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края в 1965–1985-х гг. развивались благодаря деятельности творческих коллективов, солистов, руководителей ансамблей, режиссеров. Практически во всех районах севера края было распространено театральное самодеятельное творчество. Динамику развития театрального искусства на севере края определяли профессиональные талантливые режиссеры, например, такие, как В.И. Евстифеев, А.А. Васильева, Ю.И. Сорокин, Ю.Я. Варыгин, А.Г. Юр и многие другие.

Большое распространение в крае получили виды музыкальной самодеятельности, сочетавшей в себе песенный и танцевальный жанры, примером может служить деятельность ансамблей «Хейро» и «Осиктакан», созданные в Эвенкийском и Таймырском автономных округах. Любительские творческие коллективы северных районов края были представлены хором русской-народной песни п. Вановары Эвенкийского АО, хором ветеранов под руководством В. Машарского Енисейска, ансамблем «Игарчанка» при ДК г. Игарки, народным ансамблем «Россияночка» п. Усть-Кемь, ансамблем «Пировчанка» п. Пировское Енисейского района, детским хором под руководством В. Котова г. Енисейска и др.

На севере края работали ВИА, такие как «Сентябрь», созданный при ДК «Металлург» Северо-Енисейска, «Под Северным сиянием» ГДК г. Игарки, «Фабос» при педагогическом институте г. Енисейска и др.

На протяжении всего исследуемого периода популярными видами изобразительного искусства были живопись, графика. Излюбленными темами художников-любителей были сибирская природа, стройки Красноярья, виды городских пейзажей. Активно работали и принимали участие в выставочной деятельности в период 1965–1985-х гг. такие художники, как К.С. Голых, А.И. Лебедев, Н.Ф. Дорогов, М.П. Лобанов, Р.К. Букулит, М.С. Турдаги и др.

Развитие декоративно-прикладного искусства в начале исследуемого периода в северных районах края не получило должного развития в середине 1960–1970-х гг., так как «офабричивание» промыслов не давало возможности увидеть ценность и самобытность творческого ручного труда. Слияние промыслов с промышленностью считалось веянием времени, так как создавать в современных условиях традиционные изделия, сохранять национальные образы в искусственной изоляции от влияний современной жизни и ее задач в тот период, когда формируется общий универсальный стиль советского искусства, чуждый национальной ограниченности, было невозможно. Обработка меха, кости и дерева, уникальные технологии пошива национальной одежды сохранялись лишь благодаря мастерам Таймыра и Эвенкии. Ситуация изменилась со сменой парадигмы в конце 1970–середине 1980-х гг., когда изделия народных художественных промыслов стали считать не только не противоречащими современной среде, но, напротив, оживлявшими ее своей неповторимостью и натуральными материалами. В этот период в районах Севера распространяются разнообразные виды декоративного творчества: обработка бересты, бисероплетение, вышивка, обработка кожи, меха, резьба по дереву и др. Организация выставок, конкурсов поддерживала интерес к декоративно-прикладному искусству, но массовый характер оно не приобрело и оставалось занятием небольшой группы народных умельцев.

На процесс развития и свертывания самодеятельного искусства в исследуемый период в северных районах Красноярского края в 1965–1985 гг. влияла динамика вовлечения населения в работу музыкальных, театральных, хореографических коллективов, а также в художественно-изобразительное творчество. Тенденции социально-экономического, политического и культурного развития отрази-

лись на количественных показателях динамики, что позволило выделить два основных этапа развития самодеятельного искусства в северных районах Красноярского края.

Первый этап –1965–1975 гг. – характеризуется сменой политического курса. Все сферы общественной жизни, в том числе и культура, были полностью поставлены под контроль государства и партии. Самодеятельному искусству уделялись особое внимание и поддержка, государственные органы были заинтересованы в предоставлении возможности проявления творческой активности населения, но под жестким контролем, а именно не допускалось влияние и пропаганда западных ценностей в советском обществе. В связи с этим создавались специальные условия (пополняется материально-техническая база, выделяются средства на строительство культурных учреждений, пропагандируется постоянное внимание партии к вопросам культурного развития и др.) для привлечения населения в любительское творчество, был разработан механизм стимулирования региональных властей для поддержки общественных инициатив в области развития самодеятельного искусства. В этот период были впервые организованы в стране самые массовые конкурсы и фестивали самодеятельного искусства на всесоюзном и все-российском уровне, посвященные юбилейным датам истории страны и ее политическим лидерам, были профинансированы гастрольные туры самодеятельных коллективов за границу. Большая поддержка со стороны зрителей, постоянный интерес прессы к деятельности непрофессиональных артистов, также поддерживали интерес общества к самодеятельному творчеству. Все вышесказанное отразилось и на динамике развития самодеятельного искусства Красноярского края, в том числе и в северных районах.

Для первого периода характерны положительная динамика вовлечения населения северных районов края в самодеятельное творчество, высокий рост количественных показателей участников кружков художественной самодеятельности в клубных учреждениях. Самыми популярными были коллективы, работающие в музыкальных жанрах, а именно хорового исполнения, по количественному составу участников они занимали первое место в крае, в том числе и в северных рай-

онах. Коллективное исполнение песен советских авторов являлось мощным ресурсом для формирования идеологического сознания населения, и участие в этом виде творчества активно поощрялось в обществе. На втором месте по количественному составу участников были драматические коллективы. Динамика участия постоянно увеличивается. Театральные постановки в силу сильных эмоциональных средств выражения также несли идеологическую нагрузку и поэтому были востребованы как вид искусства, реализующий заказ государства на воспитание гражданина советской страны. Именно музыкальным и театральным видам самодеятельного искусства как массовым отдавали предпочтения жители северных районов края. Большинство коллективов художественной самодеятельности в северных районах уже появились к 1965 г. В период до 1975 г. шел процесс развития и становления творческого почерка. Самый высокий рост мастерства самодеятельных коллективов северных районов наблюдается именно в этот период. Громкие победы на конкурсах и фестивалях самодеятельных коллективов севера края за период 1966–1975 гг. говорят о высокой творческой активности, внимании руководителей к качеству подготовки артистов-любителей и заинтересованности региональных властей в развитии народного творчества.

Можно отметить, что в данный период более медленно растет количество участников хореографических коллективов, это было связано с тем, что в основном этот вид искусства на севере края был представлен танцевальными дуэтами. Большинство самодеятельных ансамблей только начинают свою творческую деятельность. Также сказалось отсутствие профессиональных хореографов в отдаленных территориях.

Таким образом, динамика роста количества любительских творческих коллективов и участников самодеятельности для первого периода была очень высокой. Средние показатели за каждые пять лет по краю составили более 50 %. В целом первый период для северных районов края характеризуется становлением и развитием разножанровых самодеятельных коллективов, стремлением актеров-любителей к овладению мастерством и качественным уровнем подготовки, работой профессиональных руководителей творческими коллективами

Второй период –1975–1985 гг.–характеризуется падением интереса жителей севера края к художественной самодеятельности, сокращение численности ее участников, а также и учреждений культуры. На это оказали влияние факторы, связанные с процессами, вызванными «застоем» в экономике и в других сферах жизни общества.

Специфика этого периода для Красноярского края обуславливается еще и тем, что в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию производительных сил Красноярского края» продолжалось ускоренное промышленное развитие региона. В 1981 г. было принято постановление о второй красноярской десятилетке, что отразилось на всех сферах жизни города и деревни края. Новые обязательства по наращиванию производства привели к дисбалансу, финансирование культурно-социальной сферы резко сократилось, что сразу сказалось на работе культурных учреждений. На отрицательную динамику участия населения в самодеятельном творчестве в северных районах края влияли также нерешенные вопросы по обеспечению кадров, низкая заработная плата работников культуры, слабая материальная база, сокращение ставок культработников.

Недостаточность в обеспечении культуры в этот период негативно отразилась на динамике вовлечения северян в деятельность самодеятельных коллективов, кроме этого, что трудовое население начинает покидать северные районы края, так как строительство основных производственных объектов на севере Красноярья к 1980-м гг. было завершено. Постепенно, начиная с 1975 г., люди уезжали из-за отсутствия рабочих мест, в связи с этим сокращалось население Севера. Следовательно, необходимость культурного обслуживания отпадала, клубные учреждения в малонаселенных пунктах прекращали свою работу.

Важно отметить что, несмотря на распространение в 1975–1985 гг. таких форм как коллективные культпоходы интерес зрителей к самодеятельному искусству падал. Посещение выступлений артистов художественной самодеятельности перестало являться единственной формой проведения культурного досуга. Развитие телевидения, распространение видео - и аудиоманускриптов привели к рас-

пространению других форм досуга и отдыха. Самодеятельное творчество не выдерживало конкуренцию, оно постепенно лишилось и поддержки региональных властей, был утрачен идеологический контроль в сфере культуры. Все это негативно сказывалось на динамике развития самодеятельного творчества в северных районах края, не действовали и призывы к массовому привлечению молодежи к художественной самодеятельности, что только отталкивало жителей от самодеятельного творчества, так как это выглядело как посягательство на их свободу выбора в проведении культурного отдыха и самореализации.

В Красноярском крае наблюдается падение количества участников по всем видам художественной самодеятельности с 1975 по 1980 г.: в театральное творчество – на 35%, хоровое исполнение – на 38 %, хореография – на 15 %.

Таким образом, решающей началом свертывания роста количества участников самодеятельного творчества в северных районах края стал 1975 г. Именно с этого периода в северных районах начинается сокращение профессиональных руководителей коллективов художественной самодеятельности, массово распространяется телевидение, идет отток трудового населения, открываются музыкальные, художественные, хореографические школы, благодаря деятельности которых самодеятельные коллективы при клубах сменили детские под руководством профессиональных педагогов. Самодеятельность перестает быть единственной формой творческого саморазвития в отдаленных территориях.

Незначительный рост количества участников самодеятельности в северных районах края наблюдается с 1981 по 1985 г., в среднем за пять лет на 10 %. Надо отметить, что динамика стабилизируется в сторону роста и в северных районах с 1984 по 1985 г. – это можно объяснить подготовкой страны к торжествам по празднованию 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а для северных территорий еще и празднованием значимых юбилейных дат, посвященных истории городов и районов Красноярского края.

Проявление кризисных симптомов в развитии самодеятельности вызвало необходимость у региональных властей искать пути выхода из сложившейся ситуации. Началось движение по возрождению традиций народного творчества. Для

многонационального Севера это способствовало не только сохранению некоторых самодеятельных коллективов, но и появлению новых. Поэтому динамику спада участия в любительском творчестве в северных районах Красноярского края удалось стабилизировать. Именно по этой причине для многих населенных пунктов северных районов клубы долго оставались центром культуры, единственным местом для творческой реализации и отдыха.

Таким образом, в целом можно сделать вывод, что развитие духовного уровня населения северных районов Красноярского края средствами самодеятельного искусства оказывало воздействие на творческое сознание людей, способствовало формированию нравственно-эстетических ценностей, идентичности со своей малой родиной, культурному досугу и отдыху. Самодеятельное искусство способствовало позитивному развитию личности, предоставляло возможность реализации человеческих интересов. Благодаря самодеятельному искусству талантливые люди смогли развивать творческие способности и участвовать в работе любительских коллективов. Народное творчество северных районов способствовало углублению практического опыта сохранения культурного наследия Красноярского края, его передаче новым поколениям участников самодеятельности.

Сегодня необходимо возрождать духовно-нравственные ценности общества, восстанавливать утраченные традиции народного искусства, которые обеспечивали каждой административной территории свою особенность и неповторимость. Сохранение культурной самобытности каждого региона невозможно без непосредственного обращения к истории прошлого. Самодеятельное искусство тесно связано с духовными традициями народа, которые необходимо развивать с целью приумножения культурного наследия российского общества.

Приоритетной целью культурной политики современной России являются формирование гражданской идентичности, возрождение традиций народного творчества, сохранение исторических знаний о культуре своего народа.

Организация комплекса культурных мероприятий в отдаленных от центра территориях для выявления талантливых творческих людей будет способствовать сохранению и развитию культуры регионов. В современных условиях особое зна-

чение приобретает гражданская и патриотическая направленность самодеятельного искусства, что способствует восприятию позитивного отношения к событиям истории. Накопленный в советские годы качественный опыт по развитию художественной самодеятельности и народного творчества сегодня является значимым ресурсом для формирования активной социальной позиции граждан, воспитания молодого поколения и возрождения традиций народной культуры.

Список сокращений

АГЕ – Архив города Енисейска

ВИА – вокально-инструментальный ансамбль

ВЦСПС – Всероссийский центральный Совет профессиональных союзов

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

ГДК – городской дом культуры

ДНТ – дом народного творчества

ЕРА – Енисейский районный архив

КСП – клуб самодеятельной песни

ПЦК – предметно-цикловая комиссия

РДК – районный дом культуры

СДК – сельский дом культуры

ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи

Список использованных источников и литературы

1. Архивные материалы

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

ГАКК. Ф. П-26. Красноярский КК КПСС.

1. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 9. Д. 93. Л. 2–8. Выписка из отчета, о положении кетского населения Туруханского народа, экспедиции Ленинградского госуниверситета, составленного заведующим кафедрой этнографии и антропологии профессором Р. Ф. Итс.
2. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 451. Л. 75–78. Отчет о выполнении постановления бюро крайкома КПСС « О совершенствовании партийного руководства развитием национальной культуры в Таймырском автономном округе первого заместителя начальника управления культурой крайисполкома В. М. Мартынова.
3. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 451. Л. 41–44. Постановления бюро крайкома КПСС «О развитии национальной культуры в Эвенкии».

ГАКК. Ф. Р-1300. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю (Красноярскстат).

4. ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 5. Д. 1080. Л. 5, 7, 9. Сводка Красноярского крайстатуправления о переводе на оседлый образ жизни кочевого населения Крайнего Севера по Красноярскому краю.

ГАКК. Ф. Р-1386. Красноярский краевой Совет народных депутатов и его исполнительный комитет.

5. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 426. Л. 9–10. Отчет в крайисполком. «О клубной работе в Таймырском национальном округе».
6. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3809. Л. 25–26. Отчет руководителей районного отдела культуры «О материальной базе учреждений культуры Байкитского РДК, Тунгусско-Чунского РДК. Эвенкийский национальный округ.

7. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3828. Л. 118–120. Отчет о работе эвенкийского окружного отдела культуры.
8. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3872. Л. 7. Выписка из справки заместителя начальника краевого управления культуры А. Шергина «О работе культурно-просветительных учреждений Красноярского края».
9. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3959. Л. 122–124. Выписка из справки о развитии экономики, культуры и быта Таймырского национального округа.
10. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3960. Л. 8, 10–13. Решение исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся по развитию экономики и культуры коренного населения Севера.
11. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3976. Л. 145. Объяснительная записка. «О работе учреждений культуры в районах Крайнего Севера».
12. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3998. Л. 37–38. Справка о работе с кадрами культпросветучереждений Таймырского национального округа.
13. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3998. Л. 37–40. Отчет инспектора краевого управления культуры А.П. Матренина о работе с кадрами культпросветучереждений Таймырского национального округа.
14. ГАКК. Ф.Р-1386. Оп. 1. Д. 4480. Л. 38. Справка о комплексном развитии Эвенкийского национального округа.
15. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 5215. Л. 6. Сведения о переводе коренного населения на оседлость по районам Крайнего Севера.

ГАКК. Ф.П. -1398. Фонды Красноярского краевого отдела

Союза художников РСФСР.

16. ГАКК. Ф. П. -1398. Оп. 1. Д. 88. Л. 54. Справка об участии художников Красноярского края в зональных, республиканских и всесоюзных выставках за 1982–1985 гг.

**ГАКК. Ф. Р-2084. Комитет по делам культуры и искусства
администрации Красноярского края.**

17. ГАКК. Ф. Р-2084. Оп. 1. Д. 43. Л. 207–209. Справка заместителя начальника краевого управления культуры А. Сереброва «О выполнении приказа Министерства культуры РСФСР по развитию культуры народов красноярского Севера.

18. ГАКК. Ф. Р-2084. Оп. 1. Д. 73. Л. 224–228. Решение исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся по развитию художественных промыслов народов Севера.

19. ГАКК. Ф. Р-2084. Оп. 1. Д. 302. Л. 136, 155–156. Годовой отчет Эвенкийского окружного отдела культуры за 1972 г.

Енисейский районный архив (ЕРА)

ЕРА. Ф. Р-328. Енисейский городской отдел культуры

20. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 36. Л. 2–3. Выписка из документа «Основные направления развития художественной самодеятельности в свете рещения XXV съезда КПСС», «Показатели по художественной самодеятельности ГДК г. Енисейска».

21. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 36. Л. 8–9. План работы художественной самодеятельности за 1976–1977 гг. РДК Енисейского района.

22. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 36. Л. 7, 9–10. Сводный репертуарный план всех коллективов художественной самодеятельности на творческий сезон 1976–1977 гг.

23. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 36. Л. 10. Решение № 47. Исполнительного комитета Енисейского районного Совета депутатов трудящихся от 17. 02. 1972 г. «Об участии сельских клубов и домов культуры района в краевом смотре художественной самодеятельности, посвященном 50-летию образования СССР».

24. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 36. Л. 14. Положение «О проведении в районе смотра вокально-инструментальных ансамблей» исполкомов районного и городского Советов народных депутатов 1985 г.

25. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 47. Л. 6–7. Справка о проверке организации кружковой работы ДК Н-Енисейской сплавной конторы. Декабрь 1977 г. и начало января 1978 г. Составленная депутатом городского совета И.А. Матвиенко.

26. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 59. Л. 3–4. План общественно-политической работы отдела культуры г. Енисейска в соответствии с решениями XXVI съезда партии, материалами июньского (1983) пленума ЦК КПС «Актуальные вопросы идеологической и массово-политической работы партии».
27. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 63. Л. 2, 4. Годовой план работы отдела культуры г. Енисейска на 1984 г.
28. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 63. Л. 6, 7. Отчёт Енисейского районного отдела культуры за 1984 г.
29. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 64. Л. 51. Отчет клуба механического завода за 1984 г.
30. ЕРА. Ф. Р-328. Оп.1. Д. 64. Л. 61. Отчет об организации отдыха трудящихся клубных учреждений Енисейского района.
31. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 65. Л. 1. Отчет директору краевого научно методического ЦНТ тов. Ковальчуку В.М. от Енисейского от горского отдела культуры за 1984 г.
32. ЕРА. Ф. Р-328. Оп 1. Д. 65. Л. 2. Социалистические обязательства работников учреждения культуры г. Енисейска по реализации проекта «Превратим Сибирь в край высокой культуры» за период 1984 г.
33. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 65. Л. 6. Отчёт о проводимых мероприятиях к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945гг. за 1987 в к/т «Енисей».
34. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 65. Л. 14–15. План организационных мероприятий краевого управления культуры по реализации постановления ЦК КПСС «О 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». 1984 г.
35. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 65 Л. 38–39. Отчет заведующего городским отделом культуры В.И. Тагирова «О проведении мероприятий на встречу 50-летия Красноярского края».
36. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 65. Л. 40. Программа гастрольных концертов, спектаклей в г. Енисейске. 1982 г.

37. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 65. Л. 41–43. Справка о работе отдела культуры за отчетный период 1984 г.
38. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 66. Л. 2, 5, 8. План реализации основных направлений работы отдела культуры по культурно-массовой и идейно-политической работе. Составленный заведующим городским отделом культуры В.И.Тагировым.
39. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–3. Отчет о работе городского дома культуры г. Енисейска за период 1985 г.
40. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 120. Л. 29. Выписка из решения исполнительного комитета енисейского районного совета депутатов трудящихся «Мероприятия по выполнению критических замечаний, высказанных на сессии райсовета 23 августа 1972 г. «О мерах по улучшению культурно-бытовых условий трудящихся».
41. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 120. Л. 19–21. Выписка из постановления бюро Енисейского райкома от 26 мая 1972 г. № 30 п. 2. «О руководстве партийной организацией Аболаковского совхоза учреждениями культуры».
42. ЕРА. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 1024. Л. 13–15. О развитие народного творчества в районе (решение № 138. 1976 г.)

ЕРА. Ф. Р-275. Енисейский районный отдел культуры.

43. ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 88. Л. 2, 10–12. График проведения смотров коллективов художественной самодеятельности.
44. ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 102. Л. 7. Постановления, решения и распоряжения вышестоящих и местных партийных советских органов, относящиеся к деятельности районного отдела культуры.
45. ЕРА. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 120. Л. 31–33. Решение районного совета депутатов трудящихся «О состоянии и мерах улучшения культурных бытовых условий» 1972 г.

Архив города Енисейска (АГЕ)**АГЕ. Ф. Р-2., АГЕ. Ф. Р-2 /162. Исполнительный комитет****Енисейского районного совета**

46. АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 40. Л. 4–5. Отчет о исполнении сметы за 1971 года по учреждениям культуры представленный в райфинотдел, отделом культуры г. Енисейска.
47. АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 767. Л. 103, 107–108. Постановления исполкома Енисейского района совета депутатов и бюро РК КПСС.
48. АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 820. Л. 6. Постановление «О создании оргкомитета по руководству хором подготовки к Всероссийскому смотру».
49. АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1060. Л. 154. Решение. Енисейский районный совет народных депутатов. «О проведении районного смотра художественной самодеятельности под девизом «Родина моря» 1978 г.
50. АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1060. Л. 155–158. Положение «О районом фестивале сельской художественной самодеятельности (концертных жанров) “Родина моя”».
51. АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1085. Л. 64–68. Решение Енисейского Районного Совета Народных Депутатов Исполнительный комитет. «О проведении районного фестиваля сельской художественной самодеятельности под девизом “Мир планете”». 1980 г.
52. АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1166. Л. 204–208. Распоряжение «О проведении в районе творческих отчетов художественной самодеятельности, концертных жанров под девизом “Помнит мир спасенный”». 1985 г. Енисейский районный Совет народных депутатов.
53. АГЕ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1200. Л. 62–65. Решение. Енисейского городского и районного совета народных депутатов. Исполнительные комитеты. № 75 от 18.03.1987 г. «О проведении в районе смотра вокально-инструментальных ансамблей в рамках Второго Всесоюзного фестиваля».
54. АГЕ. Ф. Р-2/162. Оп. 1. Д. 820. Л. 6, 55. О подготовке к Всероссийскому смотру сельской художественной самодеятельности 1964 г.

55. АГЕ. Ф. Р-2/162. Оп. 1. Д. 962. Л. 75–76. Решение. От 26.10. 1967 г. № 211. Исполнительного комитета Енисейского районного Совета депутатов трудящихся «О работе отдела культуры».

АГЕ. Ф. Р-117. Енисейский районный отдел культуры 1960-1970-е гг.

56. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 23. Л. 28. Контрольная карточка к решению исполкома райсовета № 214 от 21.09. 1972 г. «О культурном обслуживании Народным театром трудящихся в поселках Ярцева, Кривляке, Никулино».

57. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 88. Л. 2. Постановление. Исполнительного комитета Енисейского районного совета депутатов трудящихся от 16. 01. 1970 г. № 7. «О районом фестивале искусств, посвященном 100-летию с дня рождения В.И. Ленина».

58. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 88. Л. 9. Решение. Исполнительного комитета Енисейского районного совета депутатов трудящихся от 11 мая 1967 г. № 89. «О подготовке культпросветучреждений района к работе в зимних условиях».

59. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 103. Л. 1–4. Решение. Исполнительного комитета Енисейского районного совета депутатов трудящихся от 22.02. 1971 г. № 37. «О проведении районного смотра художественной самодеятельности».

60. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 103. Л. 5–6. Решение. Исполнительного комитета Енисейского районного совета депутатов трудящихся от 11.03. 1971 г. № 48. «О руководстве Городищенского сельского совета работой культпросветучреждений».

61. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 103. Л. 13–14. Решение. Исполнительного комитета Енисейского районного совета депутатов трудящихся от 30.06 1969 г. № 129. «О руководстве Потаповским сельским советом и работой культпросветучреждений п. Зырянки, п. Епишино, п. Еркалово».

62. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 103. Л. 103–104. Постановление. Исполкома Енисейского райсовета и бюро РК КПСС от 7 января 1964 г. № 1 «О проведении районного смотра художественной самодеятельности».

63. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 120. Л. 7–15. Протокол жюри районного смотра художественной самодеятельности, посвященного 50-летию образования СССР. 1972 г.

64. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 120. Л. 24–27. Решение исполнительного комитета Енисейского районного совета депутатов трудящихся от 29.06. 1972 г. «О работе отдела культуры в соответствии с требованиями Закона о районном совете депутатов трудящихся».

65. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 120. Л. 42. Решение. От 16. 11. 1972 г. № 249. Исполнительного комитета Енисейского районного Совета депутатов трудящихся «Об участии сельских клубов домов культуры и учебных заведений района во Всероссийском смотре художественной самодеятельности, посвященном 50-летию образования СССР».

66. АГЕ. Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 120. Л. 108. Постановления бюро енисейского района КПСС и исполкома райсовета депутатов трудящихся от 14.04.1965 г. «Об итогах районного смотра художественной самодеятельности».

АГЕ. Ф. Р-328. Енисейский городской отдел культуры.

67. АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–15. Енисейский городской отдел культуры. Документы по работе культпросветучреждений города и рабочих поселков.

68. АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 39. Л. 16. Отчет о работе художественной самодеятельности профсоюзного дома культуры Нижне-Енисейской сплавной конторы.

69. АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 40. Л. 51–53. Постановление. Бюро Енисейского горкома КПСС исполкома городского совета депутатов трудящихся, апрель 1977 г. «О проведении городского смотра коллективов художественной самодеятельности в честь 60-летия Великого Октября».

70. АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 42. Л. 37–49. Перспективный план работы отдела культуры г. Енисейска. 1978 г.

71. АГЕ. Ф. Р-328. Оп.1. Д. 46. Л. 15. Отчет о работе художественной самодеятельности городского отдела культуры г. Енисейска.

72. АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 52. Л. 15. Программа заключительного концерта «С партией наши сердца». 1981 г.

73. АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 52. Л. 21. Перечень мероприятий краевого отдела культуры по культурному обслуживанию тружеников села, занятых на весеннем севе. 1981 г.

74. АГЕ. Ф. Р-328. Оп. 1. Д. 63. Л. 9–10. Перспективный план работы отдела культуры г. Енисейска. 1975 г.

Личный архив А.А. Селивановой

Информаторы.

1. Булах Елена Альбертовна, 1967 г. р., Место проведения – г. Енисейск. Дата проведения – 4.03.2014 г.
2. Васильев Евгений Иванович, 1958 г. р., Место проведения – г. Енисейск. Дата проведения – 8.03.2015 г.
3. Косторева Людмила Аркадьевна, 1947 г.р. Место проведения – г. Енисейск. Дата проведения – 11.12.2018 г.
4. Котов Валентин, 1944 г. р., Место проведения – г. Енисейск. Дата проведения – 21.03.2012 г.
5. Мордвинова Татьяна Михайловна, 1968 г. р., Место проведения – г. Енисейск. Дата проведения – 11.07.2017 г.
6. Мунина (Бухвалова) Зоя Максимовна, 1947 г.р., Место проведения – г. Енисейск. Дата проведения – 23.05.2017 г.
7. Нагоронова (Лукьянова) Лидия Владимировна, 1944 г. р., Место проведения – п. Курейка. Дата проведения – 07.07. 2016 г.
8. Энгель Надежда Никитична, 1945 г.р. Место проведения – г. Енисейск. Дата проведения – 17.09.2012 г.

2. Нормативно-правовые акты

Законодательные материалы

1. Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник важнейших решений КПСС (1965–1972 гг.). – М.: Политиздат, 1972. – 568 с.
2. Материалы XXIII съезда КПСС. – М., 1966. – 245 с.

3. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду КПСС. Доклад первого секретаря КПСС товарища Л.И. Брежнева от 29 марта 1966 года // Материалы XXIII съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1966. – С. 3–95.
4. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы // Материалы XXIII съезда КПСС. – М.: Изд-во полит. литературы, 1966. – 268 с.
5. Материалы XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1971. Т. 2. – 293 с.
6. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 гг. производительных сил Красноярского края» от 01.02.1971/ № 65 [Электронный ресурс] – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7477.htm
7. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС о переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. – 7 марта 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1986. – 456 с.
8. Постановление ЦК КПСС о подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. В 15-ти т. / под общ. ред. А.Г. Егорова. – 9-е изд. доп. и испр. – М.: Издательство политической литературы, 1986. Т.11. – С. 465.
9. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. Доклад Председателя Совета Министров СССР товарища А.Н. Косыгина от 6 апреля 1971 г. // Материалы XXIV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1971. – С. 125–188.
10. Постановление ЦК КПСС от 27 февраля 1975 «О народных художественных промыслах»: материалы Всесоюзной конференции по проблемам развития современного народного искусства. – М., 1977. – 525 с.

11. Постановление Совмина РСФСР от 19.10.1979 № 515 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства в РСФСР» // КПСС в резолюциях.– М., 1985. Т. 12. – С. 135.
12. Материалы XXV съезда КПСС. – М., 1976. – С. 81.
13. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года «О подготовке к 50-летию СССР» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. Изд.8 доп. – М., 1978. – С. 62.
14. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановления ЦК КПСС от 13 марта 1984г. № 10926. // Постановление ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1985. – С. 44.
15. О мерах по дальнейшему развитию культуры и искусства в Красноярском крае на 1981–1985 гг.: Постановление бюро Красноярского краевого комитета КПСС исполкома крайсовета и коллегии Министерства культуры РСФСР. – Красноярск.: 1981. – С. 29.
16. Постановление президиума ВЦСПС, бюро ЦК ВЛКСМ, коллегии Министерства культуры СССР, коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР и коллегии Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию «О проведении Первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся» в 1975–1977 гг. // КПСС в резолюциях. М., 1985. Т. 12. – С. 246.
17. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» от 10 ноября 1977 г. // КПСС в резолюциях.– М., 1987. Т. 13. – 465 с.
18. Постановление Секретариата ВЦСПС, коллегии Минкультуры СССР от 15.09.1978 № 24-10 «О народных самодеятельных коллективах» [Электронный ресурс] – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9761.htm
19. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» от 28 марта 1978 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1987. Т. 13. – С. 253–256.

20. Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 223 с.

3. Статистические издания

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР – М.: 1963. – 567 с.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.– М., 1972. Т.3. – 576 с.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979г.: Статистический сборник.– М., 1980. Т. 1. – 546 с.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения. – М.: ЦСУ СССР, 1981. Т 4. Ч. 1. – 588 с.
5. Народное хозяйство Красноярского края (Юбилейный статистический сборник). – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1985. – 288 с.
6. Народное хозяйство Красноярского края: Статистический сборник. – Красноярск: Книжное изд-во, 1966. – 250 с.
7. Памятники истории и культуры Красноярского края. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1992. – Вып. 2. – 264 с.
8. 50 –лет, народное объединение художников «Енисей» (каталог). – Енисейск, 1998. – 67 с.
9. 50–лет, народное объединение художников «Енисей» (каталог). – Лесосибирск, 1998. – 36 с.

4. Периодическая печать

1. Алексеев, Э.Б. Музыкальный фольклор и музыкальная самодеятельность / Э.Б. Алексеев // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества. – М.: Наука, 1984. – С. 63–65.
2. Барановский, Л. Большой театр в Игарке / Л. Барановский // Коммунист Заполярья. – 1983. – 7 июня.
3. Баранцева, Н.А. Население Красноярского края на завершающей стадии демографического перехода в 1960–80-х гг. / Н.Н. Баранцева // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 3. – С. 45–49.
4. Барнев, Г. Дорога, которую выбирают / Г. Барнев // Енисейская правда. – 1968. – 2 ноября.

5. Боргина, К.И. Песни над Тунгуской / К.И. Боргина // Эвенкийская жизнь. – 2003. – № 1. – 9 января.
6. Васильева, А.А. Любите ли вы театр, как люблю его я / А.А. Васильева // Енисейская правда. – 1994. – 23 марта.
7. Веретенова, А. Праздник песни и танца / А. Веретенова // Енисейская правда. – 1980. – 15 марта.
8. Виксне, Э. Лекция концерт / Э. Виксне // Коммунист Заполярья. – 1967. – 23 мая.
9. Винская, Л. Прекрасен мир!: Краев. выставка живописи, скульптуры, графики и декор.-приклад. искусства, посвящ. XXVI съезду КПСС, в Доме художника / Л. Винская // Красноярский рабочий. – 1981. – 4 марта.
10. Выдержки из доклада секретаря Красноярского крайкома КПСС Н.П. Силковой // Красноярский рабочий. – 1985. – 1 августа.
11. Галишникова, Т. Совершенно очаровал меня Енисейск / Т. Галишникова // Енисейская правда. – 1978. – 8 июля.
12. Гилева, И.А. Счастье осуществления самого себя / И.А. Гилева // Палитра. – 2011. – 20 октября.
13. Голубь, Л. С песней не расстаются / Л. Голубь // Игарские Новости. – 1997. – 8 сентября.
14. Гопиенко, В.А. О чем рассказали архивы / В.А. Гопиенко // Игарские новости. – 2007. – 6 сентября.
15. Гордовенко, С.Е. Первые форпосты культуры / С.Е. Гордовенко // Коммунист Заполярья. – 1967. – 8 июня.
16. Градинаров, Ю. Солнце Таймыра над Суоми / Ю. Градинаров // Таймыр. – 1996. – 23 января.
17. Дайнеко, В. Это творчество / В. Дайнеко // Енисейская правда. – 1966. – 7 апреля.
18. Демьянчук, М. Талант нуждается в заботе и любви / М. Демьянчук // Красноярский рабочий. – 1998. – 5 января.

19. Дождев, П. Агитбригада в гостях у речников / П. Дождев // Енисейская правда. – 1972. – 28 мая.
20. Дряхлов, Е. Театр на Енисее / Е. Дряхлов // Енисейская правда. – 1979. – 12 марта.
21. Дубовская, О. Агитбригада у рыбаков / О. Дубовская // Коммунист Заполярья. – 1982. – 25 августа.
22. Евкулов, А. Оживлять культурную жизнь села / А. Евкулов // Коммунист Заполярья. – 1966. – 12 декабря.
23. Евстифеев, В.И. Гастроли народного / В.И. Евстифеев // Енисейская правда. – 1974. – 9 апреля.
24. Евстифеев, В.И. Пятый сезон народного театра / В.И. Евстифеев // Енисейская правда. – 1968. – 20 марта.
25. Еремеев, Р. Концерт в п. Зырянка / Р. Еремеев // Енисейская правда. – 1969. – 3 ноября.
26. Ермалаев, В. Вечер в поселковом клубе / В. Ермалаев // Енисейская правда. – 1970. – 27 марта.
27. Жданова Ю.А. Ванавара поет и пляшет! / Ю.А. Жданова // Эвенкийская жизнь. – 2010. – № 34. – 2 сентября.
28. Журавлева, М. Художник на всю жизнь / М. Журавлева // Енисейская правда – 2006. – 28 апреля.
29. Забелкина, Г. Мы были первыми / Г. Забелкина // Таймыр. – 1999. – 29 июля.
30. Заболотник, Н. Приглашаем в гости / Н. Заболотник // Коммунист Заполярья. – 1986. – 14 июня.
31. Заварзина, В. Слово о художнике / В. Заварзина // Эвенкийская жизнь. – 2003. – 7 апреля.
32. Заварзина, В. В семье дружной, единой Хейро / В. Заварзина // Советский Таймыр. – 1982. – 30 октября.

33. Заварзина, В. В Эвенкии возрождается система работы сельских клубов / В. Заварзина // Эвенкийская жизнь. – 2003. – 23 января.
34. Зайцева, Т. Парад республик / Т. Зайцева // Коммунист Заполярья. – 1982. – 23 апреля.
35. Замышляев, В. Вечно живые / В. Замышляев // Енисейская правда. – 1969. – 4 октября.
36. Замышляев, В. Енисейский народный / В. Замышляев // Красноярский рабочий. – 1970. – 23 мая.
37. Замышляев, В. Ни дня без творчества. КГЦНТ отмечает свое 65-летие / В. Замышляев // Красноярский рабочий. – 2003. – 3 апреля.
38. Зудин, А.Ю. Культура советского общества: логика политической трансформации / А.Ю. Зудин // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С.77.
39. История эвенкийской культуры // Эвенкийская жизнь. – 2010. – 25 ноября.
40. Календарь знаменательных дат // Эвенкийская жизнь. – 2006. – 12 августа.
41. Ким, А. В гостях у охотников и рыболовов / А. Ким // Советский Таймыр. – 1978. – 26 марта.
42. Кириллов, А. 45 лет Енисейскому народному театру / А. Кириллов // Вестник старинного города. – 2003. – 3 марта.
43. Коновалова, М. Защитников отечества поздравили школьники / М. Коновалова // Советский Таймыр. – 1978. – 26 февраля.
44. Кожевников, П. Голос памяти / П. Кожевников // Енисейская правда. – 1999. – 13 октября.
45. «Сибири – высокую культуру» // Красноярский рабочий. – 1980. – 4 апреля [Электронный ресурс]. Официальный сайт газеты Красноярский рабочий (архив). – Режим доступа: <http://www.krasrab.com/archive/2010/11/26/search> (дата обращения: 23.10.2015.)
46. Кузнецов, П. Смотр талантов продолжается / П. Кузнецов // Коммунист Заполярья. – 1967. – 26 сентября.

47. Леднев, А. В клубе «Водник» будет духовой оркестр / А. Леднев // Коммунист Заполярья. – 1969. – 8 августа.
48. Линги, В.П. Партия–наш рулевой / В.П Линги // Красноярский рабочий. – 1980. – 20 декабря.
49. Ломанова, Т.М. Художники Земли Красноярской / Т.М. Ломанова // Красноярский рабочий. – 1972. – 9 февраля.
50. Лукьянова, Л.В. Городок Игарка / Л.В. Лукьянова // Коммунист Заполярья. – 1980. – 14 августа.
51. Лукьянова, Л.В. Мой комсомол / Л.В. Лукьянова // Коммунист Заполярья. – 1978. – 17 апреля.
52. Любавина, Г. Из истории театрального искусства / Г. Любавина // Енисейская правда. – 1969. – 7 мая.
53. Марков, П.И. Советская Россия / П.И.Марков // Искусство. – 1981. – № 3. – С. 75
54. Минайчева, Н. Вы нам нужны. Мы ждем вас / Н. Минайчева // Коммунист Заполярья. – 1979. – 12 сентября.
55. Михайлов, М.В. О севере кистью / М.О. Михайлов // Художник. – 1981. – № 11. – С. 5.
56. Немтушкина, Н. Мотюмяку Турдагин – первый профессиональный художник нганасанского народа / Н. Немтушкина // Советская Эвенкия. – 1986. – 6 ноября.
57. Никитин, Ю.Г. Развитие и становления творческого объединения в г. Лесосибирске / Ю.Г. Никитин // Вестник старинного города. – 1998. – 27 февраля.
58. Николаева, Н. Этнография в рисунках / Н. Николаева // Эвенкийская жизнь. – 1996. – 26 февраля.
59. Пахорева, Т. Скоропуд, Л. Главная тема / Т. Пахорева. Л. Скоропуд. // Енисейская правда. – 1970. – 1 мая.
60. Первова, Т.Р. С днем театра! (из истории Енисейского народного театра) / Т.Р. Первова // Вестник старинного города. – 1996. – 27 марта.

61. Попова, С. К нам приехали артисты / С. Попова // Енисейская правда. – 1972. – 5 августа.
62. Попова, С.В. Ванавара поет и пляшет! / С.В. Попова // Эвенкийская жизнь. – 2010. – 2 сентября.
63. Попова, С. Ситцевый бал / С. Попова // Енисейская правда. – 1982. – 20 июня.
64. Почекутова, М. Споем, енисейцы? / М. Почекутова // Енисейская правда. – 1989. – 3 июня.
65. Рассихина, В. Резцом и кистью пишем историю города / В. Рассихина // Енисейская правда. – 1999. – 26 января.
66. Семенов, В. Превратим Красноярье в край высокой культуры // Опыт трудового воспитания в клубах Сибири. – М., 1982. – С. 27–39.
67. Становкин, С. Резерв социальной активности: О движении «Превратим Сибирь в край высокой культуры» в Красноярье // Советская культура. 1982. – 5 января.
68. Семенов, Г. Анна Архипова / Г. Семенов // Енисейская правда. – 1997. – 14 мая.
69. Семенов, Г. Художники Енисейска. Александр Пащук / Г. Семенов // Енисейская правда – 1997. – 1 января.
70. Семенов, Г. Художники Енисейска. Константин Голых / Г. Семенов // Енисейская правда. – 1996. – 26 ноября.
71. Семенов, Г. Художники Енисейска. Михаил Лобанов / Г. Семенов // Енисейская правда. – 1997. – 12 февраля.
72. Семенов, Г. Художники Енисейска. Николай Дорогов / Г. Семенов // Енисейская правда. – 1996. – 24 декабря.
73. Семенов, Г. Художники Енисейска. Рудольф Букулит / Г. Семенов // Енисейская правда. – 1997. – 14 января.
74. Смерецкий, Ю. Итоги ежегодного смотра подведены / Ю. Смерецкий // Коммунист Заполярья. – 1967. – 21 декабря.
75. Сукнасян, Г. Кто поможет артистам / Г. Сукнасян // Енисейская правда. – 1985. – 27 февраля.

76. Суслова, Л. Н. История становления и развития вокального и хорового пения в педагогическом училище г. Енисейска / Л.Н. Суслова // Вестник старинного города. – 1997. – 7 апреля.
77. Таймырское солнце над древней Элладой // Факел Таймыра. – 2000. – 8 августа.
78. Тюрнева, Л. Открытие «Клуба девушек» / Л. Тюрнева // Коммунист Заполярья. – 1969. – 9 апреля.
79. Фадеева, Л. Участниками смотра стали пионеры / Л. Фадеева // Коммунист Заполярья. – 1978. – 5 марта.
80. Федирко, П.С. Начинания, творящие жизнь: Идеологическая работа: актуальность и действенность. Движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры». Итоги и проблемы / П.С. Федирко // Советская культура. – 1983. – 5 июля. – С. 2.
81. Федирко, П.С. Сибири - высокую культуру: Излож. докл. на научн.-практ. конф. «Актуал. вопр. движения “Превратим Сибирь в край высокой культуры” / П.С. Федирко // Красноярский рабочий. – 1984. – 30 октября.
82. Филонова, В.В. Стоявшие у истоков / В.В. Филонова // Енисейск Плюс. – 2008. – 31 июля.
83. Цепиков, К. Спор об агитбригадах / К. Цепиков // Советская культура. – 1965. – 27 июля.
84. Циома, Р. Праздник в северном селе / Р. Циома // Енисейская правда. – 1972. – 22 июля.
85. Черепанова, Н. Театр был полон / Н. Черепанова // Красноярский рабочий. – 1989. – 2 декабря.
86. Чижинаускас, Ю. К городскому смотру / Ю. Чижинаускас // Коммунист Заполярья. – 1966. – 7 февраля.
87. Хромов, Г. Акатуй – главный праздник чувашей. / Г. Хромов // Этномир на Енисее. – 2012. № 6. – С. 37–38.
88. Шадрин, П. Подготовка в смотру / П. Шадрин // Коммунист Заполярья. – 1963. – 7 февраля.

89. Шерешевский, Л.В. Пятьсот веселая / Л.В. Шерешевский // Красный Север. – 1988. – № 17. – С. 10.
90. Штилимарк, Р.А. Крепостной театр / Р.А. Штилимарк // Северные просторы. – 1989. – № 2. – С. 52.
91. Энгель, Н.Н. Все началось с агиткультбригады / Н.Н. Энгель // Вестник старинного города. – 1988. – 28 марта.
92. Эпова, И.А. Две семерки художника Букулита / И.А. Эпова // Вестник старинного города. – 2004. – 12 ноября.
93. Эстер, Н. Концерт в Маковском / Н. Эстер // Енисейская правда. – 1972. – 18 июня.
94. Эстер, П. Широка страна моя родная... / П. Эстер // Енисейская правда. – 1983. – 10 января.
95. Ян, В.С. История эвенкийской культуры / В.С. Ян // Эвенкийская жизнь. – 2010. – № 46. – 25 ноября.
96. Яркие звезды «Осиктакана» // Эвенкийская жизнь. – 2009. – 10 декабря.

5. Исследования

1. Аверин, В.А. Таланты народные / В.А. Аверин. – Красноярск: ОФСЕТ, 1998. – 321 с.
2. Аксенова, О.А. Песни долган / О.А. Аксенова. Красноярск: Книжное изд-во, 1975. – 56 с.
3. Андреева, Т.В. Этапы развития специальности «Изобразительное искусство и черчения» в Енисейском педагогическом колледже // Художественное эстетическое образование в современных условиях: материалы научно-методической конференции. – Енисейск, 2009. – 228 с.
4. Бакланова, Т.И. Самодеятельное художественное творчество в СССР / Т.И. Бакланова. – М.: МГИК, 1986. – 439 с.
5. Бардин, М.П. Сеять разумное доброе вечное... // Выставка произведений к 80-летию со дня рождения В.И. Макарова (каталог). – Лесосибирск, 1986. – С. 75.

6. Безызвестных, Е. Феномен любительского искусства // Любительское изобразительное искусство Красноярского края XX века. / Е. Безызвестных. – Красноярск: Буква, 1986. – 72 с.
7. Блок, В.В. Художественный процесс в самодеятельном коллективе. Идейность и мастерство / В.В. Блок. Библиотека общественного руководителя художественной самодеятельности. – М., 1978. – 68 с.
8. Богуславская, И.Я. Народное искусство. Исследования и материалы / И.Я. Богуславская. – М.: Государственный Русский музей, 1995. – 210 с.
9. Богуславская, Л.А. Музыкальная самодеятельность РСФСР в 70-е годы. / Л.А. Богуславская // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества: сб. науч. тр. – М., 1984. – 263 с.
10. Бондаренко, А.М. Из прошлого в будущее. 80 лет Енисейскому району. Краткие исторические очерки / А.М. Бондаренко. – Красноярск: Горница, 2005. – Кн. 1. – 487 с.
11. Вагнер, Г.К. О соотношении народного и самодеятельного искусства / Г.К. Вагнер // Проблемы народного искусства: сб. стат. /под ред. М.А. Некрасовой и К.А. Макарова. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – 77 с.
12. Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX–XX вв.). – Красноярск: Изд-во Красн, ун-та, 1987. – 97с.
13. Виды искусств справочник-словарь по культуре. [Электронный ресурс] –URL: http://www.artap.ru/cult/v_art.htm
14. Выставка произведений к 80-летию со дня рождения В.И. Макарова: (каталог). – Лесосибирск, 1986. – 82 с.
15. Гемуев, И.Н. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты / И.Н Гемуев. – М.: Наука, 2005. – 450 с.
16. Гопиенко, В. Взвейтесь кострами, синие ночи! [Электронный ресурс] / В. Гопиенко // Материалы об Игарке, Туруханском районе и севере Красноярского края. – URL: <http://gapeenko.net/date/2007/03/29>
17. Горчаков, Р. Удивительная Игарка / Р. Горчаков. – Словения: Издательство Инкомбук, 1995. – 210 с.

18. Давыденко, И.М. Художники Красноярска / И.М. Давыденко. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1978. – 182 с.
19. Дружинин, Ю.С. Репертуар вокально-инструментальных ансамблей. / Ю.С. Дружинин // Репертуар художественной самодеятельности: современность, традиции: сб. науч. тр. – М., 1983. –105 с.
20. Евменова, Л.Н. Этнические культуры Приенисейского края: монография / Л.Н. Евменова. – Красноярск: ЛИТЕРА- принт, 2008. – 252 с.
21. Енисейский энциклопедический словарь. – Красноярск, 1998. – 670 с.
22. Еремеева, Л.С. Подтесово - родной причал. История и современность / Л.С. Еремеева – Красноярск: Красноярский писатель, 2005. – 511 с.
23. Жорницкая, М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Восточной Сибири / М.Я. Жорницкая. – М.: Наука, 1983. – 152 с.
24. Журавлева, И.В. Досуг жителей села / И.В. Журавлева. – М., 1985 –123 с.
25. Замышляев, В.И. Из истории движения «Сибири – высокую культуру». Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее / В.И. Замышляев: материалы международной конференции, посвященной 75-летию Красноярского края. – Красноярск, 2009. –Т. 2. – 270 с.
26. Замышляев, В.И. На Енисейских берегах. История культуры Красноярского края. 1934–1991 гг.: монография. / В.И. Замышляев. – Красноярск: Сибирский гос. аэрокосмический ун-т им. акад. М.Ф. Решетнева, 2015. – 192 с.
27. Земной поклон. О выдающихся людях художественного народного творчества Красноярского края. – Красноярск: ОФСЕТ, 1998. – 298 с.
28. Золотое Сердце Сибири / под ред. Г. Сысоевой. – Красноярск: ОФСЕТ, 2002. – Кн. 2. – 223 с.
29. Ибрагимов, Р.И., Мартынов, В.М. Кадры культуры: проблемы и поиски./ Р.И. Ибрагимов, В.М. Мартынов – Красноярск. : Краснояр. кн. изд-во, 1987. – 104 с.
30. Из опыта движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». – Красноярск, 1988. – 167 с.
31. История Красноярского края. – Красноярск, Книжное изд-во, 1967. – 310 с.

32. История Сибири: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. – Л.: Наука, 1969. Т. 5. – 472 с.
33. Каплан, Н.И. Тропую северных оленей. Декоративно-прикладное искусство народов Крайнего Севера / Н.И Каплан. – Л.: Аврора, 1976. – 125 с.
34. Каргин, А.С. Воспитательная работа в самодеятельном художественном коллективе / А.С. Каргин. – М.: Просвещение, 1984. – 224 с.
35. Каргин, А.С. Самодеятельное художественное творчество: История. Теория. Практика. / А.С. Каргин. – М.: Высшая школа, 1988. – 217 с.
36. Каргин, А.С. Работа с самодеятельным музыкальным оркестром русских народных инструментов / А.С. Каргин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
37. Каргин, А.С. Народная художественная культура: учебное пособие / А.С. Каргин. – М.: Республиканский государственный центр русского фольклора, 1997. – 346 с.
38. Каргин, А.С. Народное художественное творчество: Структура. Формы. Свойства / А.С. Каргин. – М.: Музыка, 1990. – 143 с.
39. Ключко, Е.М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945–1985 гг.): Теоретико-методологический и исторический аспекты / Е.М. Ключко. – М.: МГУКИ, 1999. – 132 с.
40. Ковальчук, В.М. Опыт работы культурно-просветительных учреждений Красноярского края по пропаганде патриотического движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры» / В.М. Ковальчук. – М.: ВНИЦ и КПП, 1984. – 52 с.
41. Котожеков, Г.Г. Художественная культура народностей СССР / Г.Г. Котожеков. – М.: Мысль, 1984. – 140 с.
42. Красноярье: Пять веков истории. Города и районы: учебное пособие по краеведению. – Красноярск: Платина, 2008. – Ч. III. – 448 с.
43. Красноярье: Пять веков истории. Край 1917–2006 год: учебное пособие по краеведению. – Красноярск: Платина, 2006. – Ч. II. – 247 с.
44. Красноярск: этапы исторического пути. – Красноярск, 2003. – 560 с.
45. Красноярский взлет, 1971–1990. – Красноярск: Горлица», 2004. – 528 с.

46. Красноярский край: история. Аспекты территориального, экономического и культурного развития: тезисы докладов и сообщений научной конференции. 14 ноября 2006 г. / Архивное агентство администрации Красноярского края, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Управление территориальной политикой и местного самоуправления Совета администрации Красноярского края. – Красноярск, 2006. – 245 с.
47. Кривоногов, В.П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири / В.П. Кривоногов. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1998. – 96 с.
48. Кривошея, Б.Г., Лаврушева, Л.Г., Прейсман, Э.М. Музыкальная жизнь Красноярска. / Б.Г.Кривошея, Л.Г. Лаврушева, Э.М. Прейсман. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1983. – 173 с.
49. Кудашкин, В.А. Культурно-массовая работа как основной способ социальной адаптации духовной культуры малочисленных народов Красноярского края в условиях межкультурного взаимодействия во второй половине XX века / В.А. Кудашкин. (сб. мат. Международной конференции посвященной 75-летию Красноярского края) // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: в 2 т. – Красноярск, 2009. – Т. 2. – 238 с.
50. Кудашкин, В.А. Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов во второй половине XX века: (на материалах Иркутской области и Красноярского края) / В.А Кудашкин. – Братск: Изд-во БРГУ, 2009. – 159 с.
51. Кузьмин, В.А. Оленеводческая культура народов западной Сибири / В.А. Кузьмин. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та. 2003. – 236 с.
52. Культурное развитие Красноярского края: из опыта движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». – Красноярск, 1988. – 168 с.
53. Курушина, Е.В., Селиванова, А.А. Почетные граждане в истории г. Енисейка / Е.В. Курушина, А.А. Селиванова. – Енисейск, 2010. – 34 с.
54. Летопись Енисея: сб. ст. / под ред. В. Яковлева. – Красноярск: Книжное изд-во, 1975. – 68 с.

55. Ломанова, Т.М. Народное прикладное искусство Красноярского края // Художественная культура Красноярья: сб. науч. ст. / Т.М. Ломанова; под ред. И.В. Ефимовой, Э.М. Прейсман. – Красноярск, 1992. – С. 62 – 69.
56. Ломанова, Т.М. Художники Земли Красноярской [Электронный ресурс] / Т.М. Ломанова – URL: 24.pф/union_of_artists/
57. Лысенко, Ю.Ф. Социально-экономическая география Красноярского края / Ю.Ф. Лысенко. – 2-е изд., пераб. и доп. – Красноярск: УНИВЕРС, 1998. – 367 с.
58. Львов, А.Л. Норильск / А.Л. Львов. Красноярск, 1985. – 224 с.
59. Максимов, В.Н. Художественная самодеятельность как проявление многообразия художественной культуры / В.Н. Максимов // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества. – М.: Наука, 1984.
60. Мельник, А. Танцевальное творчество русского населения Енисейского, Мотыгинского, Богучанского, Кежемского районов Красноярского края: по материалам фольклорной экспедиции 1977 г. / А. Мельник. – Красноярск: 1991. – 79 с.
61. Михайлова, Н.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования народной культуры / Н.Г. Михайлова // Народная культура в современных условиях. Опыт междисциплинарного культурологического исследования. – М.: РГБ, 2000. – С. 4–25.
62. Михайлова, Л.И. Народное художественное творчество как социокультурное явление / Л.И. Михайлова. – Пермь, 1996. – 155 с.
63. Михайлова, Л.И. Социодинамика народной художественной культуры (Детерминанты, тенденции, закономерности) / Л.И. Михайлова. – М.: Вузовская книга, 1999. – 240 с.
64. Народному объединению художников «Енисей» 60 лет // сост. С.И. Романова, Т.В. Мокрогузова. – Красноярск: КаСС, 2008. – 50 с.
65. Немировский, В.Г., Немировская, А.В. Социокультурный портрет Красноярского края: монография / В.Г. Немировский, А.В. Немировская. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. – 348 с.

66. Никитин, Р. Самосказ народа о себе и мире / Р. Никитин // Любительское изобразительное искусство Красноярского края XX века. – Красноярск: Буква, 2000. – 72 с.
67. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС 1895–1980 / под ред. Н.П. Силкова – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1982. – 598 с.
68. Пересада, А. Оркестры русских народных инструментов: справочник / А. Пересада. – М., 1985. – 135 с.
69. Развитие косторезного искусства на Таймыре [Электронный ресурс] // Е.С. Мусина. Фонды КГБУК «Таймырский дом народного творчества». – URL: <http://tdnt.org/article.php>
70. Савин, С.И. Формирование территориально-производственных комплексов Восточной Сибири. / С.И Савин. – М.: Наука, 1972. – 111 с.
71. Савченко, А.М. История культурно-просветительной работы в СССР / А.М. Савченко. – М., 1970. – 161 с.
72. Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории.– СПб.:, 1999. Т. 3. – 448 с.
73. Свешников, А.В. Композиционное мышление. Анализ особенностей художественного мышления при работе над формой живописного произведений / А.В. Свешников. – М.: Университетская книга, 2009. – 272 с.
74. Северьянов, М.Д. На земле Саянской (исторический очерк) / М.Д. Северьянов.– Красноярск. 1987. – 139 с.
75. Северьянов, М.Д. Присаянье на перепутье эпох: люди, события, факты. / М.Д. Северьянов. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2015. – 580 с.
76. Селиванова, А.А. Из истории становления и развития Народного театра в Енисейске. // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции / А.А. Селиванова. – Красноярск, 2012. – С. 148–161.
77. Селиванова, А.А. Под северным сиянием (Из истории развития художественной самодеятельности северных регионов Красноярского края на примере

- с. Курейки): сб. науч. тр. IV Международной научно-практической конференции молодых ученых. / А.А. Селиванова. – М: Перо, 2012. – 568 с.
78. Селиванова, А.А Развитие театрального искусства в северных районах Красноярского края в условиях культурной политики 60–80-х годов XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики / А.А. Селиванова. – Тамбов: Грамота, 2013. – Ч. 1. № 6. – 218 с.
79. Селиванова, А.А. Развитие культурно-массовой работы среди коренного населения севера Красноярского края в 50–80 гг. XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. / Селиванова А.А. – Тамбов: Грамота, 2014. – Ч. I. № 4. – С. 158.
80. Сибири – высокую культуру!: Движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры!»: опыт, проблемы. – Красноярск: Книжное изд-во, 1986. –141 с.
81. Скворцова, Е.М. Теория и история культуры / Е.М Скворцова. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 406 с.
82. Славина, Л.Н. Памятники истории и культуры Красноярского края. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1992. – Вып. 2. – 271 с.
83. Славина, Л.Н. Сельское население Сибири в 1960-1980-х гг. На материалах Красноярского края / Л.Н. Славина. – Красноярск, 1992. – 116 с.
84. Славина, Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг): монография. – Красноярск, 2007. – 458 с.
85. Смирнова, Е.И. Теория и методика организации самодеятельного творчества трудящихся в культурно-просветительных учреждениях: учебное пособие для вузов культуры / Е.И. Смирнова. – М.: Просвещение, 1983. – 188 с.
86. Смирнова, Е.И. Состояние и тенденции развития современной художественной самодеятельности в РСФСР (по материалам статистики) / Е.И. Смирнова. – Л.: Просвещение, 1987. – С. 5.
87. Современная духовная культура народов Сибири и Севера: сборник научных трудов / под. ред. Н.А. Томиловой – Омск, 1989. – 165 с.

88. Статейнов, А.П. История культуры в фактах, цифрах, комментариях / А.П. Статейнов. – Красноярск: Буква, 2008. – 402 с.
89. Тарасова, В.И. Проблемы репертуара русских народных инструментов и творчество красноярских композиторов // Художественная культура Красноярья: Сб. научн. статей / В.И Тарасова, под ред. И.В. Ефимовой, Э.М. Прейсман. – Красноярск: Книжное изд-во, 1992. – С. 90–93.
90. Толстов, В. Летопись Норильска / В. Толстов. – Норильск: АПЕКС, 2007. – 560 с.
91. Цветочкина, И.А. Актуальные проблемы культурного развития Красноярского края в 80-е гг. XX века в рамках движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!»: VII Духовно-исторические чтения / И.А Цветочкина. – Красноярск, 2002. – С. 323–333.
92. Файзулин, В. История фольклорного праздника в селе Пировское. Путешествие по Красноярскому краю – культура и традиции / В. Файзулин. – Красноярск, 2012. – С. 79.
93. Шульпин, А.П. О природе любительского театра / А.П. Шульпин // Народное творчество в культуре развитого социалистического общества: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 84–100.

6. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Бакланова, Т.И. Теоретические основы педагогического руководства художественной самодеятельностью: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.05 / Бакланова Татьяна Ивановна. – Л., 1990. – 160 с.
2. Барабаш, В.П. Развитие самодеятельного искусства в Красноярском крае в 1966–1985гг. (На материалах юга Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Барабаш Валентина Петровна. – М., 2003. – 135 с.
3. Баркалова, О.И. Политика Советского государства в сфере культуры и ее влияние на развитие творческой интеллигенции конца 50-х – начала 80-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Баркалова Ольга Имануиловна. – М., 2002. – 23 с.

4. Бовтун, В.С. Развитие учреждений культуры в Сибирском регионе (1970–1990 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бовтун Валерий Степанович. – М., 1996. – 32 с.
5. Бокотей, Л.Л. Декоративно-прикладное искусство народов Севера как фактор духовно-нравственного воспитания подростков в полиэтнической среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00 05 / Бокотей Лианна Лаврантовна. – Тверь, 2010. – 27 с.
6. Велендинский, В.Г. Развитие самодеятельного художественного творчества в трудовом коллективе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00 05 / Велендинский Валерий Георгиевич – Л., 1984. – 274 с.
7. Воронина, Г.З. Роль культурных учреждений в эстетическом воспитании труженников села Западной Сибири в условиях развитого социализма (1966–1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Воронина Генриетта Зиновьевна – Новосибирск, 1981. – 25 с.
8. Ворошилова, Н.В. Образовательный потенциал сибирской деревни: основные тенденции и факторы воспроизводства в 1960–1980-х гг. (на материалах Красноярского края): дис... канд. ист. наук. – Красноярск, 2003.
9. Кудашкин, В.А. Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов Сибири во второй половине 1950-х –1991 гг. (на материалах Иркутской области и Красноярского края): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Кудашкин Вячеслав Александрович. – Иркутск, 2008. – 25 с.
10. Лобынева, Е.И. Государственная культурная политика в СССР в 60–80-е гг. XX в. (на примере Красноярского края): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Лобынева Екатерина Ивановна. – Красноярск. 2016. – 166 с.
11. Нилов, В. Н. Хореография коренных народов Севера России: теоретико-методологический анализ: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.05 / Нилов Вячеслав Николаевич. – М., 2007. – 497 с.
12. Пахомов, А.К. Деятельность сельских культурно-просветительских учреждений Якутской АССР по коммунистическому воспитанию трудящихся в усло-

виях развитого социализма (1959-1970 гг.). автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Пахомов Андрей Кириллович. – Новосибирск, 1980. – 30 с.

13. Смирнова, Е.И. Художественная самодеятельность как социально-педагогическое явление: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00. 05 / Смирнова Евгения Ивановна. – М., 1989. – 44 с.
14. Ташлакова, М.И. Развитие учреждений культуры и искусства Севера Западной Сибири: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Ташлакова Марина Ивановна. – Сургут, 2006. – 150 с.
15. Чернышева, С.Л. Танцевально-пластическая культура коренных малочисленных народов севера, Сибири и Дальнего Востока: проблемы сохранения и актуализация: автореф. дис. ... канд. культурологи: 003489714 / Чернышева Светлана Леонидовна. – СПб, 2009. – 28 с.

Приложения

Приложение 1

Таблица I

Территория северных районов и автономных округов Красноярского края
(по состоянию на 1 января 1984 г.)

№	Название района, автономных округов	Территория	
		в тыс. км ²	в % от территории Красноярского края
1	Северные районы края (без автономных округов)	459,9	19,6
2	Таймырский автономный округ	899,8	38
3	Эвенкийский автономный округ	771,7	33
	Итого	2131,4	90,6 %

Составлено по: Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 4, 8–9.

Приложение 2

Таблица II

Численность населения Красноярского края в 1959–1989 гг.
(по данным переписи населения 1959, 1979, 1989 гг.)

Территория	Численность населения, тыс. чел.								
	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		1959-1989 гг.
Красноярский край	2 615		2 962		3 198		3 029		130%
Таймырский автономный округ	33	1,2 %	38	1,2 %	44	1,37 %	52	1,7	163 %
Эвенкийский автономный округ	11	0,4 %	13	0,4 %	16	0,5 %	19	0,6	180 %
Всего	3 070		3 451		3 758		3 632		131 %

Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения. М.: ЦСУ СССР. 1981. Т 4. Ч 1.; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу (рус.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. (рус.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. (рус.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.p

Приложение 3
Таблица III

Численность населения по городам северных районов Красноярского края
(в тыс. чел.)

Города	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1970-1989 гг.
Игарка	14,3	16,1	16,3	18,8	116,7
Норильск	109,4	136,3	180,4	174,4	128
Дудинка	16,3	19,8	24,8	32,3	163
Лесосибирск, до 1975г. – Маклоково	13,8	36	38,6	68,9	108
Енисейск	17,0	19,8	20,8	22,9	115,6

Рассчитано по: Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 5; Энциклопедия «Мой Город» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mojgorod.ru/krsnjar_kraj/index.html

Приложение 4

Таблица IV

Удельный вес наличного городского и сельского населения
в Красноярском крае в 1959–1989гг.,(%)

Территория	Городское население				Сельское население			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Красноярский край	49,6	61,8	69,4	71,9	47,3	38,2	31,3	28,1

Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг): монография. Красноярск, 2007. С. 23.

Приложение 5

Таблица V

Численность населения (в 1965–1989 гг.) (тыс. чел.)

Территория	1965 г.		1979 г.		1989 г.	
	население		население		население	
	городское	сельское	городское	сельское	городское	сельское
Красноярский край	1703	1216	2218	979	2626	979
Таймырский автономный округ	22	13	28	16	36	19
Эвенкийский автономный округ	4	8	5	19	7	7

Составлено по: Народное хозяйство РСФСР в 1965г.: стат. ежегодник. М., 1966. С.14; Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи 1989 г.). М.,1991. Ч.1. 206 с. С. 15–16.

Приложение 6

Таблица VI

Сеть учреждений культуры Таймырского национального округа
в 1958–1970 гг.

Учреждения культуры	На 1 января 1958 г.	На 1 января 1966 г.	На 1 января 1970 г.
Районные дома культуры	4	3	3
Красные чумы	23	19	19
Сельские клубы	-	7	6
Библиотеки	10	11	12
Музеи	1	1	1
Музыкальные школы	-	1	1
Киноустановки, в т.ч. передвижные	47 23	54 19	48 12
дома народного творчества (окружные)	-	1	1

Составлено по: О культурной работе в Таймырском национальном округе (Из справки о развитии экономики, культуры и быта Таймырского национального округа г. Дудинка (1966 г.)); ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3959. Л. 122–124; О клубной работе в таймырском национальном округе (Из информации в крайисполком): ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 426. Л. 9,10; Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск, 1985. С. 170.

Приложение 7

Таблица VII

Число клубных учреждений Красноярского края
по видам и ведомственной принадлежности за 1966–1989 гг.

Клубные учреждения Красноярского края	1966 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1984 г.	1985 г.	1989 г.
Все клубные учреждения	2174	2226	2094	2117	2134	2109	2060
Клубные учреждения Министерства культуры РСФСР, из них:	1180	1325	1512	1587	1623	1634	1672
Районные дома культуры	49	53	55	56	55	56	56
Городские дома культуры и клубы	4	3	6	10	15	26	50
Сельские дома культуры и клубы	1070	1154	1325	1374	1389	данные не представлены	
Избы-читальни и другие клубные учреждения	57	115	126	148	164	176	185
Клубы колхозов	173	148	65	47	56	52	37
Клубы профсоюзных организаций	547	470	462	364	351	324	320
Клубы других ведомств и организа- ций	107	82	27	89	104	80	31

Составлено по: Народное хозяйство Красноярского края: юбил. стат. сб. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1985. С. 117.; Народное хозяйство Красноярского края. Красноярск, 1990. С. 128.

Приложение 8

О материальной базе учреждений культуры
Эвенкийского национального округа. 1965 г.

Байkitский район

Байkitский РДК имеет 3 баяна, 1 пианино (старое), магнитофон – 1 (старый) 1 радиола, 1 эпидиоскоп, 1 фотоаппарат, 1 мандолина, 3 гитары, 4 балалайки, 2 мягких дивана.

Учамский красный чум: 1 баян, 1 мандолина, 1 приемник, 1 фотоаппарат, 1 магнитофон, гитара, игры настольные, фотоаппарат с фотоувеличителем.

Сулеймайский красный чум: 1 гармонь, 1 балалайка, 1 электропроигрыватель, 1 палатка четырехместная, радиоприемник, настольные игры, фотоаппарат с фотоувеличителем.

Ошаровский красный чум: машина швейная, приемник, фотоаппарат, проигрыватель, эпидиоскоп, мандолина, магнитофон, лодочный мотор, аккордеон.

Тушусско-Чунский район

Ванаварский РДК: радиоприемник, баяны, гармошки, аккордеоны – 4 шт., комплект духового инструмента.

Муторайский красный чум: 2 радиоприемника, 1 баян, шахматы, бильярд.

Стрелковский красный чум: 2 радиоприемника (старые, вышли из строя), 1 баян (старый, не играет).

Чемдальский красный чум: 1 радиоприемник, 1 баян.

Оскобский сельский клуб: 1 балалайка, 1 старый баян.

ГАКК. Ф.Р-1386. Оп. 1. Д. 3809. Л. 25, 26.

Приложение 9

Таблица VIII

Кружки художественной самодеятельности клубных учреждений Министерства культуры РСФСР по Красноярскому краю (на начало года единиц)

Кружки художественной самодеятельности клубных учреждений Министерства культуры РСФСР по Красноярскому краю	1966 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1984 г.	1985 г.	1989 г.
Все кружки художественной самодеятельности	3055	3321	5611	6916	6158	6238	5908
В них участников	33 580	39 601	60 757	78 606	72 501	78 382	74 369
Драматических	923	1019	1246	826	871	864	1 001
В них участников	9 238	11 045	12 416	8125	9166	9353	10 358
Музыкальных	142	196	441	558	622	532	537
В них участников	1233	2039	3853	4520	5258	4993	4724
Хоровых	671	843	1096	487	722	753	1863
В них участников	12 607	15 206	18 739	11 796	17 679	19 081	29 109
Хореографических	390	437	749	597	855	863	886
В них участников	3098	4309	7328	6284	10 614	12 212	12 065

Составлено по: Народное хозяйство Красноярского края: юбилейная статистика. Красноярск, 1985. С.171; Народное хозяйство Красноярского края. Красноярск, 1990. С. 128.

Выписка из постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» от 28 марта 1978 г.

Обязать: 1) Министерство культуры СССР, 2) ВЦСПС, 3) ЦК ВЛКСМ разработать и осуществить меры по созданию необходимых условий для занятий художественным творчеством во всех клубных учреждениях, на предприятиях, в колхозах и совхозах, учебных заведениях, по широкому вовлечению в самодеятельные коллективы: 1) рабочих, 2) колхозников, 3) служащих, 4) студентов, 5) учащихся, по дальнейшему развитию: 1) народных театров и любительских музыкальных, 2) хореографических, 3) хоровых коллективов, 4) студий изобразительного, 5) кино- и фотоискусства. Всемерно расширять сеть кружков художественной самодеятельности в 1) вузах, 2) техникумах, 3) профтехучилищах, 4) школах и внешкольных учреждениях. Организовывать детские и юношеские коллективы художественной самодеятельности – спутники лучших профессиональных и самодеятельных коллективов.

Регулярно проводить массовые праздники песни и танца, духовой музыки, творческие конкурсы, смотры агитбригад, активно используя в этих целях клубные учреждения, красные уголки, стадионы, парки, залы на предприятиях и в учреждениях, учебных заведениях, общежитиях и домоуправлениях. Министерству культуры СССР, творческим союзам и обществам всемерно развивать шефство профессиональных коллективов над художественной самодеятельностью.

Постановление ЦК КПСС о мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества от 28 марта 1978 г. // КПСС в резолюциях. М., 1987. Т. 13. С. 253.

Выписка из решения от 16 января 1970 г.
исполнительного комитета Енисейского райкома.
В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР
от 24 января 1969 года № 65

О проведении районного фестиваля искусств, посвященного 100 -летию со дня рождения В.И. Ленина. Утвердить график и план мероприятий:

п. I. Провести в районе смотр драматических, художественных коллективов чтецов и поэтов, любителей народного танца, артистов народных, духовых, эстрадных, инструментальных ансамблей, хоровых коллективов и солистов;

п. II. Провести районный фестиваль искусств в г. Енисейске, на котором произвести отбор коллективов и отдельных исполнителей для участия в заключительных выступлениях фестиваля в г. Красноярске и поселке Шушенское;

п. III. Обязать директора дома культуры: для подготовки к фестивалю периодически направлять, начиная с января месяца, в командировки в клубы района всех творческих работников РДК для проведения семинаров по организации фестиваля. В срок до 15 февраля решить вопрос, связанный с обеспечением репертуара согласно ленинской тематике, приняв за основу песни, любимые Ильичом: Районному отделу культуры обеспечить широкую гласность проведения районного фестиваля методами рекламирования через печать и радио.

ЕРА. Ф. Р-2751. Оп. 1. Д. 88. Л. 5.

Городской дом культуры г. Енисейска, декабрь 1972 г. Выступление самодеятельного коллектива Енисейской сплавной конторы на праздничном концерте «15 республик – 15 сестер».

Протокол интервью

Сведения о респонденте	
Ф.И. О.	Энгель Надежда Никитична
Год рождения	1945 г.
Дата рождения	13 мая
Место проживания	г. Енисейск, ул. Промышленная, 20/2, кв. 45
Образование	Культпросветучилище г. Минусинска.
Место работы №1	ГДК, Нижне-Енисейской сплавной конторы, руководитель методического отдела
Период работы	С 1975-1985гг.
Место работы №2	ГДК, Нижне-Енисейской сплавной конторы, руководитель народного хора
Период работы	1985–1991 гг
Место работы №3	Дом детского творчества, руководитель детского ансамбля
Период работы	1991–2003 гг.
Статус на момент проведения интервью	Пенсионерка
Место проведения интервью	Городская библиотека, читальный зал
Цель проведения интервью	
Сбор информации об организации работы агитбригад в Енисейском районе. в 70–80-е гг. XX в.	
Вопросы	Ответы
Здравствуйте, Надежда Никитична, по телефону я вам сказала о теме нашей бесе-	Да (с придыханием), задавайте

ды, можно мне задавать вам вопросы?	
Были ли организованы агитбригады в г. Енисейске и Енисейском районе?	Я работала методистом, тогда, все работники ДК должны были в агитбригадах участвовать, так как это были наши обязательства по обслуживанию трудовых коллективов в летний сезон. Агитбригад были много, почти каждый клуб ездил по поселкам, где шли сезонные работы.
Кто руководил агитбригадой?	В основном руководил методист, когда только пришла работать, то у нас агитбригадой руководил директор, а потом и я руководила.
Кто входил в состав агитбригады?	Много нас было: певцы в основном девушки, стихи читали, танец исполняли обязательно, гармонист. (Подумавай.) Человек 10 –12.
Какой был репертуар?	Частушки пели, танцевали «Кадриль», пели в основном народные «Вот кто-то с горочки спустился», я играла на аккордеоне и вальс, и плясовую, все умела. В большей степени веселые номера были, люди же с работы, устали.
На каком транспорте добирались до места выступления?	По-разному, в основном на автобусе маленьком, нам его специально выделяли.
Вы помните, как первый раз поехали в составе агитбригады?	Очень хорошо (эмоционально): Приехали на стан, жара, комары, руководитель говорит – переодеться, костюмы за дорогу помялись, так и думаешь: скорей бы домой, настроение сразу сменилось, когда увидели работников сенокоса. В свой обеденный перерыв с таким восторгом аплодировали нам и просили исполнить песни на бис, так тепло принимали каждый номер, потом поили нас чаем со смородиной.
Сколько раз агитбригада выезжала за сезон?	От нашего ДК до 8 раз в разные населенные пункты иногда за один день, если транспорт был, сразу на два покоса, где бригады работали. Или на судоверфь в Подтесово. Летом в основном смотр агитбригад был, мы всегда участвовали.
С моих слов записано верно, согласна на публикацию информации Дата 17.09.2012 г.	
Подпись Энгель Н. Н	

Сводный хор трудовых коллективов, учащихся школ, студентов педагогического института и училища г. Енисейск, 1969 г.

Участники хора ветеранов труда Енисейского дома культуры, 1971 г.
Участники Всесоюзного смотра в г. Москве, 1975 г.

Художники-любители северных районов Красноярского края
участники краевых и региональных выставок в 60–80-х гг. XX в.

№	Ф.И. О., г. р. жанр изобразительного искусства, территория	№	Ф.И. О., г. р. жанр изобразительного искусства, территория
1	Абакумов А.А. (1944 г.р.). Живопись, графика. Норильск.	20	Донченко В.И. (1950 г.р.). Живопись. Байкит.
2	Абалмазов А.Ф. (? г. р). Живопись. Енисейск.	21	Дорогов Н.Ф. (1913 г.р). Живопись, графика. Енисейск.
3	Айдаров И.М. (1931 г.р.). Графика. Норильск.	22	Драко В.В. (1947 г.р.). Живопись. Норильск..
4	Амелькин А.Г. (1944 г.р.). Графика. Тура.	23	Жданова Г.П. (1952 г.р.). Графика. Енисейск.
5	Архипова А.Ф. (1944 г.р.). Живопись. Енисейск.	24	Животов И.Н. (1936 г.р.). Живопись. Енисейск.
6	Афанасьева Л.А. (1951 г.р.). Живопись. Норильск.	25	Ибраев В.В. (? г.р). Живопись. Лесосибирск.
7	Безобразов И.А. (1919 г.р). Живопись. Норильск.	26	Казанцев СИ. (1952 г.р.). Живопись. Тура.
8	Безызвестных К.Н. (? г.р.). Живопись. Енисейск.	27	Каниболоцкий К.Г. (1963 г.р.). Графика. Норильск.
9	Беспалов М.В. (1959 г.р.). Живопись. Енисейск.	28	Кануркин Н.А. (1937 г.р.). Живопись. Лесосибирск.
10	Ботулу Н.Х. (1932 г.р.). Линогравюра. Тура.	29	Кислицина О.В. (1972 г.р.). Живопись. Лесосибирск.
11	Букулит Р.К. (1927 г.р.). Живопись. Лесосибирск.	30	Ковтун И.И. (1947 г.р.). Живопись. Енисейск.
12	Бурдасов Ю.П. (1948 г. р.). Живопись. Норильск.	31	Колесников В.А. (1945 г.р.). Живопись. Енисейский р-н.
13	Быстрова И.П. (1939 г.р). Живопись, скульптура, керамика. Норильск.	32	Колесникова А.В. (1965 г. р.). Живопись, графика. Норильск.
14	Взоров Ю.П. (1937 г.р). Живопись. Енисейск.	33	Кононова Г.А. (1951 г.р.). Графика. Енисейск.
15	Вильц И.А. (1958 г.р.). Живопись. Дудинка.	34	Конуркин Н.А. (1937 г.р). Живопись. Лесосибирск.
16	Гавриленко В.Ф. (1935 г.р). Живопись. Мотыгино.	35	Кузина А.С. (? г.р.). Живопись. Северо-Енисейск.
17	Голубоцкий И.Ф. (1948 г.р). Живопись. Кайеркан.	36	Кузнецов А.И. (1945 г.р.). Живопись. Норильск.
18	Голых К.С. (1917 г.р.). Живопись. Енисейск.	37	Кузьмук В.А. (1960 г.р.). Живопись, графика. Норильск.
19	Долгополый В.А. (1959 г.р.). Живопись, графика. Норильск.	38	Куликовский М.А. (1948 г.р.). Графика, ДПИ. Норильск.
39	Кытманов М.И. (1922 г.р.). Живопись. Енисейск.	64	Поротов М.М. (1930 г.р.). Графика. Дудинка.
40	Лапутков Н.А. (1943 г.р.). Живопись, графика. Дудинка.	66	Пятаев В.П. (1941 г.р.). Живопись, графика. Лесосибирск.
41	Лебедев А.А. (1963 г.р). Живопись. Лесосибирск.	67	Рааль А.А. (? г.р.). Живопись. Енисейск.
42	Лебедев А.И. (1941 г.р.). Живопись.	68	Разыщиков Ю.И. (1939 г.р). Живопись,

	Енисейск.		скульптура. Лесосибирск.
43	Лебедева В.В. (1954 г.р.). Живопись. Лесосибирск.	69	Романовский Б.Б. (1946 г.р.). Живопись. Тура.
44	Лебедева Л.М. (1954 г.р.). Живопись. Енисейск.	70	Ребров Ф. Ф. (1928 г.р.). Живопись. Лесосибирск.
45	Лескова Н.А. (1958 г. р.). Живопись. Норильск.	71	Саблин Ю.И. (1938 г.р.). Графика. Норильск.
46	Лобанов М.П. (1925 г. р.). Живопись. Енисейск.	72	Саванин А.С. (1936 г.р.). Живопись. Норильск.
47	Макаров В.И. (1906 г. р.) Живопись. Енисейск.	73	Савельян М.А. (1959 г.р.). Живопись, тестопластика. Талнах.
48	Малинский А.Н. (1941 г. р.). Графика. Норильск.	74	Садовников В.И. (1926 г.р.). Живопись, Тура.
49	Меньшиков В.Д. (1942 г.р.). Живопись. Лесосибирск.	75	Салаткин С.Г. (1926г.р.) Графика, Тура.
50	Мордвинова Г.А. (? г. р.). Живопись. Казачинское.	76	Сафронов С.И. (1952 г.р.) Живопись. Енисейск.
51	Ненштиль А.А. (1926 г. р.). Графика. Норильск.	77	Семенова В.А. (1946 г.р.). Живопись. Енисейск.
52	Никитин Ю.Г. (1940 г. р.). Живопись. Лесосибирск.	78	Сенько И.И. (1936 г.р.). Живопись. Норильск.
53	Новиков С.Г. (1959 г. р.). Живопись. Енисейск.	79	Синько Н.И. (1939 г.р.). Графика. Норильск.
54	Огиненко В.А. (1941 г. р.). Графика. Норильск.	80	Соколов В.А. (1949 г.р.). Живопись. Енисейск.
55	Орлов Е.А. (1927 г. р.). Живопись. Норильск.	81	Старилов М.Я. (1947 г.р.). Графика. Дудинка.
56	Осипенко В.С. (1948 г.р.). Живопись, графика. Енисейск.	82	Суслов В.Л. (1956 г.р.). Живопись. Лесосибирск.
57	Острянская И.Л. (1962 г.р.). Флористика. Норильск.	83	Тихонов В.Н. (1934 г.р.). Живопись. Верхняя Тея.
58	Парсов С.К. (1951 г. р.). Живопись, графика. Норильск.	84	Турдагин М.С. (1939 г.р.). Графика. Дудинка.
59	Пацука В.М. (? г.р.). Живопись. Северо-Енисейск.	85	Файзуллин Г.С. (1930 г.р.). Графика. Норильск.
60	Пашук А.К. (1933 г.р.). Живопись. Енисейск.	86	Хукочар-Потапова Н.Г. (1955 г.р.). Графика. Тура.
61	Пикунов Р.И. (1941 г.р.). Графика. Тура.	87	Чашкин В.Н. (1961 г.р.). Живопись. Назарово.
62	Пищик Ю.М. (1960 г.р.). Живопись. Норильск.	88	Шевченко Е.Т. (? г.р.). Живопись. Лесосибирск.
63	Попов А.И. (1950 г.р.). Живопись, графика. Байкит.	89	Шестакова И.В. (1960 г.р.). Живопись, графика. Норильск.
65	Прутько В.Г. (1949 г.р.). Живопись. Норильск.	90	Эмидак А.Л. (1936 г. р.). Живопись. Тура.

Составлено по: 50 лет Народному объединению художников «Енисей»(каталог). Лесосибирск, 1998. 36 с.; Народному объединению художников «Енисей» 60 лет (каталог) / сост. С.И. Романова, Т.В. Мокрогузова. Красноярск: КаСС, 2010; Любительское изобразительное искусство Красноярского края XX в. (статистика). Красноярск, 2001 С. 65–70; Знаменитые люди Таймыра. Таймырского дома народного творчества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tdnt.org/>

Приложение 17

Мастера декоративно-прикладного искусства,
участники краевых и районных выставок в 60–80-е гг..XX в.
(Красноярский край, северные районы)

№	ФИО	Вид декоративно-прикладного искусства	Территория
1	Абдеваитова А.Н.	Вышивка бисером	Енисейский р-н
2	Бакотина Н.Г.	Художественная вышивка	Норильск
3	Бетту Е.С.	Вышивка бисером	Дудинка
4	Гейдок Г.Я.	Художественная вышивка	Норильск
5	Крюк С.Н.	Художественная вышивка	Кайеркан
6	Пермякова З.Г.	Художественная вышивка, вязание, плетение	Норильск
7	Порбина Х.Л.	Вышивка бисером	Дудинка
8	Поротова А.С.	Вышивка бисером	Хатангский р-н
9	Почукаева З.В.	Золотое шитье	Богучаны
10	Сотникова И.П.	Вышивка бисером	Дудинка
11	Хроменкова Н.Н.	Художественная вышивка	Норильск
12	Чарду М.А.	Вышивка бисером	Хатангский р-н
13	Чирончина Н.И.	Вышивка бисером	Тура
14	Яроцкая С.М.	Вышивка бисером, меховая мозаика	Хатангский р-н
15	Букалова Т.Д.	Обработка бересты	Богучанский р-н
16	Бурмистрова Е.А.	Обработка бересты	Енисейский р-н
17	Макеев Ю.П.	Обработка бересты	Енисейский р-н
18	Рукосуев П.Т.	Обработка бересты	Лесосибирск
19	Рукосуева С.А.	Обработка бересты	Лесосибирск
20	Климова В.И.	Обработка бересты	Лесосибирск
21	Высоцкий А.С.	Резьба по дереву	Казачинское
22	Горчаков А.В.	Резьба по дереву	Казачинское
23	Жданов Ю.В.	Резьба по дереву, обработка бересты	Енисейск
24	Захаров М.Л.	Резьба по дереву	п. Казачинское
25	Карашев А.С.	Резьба по дереву	Енисейский р-н
26	Кокоуров В.А.	Резьба по дереву	Северо-Енисейск
27	Налтанов Н.Е.	Резьба по дереву и кости	Дудинка
28	Полянский В.М.	Резьба по дереву	Казачинское
29	Смирнов А.А.	Резьба по дереву	Лесосибирск
30	Макеева Н.В.	Роспись по дереву	Енисейск
31	Ковтун И.И.	Резьба по дереву	Енисейск
32	Марченко О.А.	Резьба по кости	Дудинка
33	Киргизов В.С.	Резьба по кости	Хатангский р-н
34	Налтанов Н.Е.	Резьба по кости	Дудинка
35	Таранец В.С.	Резьба по кости	Дудинка
36	Турдагин Х.Л.	Резьба по дереву, кости	Усть-Авам
37	Эспок П.С.	Резьба по кости	Енисейский р-н
38	Симонова Л.В.	Вязание, макраме, вышивка бисером	Норильск
39	Никитина Т.П.	Вязание	Большой Улуй.
40	Симонова Н.Г.	Макраме, гобелены	Енисейск

41	Черных А.М.	Ткачество	Казачинский р-н
42	Руденко З. И	Гобелен	Енисейск
43	Вервейн А.Л.	Резьба по металлу, дереву, инкрустация	Норильск
44	Пожидаев В.И.	Резьба по камню, ювелирное искусство	Норильск
45	Гинзбург В.Е.	Флористика	пгт.Талнах
46	Никонюк Э.Д.	Флористика	Норильск
47	Рукосуев П.Т	Флористика	Лесосибирск
48	Рукосуева С.А.	Флористика	Лесосибирск
49	Буреня А.А.	Чеканка	Северо-Енисейск
50	Рзаев Г.М	Чеканка	Талнах

Составлено по: 50 лет Народному объединению художников «Енисей» (каталог). Лесосибирск, 1998. 36 с.; Народному объединению художников «Енисей» 60 лет (каталог) / сост. С. И. Романова, Т.В. Мокрогузова. Красноярск: КаСС, 2010.; Любительское изобразительное искусство Красноярского края XX в. (статистика). Красноярск. 2001. С. 65–70; Знаменитые люди Таймыра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tdnt.org/>